



Санкт-Петербургский
государственный
университет



Потребности уязвимых социальных групп и доступность среды

в Санкт-Петербурге, Ленинградской
и Липецкой областях

Форум Доноров

**Потребности уязвимых социальных групп и доступность среды
в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Липецкой областях**

Авторский коллектив

Центр социологических и Интернет-исследований Санкт-Петербургского
государственного университета и Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

Корректор

Левина Светлана

Верстка

Иван Петрович

Форум Доноров

donorsforum.ru

127053, г.Москва, ул. Сущёвская, дом 9, стр. 4, офис 311

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

В то время как тема толерантности в разных ее проявлениях набирает популярность в стране, всё чаще возникают дискуссии о важности инклюзии. Большинство людей соглашается с тем, что с точки зрения социального равенства инклюзивная среда необходима. Однако не так просто ответить на вопросы, что не хватает уязвимым группам людей для их благополучия и какая помощь им необходима от государства, бизнеса и других структур. По результатам проведенного исследования можно ответить на некоторые возникающие вопросы.

Данное исследование было проведено при поддержке JTI Россия. Для компании важно построение инклюзивного общества, как и важно опираться на доказательные практики и фактические данные.

Мы благодарим за помощь в реализации этого исследования всех многочисленных экспертов, а их было больше 50, которые согласились дать интервью и принять участие в фокус группах и, конечно, наших партнеров – Международную лабораторию исследований социальной интеграции НИУ ВШЭ и Центр социологических и Интернет-исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

Ассоциация грантодающих организаций «Форум Доноров»



Отсутствие многих необходимых статистических данных, характеризующих численность и систему помощи уязвимым социальным группам, обоснованного описания их наиболее актуальных потребностей, наличие существенных ограничений государственной и ведомственной статистики, несбалансированность распределения ресурсов по регионам – проблемы, которые продолжают оставаться актуальными для России. Помимо этого, последние несколько лет характеризуются возникновением ряда глобальных вызовов и угроз, которые оказывают значительное воздействие на повседневную жизнь множества людей, приводят к трансформации деловых и общественных связей, необходимости переустройства модели работы всех субъектов системы помощи уязвимым социальным группам. В результате усиливаются тенденции увеличения запросов со стороны благополучателей, появления новых групп, которым необходима поддержка, сокращения объема финансирования, сокращения количества партнерских программ НКО с бизнесом, международными организациями и государством. Во многих случаях возможность точно спрогнозировать характер и масштаб последствий происходящих процессов отсутствует. В таких условиях крайне значимыми становятся: развитие межсекторного взаимодействия, принятие обоснованных решений, реализация практик с доказанной эффективностью, которые должны опираться на системный подход, объективное знание и результаты исследований.

Санкт-Петербургский государственный университет и Центр социологических и Интернет-исследований обладают значительным опытом в области изучения различных уязвимых социальных групп, реализации проектов в сфере благополучия населения совместно с российскими и международными партнерами, а также в проведении прикладных исследований для некоммерческих и коммерческих организаций. В восполнении недостатка информации и развитии обоснованного подхода мы видим одну из основных составляющих вклада научно-исследовательского сообщества в решение социальных проблем.

Санкт-Петербургский государственный университет и Форум Доноров уже много лет осуществляют сотрудничество в рамках организации различных площадок для обмена мнениями участников сектора филантропии, обсуждения основных тенденций в сфере благотворительности и социальных инвестиций, проведения исследований и оценки эффективности программ и проектов. Мы рады представить результаты совместного исследования потребностей уязвимых групп, которые предназначены для широкого круга заинтересованных людей, работающих в государственной системе, НКО и социально ориентированных коммерческих компаниях. Полученные данные позволяют провести содержательный анализ ключевых аспектов социальной инклюзии и дать оценку ситуации.

Санкт-Петербургский государственный университет планирует и дальше развивать партнерство с государством, некоммерческими организациями и бизнесом, в том числе направленное на повышение качества системы оказания помощи уязвимым социальным группам, внедрение принципов устойчивого развития и ESG.

Центр социологических и Интернет-исследований
Санкт-Петербургский государственный университет



Общественные и экономические потрясения последних лет не могли не отразиться на жизни и социальном благополучии всех людей, особенно сильно ударив по группам, располагающим минимальными ресурсами для сохранения своего благополучия. Люди с инвалидностью, хронически больные, выпускники детских домов, люди с миграционным опытом и другие наиболее уязвимы в этих условиях. Благодаря участию государства, а также бизнеса и некоммерческого сектора, эти и другие категории людей получают в России помощь и поддержку. Однако, несмотря на все усилия, предпринимаемые меры не позволяют удовлетворить все существующие потребности. Именно поэтому изучение потребностей уязвимых социальных групп в разных регионах России в соотношении с доступностью социальной защиты, достаточностью потенциала государственных и негосударственных институтов помощи и поддержки – столь актуальная задача.

Когда Форум Доноров обратился к нашей Лаборатории с предложением принять участие в данном исследовательском проекте, мы сразу проявили заинтересованность, понимая высокий социальный запрос на научные результаты и острую необходимость в практических рекомендациях, основанных на выводах из проведенного исследования. Команда нашей Лаборатории на протяжении многих лет занимается изучением вопросов социального неравенства, развития инклюзии, поиском способов успешной интеграции различных социальных групп в общество. Среди наших проектов – изучение возможностей обучения и трудоустройства людей с ментальной инвалидностью, способов профилактики социального сиротства, организации работы со случаями нарушения прав несовершеннолетнего, а также совместные инициативы с общественными и культурными институциями, представителями бизнеса: обучение НКО методам исследований и оценки (совместно с РООИ «Перспектива»), исследование социальных эффектов программы «Помощь рядом» для маломобильных граждан (с Яндекс) и многое другое.

Мы благодарны Форуму Доноров и компании JTI за интерес к теме потребностей уязвимых социальных групп и приглашение принять участие в этом значимом и своевременном проекте. Представленные данные позволят переосмыслить целый ряд аспектов системы социальной защиты и социальной поддержки уязвимых групп населения и продумать задачи ее модернизации с акцентом на расширение возможностей участия уязвимых групп населения в реализации собственного потенциала и в социально-экономической жизни страны.

Международная лаборатория исследований социальной
интеграции НИУ ВШЭ



JTI Россия рассматривает инклюзивные практики как элемент устойчивого развития общества в целом и бизнеса в частности. Для достижения значимых результатов в построении инклюзивного общества важно опираться на доказательные практики и фактические данные.

Чем больше информации о потребностях социально уязвимых групп и эффекте реализуемых инициатив поддержки – как в более широком срезе, так и в специализированных областях – мы будем собирать, тем более качественные и рациональные решения будут приниматься в секторе. Важно обмениваться этими данными, дополнять их, анализировать в динамике и использовать результаты для повышения эффективности будущих проектов.

Для компании это исследование – один из инструментов, помогающих грамотно управлять проектами в области социальных инвестиций. Проанализировать потребности целевых аудиторий и степень удовлетворения этих потребностей в исследуемых регионах, выявить реализуемые разными акторами программы поддержки, соотнести их с социально-экономическим контекстом, определить наиболее актуальные направления помощи, оценить возможности межсекторного партнерства, представить рекомендации по взаимодействию с разными социально уязвимыми группами – такие задачи мы перед собой ставили. Ценность исследования – в использовании комбинированных методов сбора данных, которые позволили учесть мнение как экспертного и научного сообщества, так и самих благополучателей.

JTI Россия



ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение	8
Методология исследования	9
Ограничения исследования.....	12
Авторский коллектив	13
Люди с инвалидностью: актуальность и обзор на федеральном уровне	19
Люди, живущие с ВИЧ/СПИД: актуальность и обзор на федеральном уровне	61
Пожилые: актуальность и обзор на федеральном уровне	79
Бездомные: актуальность и обзор на федеральном уровне	98
Люди, пережившие насилие: актуальность и обзор на федеральном уровне	114
Люди, освободившиеся из мест лишения свободы: актуальность и обзор на федеральном уровне	134
Приемные семьи: актуальность и обзор на федеральном уровне	150
Малоимущие и живущие за чертой бедности: актуальность и обзор на федеральном уровне	165
Люди, зависимые от алкоголя/наркотиков: актуальность и обзор на федеральном уровне	184
Беженцы и люди со статусом временного убежища: актуальность и обзор на федеральном уровне	202
Трудовые мигранты: актуальность и обзор на федеральном уровне	218
Рекомендации для бизнеса в сфере поддержки уязвимых групп	237
Инструмент выявления и оценки потребностей уязвимых групп населения: рекомендации	239
Список источников	243

ВВЕДЕНИЕ

Исследование «Потребности уязвимых социальных групп и доступность среды в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Липецкой областях» – это масштабный совместный проект, реализованный Санкт-Петербургским государственным университетом и НИУ «Высшая школа экономики» по инициативе АГО «Форум Доноров». При поддержке JTI Россия.

Благодаря исследованию удалось оценить степень удовлетворения потребностей благополучателей системы помощи уязвимым социальным группам со стороны государственного, некоммерческого и коммерческого секторов и выявить наиболее актуальные направления поддержки. Исследование было проведено с использованием качественной методологии: анализа источников, экспертных интервью и фокус-групп с участием государственного, некоммерческого и коммерческого секторов, а также благополучателей. Результаты исследования позволили составить карту потребностей каждой целевой группы в трех регионах России – Санкт-Петербурге, Ленинградской и Липецкой областях – и выявить роль государства, бизнеса и некоммерческого сектора в поддержке благополучателей. В исследовании в качестве респондентов приняли участие 27 федеральных экспертов, 33 эксперта из исследуемых регионов, 55 представителей уязвимых социальных групп.

Отчет представляет собой карту потребностей уязвимых групп и содержит социально-экономическую характеристику Санкт-Петербурга, Ленинградской и Липецкой областей, описание уязвимых категорий населения на обозначенных территориях, включая их численность, потребности, обеспеченность социальными услугами и инфраструктурой, экспертную оценку существующих программ поддержки уязвимых групп со стороны федеральных и региональных органов власти, социально-ориентированных НКО и бизнеса, и анализ возможностей межсекторного партнерства для поддержки социально уязвимых групп.

Отчет предназначен для широкого круга людей, работающих в области планирования и реализации программ помощи уязвимым группам в государственной системе, в социально ответственном бизнесе и в НКО.

Текст данного отчета составлен так, чтобы дать возможность как полностью ознакомиться с действующей системой помощи уязвимым социальным группам, так и при необходимости изучить информацию по отдельно взятой целевой группе в любом из рассмотренных регионов. В связи с этим разделы отчета соответствуют отдельной проанализированной целевой группе. В каждом разделе представлен анализ системы помощи на федеральном уровне и в каждом из трех регионов, в которых проводилось исследование.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве теоретической основы исследования использована концепция социальной инклюзии (UN, 2016). Инклюзия трактуется в широком смысле и определяется как процесс более эффективного участия в жизни общества людей, находящихся в неблагоприятных условиях, путем расширения возможностей, доступа к ресурсам, права голоса и соблюдения прав человека (включает среду, услуги, инфраструктуру, возможности самореализации, объективные дискриминации и субъективные стереотипы). Ключевой фактор, влияющий на данный процесс, – качественное осуществление поддержки таких людей в ключевых сферах жизнедеятельности. Для того чтобы обеспечить эффективное участие, необходимо наиболее полно удовлетворить их потребности. Результаты исследования способствуют реализации цели устойчивого развития ООН № 10 «Сокращение неравенства», в частности задачи 10.2 – поощрение активного участия всех людей в социальной, экономической и политической жизни независимо от их возраста, пола, инвалидности, расы, этнической принадлежности, происхождения, религии и экономического или иного статуса.

Отдельное внимание в этом исследовании было уделено проблеме множественной дискриминации. Множественная дискриминация – один из серьезных вызовов на пути социальной инклюзии. Она подразумевает, что исключение происходит сразу по нескольким признакам, например, пожилая женщина с инвалидностью может сталкиваться с дискриминацией сразу по трем признакам – пол, возраст и инвалидность. Человек становится объектом дискриминации по одному признаку в одной ситуации и по другому признаку в другой ситуации. Многие программы поддержки уязвимых групп сегодня основаны на отдельном подходе к каждой причине дискриминации. Такой подход не обеспечивает достаточной поддержки людям, подвергающимся множественной дискриминации, и в целом ограничивает эффективность программ. В изучении отдельных уязвимых групп команда исследователей, насколько это было возможно, определяла и подчеркивала множественную дискриминацию групп и их пересечения между собой.

Исследование было направлено на достижение следующих **целей**:

1. Анализ удовлетворения потребностей уязвимых групп населения ресурсами государственного, коммерческого и некоммерческого секторов в трех российских регионах на основании экспертных оценок.
2. Тестирование методики исследования на пилотных территориях. Апробация методики дает возможность в дальнейшем рекомендовать ее для социально ответственных компаний и благотворительных фондов, а также органов государственной исполнительной власти в качестве инструмента выявления и оценки потребностей уязвимых групп населения.

3. Разработка рекомендаций по поддержке уязвимых социальных групп, наименее охваченных поддержкой.

В рамках исследования были проведены: кабинетное исследование, интервью и фокус-группы. Комбинирование методов позволило получить наиболее полную информацию о целевых группах. В ходе исследования изучены следующие уязвимые социальные группы:

- люди с инвалидностью;
- люди, живущие с ВИЧ и СПИД;
- пожилые;
- бездомные;
- лица, пережившие насилие;
- лица, освободившиеся из мест лишения свободы;
- приемные семьи;
- малоимущие и живущие за чертой бедности;
- люди, зависимые от алкоголя/наркотиков;
- беженцы и люди со статусом временного убежища в России;
- трудовые мигранты.

Исследование проводилось в период с июля 2021 года по апрель 2022 года.

Первый этап — кабинетное исследование — включал в себя систематический обзор литературы и открытых Интернет-источников. Были изучены аналитические статьи, результаты научных исследований, отчеты государственных органов и некоммерческих организаций, государственные программы и проекты поддержки, статистические данные, публикации в СМИ и социальных сетях. Информация, собранная на данном этапе, позволила сформировать первичные представления о численности благополучателей в каждой целевой группе, их потребностях и о том, какую поддержку они получают от государства, НКО и бизнеса.

На втором этапе параллельно проходили полуструктурированные интервью и фокус-групп с федеральными и региональными экспертами. Для приглашения экспертов к участию в исследовании ключевым критерием был их опыт работы в сфере помощи одной из целевых групп. Были выделены группы экспертов: представители НКО и благотворительных фондов, независимые эксперты (комиссии, советы); доноры (СО коммерческие организации, грантодающие и корпоративные фонды); представители государства (чиновники, руководители ведомств социального блока). В ходе интервью и фокус-групп экспертам были заданы вопросы о численности и потребностях уязвимых социальных групп, удовлетворении этих потребностей ресурсами государственной системы и НКО, роли бизнеса и филантропии в решении социальных проблем, тенденциях развития благотворительного сектора. Данные, полученные от экспертов, позволили уточнить и конкретизировать результаты кабинетного исследования, выделить системные проблемы в поддержке групп, наиболее острые потребности благополучателей и возможности для межсекторного

партнерства в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Липецкой областях, а также в целом в стране.

На заключительном этапе были проведены интервью с благополучателями – представителями различных целевых групп. В ходе интервью благополучателям были заданы вопросы об их проблемах и потребностях, опыте участия в программах поддержки, получении различной помощи от государства, НКО, бизнеса, а также личном мнении о перспективах развития сферы благотворительности. Полученная информация дополнила данные предыдущих этапов, дала возможность посмотреть на тему не только со стороны экспертного и научного сообщества, но и в разрезе реальных кейсов благополучателей.

Процедура сбора данных

Общение с информантами проходило с использованием информационно-коммуникационных технологий (посредством программы Zoom). Основной причиной выбора данного способа общения была ситуация с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 и связанными с ней нормами социального дистанцирования. Вследствие ограничений проведение личных интервью было затруднено, а в нескольких случаях невозможно в силу территориальной удаленности информанта (проживание в другом городе России, временное проживание в другой стране). Фиксация интервью и фокус-групп производилась с помощью звуковой записи беседы и записей интервьюера в опросном листе ответов на вопросы социально-демографического блока.

В основу исследования был положен принцип соблюдения прав и интересов участников исследования. Перед началом сбора данных каждый участник был проинформирован о целях исследования и дальнейших планах использования полученных данных. Потенциальным участникам направлялось письмо, содержащее приглашение к участию в исследовании. В тексте письма имелась информация о: инициаторах проведения исследования, цели проведения интервью/фокус-группы, имени интервьюера (исследователя), а также кратко излагались цели исследования, назывался метода сбора данных. Перед началом интервью/фокус-групп от информантов было получено устное информированное согласие, что подтверждало их осведомленность о факте исследования, целях исследования и своей роли в нем. Перед началом интервью информанту сообщали о конфиденциальности его ответов, получали разрешение на запись с использованием диктофона.

Методы анализа данных

Данные, полученные в результате интервью и фокус-групп, были переведены в текст с помощью процедуры транскрибирования и в дальнейшем проанализированы в обобщенном виде. Обработка результатов проходила в программе Atlas.ti по заранее сформированным кодам анализа.

ОГРАНИЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение социальной инклюзии является сложной задачей из-за ее многоаспектного характера и отсутствия стандартных источников данных по регионам и по всем социальным группам, подверженным наибольшему риску социального исключения. Исследование проведено на основе анализа документов, доступной статистики и качественного экспертного подхода, когда в роли экспертов выступили представители государства, социально ориентированного бизнеса, благотворительных организаций и сами представители уязвимых групп.

Статистические данные обладают значительными ограничениями, так как численность и потребности многих уязвимых групп не отражены адекватно в силу латентности и дискриминации этих групп (например, бездомные люди, люди, пережившие насилие, люди, склонные к алкоголизму и наркомании, представители ЛГБТ+ сообщества, беженцы и мигранты) или в силу недостаточной диагностики (люди с редкими заболеваниями, люди, живущие с ВИЧ и СПИД).

Несмотря на то, что исследовательская группа пыталась охватить всех ключевых экспертов по каждой из уязвимых групп, это было не всегда возможно по объективным причинам (количество групп, включенных в исследование, и имеющиеся ресурсы). Таким образом, данные основаны на опросе экспертов, согласившихся принять участие в опросе и доступных для интервьюирования на момент исследования. Возможные смещения выборки могли привести к тому, что в некоторых аспектах данные неполны или не отражают каких-либо существенных потребностей целевых групп. Эти ограничения являются стандартными для данного типа исследований.

Другим ограничением исследования является тот факт, что сбор данных был выполнен до введения санкций в отношении России после начала спецоперации 24 февраля 2022 года. Представленные в отчете данные не отражают новых тенденций, возникших в текущий период, таких как увеличение запросов со стороны благополучателей, сокращение объема финансирования, включая рекуррентные пожертвования, сокращение партнерских программ крупных и средних НКО с бизнесом (НИУ ВШЭ, 2022).

Несмотря на ограничения, имеющиеся данные позволяют провести содержательный анализ ключевых аспектов социальной инклюзии и оценить ситуацию. Дальнейшие исследования по аналогичной методологии помогут составить картину изменений в потребностях уязвимых групп и степени их удовлетворения и выявить новые актуальные направления поддержки.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Проведение исследования и подготовка разделов отчета были организованы специалистами Санкт-Петербургского государственного университета и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Санкт-Петербургский государственный университет

1. Майя Русакова – кандидат социологических наук, директор Центра социологических и Интернет-исследований, доцент кафедры прикладной и отраслевой социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.
2. Вероника Одинокова – кандидат социологических наук, консультант Центра мониторинга качества образования, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.
3. Максим Кузьминов – социолог, координатор проектов Центра социологических и Интернет-исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.
4. Вероника Коровая – социолог, координатор проектов Центра социологических и Интернет-исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.
5. Ольга Бурдина – социолог, координатор проектов Центра социологических и Интернет-исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.
6. Дарья Гузева – социолог, координатор проектов, Центра социологических и Интернет-исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Специалистами СПбГУ:

- а) подготовлены разделы «Введение и методология», «Социально-экономическая характеристика территорий: Санкт-Петербург и Ленинградская область»;
- б) проведен сбор и анализ данных, подготовлены разделы отчета, описывающие актуальность проблем и систему помощи на федеральном уровне по целевым группам: люди, живущие с ВИЧ/СПИД; бездомные; люди, пережившие насилие; выпускники детских домов; приемные семьи; люди, склонные к алкоголизму/наркомании; представители ЛГБТ+ сообщества;
- с) подготовлены разделы отчета, описывающие актуальность проблем и систему помощи всем целевым группам в Санкт-Петербурге и Ленинградской области;
- д) подготовлен итоговый отчет.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

1. Елена Ярская-Смирнова – доктор социологических наук, PhD, заведующая Международной лабораторией исследований социальной интеграции, профессор кафедры общей социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
2. Никита Большаков – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Международной лаборатории исследований социальной интеграции, доцент кафедры методов сбора и анализа социологической информации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
3. Дарья Присяжнюк – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Международной лаборатории исследований социальной интеграции, старший преподаватель кафедры общей социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
4. Мария Козлова – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Международной лаборатории исследований социальной интеграции, доцент кафедры общей социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
5. Екатерина Долгова – стажер-исследователь Международной лаборатории исследований социальной интеграции, студентка магистерской программы «Прикладные методы социального анализа рынков», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Специалистами НИУ ВШЭ:

- а) подготовлен раздел «Социально-экономическая характеристика территорий: Липецк и Липецкая область»;
- б) проведен сбор и анализ данных, подготовлены разделы отчета, описывающие актуальность проблем и систему помощи на федеральном уровне по целевым группам: люди с ОВЗ; пожилые; люди, освободившиеся из мест лишения свободы; малоимущие и живущие за чертой бедности; беженцы и люди со статусом временного убежища; трудовые мигранты;
- с) подготовлены разделы отчета, описывающие актуальность проблем и систему помощи всем целевым группам в Липецке и Липецкой области.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИЙ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Численность и состав населения

Санкт-Петербург – город федерального значения, располагается в Северо-Западном федеральном округе России вместе с прилегающей к нему Ленинградской областью. По данным Росстата (Росстат, 2021), численность населения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области почти ежегодно увеличивается, в 2020 году она составила 5 384,3 и 1 892,7 тыс. человек соответственно.

В половозрастном составе населения обоих субъектов преобладают женщины (соотношение 1 к 1,2 в Санкт-Петербурге; 1 к 1,1 в Ленинградской области) и люди трудоспособного возраста.

Уровень жизни

Рост реальных доходов населения ежегодно составляет около 1% с 2019 года – в 2020 году 1,1% в Санкт-Петербурге и 0,8% в Ленинградской области. Медианная зарплата работников организаций в 2021 году в городе составила 58 654 рубля, а в области – 47 044 рубля; 50% работников в субъекте получают зарплату выше этого уровня, а 50% – ниже. Размер пенсий, которые были назначены жителям в 2021 году, в среднем составил в Санкт-Петербурге 17 279 рублей, а в Ленинградской области – 16 210 рублей.

Оплата труда (63,8% и 59,1%) и социальные выплаты (18,3% и 19,6%) преобладают в структуре денежных доходов населения региона.

Численность населения с доходом ниже прожиточного минимума в регионе ежегодно снижается. В 2020 году в Санкт-Петербурге у 5,9% жителей доход был ниже 11 910 рублей, а в Ленинградской области у 8,7% – ниже 11 289 рублей.

В 2020 году потребительские расходы жителя города в среднем составили 35 917 рублей в месяц, а жителя области – 26 907 рублей в месяц. Большая часть расходов домашних хозяйств пришлось на продукты питания и непродовольственные товары (70,2% и 75% – в Санкт-Петербурге и Ленинградской области соответственно).

Санкт-Петербург занимает второе место в рейтинге субъектов Российской Федерации по качеству жизни. При этом рейтинговый балл в 2021 году по сравнению

с 2020 годом незначительно снизился (Индекс качества..., 2022). Ленинградская область в рейтинге субъектов РФ по качеству жизни как в 2021, так и в 2020 году сохраняет седьмое место, однако следует отметить незначительный рост рейтингового балла (61 600 баллов в 2020 году и 62 698 баллов в 2021 году).

Количество семей, нуждающихся в жилых помещениях, ежегодно снижается в обоих субъектах, но продолжает оставаться значительным. В 2020 году число семей, состоящих на учете для улучшения жилищных условий, в Санкт-Петербурге составило 127,6 тыс., а в Ленинградской области – 13,3 тыс. При этом получить жилое помещение и улучшить жилищные условия в 2020 году удалось только 6 000 семей в Санкт-Петербурге и 800 семьям в Ленинградской области.

В 2020 году в Санкт-Петербурге одно домохозяйство в среднем тратило в месяц 9,8% от общей суммы потребительских расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг, в Ленинградской области – 11,3%. Субсидию на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в городе получили 69,8 тыс. семей, а в области – 10,2 тыс. семей. При этом в среднем размер субсидии в месяц составил 1 322 и 1 293 рубля в Санкт-Петербурге и Ленинградской области соответственно.

Кроме того, в 2020 году льготами по оплате жилого помещения и коммунальных услуг воспользовались 1 212 тыс. жителей Санкт-Петербурга и 332 тыс. жителей Ленинградской области. Средний размер социальной поддержки в месяц на одного получателя составил 1 237 и 645 рублей соответственно.

Доступность медицинской и социальной инфраструктуры

В 2020 году на одну больничную койку в Санкт-Петербурге приходилось 121 человек, а в Ленинградской области – 168 человек. Нагрузка на одного врача в городе была схожей – 112 человек, а в области значительно большей – 270 человек. На одного работника среднего медицинского персонала приходилось 90 и 140 человек соответственно.

В том же году в Санкт-Петербурге было 15 стационарных организаций социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов (16,5 мест на 10 000 человек) и 16 – в Ленинградской области (24 места на 10 000 человек) (Росстат, 2021).

Стационарное социальное обслуживание для детей осуществляли пять организаций в городе и одна в области, все они психоневрологические интернаты (детские) (Росстат, 2021).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИЙ: ЛИПЕЦК И ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Численность и состав населения

Липецкая область – регион в центральной части европейской территории России, относится к Центральному федеральному округу. Численность населения Липецкой области по данным Росстата на 2022 год составляет 1 113 680 чел. (45 место в России) (Оценка численного постоянного..., 2022). На январь 2022 года снижение численности населения муниципальных районов и городских округов Липецкой области составило 14 512 человек к предыдущему году, тогда как за последние 20 лет население области сократилось более чем на 100 000 человек (Оценка численности населения..., 2022). Городского населения трудоспособного возраста и моложе его примерно в два раза больше, чем сельского, а ожидаемая продолжительность жизни составляет около 70 лет (Численность населения..., 2021). При этом миграционные процессы не оказывают существенного влияния на улучшение демографической ситуации и лишь частично компенсируют естественные потери населения. На данный момент основной поток мигрантов в Липецкую область приходится из Украины (В Липецкую область..., 2022). Так, только 22 февраля в Липецкую область прибыло около 600 беженцев из Донецка и Луганска, из которых около 250 – дети (В Липецк приехали..., 2022), ожидается значительное увеличение количества беженцев в скором времени.

По состоянию на 2022 год городское население Липецкой области составляет почти 70%. Столицей региона является город Липецк с населением 496 447 человек. На территории области также расположен крупный город Елец с населением 99 208 человек и такие малые города, как Грязи, Задонск, Лебедянь и другие.

Уровень жизни

Липецк входит в десятку лидеров среди крупных городов по индексу качества городской среды (Индекс качества..., 2022). Кроме того, по последним данным на 2021 год, Липецкая область входит в топ-20 регионов по качеству жизни (17 место) (Рейтинг российских регионов..., 2021), пропуская вперед соседние Белгородскую и Воронежскую области. При том что четыре года назад Липецкая область входила в топ-10 регионов по качеству жизни и занимала в рейтинге 9 место. Одновременно с этим по показателям, характеризующим уровень жизни населения области, наблюдается положительная динамика.

Реальные располагаемые денежные доходы населения за период с 2019 по 2021 годы снижались ежегодно на 2–4%. Средняя заработная плата за 2021 год составила

40 242 рубля (Рынок труда..., 2022), что на 16 тысяч меньше, чем в среднем по России. Средняя начисленная пенсия в феврале 2022 года составила 17 677 рублей после ее индексации до 8,6% (С сегодняшнего дня..., 2022), величина прожиточного минимума установлена в размере 10 503 рубля, а уровень зарегистрированной безработицы составляет 0,4% (Индикаторы, 2022). По этим показателям Липецкая область находится в середине рейтинга всех регионов России. Липецкая область остается одним из регионов Российской Федерации с низким уровнем официально зарегистрированной безработицы. Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума составляет около 105 тыс. человек.

Доступность медицинской и социальной инфраструктуры

При высокой техногенной нагрузке обеспеченность врачами в области составляет 33,9 на 10 тыс. жителей (59 место в РФ). По обеспеченности врачами первичного звена и врачами-диагностами область занимает в Российской Федерации 78 и 73 места соответственно. Смертность населения области одна из самых высоких в РФ. При этом в 2022 году растет заболеваемость острыми инфекциями верхних дыхательных путей и сифилисом по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года (Уровень жизни населения..., 2022). Система здравоохранения Липецкой области представлена большим количеством медицинских учреждений: 18 районных больниц, 24 областных учреждения, 14 поликлиник и городских больниц в Липецке, 9 – в Ельце (Медицинские организации, 2022), в то время как на Липецкую область приходится всего около 5 000 врачей всех специальностей (Здравоохранение, 2022).

ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОБЗОР НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Общее описание и оценочная численность

Здоровье – один из главных показателей качества жизни, и поддерживать на приемлемом уровне социальное положение лиц с инвалидностью является одной из приоритетных задач для государства, общества. Каждый двенадцатый россиянин – взрослый или ребенок с инвалидностью. Согласно статистическим данным, в России в 2021 году насчитывалось 11 631 525 людей с инвалидностью, из них 703 675 человек – дети с инвалидностью (Росстат, 2021). Наличие юридически закрепленной патологии в виде физических и психических отличий воспринимается как дефект, который не позволяет принимать участие в социальной деятельности (что относится к медицинской модели понимания инвалидности (Курленкова, 2018)) и влечет различные формы социального угнетения, связанного, например, с социальным дистанцированием: по данным опроса (Левада-центр, 2019), около четверти опрошенных хотят дистанцироваться от людей с нарушениями здоровья. Причем данный показатель остается относительно стабильным. Так, в 2013 г. о дискомфорте и неудобстве при общении с людьми с инвалидностью говорили 24% россиян (ФОМ, 2013). Таким образом, человек с инвалидностью имеет не только физические, но и социальные ограничения, на преодоление которых направлена деятельность организаций государственного и некоммерческого сектора.

Люди с инвалидностью

За период 2018–2021 гг. в России общее количество людей с инвалидностью постепенно уменьшилось пропорционально размеру группы: с 12 111 021 человека в 2018 году до 11 631 525 человек в 2021 году (Если быть точным, 2021).

За период 2018–2021 гг. в России доля детей в общей численности людей с инвалидностью постепенно растет с 651 043 человек в 2018 году до 703 675 человек в 2021 году (Федеральный реестр инвалидов, 2021). В то же время первичная инвалидность среди взрослых за 2018–2020 гг. стала меньше обнаруживать себя: с 641 182 до 559 299 человек. При этом основной прирост (Положение инвалидов, 2022) происходит за счет увеличения доли детей с болезнями эндокринной системы, расстройствами питания и нарушениями обмена веществ (+19% в год за 2021 год относительно 2018 года), болезнями костно-мышечной системы и соединительной ткани (+18% в год), психическими расстройствами и расстройствами поведения (+13% в год), что может быть напрямую связано с работой перинатальных центров и увеличением числа спасенных недоношенных детей.

Люди с особенностями ментального развития

Говоря о людях с инвалидностью, нельзя не сказать о людях с ментальными нарушениями не только потому, что они составляют весомую часть данной целевой группы: на людях с ментальными нарушениями лежит самая серьезная стигма. Так, например, выраженное социальное дистанцирование от людей с ментальными нарушениями можно наблюдать при попытке их трудоустройства (Гарапина, 2017).

Ментальная инвалидность – сложный концепт, не имеющий единой трактовки. Он определяется наличием у человека интеллектуальных и/или психических расстройств, которые создают серьезные барьеры для полноценного участия в жизни общества наравне с другими (Перспектива, 2017). К психическим расстройствам относятся нарушения в сфере чувств, мышления, поведения, которые также часто сопровождаются изменением соматических функций организма (ВОЗ, 2019): расстройства развития (включая аутизм), деменция, клиническая депрессия, шизофрения, биполярное расстройство и другие психозы, включенные в классификатор. В свою очередь, к расстройствам нервной системы относят поражения центральной и периферической нервной систем, которые, в первую очередь, связаны с болезнями сосудов головного мозга, двигательные нарушения, демиелинизирующие (например, рассеянный склероз) и дегенеративные заболевания (например, Болезнь Паркинсона) и другие (МКБ 10, 2019).

В России по причинам ментальной инвалидности среди взрослых, у которых она была обнаружена первично, случаи психических расстройств и расстройств нервной системы распределены примерно равномерно. За период 2019–2020 гг. в России случаи первичной инвалидности у взрослых в % от освидетельствованных увеличились с 85,9% до 90,8%, при этом доля взрослых с психическими расстройствами, установленными впервые, упала с 4,9% до 4,6% (на 0,3%), с расстройствами нервной системы – осталась на прежнем уровне 4% (Если быть точным, 2021).

Среди детей, у которых была обнаружена первичная инвалидность, случаев психических расстройств заметно больше, чем расстройств нервной системы. За период 2018–2019 гг. в России численность детей с первичной инвалидностью увеличилась на 2 528 человек с 73 936 (Если быть точным, 2021), доля детей с психическими расстройствами достигла 26,3%, а доля детей с расстройствами нервной системы – 19,2%.

Люди с редкими заболеваниями

Когда речь идет о людях с нарушениями здоровья, необходимо также обратиться к еще одной целевой группе – людям с редкими заболеваниями, чтобы оценить, насколько выраженными являются проблемы для уязвимой категории по здоровью. Редкими, или орфанными, заболеваниями являются заболевания, которые имеют распространенность не более 10 случаев заболевания на 100 тысяч населения (ФЗ N 323-ФЗ, 2021). Стоит отметить, что термин впервые законодательно закрепляется в 2011 году: в список орфанных болезней в России первоначально внесено 86 заболеваний, количество россиян с этими болезнями оценивалось в чуть менее чем 13 тыс. человек. Однако постепенно перечень таких заболеваний расширялся, и по состоянию на 7 мая 2014 года Минздравом РФ в список орфанных болезней включены

215 заболеваний, в 2016 – 219 болезней, тогда как перечень редких заболеваний от 23 июня 2021 включает уже 266 болезней (Министерство здравоохранения РФ, 2021).

По состоянию на 2020 год в России официально насчитывается 36 434 человека с орфанными заболеваниями (Если быть точным, 2021). Однако у данной целевой группы существует проблема оценки реальной численности в связи с тем, что представленные в списке заболевания – слишком редкие. Так, анализ на некоторые конкретные болезни может быть доступен только в единичных мировых лабораториях, а нужная диагностика иногда может занимать до 15 лет, учитывая тот факт, что некоторые болезни вообще не представлены в Международной классификации болезней. По другим экспертным оценкам, действительно от двух до семи миллионов россиян находятся в зоне редких болезней (Журнал редких заболеваний, 2021).

Потребности

Нарушения здоровья влекут не только физические, но и социальные ограничения, выраженные в разной степени зависимости от формы инвалидности. В основном потребности людей с инвалидностью тесно связаны с различными формами реабилитации (Ярская-Смирнова, Наберушкина, 2004). Можно выделить такие потребности людей с инвалидностью, как необходимость помощи в трудоустройстве, организации питания и медицинском обслуживании, психологическая реабилитация, необходимость получения образования, обеспечения материальной удовлетворенности (льготы, пенсии, пособия), доступной инфраструктуры и социально ориентированной жилищной политики, качество предоставляемых ТСР и адекватность списка в ИПРА потребностям конкретного человека (даже при условии номинального обеспечения государством на 100% отдельных потребностей за счет предоставления товаров ненадлежащего качества или не соответствующих запросу), а также участие в спортивных мероприятиях и досуговых практиках (творческая реабилитация). Более того, людям с редкими заболеваниями так же, как и людям с инвалидностью, необходима доступность врачей-генетиков и лекарственных средств.

Также, согласно модели человеческого развития У. Бронфенбреннера, особое внимание необходимо уделять социальному аспекту жизни людей с ментальной инвалидностью, а именно домам-интернатам для детей, имеющих физические и ментальные нарушения, интернатам психоневрологического профиля для взрослых, возможности группового/индивидуального сопровождаемого проживания, организации отдыха, труда, быта, социальных контактов (Денисова, 2019). Тем не менее независимо от особенностей восприятия у человека с нарушениями здоровья есть очень острая потребность – потребность в самореализации: *«... потребность в самореализации открывается и в полезности, и в каких-то своих индивидуальных достижениях — в большом списке подобных результатов. Эта потребность в самореализации требует именно программы развития, системных изменений, системных условий»* (Интервью 3).

При этом для человека с инвалидностью крайнюю значимость имеет возможность проходить реабилитацию, получать уход на дому или на базе дневного стационара.

Потребности детей

Среди основных потребностей детей с инвалидностью можно выделить необходимость в предоставлении услуг ранней помощи для детей-инвалидов, доступное дошкольное и школьное образование, направленное на социальную адаптацию (Денисова, 2019). Особое внимание стоит уделять реабилитации детей с нарушениями здоровья, способствующей включению их в общественную жизнь. Кроме того, большую роль играет развитие неонатального скрининга, особенно для людей с редкими заболеваниями, как инструмента превентивной медицины, который обеспечивает раннее обнаружение патологий и способствует более эффективной терапии. Однако возможность скрининга порождает ряд других потребностей, одна из которых – потребность в профильном медицинском сообществе: *«... скрининг открывает ряд других вопросов, например, о дальнейшей маршрутизации пациента, то есть, если пациент по старому диагнозу, кто его будет вести, где он будет наблюдаться. Встает вопрос как раз об организации помощи на местах, в регионах, а также о необходимости создания экспертных центров, а это в свою очередь поднимает вопрос квалифицированных медицинских кадров, специалистов, юристов»* (Интервью 4).

Множественная дискриминация

Категория людей с нарушениями здоровья имеет множественные пересечения с другими социально уязвимыми группами. Люди с инвалидностью, включая ментальные нарушения, а также люди с редкими заболеваниями становятся еще более уязвимыми в силу возраста, поэтому пожилых особенно важно учитывать в контексте людей с инвалидностью. Также, по мнению экспертов, возможны случаи множественной дискриминации с такими социально уязвимыми группами, как малоимущие, выпускники детских домов, приемные семьи и другими.

Ресурсы государства, НКО, бизнеса

Для целевой группы людей с нарушениями здоровья первостепенное значение имеет государственная поддержка. Эксперты объясняют это на очевидном примере: начало процесса имплементации инклюзивного образования стало возможным преимущественно благодаря государству. *«Государство решило вопрос о законном образовании, все-таки доступное образование очень важно и широко, и мы видим эту историю и промежуточный результат»* (Интервью 5). В России объем регионального финансирования, направленного на социальную поддержку людей с инвалидностью, составляет 37,3 млрд рублей (Если быть точным, 2021). В основном государственная поддержка направлена на формирование системы комплексной реабилитации и абилитации, создание доступной среды, а также предпринимается комплекс мер по социальной защите населения в сфере трудоустройства, здравоохранения,

образования, спорта. Закупка лекарственных препаратов для людей с орфанными заболеваниями хоть и осуществляется за счет государства, но охватывает лишь некоторые болезни: 17 редких жизнеугрожающих заболеваний и 14 высокочастотных нозологий, остальные – за счет программ региональных льгот^[1], частных средств и средств НКО. С 2021 года закупкой дорогостоящих препаратов для детей занимается также созданный по инициативе президента Фонд «Круг Добра», в перечень которого входят уже 56 заболеваний. Также для некоторых категорий пациентов с определенными диагнозами (целиакия, фенилкетонурия) предусмотрены социальные выплаты^[2].

Некоммерческая поддержка со стороны общественных организаций и бизнеса осуществляется по тем же основным направлениям, отвечающим потребностям данной целевой группы, однако отдельное внимание стоит уделить работе по обеспечению сопровождаемого проживания для людей с ментальными особенностями со стороны НКО, помощи в трудоустройстве людей с инвалидностью, обеспечению жизненно необходимыми лекарствами людей с редкими заболеваниями.

Кейсы поддержки людей с нарушениями здоровья со стороны бизнеса встречаются редко. В основном эффективное сотрудничество с предпринимателями возможно за счет социального капитала руководителя НКО и его умения договариваться. Но также известны случаи поддержки предпринимателей в виде грантовых программ, направленных на поддержку НКО. Тем не менее, если бизнес оказывает поддержку, то она колоссальна: *«У нас есть бизнес, который финансирует нас, помогает нам выполнять свои программы; есть бизнес, в котором участвуют корпоративные волонтеры: проводят тренинги и принимают людей на экскурсии, если речь идет о трудоустройстве»* (Интервью 2).

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Основная роль при поддержке людей с нарушениями здоровья принадлежит государству, что связано с объемом финансирования по проблеме, разнообразием государственных программ и наличием социальной защиты в виде финансового обеспечения. В идеальном соотношении вклада государства-НКО-бизнеса эксперты отводят государству от 50 до 70%, остальное – поровну для НКО и бизнеса. Но зачастую бизнес редко принимает участие, поэтому большую роль играют НКО. Такое распределение может объясняться выполняемыми этими акторами функциями: *«НКО скорее обеспечивает социальный интеракционный аспект и доступ к обществу в публичном пространстве. А бизнес, если он этим занимается, хочет получить дополнительную самореализацию, чтобы не просто быть, но и творить, это же важный аспект человеческой жизни»* (Интервью 1).

Удовлетворяемые потребности

Мероприятия по различного рода реабилитации людей с нарушениями здоровья проходят достаточно успешно на федеральном уровне.

Социальное обслуживание граждан, имеющих психические расстройства, осуществляется как в стационарных учреждениях – психоневрологических домах-интернатах, так и в форме обслуживания на дому. Перечень услуг обновляется, периодичность их предоставления зависит от степени нуждаемости в услугах. Так, в России, по данным 2017–2019 гг., количество центров социального обслуживания постепенно уменьшалось: с 1 882 до 1 498 учреждений, тогда как стационарные учреждения постепенно разрастались и на 2019 г. достигли отметки в 1 508 (Если быть точным, 2021).

Потребность в получении образования также активно реализуется: студенты с инвалидностью получают как профессиональное, так и высшее образование, и их количество с 2017 года неуклонно растет (Если быть точным, 2021).

Лидером по активному развитию инфраструктуры в рамках программы «Доступная среда» является транспорт. Адаптированность единиц транспорта в России активно росла: с 7% в 2014 году до 22,8% в 2020 году (в % от всех единиц транспорта). Несмотря на то, что по формальным показателям обеспеченность техническими средствами реабилитации людей с инвалидностью за последние 5 лет оставалась на высоком уровне и в 2020 году ими обеспечено 82% заявителей (Если быть точным, 2021), качество предоставляемых ТСР оценивается людьми с инвалидностью как низкое и не соответствующее реальным запросам конкретных людей.

Таким образом, по имеющимся статистическим данным, ресурсами государственной системы в основном удовлетворяются потребности людей с нарушениями здоровья: в социальном обслуживании в стационарных учреждениях, в обеспечении техническими средствами реабилитации и ресурсами «Доступной среды» (адаптированность транспорта).

Неудовлетворенные потребности

Основные зоны развития помощи людям с нарушениями здоровья связаны с программами ранней помощи, так как раннее обнаружение патологий способствует более эффективному лечению. Это возможно благодаря развитию неонатального скрининга, однако в настоящее время в программу обязательного медицинского страхования для неонатального скрининга входит только пять редких заболеваний и планируется увеличить до 36 в 2022 году (Российская газета, 2021). Поэтому на данный момент развитие телемедицины может быть перспективной областью для развития первичной диагностики на местах.

Также необходимо увеличить количество реабилитационных центров в регионах, так как в крупном скоплении они находятся в основном в мегаполисах. В России по состоянию на 2019 г. 10% детей с инвалидностью проживают в интернатных учреждениях, что составляет весомую долю. Кроме того, как отмечают эксперты,

проблемы связаны не только с тем, что не хватает реабилитационных центров, но и с тем фактом, что реабилитация в стране носит курсовой характер и не отличается междисциплинарностью.

«Поэтому в реабилитационных центрах всё сводится к массажу и электрофорезу, а не подбору методик под ребенка/взрослого и, например, сочетанию их с правильно подобранными ТСР, обучению пользованию этими ТСР ребенка и родителей и т. п.»

Кроме того, в России наблюдаются серьезные проблемы с трудоустройством людей с инвалидностью. За период 2018–2021 гг. доля людей с инвалидностью трудоспособного возраста, имеющих работу, не превышала примерную отметку в 26% (Если быть точным, 2021). В то же время доля доступных вакансий для людей с инвалидностью резко сократилась с 7,9% в 2016 г. до 1,9% в 2020 году. Для людей с ментальными нарушениями существует специальная программа поддерживаемого трудоустройства для лучшей адаптации: *«Есть программа трудоустройства, только это называется «поддерживаемое трудоустройство» (только для людей с нарушением развития интеллекта), и мы им тоже помогаем найти работу и общаемся с потенциальными работодателями»* (Интервью 2).

Потребность в сокращении социальной дистанции по-прежнему стоит предельно остро, какие бы положительные тенденции ни наблюдались. Так, эксперт отмечает, что *«родителей волнует ситуация с тем, что является социальной инклюзией: с тем, что плохо относятся в транспорте, сложно на детских площадках, есть неприятие в школах. То есть вот это вопрос толерантности и общества к нашим детям, и он очень сложный»* (Интервью 5).

Доступность лекарственных средств также является одной из зон развития в связи с высокой стоимостью препаратов и ограниченным ассортиментом (некоторые препараты и реагенты не зарегистрированы в нашей стране). Это ключевая проблема ЦГ с момента закрепления термина «редкое (орфанное) заболевание».

Системные проблемы

Цифровизация жизни делает особо уязвимую группу невидимой, но это не означает, что масштаб поддержки имеет основания сократиться. Были обнаружены статистические данные, которые подтвердили и эксперты, по проблемам трудоустройства людей с инвалидностью. Например, доля трудоустроенных людей с инвалидностью сравнительно невысока в среднем в России и в рассматриваемых далее трех субъектах (около 30%), несмотря на прилагаемые усилия со стороны государства и НКО и активное освещение этой темы в интервью с экспертами, что становится отдельным направлением для оказания поддержки.

Поддержка в системе координат государство-НКО-бизнес имеет структурные противоречия, связанные с правовыми нормами и их воплощением, а также осведомленностью о них. Государственную поддержку получить непросто, что связано с ее сильной бюрократизацией и соответствующими предрассудками. *«Зачастую отказы связаны с непониманием системы, и время уходит на то, чтобы действительно доказать, что это лекарственное обеспечение льготное, бесплатное, должно быть человеку обеспечено»* (Интервью 4).

Но именно НКО может помочь добиться реализации положенного права (например, права ребенка с инвалидностью на тьютора): *«Допустим, тьютор... Они идут в школу, им говорят: «Ребенок нуждается в тьюторе, у нас нет их. И всё, тогда пусть лучше сидит дома». Мы говорим: «Нет, по закону он имеет право. И на самом деле вы можете получить финансирование»* (Интервью 2).

Также о возникающих противоречиях при реализации государственной поддержки можно судить не только по сфере образования, но и, например, по сфере здравоохранения, где провозглашаемая норма не всегда таковой оказывается: *«Проблема организации здравоохранения и лекарственного обеспечения состоит в том, что у нас принцип льгот построен на ограничительных списках, то есть всё по принципу нашел/не нашел, есть спец. программы/нет. Ключевые гарантии одинаковы для всех, а дальше возможности льготного обеспечения зависят от того, вошло ли заболевание в список и вошло ли оно в специальную программу»* (Интервью 4).

Таким образом, преодолеть существующие системные противоречия при обеспечении потребностей людей с нарушениями здоровья возможно при межсекторном партнерстве.

Возможности межсекторного партнерства

Взаимодействие НКО и государства необходимо для оптимизации поддержки людей с нарушениями здоровья как на федеральном, так и на региональном уровне. В свою очередь бизнес может помогать осуществлять проекты НКО, что усиливает возможность решения системных проблем. Однако стоит учитывать, что в данной целевой группе НКО может находить дополнительные ресурсы не только у предпринимателей, но и не напрямую через государство: *«Мне кажется, как вариант вместо бизнеса, это государственные деньги, но через грантовые проекты»* (Интервью 2). Кроме того, НКО могут получать средства напрямую от государства в виде субсидий и в ходе оказания общественно-полезных услуг.

ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

По данным федерального реестра инвалидов, численность людей непосредственно с инвалидностью в Санкт-Петербурге составила 621 814 человек в 2018 году, 606 727 человек в 2019 году и 591 665 человек в 2020 году; в Ленинградской области 147 663 человека в 2018 году, 145 036 человек в 2019 году и 139 122 человека в 2020 году (ФРИ, 2022).

Потребности

По оценке экспертов, основными потребностями данной целевой группы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области являются:

1. Финансовая помощь (льготы, пенсии, пособия).
2. Медицинская помощь, получение реабилитационных услуг.
3. Доступная среда.
4. Социально-бытовое обслуживание.
5. Трудоустройство.
6. Потребность в социализации.
7. Психологическая помощь.
8. Потребность в доступном образовании для детей с ОВЗ.

Ресурсы государственной системы в регионе

Как и на федеральном уровне, так и на уровне региона государство играет ведущую роль в оказании помощи людям с ОВЗ. Помимо тех выплат и льгот, которые обеспечиваются федеральным бюджетом, в Санкт-Петербурге осуществляются меры социальной поддержки инвалидов и детей-инвалидов, которые включают в себя ежемесячные пособия инвалидам (Администрация СПб, 2022), обеспечение техническими средствами реабилитации (кресла-коляски, трости, протезы, ортопедическая обувь и пр.), предоставление оздоровительного отдыха, льготы на проезд в общественном транспорте, информационно-справочную службу. Социальные услуги предоставляются на основании Закона Санкт-Петербурга от 09.11.2011 № 728-132 «Социальный кодекс Санкт-Петербурга».

Финансовыми источниками оказания гражданам медицинской помощи в регионе являются средства регионального и федерального бюджетов, которые в том числе направляются на оказание медицинской помощи людям с ОВЗ и людям с редкими заболеваниями в рамках территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Санкт-Петербурге.

В Ленинградской области реализуется аналогичный комплекс мер, основанием для которого служит областной закон Ленинградской области от 17 ноября 2017 года № 72-оз «Социальный кодекс Ленинградской области».

Ресурсы НКО в регионе

Региональные НКО оказывают помощь в трудоустройстве («Простые вещи», проект «Работа-1» БФ «Рауль»), развивают направление сопровождаемого проживания (БФ «Близкие Другие»), оказывают содействие в социальной адаптации («Inclusive Dance»), получении современного лечения (Фонд «Адвита»). Отдельные НКО сосредоточены на помощи детям с ОВЗ («ГАООРДИ», «Артемка», «Бэла. Дети-бабочки», «Центр помощи детям-инвалидам «Фортуна», «Play and help»).

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии в регионе

По оценке экспертов, представители бизнеса принимают небольшое участие в поддержке людей с ОВЗ. Чаще всего эта помощь выражается в эпизодической финансовой помощи НКО или в виде выделения рабочих мест для людей с ОВЗ.

В Ленинградской области эксперты отдельно отметили компанию «ЛСР», приведя в пример совместный проект «ГАООРДИ», «ЛСР» и Правительства Ленинградской области по созданию домов сопровождаемого проживания для тяжело больных.

В пяти городах России, в том числе в Санкт-Петербурге, существует Совет бизнеса по вопросам инвалидности, созданный по инициативе общественной организации «Перспектива», в задачи которого входит обмен опытом по вопросу трудоустройства и адаптации на рабочем месте людей с инвалидностью. Совет проводит конкурс «Путь к карьере» для людей с инвалидностью, имеющих высшее образование. Проведению конкурса предшествует отбор выпускников и студентов старших курсов вузов, их подготовка к конкурсу. Итог конкурса – возможность для людей с инвалидностью пройти стажировки в крупных компаниях города с правом последующего трудоустройства по результатам стажировки.

Удовлетворяемые потребности

По оценке экспертов, в Санкт-Петербурге общими ресурсами государственной системы, бизнеса и НКО частично удовлетворяются потребности, связанные с трудоустройством. Эксперты отметили, что многолетнее сотрудничество привело к созданию рабочих механизмов: субсидии на создание рабочих мест, квотируемые

вакансии, различные программы профориентации, создание общественных мастерских позволили Санкт-Петербургу занять лидирующую позицию по количеству трудоустроенных людей с ОВЗ.

Ресурсами государства и НКО частично удовлетворяются потребности в социально-бытовом и медицинском обслуживании.

Неудовлетворенные потребности

По оценке экспертов, неудовлетворенными остаются потребности в финансовой помощи, доступной среде и социализации.

Специалисты отметили необходимость интеграции в общество людей с тяжелыми патологиями, которые находятся дома и не имеют возможности свободно передвигаться, а также людей, находящихся в интернатных учреждениях. Они отметили существующую потребность в создании надомной занятости и большего количества учреждений сопровождаемого проживания как альтернативы психоневрологическим интернатам, нахождение в которых, по их мнению, еще больше исключает людей с ОВЗ из общества и не приводит к прогрессу в их состоянии.

Если говорить о Ленинградской области, то эксперты отметили острую потребность в создании центров реабилитации для людей с ОВЗ, отсутствие квалифицированной помощи тяжелобольным людям, а также потребность в доступной информации о возможностях получения помощи на территории области.

Системные проблемы в регионе

Системные проблемы, отмеченные экспертами:

1. Отсутствие в городе доступной среды для людей с ОВЗ и инвалидностью.
2. Отсутствие системы нормализации жизни человека с инвалидностью, частью которой должны быть: альтернативное проживание вне интерната, дневная занятость, сопровождаемое проживание, интеграция в сообщество.
3. Низкое качество медицинской помощи и реабилитационных услуг в государственных интернатах.

По оценке экспертов, медицина должна быть выведена из интерната для того, чтобы люди с инвалидностью могли получать большинство медицинских услуг в общедоступных больницах и поликлиниках. Данная мера способна повысить качество медицинской помощи пациентам с инвалидностью и начать процесс интеграции людей с инвалидностью в общество.

4. Стигматизация людей с ОВЗ.

Быть инвалидом в России стыдно. Люди стесняются своей инвалидности/инвалидности у детей. В связи с этим потенциальные благополучатели могут оказываться вне поля зрения НКО, государства и бизнеса, а значит, не получают возможную помощь. В Санкт-Петербурге и Ленинградской значительная

часть детей с инвалидностью не получает статус ребенка-инвалида и соответствующую помощь, так как, по мнению родителей, это «портит детям жизнь».

5. Ограничения в оказании помощи человеку с ОВЗ и инвалидностью, подверженному множественной дискриминации.

Согласно законодательству, человек не может получить более одного правового статуса. Например, человек-инвалид с подтвержденным статусом человека без определенного места жительства не может получить статус инвалида, а значит, не может рассчитывать на выплаты по инвалидности и соответствующую помощь от государства.

6. Необходимость предоставить значительное количество документов, чтобы получить помощь от государственного учреждения или НКО.

Иногда собрать и подать необходимые документы для человека крайне затруднительно в силу его физических и ментальных ограничений.

7. Несвоевременное оказание помощи.

Инвалиды, нуждающиеся в технических средствах реабилитации (памперсы, инвалидные коляски, протезы и др.), нередко получают их только после длительного ожидания (полгода и более). Некоторые люди умирают раньше, чем получают нужные средства.

8. Необходимость регулярного переосвидетельствования для людей с установленной группой инвалидности.

Прохождение данной процедуры ежегодно или раз в два года представляет сложность для большинства людей с инвалидностью.

9. Несистемность помощи.

Государственные учреждения и НКО предоставляют фрагментарную помощь благополучателям, услуги не объединены общей целью и конечным результатом, зачастую не учитывают индивидуальные потребности конкретного человека.

10. Отсутствие протокола объявления диагноза в роддоме при появлении в семье ребенка с особенностями развития.

По оценке экспертов, протокол объявления диагноза существует лишь в двух регионах страны. В остальных же случаях врач до сих пор советует отдать ребенка в специализированное учреждение, не пытаясь оказать поддержку и оставить ребенка в семье. В частности, эта ситуация приводит к большому количеству детей-инвалидов, оставшихся без попечения родителей.

11. Отсутствие инклюзивного образования.

Обучение детей с инвалидностью в общеобразовательных школах и университетах затруднено. Процесс обучения и организация учебных пространств не адаптированы под потребности людей с инвалидностью.

12. Отсутствие государственного реестра доноров костного мозга.

Проблема актуальная как для России, так и для региона. Реестры создаются и развиваются на средства НКО уже более 15 лет.

Проблемы, связанные с трудоустройством:

1. Люди с инвалидностью часто предпочитают трудоустраиваться неофициально. Как правило, это связано с тем, что у большинства людей с инвалидностью в индивидуальной программе реабилитации нет рекомендации к труду. Коррекция индивидуальных программ реабилитации проводится специалистами медико-социальной экспертизы с согласия официальных представителей (родителей). Работа с ними по данному направлению ведется совместно НКО с Комитетом по образованию. Помимо этого, при официальном трудоустройстве люди с инвалидностью (I группа, паралимпийцы) теряют возможность получать выплаты, которые положены им, пока они не трудоустроены.
2. Несовершенство системы квотирования рабочих мест.
Согласно законодательству о занятости, каждое предприятие численностью 100 и более работников должно квотировать рабочие места, выделяя определенное количество рабочих мест людям с инвалидностью. Сейчас квота считается исполненной при размещении вакансии в службе занятости. Компании нередко стараются завысить требования в вакансиях, чтобы исключить возможность для людей с инвалидностью претендовать на трудоустройство.
Государство планирует устранить данную проблему 1 мая 2022 года, когда в силу вступает поправка о том, что квота считается исполненной компанией только в случае реального трудоустройства инвалида.
Более активной работе бизнеса по трудоустройству людей с инвалидностью препятствуют сложившиеся стереотипы о том, что работник с инвалидностью неэффективен: часто берет больничный, манипулирует руководством. Однако, по оценкам экспертов, зачастую люди с инвалидностью больше ценят рабочее место, сильнее мотивированы на работу и более ответственны, чем другие.
3. Низкое качество взаимодействия бизнеса с государственной службой занятости.
Бизнес действует в обход служб занятости, считая их неэффективными, размещая квотные вакансии на коммерческих сайтах. Это снижает возможности служб занятости по трудоустройству людей с инвалидностью, снижает эффективность реализации программ социальной ответственности бизнеса.
4. Отсутствие четких разъяснений статуса «человек с ОВЗ» в законодательстве. Размытые границы, неустановленный список заболеваний, в связи с которыми может быть установлен статус «человек с ОВЗ», создает проблемы, связанные с невозможностью обеспечения безопасности труда человека с ОВЗ на рабочем месте.
5. Недостаточная развитость программы сопровождаемого трудоустройства.
В России программа появилась относительно недавно и была инициирована НКО. В других странах программа работает с 80-х годов и субсидируется государством. В нашей стране программа недостаточно поддерживается государством, не имеет четкой единообразной процедуры, в связи с чем недостаточно эффективна.

Возможности межсекторного партнерства

В сфере помощи людям с ОВЗ и инвалидностью НКО все чаще взаимодействуют с государством в качестве поставщиков социальных услуг. Растет число НКО, входящих в реестр поставщиков социальных услуг в работе с данной целевой группой. Финансовая поддержка при таком взаимодействии осуществляется государством в форме компенсаций за проделанную работу. Эксперты считают, что это правильная модель партнерства, выгодная как государству, так и НКО.

Помимо предоставления социальных услуг, НКО взаимодействуют с государством в следующих формах:

- а) предоставление экспертизы (внесения поправок в действующие постановления о предоставлении социальных услуг, участие в рабочих группах и общественных советах при профильных органах власти, внедрение инновационных решений и подходов к работе с целевой группой в государственные программы, оценка неэффективных государственных сервисов и услуг);
- б) обучение (НКО проводят обучение сотрудников государственных учреждений по развитию компетенций для работы с людьми с тяжелыми нарушениями).

В свою очередь государство оказывает НКО поддержку посредством содействия в поиске помещений для работы и предоставления грантов и субсидий.

По оценке экспертов, отсутствие регламентов для работников государственных учреждений по работе с НКО препятствует более эффективному взаимодействию НКО и государственных структур. В должностных инструкциях работников нет пунктов, которые дают полномочия для обязательного взаимодействия с НКО.

По оценке экспертов, поддержка бизнесом НКО, работающих с целевой группой, со временем снижается. От помощи НКО постепенно уходят индивидуальные предприниматели, партнерами НКО в проектах остается крупный бизнес. Активно вовлечены в проекты помощи также молодые компании. Взаимодействие бизнеса и НКО при работе с людьми с инвалидностью и ОВЗ осуществляется через помощь в их трудоустройстве.

По мнению экспертов, в городе и в регионе должна быть также создана площадка для регулярного взаимодействия представителей бизнеса и НКО по теме социальной ответственности.

Бизнес оказывает помощь НКО в следующих формах:

- а) материальная (закупка оборудования для реабилитации, средств пожарной безопасности, бесплатный транспорт и др.);
- б) образовательная (профориентационные программы, обучающие курсы для благополучателей и др.).

Крупные компании в рамках программ социальной ответственности создают фонды, размещают вакансии для людей с инвалидностью, создают программы адаптации и сопровождения на рабочем месте. У среднего и малого бизнеса возможности ограничены, но они также трудоустраивают людей с инвалидностью и, по оценкам экспертов, зачастую делают это даже с большей активностью и желанием.

Новой моделью партнерства бизнеса с НКО и государством является социальное воздействие: бизнес выступает инвестором в решении социальных проблем, а государство выступает гарантом возврата средств, если проблема будет решена. НКО в данной схеме предоставляют государству и бизнесу экспертизу.

Программы НКО, работающих с данной целевой группой, отличаются в проблематике и подходах. В связи с этим НКО сложно работать совместно, добиваясь системных изменений. Например, НКО не сходятся в понимании программы сопровождаемого трудоустройства. Тем не менее масштабирование программы сопровождаемого трудоустройства идет в партнерстве НКО друг с другом.

Несмотря на конкуренцию НКО как поставщиков социальных услуг для государства, специалисты отметили взаимную поддержку НКО. В период пандемии НКО активно взаимодействовали, обмениваясь необходимыми ресурсами и распределяли между собой нагрузку по помощи благополучателям.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

По оценке экспертов, работа НКО качественно отличается от государственных структур. НКО более гибкие в своей работе, имеют возможность оперативно тестировать и внедрять в работу новые подходы, привлекать ресурсы из разных источников. Решения НКО оптимизированы под нужды отдельного благополучателя. НКО имеют возможность тесно взаимодействовать с благополучателями и их окружением.

Государственные учреждения, по оценке экспертов, в отличие от НКО, не имеют возможности работать с социальным окружением инвалидов, что препятствует, по их мнению, целостной и эффективной работе с благополучателями. По оценкам экспертов, сервисы и услуги, предоставляемые НКО, более востребованы у целевой группы, нежели государственные альтернативы.

Некоторые сервисы и услуги до сих пор предоставляются в городе и регионе только НКО. Так, служба консультативной паллиативной помощи, созданная НКО в Санкт-Петербурге, обслуживает более 800 заявок ежемесячно. По оценке экспертов, проект должен стать частью государственной программы и быть масштабирован для удовлетворения потребностей в нем.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Государство

1. Создать условия по уходу за людьми с ОВЗ на дому или на базе дневного стационара для предотвращения их попадания в интернаты, расширив доступность услуг сиделок или предусмотрев различные форматы финансовой поддержки людей, которые ухаживают за родственником с инвалидностью. Частью такой программы также могут стать услуги социального такси, позволяющие человеку приехать в дневной стационар, центр дневного пребывания.

В Ленинградской области особо актуален уход на дому, так как центры находятся далеко от дома благополучателей.

2. Создать единую федеральную статистику, учитывающую людей с орфанными заболеваниями, и включить ее отдельным пунктом в имеющуюся статистику, учитывающую людей с ОВЗ.
3. Разработать государственные программы ранней помощи, направленные на своевременную диагностику и помощь людям, страдающим орфанными заболеваниями.
4. Повышать привлекательность специализации врачей-генетиков путем финансирования соответствующих направлений в государственных учреждениях высшего образования и увеличения количества бюджетных мест.
5. Рассмотреть в качестве перспективного направления развития поддержку и развитие телемедицины как альтернативы очному посещению медицинских учреждений.
6. Увеличить количество государственных реабилитационных центров, оказывающих услуги по сопровождению и реабилитации людей с ОВЗ, в других городах РФ (не в мегаполисах).
7. Увеличить количество учреждений сопровождаемого проживания для людей с ОВЗ как альтернативы интернатам для уменьшения риска исключения людей с ОВЗ из процесса социальной интеграции.
8. Пересмотреть программы повышения доступности городской среды для людей с ОВЗ посредством обновления региональных программ по благоустройству городской среды.
9. Создать единый государственный реестр доноров костного мозга, таким образом разделив зону ответственности по созданию реестра с НКО, чьими ресурсами создаются региональные реестры доноров костного мозга.
10. Способствовать созданию площадки для регулярного взаимодействия НКО и бизнес-структур, выступающих партнерами в рамках оказания помощи людям с ОВЗ.
11. Использовать инновационные методы организации работы службы занятости и способствовать увеличению эффективности системы, которая способствует повышению привлекательности сотрудничества служб занятости с бизнес-структурами.
12. Рассмотреть возможность одновременного включения людей с ОВЗ в другие уязвимые группы, имеющие право на государственную поддержку, в случае если благополучатель относится к нескольким уязвимым группам одновременно.
13. Разработать единый протокол объявления диагноза в роддоме при появлении в семье ребенка с особенностями развития для обеспечения оказания своевременной помощи и организации государственного сопровождения.

НКО

1. Организовать взаимодействие с НКО, занимающимися оказанием помощи людям с ОВЗ, и выработать единый подход к необходимым системным изменениям в оказании помощи людям с ОВЗ.
2. Создать реабилитационные центры, оказывающие помощь людям с ОВЗ в пределах Ленинградской области, для повышения эффективности оказания помощи уязвимой группе за пределами Санкт-Петербурга.
3. Способствовать снятию стигмы с людей с ОВЗ посредством активного сотрудничества со СМИ и подготовки материалов, освещающих истории людей с ОВЗ.
4. Вести активную информационную кампанию по повышению осведомленности о возможностях оказания помощи людям с ОВЗ в Ленинградской области путем публикации информационных брошюр, организации мероприятий совместно с бизнес-структурами и государством.
5. Организовывать мероприятия, способствующие повышению уровня социальной интеграции людей с ОВЗ, совместно с государством и бизнес-структурами.
6. Повышать привлекательность продолжительного сотрудничества с бизнес-структурами посредством разработки совместных взаимовыгодных проектов: привлечения клиентов из числа людей с ОВЗ в компании, оказывающие поддержку НКО, обмен опытом и т. д.

Бизнес

1. Внести предложения по увеличению эффективности работы служб занятости населения, которые способствуют включению бизнес-структур в сотрудничество со службами занятости и увеличению осведомленности людей с ОВЗ о квотируемых вакансиях от бизнес-структур.
2. Участвовать в программах сопровождаемого трудоустройства, инициированных НКО.
3. Осуществлять финансирование центров дневного пребывания для людей с инвалидностью.
4. Создать специализированные рабочие места для людей с инвалидностью.
5. Осуществлять проекты, направленные на формирование доступной среды для людей с инвалидностью на определенных территориях.
6. Реализовать информационно-просветительские кампании, которые направлены на снижение стигматизации людей с инвалидностью, совместно с НКО.

ЛЮДИ С ОСОБЕННОСТЯМИ МЕНТАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

Данные государственной статистики не позволяют точно оценить общую численность всех жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, которые в той или иной степени имеют особенности ментального развития. Анализ открытых источников позволяет лишь выделить из общего числа людей с инвалидностью процент тех, у кого причиной первичной инвалидности стали психические расстройства, а также расстройства нервной системы.

В Санкт-Петербурге по данным за 2019 год среди взрослых, у которых была обнаружена первичная инвалидность, случаи психических расстройств составили 3,6%, а случаи расстройств нервной системы – 4,4% от общего числа людей с первично установленной инвалидностью (Если быть точным, 2022). В Ленинградской области случаи психических расстройств составили 5,2%, расстройств нервной системы – 4,5% (Если быть точным, 2022).

Потребности

По оценке экспертов, помимо потребностей, которые присутствуют у всех людей с ограниченными возможностями здоровья (потребность в финансовой поддержке, помощи в трудоустройстве, медицинской помощи, социально-бытовом обслуживании и социальной адаптации), потребностями данной целевой группы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области также являются:

1. Потребность в доступной информации и способах коммуникации.
2. Помощь и поддержка родственников, которые осуществляют уход за человеком с особенностями ментального развития.
3. Потребность в систематической пролонгированной медицинской помощи.
4. Потребность в инклюзивном образовании для детей с особенностями ментального развития.

Ресурсы государственной системы в регионе

Для пациентов с кризисными состояниями в Санкт-Петербурге организована работа отделений «Телефон доверия». Отделения укомплектованы врачами-психиатрами, врачами-психотерапевтами и медицинскими психологами. «Телефон доверия» предназначен для профилактической консультативной помощи по телефону с целью предотвращения суицидальных и иных опасных действий. «Телефон доверия» является структурным подразделением учреждения, которое не входит в систему ОМС и финансируется за счет средств бюджета Санкт-Петербурга.

Также бесплатные консультации жителям Санкт-Петербурга врачами-психотерапевтами оказываются в Городском психотерапевтическом центре СПб ГБУЗ «Городская психиатрическая больница № 7 им. акад. И. П. Павлова», психотерапевтическом центре СПб ГБУЗ «Психиатрическая больница № 1 им. П. П. Кащенко». Психотерапевтические кабинеты, укомплектованные врачами-психиатрами, врачами-психотерапевтами и медицинскими психологами, также организованы в психоневрологических диспансерах. Кроме того, врачи-психотерапевты принимают пациентов в городских поликлиниках.

Всего в Санкт-Петербурге насчитывается восемь психоневрологических интернатов, семь домов-интернатов, пять детских домов интернатов (Администрация СПб, 2022).

В Ленинградской области первичные потребности людей с ментальной инвалидностью могут быть удовлетворены в психоневрологических интернатах, которые расположены в населенных пунктах Будогощь, Волосово, Волхов, Гатчина и Кингисепп (УПЧ ЛО, 2022).

Из отдельных государственных программ в Ленинградской области, где упоминалась бы ментальная инвалидность, можно выделить только одну — Подпрограмму «Развитие системы социального обслуживания» государственной программы «Социальная поддержка отдельных категорий граждан в Ленинградской области» (КСЗН ЛО, 2022).

Ресурсы НКО в регионе

Деятельность НКО в Санкт-Петербурге в основном направлена на помощь в трудоустройстве и социальной адаптации людей с особенностями ментального развития.

Благотворительная организация «Апельсин» помогает детям и молодым людям, в том числе с ментальными нарушениями, организовывая выезды из ПНИ. Деятельность организации направлена на развитие у подопечных навыков самостоятельности, получение нового опыта и социализацию.

Инклюзивные мастерские «Простые вещи» (проект АНО «Анимационной студии «Да») предоставляют взрослым людям с ментальными особенностями возможность работать и зарабатывать, жить нормальной жизнью, не оставаясь в изоляции.

Фонд «Альцрус» оказывает помощь семьям, которые столкнулись с проблемой деменции. В фонде можно получить медицинскую помощь, психологическую, социальную и юридическую поддержку. Специалисты фонда проводят семинары и вебинары как для ухаживающих родственников, так и для врачей, заинтересованных в качественном лечении и ведении пациентов с деменцией. Помимо этого, работа фонда направлена на повышение осведомленности о деменции в обществе.

БФ поддержки людей с аутизмом «Антон тут рядом» реализует программы, направленные на создание жизненного маршрута человека с аутизмом в России: от ранней диагностики и дошкольного, инклюзивного образования до сопровождаемого трудоустройства и самостоятельной жизни в обществе.

В Ленинградской области в Волховском районе расположена деревня «Светлана», созданная благотворительным фондом Карла Кёнинга. На небольшой ферме в домах семейного типа живут люди с ментальной инвалидностью вместе со своими семьями. Жители деревни занимаются натуральным хозяйством, сами производят молоко, сыр, творог и продают в соседние деревни.

Кроме того, в 2018 году по инициативе благотворительной организации «Перспектива» в поселке Раздолье Ленинградской области построили «Дом сопровождаемого проживания» для людей с инвалидностью (в том числе ментальной). Молодые люди учатся вести хозяйство, строить отношения с жителями деревни, проявлять инициативу и самостоятельность.

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии в регионе

Представители бизнеса активно поддерживают деятельность НКО, оказывая помощь в трудоустройстве подопечных, материальную помощь или предоставляя бесплатные образовательные услуги для благополучателей. Например, среди партнеров инклюзивных мастерских «Простые вещи» много представителей бизнеса:

1. Сеть «Леруа Мерлен» предоставляет мастерским технику и расходные материалы для работы.
2. Компания Dr. Oetker дарит пиццу сотрудникам мастерских.
3. Краудфандинговая платформа Planeta.ru размещает проекты мастерских и помогает собрать средства.
4. БФ «Поколение Ашан» выделяет средства на крупные закупки продуктов длительного хранения в сети магазинов «Ашан» (Простые вещи, 2022).

Удовлетворяемые потребности

По мнению экспертов, в Санкт-Петербурге общими ресурсами государственной системы, бизнеса и НКО частично удовлетворяются потребности, связанные с трудоустройством людей с особенностями ментального развития.

Ресурсами государства также частично удовлетворяется потребность в первичном медицинском обслуживании, которое предполагает система ОМС.

Неудовлетворенные потребности

1. Потребность в доступной информации и способах коммуникации.

По оценке экспертов, в условиях быстро развивающихся информационных технологий все больше возрастает потребность в информационной доступности для людей с особенностями ментального развития. На данный момент интерфейс многих информационных ресурсов не является удобным и понятным для этой целевой группы.

2. Помощь и поддержка родственников, которые осуществляют уход за ребенком с особенностями ментального развития.

Помимо той помощи, которая необходима непосредственно детям с особенностями ментального развития, необходимо оказывать помощь семье ребенка. Возникает риск психических нарушений у родителей, риск остаться без работы, связанный с необходимостью одновременно ухаживать за ребенком и зарабатывать. В результате нередки случаи, когда родители не справляются, и дети оказываются в интернате. Специалисты настаивают на необходимости оказания психологической помощи и создания специальных социальных сервисов, которые могли бы разгрузить родителей. Пример – социальный работник, который может посидеть с ребенком, пока родитель/опекун занимается оформлением документов, или посетить доктора и пр.

Также эксперты отмечают, что такая помощь должна носить пролонгированный характер. Люди из ближайшего окружения человека с особенностями ментального развития выполняют функцию поддержки постоянно и сами нуждаются в непрерывной поддержке. По оценке экспертов, данная потребность не удовлетворяется в полной мере ни государственными организациями, ни НКО.

3. Потребность в систематической непрерывной медицинской помощи.

По оценке экспертов, большинство мер поддержки носит временный характер и не способствует достижению долгосрочного эффекта. Примером является курсовая реабилитация. В ситуации с ментальными особенностями поддержка также должна соответствовать разным этапам жизни, начиная с правильной постановки диагноза и заканчивая помощью в получении образования и трудоустройстве.

4. Потребность в инклюзивном образовании для детей с особенностями ментального развития.

Несмотря на то, что законом об образовании закреплена возможность получения образования всеми обучающимися с учетом их индивидуальных возможностей и потребностей, по оценке экспертов, на практике возникает ряд препятствий на пути к инклюзии: недостаточность методической базы, дефицит компетенций педагогов, отсутствие индивидуального подхода и др.

5. Потребность в социальной адаптации людей с особенностями ментального развития.

Несмотря на появление инициатив со стороны НКО и бизнеса по созданию инклюзивных рабочих мест, по-прежнему большинство людей с особенностями ментального развития не интегрированы в общество. Эксперты отмечают

необходимость создания альтернатив проживания в ПНИ, считая это обязательным условием для успешной социализации. По оценке экспертов, пациенты, попадающие в психоневрологические интернаты, практически лишаются возможности вернуться к нормальной жизни в обществе в будущем.

Системные проблемы в регионе

Системные проблемы, отмеченные экспертами, в значительной степени совпадают с проблемами, названными ими в отношении целевой группы – люди с ограниченными возможностями.

В контексте поддержки людей с особенностями ментального развития особенно острыми являются следующие проблемы:

1. Отсутствие системы нормализации жизни человека, частью которой должны стать альтернативное проживание вне интерната, дневная занятость, сопровождаемое проживание и интеграция в общество.
2. Низкое качество и отсутствие результата медицинской помощи и реабилитационных услуг, оказываемых в государственных психоневрологических интернатах. По оценке экспертов, закрытость таких учреждений, социальная изоляция и отсутствие адекватного лечения только усугубляют состояние людей с ментальными особенностями.
3. Отсутствие качественной диагностики многих заболеваний, связанных с ментальным развитием. Недостаток знаний врачей в области диагностики и сопровождения пациентов с ментальными расстройствами.
4. Отсутствие инклюзивного образования.

Обучение детей с ментальными особенностями в детских садах и общеобразовательных школах затруднено. В образовательных учреждениях такие дети подвергаются стигматизации со стороны других детей и их родителей, а также персонала. Отсутствует комплексный подход к работе с ребенком: помимо педагогической работы, отсутствует работа по психологической поддержке, педагогической коррекции и другие виды занятий с ребенком, которые подбирались бы исходя из его индивидуальных особенностей.

Возможности межсекторного партнерства

В связи с особенностями системы помощи государства и НКО целевой группе – люди с особенностями ментального развития – информация в данном разделе совпадает с информацией по целевой группе – люди с ограниченными возможностями здоровья.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Государство

1. Разработать федеральную государственную программу, предусматривающую продолжительную поддержку, оказываемую в рамках помощи людям с особенностями ментального развития, и сопровождение в долгосрочной перспективе: от раннего детства до получения образования и трудоустройства.
2. Разработать и внедрить методические рекомендации для работников общеобразовательных учреждений, учитывающие необходимость комплексной и индивидуальной работы с детьми с особенностями ментального развития, с привлечением ресурсов НКО.
3. Организовывать обмен опытом работников общеобразовательных учреждений с сотрудниками НКО, проводящими комплексную работу с детьми с особенностями ментального развития, с целью выработки необходимых компетенций.
4. Рассмотреть возможность открытости государственных психоневрологических интернатов с целью повышения уровня социальной адаптации благополучателей посредством организации открытых мероприятий с привлечением СМИ, бизнес-структур и НКО.
5. Рассмотреть возможность разработки федеральной государственной программы, предусматривающей организацию помощи родственникам, которые осуществляют уход за человеком с особенностями ментального развития.

НКО

1. Внести предложения по разработке удобного интерфейса для информационных ресурсов, предназначенных для повышения информированности людей с особенностями ментального развития.
2. Оказать содействие в разработке методических рекомендаций для работников общеобразовательных учреждений с целью внедрения индивидуального подхода и комплексной работы с детьми с особенностями ментального развития.
3. Участвовать в обмене опытом с работниками общеобразовательных учреждений с целью выработки необходимых компетенций.
4. Способствовать снятию стигмы с данной уязвимой группы посредством взаимодействия со СМИ и публикаций исследований, посвященных изучению особенностей данной группы.

Бизнес

1. Оказывать помощь в организации PR-кампаний с целью повышения информированности о возможных услугах, которые могут получить люди с особенностями ментального развития, и снятию стигмы с данной уязвимой группы.
2. Проводить в рамках партнерских скидок или на безвозмездной основе психологические консультации родственникам, осуществляющим уход за человеком с особенностями ментального развития.
3. Обеспечивать техническую поддержку при разработке сервисов и интерфейсов, повышающих удобство использования информационных ресурсов людьми с особенностями ментального развития.

ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: ЛИПЕЦК И ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

Люди с инвалидностью, включая особенности ментального развития и редкие заболевания, — одна из самых многочисленных и изученных групп в регионе. В Липецкой области существует ряд эффективных программ, направленных на помощь данной группе населения. Как отмечают информанты из числа благополучателей, ситуация с поддержкой взрослых и детей с инвалидностью в регионе значительно отличается в лучшую сторону от многих других субъектов Российской Федерации. Во многом это достигается за счет активного участия отдельных общественных организаций или активистов:

«Знаете, я приехала из другого региона, более северного, более 1000 км отсюда, я поняла, что здесь для особенных детей делается очень многое. У меня есть с чем сравнивать. Там я билась и пыталась что-то найти для своего ребенка, там ничего нет, ничего не развивается такого, приехала сюда, вижу, что для детей здесь что-то делается. А после того, как мы вступили в «Солнечный мир», я вообще счастлива. У нас бесплатные кружки, у нас всё! Здесь очень многое делается для детей. Именно для особенных детей, для аутистов, для детей с ментальными нарушениями» (Интервью 26).

Несмотря на положительные в целом оценки существующих программ, их количество можно считать недостаточным, в том числе по причине неспособности программ охватить всю целевую группу. По состоянию на 2021 год в регионе проживало более 109 тыс. людей с различными формами инвалидности, что составляет почти 12% населения. За последние годы в Липецкой области процент инвалидизации взрослого населения упал с 12,82% в 2018 г. до 11,76% в 2021 г. Самыми многочисленными группами являются обладатели III и II групп инвалидности (50 тыс. и 46 тыс.), тогда как число обладателей I группы инвалидности составляет 13 тыс. человек (Если быть точным, 2021).

Если отдельно выделять психические расстройства и расстройства нервной системы, то доля взрослых с психическими расстройствами, установленными впервые, составила 6,2%, с расстройствами нервной — 3,1% от всех причин инвалидности у взрослых. Численность людей с орфанными заболеваниями в 2020 году составила 312 человек.

При этом в Липецкой области процент инвалидизации среди детей незначительно изменился за 2018–2021 гг. с 1,94% до 2,1%, самой наполненной группой является группа детей с инвалидностью в возрасте 8–14 лет (47,55% в среднем за 2018–2021 гг.), затем в возрасте 15–17 лет (23,23% в среднем за 2018–2021 гг.), самой ненаполненной — в возрасте 0–3 лет (с 10,57% до 8,2% в 2019–2021 гг.). Среди всех детей с инвалидностью значительную долю (60%) составляют мальчики (Федеральный реестр инвалидов, 2021). При этом, как отмечают эксперты, в Липецкой

области так же, как в целом по России, уровень диагностики ряда заболеваний остается достаточно низким, поэтому существующие цифры могут фактически оказаться в разы выше.

Потребности

В 2018 году доля людей с инвалидностью, в отношении которых осуществлялись мероприятия по реабилитации и (или) абилитации, в общей численности людей с инвалидностью в Липецкой области, имеющих такие рекомендации в индивидуальной программе реабилитации или абилитации, составила 55,5% среди взрослых, 68,3% среди детей. При этом доля реабилитационных организаций, подлежащих включению в систему комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, в Липецкой области, в общем числе реабилитационных организаций, расположенных на территории Липецкой области, составила 12%. В 2018 году только половина семей Липецкой области, включенных в программы ранней помощи, была удовлетворена качеством услуг ранней помощи (Постановление, 2021).

В 2018 году доля трудоустроенных инвалидов в общей численности инвалидов – выпускников профессиональных образовательных организаций, обратившихся в органы службы занятости Липецкой области, составила 58%, тогда как доля трудоустроенных инвалидов в общей численности инвалидов в Липецкой области, нуждающихся в трудоустройстве, составила 25% (Постановление, 2021). На основании представленной статистики и проведенных интервью могут быть выделены следующие категории ключевых потребностей целевой группы в регионе.

Общие потребности:

1. Помощь в трудоустройстве, создание рабочих мест для людей с инвалидностью.
2. Организация доступной среды, в том числе транспортной доступности.
3. Информирование населения, преодоление стереотипов социального окружения.
4. Обеспечение ресурсами, в том числе техническими средствами реабилитации.
5. Правовое консультирование.
6. Качественное здравоохранение.
7. Повышение квалификации специалистов, в том числе медицинского персонала и педагогов.
8. Развитие сопровождаемого проживания, в том числе ремесленных квартир.

Потребности детей и семей, воспитывающих детей с инвалидностью:

1. Своевременная диагностика.
2. Ранняя помощь и маршрутизация.

Множественная дискриминация

Контингент людей с инвалидностью в Липецкой области имеет множественные пересечения с другими социально уязвимыми группами. Так, большая доля людей, формально имеющих статус инвалидности, получает его в силу возраста, то есть относится также к категории пожилых. Среди возрастных групп самой наполненной является группа людей с инвалидностью 60 лет и старше (рост с 64,03% до 65,51% за 2018–2020 гг., 65,48% в 2021 г.) (ФСГС, 2021), что указывает на то, что пожилые люди составляют отдельную группу для анализа еще и в контексте инвалидности. Кроме того, как отмечают эксперты, работа с людьми с инвалидностью в регионе требует также тесного взаимодействия с организациями, занимающимися поддержкой малоимущих людей, выпускников детских домов и приемных семей и другими группами, причем на уровне региона такое взаимодействие эффективно реализуется, например, за счет сотрудничества с НКО, реализующими программы поддержки людей с инвалидностью, с продовольственным фондом «Русь».

Ресурсы государственной системы в регионе

В регионе действует ряд программ, направленных на помощь представителям целевой группы. В их числе можно выделить:

1. Социальная поддержка граждан, реализация семейно-демографической политики Липецкой области / Подпрограмма «Доступная среда» // Постановление администрации Липецкой области от 4 марта 2021 г.
2. «Формирование системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, в Липецкой области» на 2019–2024 годы.
3. Программа «Доступ социально ориентированных некоммерческих организаций к бюджетным средствам» (руководителем и уполномоченным органом по координации программы является управление экономики администрации Липецкой области): реализуется семь проектов в сфере социальной защиты населения, здравоохранения, образования, культуры и туризма, физкультуры и спорта, активно привлекаются добровольцы к оказанию услуг населению.
4. Подпрограмма 8 «Формирование системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, в Липецкой области» на 2021–2023 годы».
5. Подпрограмма 2 «Содействие трудоустройству незанятых инвалидов Липецкой области» государственной программы «Развитие рынка труда и содействие занятости населения в Липецкой области», в рамках которой осуществляется сопровождение инвалидов.

Особую роль в разработке программ играют сами представители целевой группы из числа родителей детей с инвалидностью. Объединяясь в родительские организации, они занимаются разработкой программ, в том числе получая различные гранты.

В Липецкой области социальное обслуживание граждан, имеющих инвалидность, осуществляется как в стационарных учреждениях – психоневрологических домах-интернатах, – так и в форме обслуживания на дому (такие услуги предоставляют специалисты 13 территориальных центров социальной защиты населения), перечень услуг обновляется, периодичность их предоставления зависит от степени нуждаемости в услугах. Однако в фокус внимания социальных служб попадают не все люди с инвалидностью, проживающие в регионе. Например, по данным 2021 года, на дому социальные услуги получают 80 человек с ментальными нарушениями (Липчане с ментальной, 2021).

Среди организаций, которые могут удовлетворить основные потребности людей с инвалидностью, представлены:

- ОГБУ «Александровский психоневрологический интернат».
- ОГБУ «Демкинский психоневрологический интернат».
- ОГБУ «Елецкий психоневрологический интернат».
- ОБУ «Ламской психоневрологический интернат».
- ОГБУ «Задонский психоневрологический интернат».
- ОГБУ «Трубетчинский психоневрологический интернат».
- ОБУ «Турчановский психоневрологический интернат».
- ОГБУ РОЦ «Лесная сказка».

Отдельно стоит выделить две организации: ОГБУ «Елецкий детский дом-интернат для умственно отсталых детей», который проводит социально-психологическую диагностику и социально-психологическое консультирование, а также Центр реабилитации инвалидов и пожилых людей «Сосновый бор» дневного пребывания и стационарного проживания, оказывающий следующие услуги:

- а). реабилитационные мероприятия, которые проводятся по четырем направлениям: медицинские, социальные, психологические и профессиональные;
- б). открытие отделения дневного пребывания для лиц с ментальными нарушениями, в первую очередь для лиц с расстройствами аутистического спектра.

Как рассказывают про «Сосновый бор» представители региональной администрации, *«учреждение, которое за годы своего существования очень заслужило хорошую репутацию»* (Интервью 12), и туда даже приезжал Д. А. Медведев.

Как отмечают эксперты и благополучатели, оказываемых услуг недостаточно для того, чтобы удовлетворить все потребности людей с инвалидностью в регионе. Так, нормативно-правовая база, формально гарантирующая людям с инвалидностью доступ к образованию, труду, досугу, спорту, на практике вступает в конфликт с реальным положением дел в регионе, *«потому что сейчас пока еще то, что прописано в нормативных документах, в регионах практически не*

реализуется» (Интервью 18). В то же время информанты отмечают, что ресурсы государственной системы необходимы для поддержки людей с инвалидностью и семей, воспитывающих детей с инвалидностью. Так, положительно оценивается участие государства в материальной поддержке благополучателей, хотя уровень поддержки и оценивается как недостаточный.

Ресурсы НКО в регионе

В Липецкой области представлены многие фонды и общественные организации федерального уровня, а также работают отдельные организации, созданные жителями региона и функционирующие только в рамках региона. В целом, как отмечают эксперты, ситуацию с НКО, занимающимися поддержкой взрослых и детей с инвалидностью, в том числе с особенностями ментального развития и редкими заболеваниями, можно оценить как стабильную, несмотря на отсутствие в регионе филиалов некоторых крупных организаций.

Ключевые НКО, работающие в сфере решения проблем людей с инвалидностью в Липецкой области:

- Милосердие.
- Общество больных гемофилией Липецк.
- Особая забота.
- Аутизм-Регионы.
- Inclusive Dance.
- Больше, чем добро.
- ВыРАСтите мир. Аутизм в Липецке.
- Особенности дети.
- Солнечный мир.
- Вместе делаем добро.
- Возрождение.
- Галчонок.
- АдВита.
- Альцрус.
- Артемка.
- Близкие другие.
- БФ «Николая Чудотворца».
- БЭЛА «Дети-бабочки».
- Дорога жизни.
- Ваш собеседник.

На базе указанных НКО реализуются, в частности, такие проекты, как:

1. «Специальная олимпиада» для детей с ментальными нарушениями будет проводиться в Липецкой области.
2. Сопровождаемое проживание (В.Шенгелия и социальная политика Липецкой области).
3. 80 человек в области в проекте «Дом под крышей».
4. Проект «Территория свободного движения».
5. «Солнечный мир».
6. «Жизненный путь» (сопровождаемое проживание).

В ходе интервью эксперты отмечали особую значимость того факта, что в регионе ведущие НКО собраны в крупные объединения, такие как «Больше, чем добро». Объединение благотворительных организаций «Больше, чем добро» работает под патронажем губернатора. В объединение входят организации «Школа мастеров», «Солнечный мир», «Особенные дети» и ряд других. Благодаря активной работе объединения *«такие люди, как я, с особенностями здоровья, в принципе знают, куда обратиться, как получить помощь, но я говорю конкретно о Липецке»* (Интервью 21).

Несмотря на то, что организации в основном сконцентрированы в Липецке, важно, что работа ведется по всему региону, включая города Елец, Грязи и меньшие населенные пункты: *«У липецких организаций есть филиалы и в других городах поменьше»* (Интервью 23). Кроме того, транспортная доступность позволяет жителям населенных пунктов области пользоваться услугами общественных организаций, расположенных в Липецке:

«Преимущественно в городе Липецк. Еще мы поддерживаем ресурсный класс в городе Елец. Ну, если обращаются из районов области, в принципе, мы не отказываем в консультациях. Другие ребята ездят к нам на занятия. Но опять, мы туда не выезжаем, они приезжают к нам на занятия» (Интервью 18).

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии в регионе

Как отмечают представители общественных организаций, поддержка их работы со стороны бизнеса в регионе недостаточна и ограничивается случайными небольшими целевыми пожертвованиями, например, на покупку обоев или подарков к первому сентября.

В ряде случаев информанты рассказывают об отдельных удачных кейсах участия бизнеса по непосредственному запросу со стороны организаций. Представители НКО, обладающие определенным социальным и символическим капиталом в регионе, имеют непосредственный доступ к предпринимателям и руководителям региональных бизнес-структур в формате «закрытых клубов» и «внутренних чатов». Однако такое финансирование ограничивается в основном выделением средств на проведение отдельных досуговых или спортивных мероприятий:

«Как раз вот в этом плане бизнес нам очень помог, обратились в ряд организаций, даже отдельные физлица помогли нам оплатить вот это всё. За счет как раз

средств бизнеса мы смогли съездить на этот фестиваль, показали себя. После этого нас приняли в члены федерации хоккея, и это круто. Вообще какие-то мероприятия постоянно устраиваются: различные мастер-классы для детей с ментальными нарушениями, все это тоже за счет бизнеса делается» (Интервью 24).

Отдельные инициативы со стороны властей Липецкой области, например о том, чтобы выплачивать гранты предпринимателям за трудоустройство лиц с ограниченными возможностями здоровья, не имели большого успеха, взаимодействие с крупными донорскими организациями ограничено.

Удовлетворяемые потребности

Все эксперты и информанты, знакомые с ситуацией в регионе на протяжении длительного времени, отмечают положительные изменения, произошедшие в сфере поддержки людей с инвалидностью. В первую очередь эти изменения заметны в области инклюзивного образования, что стало возможно за счет изменения законодательства, участия государства и активной работы общественных организаций. В Липецкой области активно развиваются ресурсные классы. Так, с 2017 года в регионе действовал проект «Ресурсные классы, ресурсные группы», на который выделялось финансирование из областного бюджета. Проект был направлен на инклюзивное образование детей с расстройствами аутистического спектра. Эффективная реализация этого проекта стала возможной благодаря тесному сотрудничеству региональной администрации, общественных организаций и грантовому финансированию из федерального центра.

Существуют также проекты, направленные на раннюю помощь, реализуемые общественными организациями совместно с государственными структурами, например, Управлением образования. В частности, представители НКО оказывают информационную поддержку, благодаря чему повышается уровень понимания потребностей людей с инвалидностью со стороны региональной администрации.

Информанты отмечают, что в последние годы произошли значимые изменения в отношении к людям с инвалидностью со стороны окружающих, что также может являться результатом эффективной работы по информированию населения со стороны государственных и общественных агентов. Отмечая важность работы по информированию населения, эксперты указывают, что с появлением в регионе профильных НКО информации о детях и взрослых с инвалидностью появилось больше, и отношение изменилось.

Помимо информационной работы, отмечается также расширение возможностей социализации для детей. Кроме того, наиболее удовлетворенными можно считать досуговые потребности: участие в спортивных, культурных и иных мероприятиях. На удовлетворение этих потребностей работают как родительские объединения и общественные организации, так и региональная администрация. В том числе такие проекты активнее других получают поддержку со стороны бизнеса и коммерческих структур региона.

Неудовлетворенные потребности

Несмотря на то, что, как уже было отмечено выше, в регионе существует ряд программ, направленных на поддержку людей с инвалидностью как со стороны государства, так и негосударственных акторов, общественных организаций и бизнеса, многие потребности до сих пор остаются неудовлетворенными. Эти потребности могут быть разделены на две группы: общие потребности, актуальные для всех или большинства людей с инвалидностью, в том числе с особенностями ментального развития и редкими заболеваниями, и потребности детей и семей, воспитывающих детей с инвалидностью, в первую очередь детей с РАС, синдромом Дауна и другой ментальной инвалидностью.

Доступная среда и транспортная доступность.

Одним из ключевых барьеров интеграции людей с инвалидностью в общественную жизнь все еще можно считать отсутствие доступной среды. Из-за отсутствия пандусов и доступных туалетов, широких тротуаров, тактильной навигации люди с инвалидностью вынуждены вести изолированный образ жизни. Как отмечает наш информант, использующий коляску для передвижения, *«в общественных местах, в магазинах, клубах... хорошо бы, чтобы туалеты были для колясочников, это очень важно. Я говорю не только про себя, но вообще про инвалидов. Чтобы в общественных местах были тактильные указатели для слепых, контрастная разметка»* (Интервью 21).

Причем проблема доступности распространяется не только на архитектурную среду. Из-за того, что количество организаций, работающих с людьми с инвалидностью, невелико, а расположены они, как правило, только в Липецке и крупных городах, особенно остро встает вопрос транспортной доступности для всех категорий людей с инвалидностью. Из-за недоступности транспорта или неудобной логистики люди, желающие посетить определенные мероприятия, оказываются вынуждены отказаться от этого, особенно в случае, когда перемещение требует покупки билетов или оплаты такси.

Неготовность социального окружения.

Вопросы доступности непосредственно связаны с существованием негативных стереотипов и неготовностью социальной среды принимать людей с инвалидностью, в особенности интеллектуальной инвалидностью. Как отмечают информанты, люди на местах не понимают, как нужно взаимодействовать с людьми с особенностями поведения, что особенно критично в ситуациях, когда люди с инвалидностью сталкиваются с бюрократическими или силовыми структурами.

«Одна тема — доступная среда. Никак не хотят слышать. Есть программа у единороссов «Доступная среда», на нее выделяется очень много денег, но она сводится к тому, что ставятся говорящие светофоры для слабовидящих, тактильные дорожки, пандусы, но для наших детей — это речь. Речь — это сильный инструмент коммуникации. Если бы наши дети говорили, многие проблемы решались бы. Но по крайней мере у нас есть случаи, когда ребенок сбегает, в прятки играет, а потом теряется. Было два случая, когда их забирает полиция, дети даже сказать ничего не могут» (Интервью 27).

Именно поэтому люди с инвалидностью и члены их семей, а также представители общественных организаций в регионе говорят о необходимости менять отношение как на уровне государства, так и в межличностном общении. Особенно болезненно конфликтные ситуации могут восприниматься детьми, поэтому организации должны особенно активно работать с родителями детей, учащихся в инклюзивных школах, объяснять им важность совместного обучения. Хотя, как отмечалось выше, в последние годы уже произошли серьезные изменения в этой области.

Обеспеченность ресурсами, в том числе ТСР.

Актуальной для всех людей с инвалидностью остается проблема обеспеченности ресурсами, в первую очередь техническими средствами реабилитации. В целом эта проблема в большой степени характерна для всех регионов России: коляски, слуховые аппараты, адаптированные материалы, брайлевские дисплеи и т. д. Причем важно учитывать, что не только приобретение, но и содержание ТСР также требует дополнительных ресурсов: коляску необходимо где-то хранить, в слуховом аппарате менять батарейки, что, как правило, не компенсируется государством.

Правовое консультирование.

Отдельная потребность, о которой говорят как взрослые люди с инвалидностью, так и представители общественных организаций, — потребность в юридических консультациях. Взрослым людям требуется знать свои трудовые и социальные права. В настоящий момент в регионе такая работа не ведется. Организации, которые предоставляют юридические консультации, либо требуют высокой оплаты своих услуг, либо оказываются недостаточно компетентными в вопросах социальной политики. Кроме того, юридические консультации и специализированные тренинги требуются представителям общественных организаций, не обладающим достаточным опытом для, например, заполнения заявок на гранты, получения и отчетности по субсидиям либо взаимодействия с государственными или коммерческими структурами.

Качественное здравоохранение.

Проблема, с которой сталкиваются наши информанты в регионе, — нехватка качественного здравоохранения, причем сюда относятся как проблемы низкой квалификации имеющих медиков и специалистов, так и их нехватка. Специалисты узкого профиля могут либо полностью отсутствовать в регионе, либо опять же требовать за свои услуги высокой оплаты, что делает их недоступными большей части потенциальных благополучателей. Как отмечает мать ребенка с инвалидностью, ее, «как и всех, не устраивает здравоохранение. Потому что это очереди, это очень мало педиатров, в этом заключаются проблемы. Сдать анализы — проблемы... с сурдологом у нас вообще проблемы, он чуть ли ни один или два на весь регион» (Интервью 26).

Отдельно эксперты и родители детей с особенностями ментального развития выделяют проблему нехватки специалистов по прикладному анализу поведения, предполагающему использование современной поведенческой теории обусловливания для изменения социально значимого поведения, тогда как помощь таких специалистов необходима для полноценного развития детей. Однако важно

учитывать, что данный метод подходит далеко не всем людям с аутизмом и не является единственной эффективной методикой работы с данной группой.

Низкая квалификация специалистов.

В регионе актуален вопрос недостаточной квалификации специалистов, работающих с людьми с инвалидностью. Как отмечают представители организаций, *«те специалисты, которые работают у нас с детьми в нашей Липецкой области, не самые лучшие в этой сфере»* (Интервью 18), поэтому зачастую НКО вынуждены сами обучать специалистов, проводить тренинги, однако после обучения не все выдерживают, и многие решают не оставаться в регионе или в профессии. То есть НКО за свой счет берут на себя обязанности, однако из-за высоких требований, повышенной нагрузки и низкого уровня оплаты труда обученные специалисты не остаются в регионе или в профессии. Зачастую родители вынуждены сами получать дополнительную квалификацию, проходить обучение за свой счет. Особенно остро стоит вопрос о квалификации специалистов в контексте редких заболеваний, так как работа с такими пациентами требует индивидуальных траекторий реабилитации и сценариев лечения.

Сопровождаемое проживание и ремесленные квартиры.

Одна из актуальных потребностей, о которых говорят эксперты в регионе, – сопровождаемое проживание и создание квартир, в которых люди с инвалидностью, особенно дети, смогут не только проживать, но и получать профессию, обучаться различным ремесленным навыкам. Информанты по-разному называют данный формат проживания и обучения: «сопровождаемое проживание», «ремесленная квартира», «тренировочная квартира», однако подразумевают одно – возможность жить и получать жизненно необходимые навыки в одном месте:

«Я бы направила ресурсы на формирование такого проекта, как «тренировочная квартира», для того чтобы ребят, подходящих к подростковому возрасту, обучать именно жизненно важным навыкам, как правильно жить, готовить, ходить в магазин, как убираться, навыки безопасности, кому открывать, кому нет, чтобы было безопасно, чтобы не был обузой для родственников» (Интервью 24).

Причем представители общественных организаций в регионе говорят о том, что подобная работа активно ведется, и указывают на необходимость поддержки таких инициатив со стороны бизнеса. Например, от бизнеса ожидается поддержка в предоставлении отделочных и строительных материалов, необходимой мебели и техники и т. д. Развитие сопровождаемого проживания необходимо, чтобы люди с инвалидностью не провели всю свою жизнь в стационарах, а в силу своих возможностей участвовали в жизни общества, получали квалификацию, работали.

Причем крайне важно, чтобы получаемые в таких центрах профессии были уникальными и актуальными. Как отмечают эксперты, профессиональная подготовка и обучение людей с инвалидностью в настоящий момент ведется, однако получаемая ими квалификация не соответствует ситуации на рынке труда, в результате чего они не могут найти работу. Эксперты предлагают больше внимания уделять настраиванию «рабочих механизмов» и взаимодействию с работодателями, которые будут готовы брать работников с инвалидностью.

«Вот у нас тоже есть Центр, который вроде бы обучает людей некоторым профессиям – фотограф, лозоплетение, но на одном из заседаний совета Общественной палаты сказал, что, готовясь к выступлению, проштудировал весь рынок труда и не нашел ни одной вакансии про лозоплетение в радиусе 500 км, это раз, и другое — мне совершенно непонятно, как человеку с инвалидностью конкурировать среди 233-х объявлений о предложениях профессиональных фотографов» (ФГ 1).

Трудоустройство и создание рабочих мест.

Создание подобных ремесленных центров или мастерских должно, по мнению информантов, решать также проблему отсутствия рабочих мест для людей с инвалидностью в регионе. О данной потребности говорили как взрослые люди с инвалидностью, так и представители родительского сообщества, а также эксперты.

Как было отмечено выше, получаемые людьми с инвалидностью профессии в рамках существующих курсов и образовательных программ, как правило, не соответствуют запросам со стороны рынка. При прочих равных работодатели не готовы брать людей с инвалидностью, что в целом не уникально для конкретного региона. Подобную ситуацию можно наблюдать и в других регионах России. Эксперты предполагают, что создание собственных рабочих мест на базе таких ремесленных центров или общественных организаций позволит решить данную проблему.

Со стороны представителей общественных организаций ожидается, что особые обязательства по трудоустройству людей с инвалидностью будут брать на себя представители регионального бизнеса, однако это требует комплексной трансформации системы найма людей с инвалидностью, так как *«на данный момент с этим все настолько не идеально, что предприниматель, который захочет взять человека с инвалидностью к себе на работу... у него есть только обязанности, прав у него абсолютно нет»* (Интервью 19).

Дети: своевременная диагностика.

Наиболее остро стоящий вопрос в регионе — своевременная диагностика различных заболеваний, в особенности это актуально для детей с ментальной инвалидностью, например, аутистическим расстройством. Как отмечают эксперты, при несвоевременной диагностике бывает слишком поздно помогать. Врачи в регионе в настоящий момент ставят данный диагноз слишком поздно, тогда как правильно поставленный до трех лет диагноз принципиально важен для последующей абилитации.

Информанты из числа благополучателей рассказывают, опираясь на свой опыт, что были вынуждены несколько лет ходить по врачам, прежде чем им смогли поставить правильный диагноз. Для того чтобы получить консультацию компетентного специалиста, семьи зачастую вынуждены ездить в другие регионы, например, в Москву, однако далеко не у всех есть такая возможность. За счет этого, как было отмечено ранее, доля детей с непоставленным диагнозом и, следовательно, не учтенных в статистике, может быть очень высокой.

Дети: ранняя помощь и маршрутизация.

Непосредственно связанная с ранней диагностикой потребность – получение своевременной помощи. Как отмечают эксперты, обязанность государства по предоставлению ранней помощи в регионе не выполняется, в результате чего ответственность перекладывается на родителей либо общественные организации. Ранняя помощь подразумевает в том числе проработку маршрута ребенка для получения им своевременных консультаций и лечения: *«мы сейчас приходим к тому, чтобы создать маршрутную карту, в которой будут указаны различные организации, где будет говориться, какую помощь в некоммерческом центре можно получить»* (ФГ 1). В то же время задачи по маршрутизации детей вынуждены брать на себя общественные организации.

Системные проблемы

В Липецкой области стационарные учреждения, которые обеспечивают различные виды реабилитации, перегружены по сравнению с Санкт-Петербургом и Ленобластью (Если быть точным, 2021). Однако Липецкая область имеет самый большой прирост адаптированного транспорта во всех трех субъектах за 2018–2019 гг. НКО и государственные программы поддержки в целом удовлетворяют потребности данной целевой группы, уровень развития региона для людей с инвалидностью по некоторым вопросам не уступает регионам-лидерам.

Также немало системных проблем имеется в поддержке людей с орфанными заболеваниями, количество которых неуклонно растет во всех трех субъектах с 2018 года (Если быть точным, 2021). Самая большая проблема – в своевременном обращении к врачам. Раннему обнаружению патологий способствует неонатальный скрининг, который недостаточно развит в Липецкой области. НКО, оказывающие помощь людям с редкими заболеваниями, в основном межрегиональные. В отличие от других уязвимых групп, людям с редкими заболеваниями оказывается значительная помощь со стороны бизнеса, в частности от международных медицинских компаний

Возможности межсекторного партнерства

В регионе существуют примеры эффективного межсекторного партнерства. Речь идет, как правило, о совместной работе НКО и различных государственных структур. Как отмечают эксперты – представители общественных организаций в регионе, *«мы не выбираем, с кем сотрудничать, мы со всеми сотрудничаем, кто готов нашим детям помочь»* (Интервью 18), в условиях крайне ограниченных ресурсов важной оказывается любая поддержка. Партнерами НКО из числа государственных структур являются, например, Управление социальной защиты населения, Управление образования, Управление физкультуры и спорта и другие. Сотрудничество ведется также с отдельными образовательными, культурными и спортивными учреждениями. Причем, как отмечает ряд экспертов, более продуктивной оказывается работа с городской, нежели с областной администрацией.

Со стороны местной администрации выделяются отдельные субсидии для поддержки НКО, работающих с людьми с инвалидностью. При этом если изначально целевой группой данной программы «были только колясочники», то сейчас «там больше вещей», и поддержка оказывается в том числе людям с ментальной инвалидностью. В основном выделение субсидий связано как раз с поддержкой людей с инвалидностью. Субсидиями поддерживаются различные социальные проекты: *«например, проекты, направленные на реабилитацию инвалидов войны, на реабилитацию детей с ментальными нарушениями, на реабилитацию детей с онкологическими заболеваниями»*. Как отмечают эксперты, эти субсидии небольшие и не «закрывают все потребности некоммерческих организаций. Тем не менее у нас это взаимодействие есть».

Важно также отметить, что при Управлении здравоохранения Липецкой области действует орган, работа которого экспертами оценивается скорее положительно. Это Общественный совет, в которой входят *«представители наиболее активные, общественные объединения некоммерческих организаций»* (Интервью 12).

Одно из ключевых направлений развития подобных партнерств – предоставление помещений для работы общественных организаций либо для проведения отдельных мероприятий. Кроме того, представители некоммерческого сектора говорят в интервью о необходимости развития подобного формата сотрудничества. Например, открытие ремесленных мастерских или тренировочных квартир требует наличия помещения, покупку или аренду которого большинство некоммерческих организаций не могут себе позволить. Поддержку в получении и содержании помещения могут оказывать как государственные органы, так и бизнес-структуры.

Не менее значимой для общественных организаций является и поддержка в оплате коммунальных услуг. Эксперты говорят о необходимости поиска системных решений данной проблемы, чтобы у общественных организаций была возможность платить по тарифам жилого фонда, а не коммерческого, в особенности в ситуациях, когда речь идет о тренировочных квартирах и сопровождаемом проживании. В то же время бизнес также мог бы поддерживать подобные инициативы, например, выделяя гранты на оплату коммунальных услуг и иных постоянных расходов.

В регионе также реализуется ряд совместных проектов некоммерческих организаций и бизнес-структур, которые рассматриваются экспертами как

перспективные. Например, представители НКО, обладающие определенным социальным и символическим капиталом в регионе, имеют непосредственный доступ к предпринимателям и руководителям региональных бизнес-структур в формате «закрытых клубов» и «внутренних чатов». Это взаимодействие позволяет оперативно решать возникающие вопросы, однако, как отмечалось выше, как правило, носит случайный и несистемный характер. Кроме того, подобный формат межсекторного партнерства оказывается в особенно уязвимом положении в условиях текущей экономической и политической обстановки.

«Один из таких партнеров — это закрытый клуб предпринимателей. Я просто сама туда вхожу, и есть возможность о каких-то бедах сразу рассказать ребятам. У нас там есть чат по благотворительности, и, соответственно, они там откликаются по возможности. Ну и вообще с бизнес-сообществами удобно работать, потому что у них есть там свои общие чаты, и, задав один вопрос, они там сразу делают рассылку по своим членам, и у кого есть возможности, откликаются» (Интервью 19).

Как отмечают представители НКО, в частности, бизнес играет важную роль также в закупке дорогостоящих медикаментов для людей с редкими заболеваниями.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Только половина семей Липецкой области удовлетворена качеством оказываемых реабилитационных услуг, доля трудоспособного населения с инвалидностью падает, как и доля трудоустроенных людей с инвалидностью. Стационарные учреждения, которые обеспечивают различные виды реабилитации, перегружены, что говорит о повышенной нагрузке на государственную систему. НКО и государственные программы поддержки в целом удовлетворяют потребности данной целевой группы, уровень развития региона для людей с инвалидностью по некоторым вопросам опережает многие регионы России. В регионе работают не менее девяти психоневрологических интернатов, два из которых имеют уникальный опыт работы с людьми с ментальной инвалидностью, адаптационные программы школьного образования, насчитывается как минимум шесть проектов со стороны НКО, три программы государственной поддержки и другие проекты.

Особую роль в реализации существующих программ выполняют гранты со стороны различных организаций: Фонда президентских грантов, Фонда «Вклад в будущее», Фонда «Милосердие», городской администрации. В регионе существуют общественные организации, *«которые достаточно сильны, они входят в различные общественные советы, они всегда на себя делают трафик пациентов, чтобы к ним в организации вступали каким-то образом, эта работа проводилась» (ФГ 1).* Такие организации широко представлены в органах власти, работают с аппаратами уполномоченных, с ведомствами, как с управлениями здравоохранения и т. д. Однако такая ситуация более характерна для организаций, работающих, например, с семьями, воспитывающими детей с РАС, синдромом Дауна и другими формами ментальной инвалидности, тогда как одновременно с этим есть группы заболеваний, где такие организации достаточно инертны.

Особую роль в поддержке целевой группы в регионе играет сотрудничество общественных организаций между собой, например, в формате объединений благотворительных организаций: *«это такие же НКО, теперь их 24, входят в это объединение, мы помогаем друг другу и дополняем друг друга, проекты можно масштабировать, они уже крупные получаются, не только свою организацию охватываем, но подопечных пяти-семи организаций, <...> то все удваивается десятикратно»* (Интервью 27).

Таким образом, говоря о соотношении вклада различных агентов в поддержку целевой группы, можно отметить, что в контексте работы с людьми с инвалидностью общественные организации, государственные органы и бизнес-структуры стараются помогать друг другу в выполнении различных обязательств. В то же время ключевым форматом поддержки является выделение грантов либо несистемная помощь, приуроченная к различным мероприятиям или поводам. Подобный формат приводит к тому, что люди с инвалидностью оказываются в особо уязвимом положении и не могут быть уверены, что поддержка сохранится на должном уровне в перспективе нескольких лет или даже года.

Общие рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Как отмечают эксперты, объем работы в последние месяцы увеличился, ситуация с финансированием пока не поменялась кардинальным образом, однако все ожидают ухудшения ситуации в ближайшее время. Кроме того, ожидается сокращение нематериальной поддержки. Так, уже стало труднее устраивать на работу людей с инвалидностью, так как бизнес сейчас *«остановился как-то и ждет»* (Интервью 20).

Уязвимость людей с инвалидностью заключается в их зависимости от различных форм реабилитации, которые в каждом субъекте РФ находятся на разных уровнях развития. Возможность получения жизненно необходимых социальных услуг может оказаться затруднительной, что связано с загруженностью специализированных центров, недостаточной поддержкой со стороны НКО, бизнеса, относительно небольшим объемом финансирования. При этом в группе людей с инвалидностью большую долю составляют пожилые, что ведет к необходимости рассмотрения этих целевых групп в поисках множественной дискриминации.

Уязвимость людей с особенностями ментального развития заключается в том, что спектр их потребностей достаточно широк. Так, детям и взрослым необходима поддержка на разном уровне со стороны государства и НКО. От программ ранней помощи, дошкольного и школьного образования до психоневрологических интернатов и программ реабилитации, досуговых практик на протяжении всей жизни. Реальная эффективная поддержка оказывается преимущественно со стороны НКО благодаря проектам сопровождаемого проживания.

Группа людей с редкими заболеваниями особенно уязвима, так как невозможно оценить необходимый объем помощи пациентам с орфанными заболеваниями в России: система государственного учета охватывает лишь небольшую часть «редких» пациентов, в то время как точное число людей с редкими заболеваниями остается

неизвестным. Диагностика редких заболеваний в настоящий момент имеет ряд ограничений, в результате чего «редкие» пациенты оказываются «невидимыми» и/или долго ожидают окончательного диагноза. Также стоит учитывать, что перечень скринируемых заболеваний у новорожденных ограничен.

Лечение «редких» пациентов зависит от доступности качественных лекарственных препаратов. В настоящее время эта доступность определяется самим заболеванием и отнесением его к определенному регистру, а от регистра зависят сроки и объемы получения (или неполучения) лекарственного обеспечения.

Таким образом, учитывая уязвимость представленных категорий, можно разработать систему рекомендаций для людей с нарушениями здоровья:

Государство

1. Создать условия по уходу за людьми с инвалидностью на дому или на базе дневного стационара для предотвращения их попадания в интернаты, расширив доступность услуг сиделок или предусмотрев различные форматы финансовой поддержки людей, которые ухаживают за родственником с инвалидностью. Частью такой программы также могут стать услуги социального такси, позволяющие человеку приехать в дневной стационар, центр дневного пребывания. Уход на дому особенно актуален для областей, в которых центры расположены далеко от дома благополучателей.
2. Создать единую федеральную статистику, учитывающую людей с орфанными заболеваниями, и включить ее отдельным пунктом в имеющуюся статистику, учитывающую людей с инвалидностью.
3. Разработать государственные программы ранней помощи, направленные на своевременную диагностику и помощь людям, страдающим орфанными заболеваниями.
4. Увеличить количество государственных реабилитационных центров, оказывающих услуги по сопровождению и реабилитации людей с инвалидностью, в средних и малых городах РФ.
5. Увеличить количество учреждений сопровождаемого проживания для людей с инвалидностью как альтернативы интернатам для уменьшения риска исключения людей с инвалидностью из процесса социальной интеграции.
6. Скорректировать программы благоустройства, чтобы они в большей мере учитывали универсальный дизайн и требования доступности для людей с инвалидностью.
7. Создать единый государственный реестр доноров костного мозга, таким образом разделив зону ответственности по созданию реестра с НКО, чьими ресурсами создаются региональные реестры доноров костного мозга.
8. Способствовать созданию площадки для регулярного взаимодействия НКО и бизнес-структур, выступающих партнерами в рамках оказания помощи людям с инвалидностью. Использовать инновационные методы по организации работы службы занятости и способствовать увеличению эффективности системы, которая способствует повышению привлекательности сотрудничества служб занятости с бизнес-структурами.

9. Разработать единый протокол объявления диагноза в роддоме при появлении в семье ребенка с особенностями развития для обеспечения оказания своевременной помощи и организации государственного сопровождения.
10. Разработать федеральную государственную программу, предусматривающую продолжительную поддержку, оказываемую в рамках помощи людям с особенностями ментального развития, и сопровождение в долгосрочной перспективе: от раннего детства до получения образования и трудоустройства.
11. Разработать и внедрить методические рекомендации для работников общеобразовательных учреждений, учитывающие необходимость комплексной и индивидуальной работы с детьми с особенностями ментального развития, с привлечением ресурсов НКО.
12. Организовывать обмен опытом работников общеобразовательных учреждений с сотрудниками НКО, проводящими комплексную работу с детьми с особенностями ментального развития, с целью выработки необходимых компетенций.
13. Рассмотреть возможность открытости государственных психоневрологических интернатов с целью повышения уровня социальной адаптации благополучателей посредством организации открытых мероприятий с привлечением СМИ, бизнес-структур и НКО.
14. Рассмотреть возможность разработки федеральной государственной программы, предусматривающей организацию помощи родственникам, которые осуществляют уход за человеком с особенностями ментального развития.

НКО

1. Организовать взаимодействие с другими НКО, занимающимися оказанием помощи людям с инвалидностью, и выработать единый подход к необходимым системным изменениям в оказании помощи людям с ОВЗ. Участвовать в обмене опытом с работниками общеобразовательных учреждений с целью выработки необходимых компетенций.
2. Создать реабилитационные центры, оказывающие помощь людям с инвалидностью. Организовывать мероприятия, способствующие повышению уровня социальной интеграции людей с инвалидностью, совместно с государством и бизнес-структурами.
3. Способствовать снятию стигмы с людей с инвалидностью посредством активного сотрудничества со СМИ и подготовки материалов, освещающих истории людей с ОВЗ. Вести активную информационную кампанию по повышению осведомленности о возможностях оказания помощи людям с инвалидностью в пределах Липецкой области путем публикации информационных брошюр, организации мероприятий совместно с бизнес-структурами и государством.

4. Повышать привлекательность продолжительного сотрудничества с бизнес-структурами посредством разработки совместных взаимовыгодных проектов: привлечения клиентов из числа людей с ОВЗ в компании, оказывающие поддержку НКО, обмен опытом и т. д.
5. Внести предложения по разработке удобного интерфейса для информационных ресурсов, предназначенных для повышения информированности людей с особенностями ментального развития.
6. Оказать содействие при разработке методических рекомендаций для работников общеобразовательных учреждений с целью внедрения индивидуального подхода и комплексной работы с детьми с особенностями ментального развития.

Бизнес

1. Внести предложения по увеличению эффективности работы служб занятости населения, которые способствуют включению бизнес-структур в сотрудничество со службами занятости и увеличению осведомленности людей с ОВЗ о котируемых вакансиях от бизнес-структур.
2. Создать специализированные рабочие места для людей с инвалидностью. Участвовать в программах сопровождаемого трудоустройства, инициированных НКО.
3. Осуществлять финансирование центров дневного пребывания для людей с инвалидностью. Создать проекты, направленные на формирование доступной среды для людей с инвалидностью на определенных территориях.
4. Оказывать помощь в организации PR-кампаний с целью повышения информированности о возможных услугах, которые могут получить люди с особенностями ментального развития, и снятия стигмы с данной уязвимой группы. Реализовать информационно-просветительские кампании, которые направлены на снижение стигматизации людей с инвалидностью, совместно с НКО.
5. Проводить в рамках партнерских скидок или на безвозмездной основе психологические консультации родственникам, осуществляющим уход за человеком с особенностями ментального развития.
6. Обеспечивать техническую поддержку при разработке сервисов и интерфейсов, повышающих удобство использования информационных ресурсов людьми с особенностями ментального развития.

ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ С ВИЧ/СПИД: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОБЗОР НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Общее описание и оценочная численность

Вирус иммунодефицита человека – ретровирус, который разрушает или нарушает работу клеток (преимущественно CD4-положительные Т-клетки и макрофаги) иммунной системы человека. При отсутствии лечения у человека, зараженного ВИЧ, прогрессирует истощение иммунной системы и развивается иммунодефицит. Последняя стадия ВИЧ-инфекции – синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД) – комплекс симптомов и инфекций (в том числе различных видов рака), которые развиваются на фоне ослабленного иммунитета.

К факторам риска заражения ВИЧ относятся: незащищенный анальный или вагинальный секс; наличие другой инфекции, передающейся половым путем; совместное с инфицированным человеком использование инъекционного оборудования (иглы, шприцы) и растворов при употреблении инъекционных наркотиков; переливание крови и другие медицинские процедуры, предполагающие нестерильные прокалывания; случайные травмы от укола иглой (ВОЗ, 2021).

Лекарство, позволяющее полностью вылечить ВИЧ-инфицированного человека, отсутствует. Антиретровирусные (АРВ) препараты позволяют эффективно подавить размножение вируса в организме и укрепить иммунную систему. Также АРВ-препараты применяются для доконтактной и постконтактной профилактики (не позднее 72 часов после возможного заражения).

По данным на 31 декабря 2021 года (Федеральный СПИД-центр, 2022):

1. В России проживало 1 137 596 россиян с лабораторно подтвержденным диагнозом ВИЧ-инфекции. Не менее 61 тыс. новых случаев заражения было выявлено всего за год.
2. В 2021 году было зарегистрировано 663 случая болезни, вызванной ВИЧ, среди детей (в возрасте 0–17 лет).
3. В 2021 году от ВИЧ-инфицированных матерей родилось 13 203 ребенка, из них у 146 (1,1%) была подтверждена ВИЧ-инфекция.
4. Лидерами по показателю заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди субъектов федерации стали: Иркутская, Челябинская и Свердловская области, Красноярский край и др. В Санкт-Петербурге, Ленинградской и Липецкой областях число новых выявленных случаев в пересчете на численность населения составило меньше среднего по стране (48,7 на 100 тыс. населения).
5. На диспансерном учете состояло 68,6% от числа россиян, у которых диагностирован ВИЧ.

6. Получали АРВ-терапию 660 821 человек (включая 58 105 в местах лишения свободы).
7. Охват лечения: 82,2% – состоявших на учете в диспансерах, 56,4% – всех живших с диагнозом ВИЧ.
8. Достигнута неопределяемая вирусная нагрузка у 79,9% получавших АРВТ.

По темпам распространения ВИЧ-инфекции Россия продолжает занимать одно из лидирующих мест среди стран мира.

Множественная дискриминация

Как правило, распространенность ВИЧ-инфекции в ключевых группах с повышенным риском заражения значительней, чем среди населения в целом, как при концентрированной, так и при генерализованной стадиях эпидемии. К таким группам относятся: секс-работники; мужчины, практикующие секс с мужчинами (МСМ); люди, употребляющие инъекционные наркотики; трансгендерное сообщество; заключенные и люди, освободившиеся из мест лишения свободы (UNAIDS, 2022).

В специализированной помощи также нуждаются представители групп, у которых доступ к ней может быть затруднен: трудовые мигранты, бездомные.

ВИЧ-инфекции может сопутствовать заражение гепатитом В, С и другими инфекциями, передающимися половым путем.

Потребности

К основным потребностям людей, живущих с ВИЧ, относятся: медицинское консультирование; информирование и регулярное тестирование на ВИЧ-инфекцию и вирусную нагрузку; социальное сопровождение; юридическая и психологическая помощь; профилактика и лечение ИППП, вирусных гепатитов и других заболеваний, имеющих особенности течения у людей, живущих с ВИЧ; назначение АРВТ; формирование и поддержка приверженности лечению для инфицированных ВИЧ. Также стоит выделить потребность в решении проблемы стигматизации ВИЧ-инфицированных и проведении научно-исследовательской и практической работы по разработке лекарства от ВИЧ.

Потребители инъекционных наркотиков нуждаются в реабилитации и лечении наркозависимости, а также предоставлении стерильного инъекционного инструментария.

Особого подхода требует удовлетворение психологических, физических и социальных потребностей ВИЧ-инфицированных детей и их родителей, в особенности потребностей ВИЧ-инфицированных детей, доживающих до подросткового и взрослого возраста. Родители также испытывают трудности в отношении раскрытия информации о ВИЧ-серологическом статусе своего ребенка.

Ресурсы государственной системы

В основе государственной системы противодействия эпидемии ВИЧ-инфекции в России лежат глобальные цели по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции, определенные Объединенной программой Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИД (ЮНЭЙДС), рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения и влияющие на достижение целей устойчивого развития, а также Федеральный закон № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека» и санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.5.2826-10 «Профилактика ВИЧ-инфекции» (Распоряжение Правительства РФ, 2022).

В 2020 году Правительство утвердило Государственную стратегию противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года и План ее реализации. На основании этого документа органы государственной власти координируют взаимодействие друг с другом и некоммерческим сектором для достижения снижения количества новых случаев заражения ВИЧ, смертности от заболеваний, вызванных ВИЧ, повышения качества жизни людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ).

В соответствии со Стратегией основными направлениями деятельности государства являются: повышение информированности людей по вопросам ВИЧ-инфекции и борьба с дискриминацией и стигматизацией по отношению к ЛЖВ; оказание медицинской помощи и социальной поддержки ЛЖВ; адаптация и реабилитация ЛЖВ; научные исследования и практические разработки по проблемам распространения ВИЧ; эпидемиологический мониторинг ситуации в стране; материально-техническое и кадровое обеспечение медицинских организаций.

Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом, входящий в структуру ФБУН «Центральный научно-исследовательский институт эпидемиологии» Роспотребнадзора, участвует в проведении исследований и разработке основных мероприятий по борьбе с ВИЧ в России, проводит эпидемиологический мониторинг распространения ВИЧ в стране, проводит обучение специалистов центров и органов здравоохранения в регионах.

Министерство здравоохранения РФ и региональные органы государственной власти в сфере здравоохранения обеспечивают финансирование медицинской помощи ЛЖВ и закупку препаратов для АРВТ. Специально созданные в каждом регионе Центры по профилактике и борьбе со СПИДом оказывают полный спектр медицинских услуг, необходимых ВИЧ-инфицированному (анонимное тестирование, наблюдение врача-инфекциониста, выдача препаратов), в том числе существуют различные программы психологической помощи. Также в Центрах можно получить помощь узкопрофильных специалистов, таких как хирург или дерматолог. Важно отметить, что качество и фактический объем оказываемых услуг в Центре-СПИД может отличаться в зависимости от региона.

В 2021 году вице-премьер РФ Голикова Т. А. поручила разработать систему постановки на учет в СПИД-центрах без обязательного требования постоянной

или временной регистрации человека по месту пребывания. По оценкам экспертов, данная проблема до сих пор окончательно не решена.

В России создан Федеральный регистр лиц, инфицированных ВИЧ, включающий полный учет всех пациентов и контроль осуществляемой терапии.

Ресурсы НКО и бизнеса

В России существуют как крупные, так и небольшие некоммерческие организации, оказывающие помощь ЛЖВ. НКО предоставляют низкопороговую медицинскую помощь, возможность пройти анонимное обследование, развивают службу равного консультирования, реализуют проекты по профилактике распространения ВИЧ-инфекции. Нередко НКО в том числе специализируются на работе с ВИЧ-инфицированными представителями конкретных уязвимых социальных групп: ЛГБТ+-сообщество (Международное неправительственное объединение ЕКОМ, МОО «Позитивный диалог»); люди, склонные к алкоголизму и наркомании, бездомные (БФ «Гуманитарное действие»); женщины, живущие с ВИЧ, и их дети (Ассоциация Е.В.А.). Выделяются НКО, которые специализируются на реализации исследовательских проектов в области проблем и поведения ЛЖВ, а также качества системы оказания помощи. Например, РОО «Стеллит».

По оценкам экспертов, российские и международные фармацевтические компании участвуют в поддержке профильных НКО и создании совместных проектов, направленных на поддержку ЛЖВ и формирование приверженности лечению среди пациентов.

Удовлетворяемые потребности

По словам главного специалиста по ВИЧ-инфекции в РФ, планирование потребности в лекарствах для ВИЧ-инфицированных граждан в регионах ведется «на персонифицированной основе, с учетом данных Федерального регистра лиц, инфицированных ВИЧ». «Фактически пациенты избавлены от ожидания начала антиретровирусной терапии. При готовности самих пациентов лечение назначается сразу после постановки на диспансерный учет в СПИД-центре и прохождения соответствующего обследования» (Интерфакс, 2021).

В значительной степени то, насколько удовлетворены потребности ЛЖВ, зависит от конкретного региона: как в нем выстроена система помощи со стороны государства и социально ориентированных НКО.

Системные проблемы

Проблемой в вопросе поддержки целевой группы, а также профилактики ВИЧ и СПИД является финансирование проектов ВИЧ-сервисных НКО. Государственного финансирования, в частности из Фонда президентских грантов, недостаточно для

устойчивой работы организаций. В связи с этим основные доноры и грантодатели ВИЧ-сервисных НКО в России – иностранные фонды и фармкомпании, среди которых: Фонд Элтона Джона, Aidsfonds, AFEW International и др. При этом получение иностранного финансирования связано с риском признания НКО иностранным агентом.

Финансовой помощи от государства также недостаточно для проведения системной профилактической работы с основными группами риска инфицирования ВИЧ – сообществом ЛГБТ+ и наркозависимыми. Эксперты отметили, что государственная статистика по количеству ЛГБТ+ в стране сильно занижена, тогда как финансирование государством проектов по профилактике ВИЧ и СПИД напрямую связано с данными о численности потенциальных благополучателей.

Серьезные ограничения для всесторонней помощи благополучателям с ВИЧ и СПИД со стороны НКО создает система, регулирующая непрерывность медицинского стажа врача. НКО не могут трудоустроить врача без потери им медицинского стажа, в связи с чем медицинские специалисты ведут прием благополучателей, работая в НКО, в свободное от основной работы время. Совмещение работы в НКО с работой в государственном медицинском учреждении становится причиной быстрого выгорания специалистов, больших очередей благополучателей, ожидающих получения помощи от врача, и, как следствие, несвоевременного оказания помощи.

Важным направлением деятельности НКО в области медицинских услуг также является бесплатное тестирование на ВИЧ и другие ИППП. НКО стремятся оказывать благополучателям данную услугу, используя современные методы тестирования, для проведения которых организации необходимо иметь медицинскую лицензию (лицензия позволяет проводить более чувствительные анализы, требующие взятия крови у пациента). Эксперты отметили, что порядок получения медицинской лицензии для НКО также значительно затруднен.

Просветительскую работу для профилактики и предотвращения заболевания ВИЧ-инфекцией необходимо начинать с возраста до 18 лет. Однако специалисты ведут такую работу только с людьми 18+ в связи с ограничениями, связанными с действующим законодательством.

До сих пор в России сохраняется проблема ВИЧ и СПИД-диссидентства.

Значительная часть целевой группы не информирована о своих правах на получение бесплатной терапии ВИЧ-инфекции.

Возможности межсекторного партнерства

По оценке экспертов, государство недостаточно взаимодействует с некоммерческим сектором на федеральном уровне при разработке политике по борьбе с ВИЧ/СПИД.

ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ С ВИЧ/СПИД: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

По данным Комитета по здравоохранению, на 1 января 2021 года в Санкт-Петербурге проживало 43 840 человек, инфицированных ВИЧ, на диспансерном наблюдении находилось 32 375 человек, а получали АРВТ 23 001 человек (71% от числа наблюдаемых), в том числе 353 ребенка. При этом исследования по оценке численности таких уязвимых социальных групп, как люди, употребляющие наркотики, МСМ и секс-работники, и распространенности ВИЧ-инфекции среди их представителей не проводились.

По данным Центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями, на 1 января 2022 года за весь период наблюдений было выявлено 61 820 случаев заражения ВИЧ-инфекцией у жителей Санкт-Петербурга, включая умерших. В 2021 году было выявлено 2 564 случаев заражения ВИЧ (СПИД-центр СПб, 2021).

По данным Ленинградского областного СПИД-центра, в регионе на 30 июня 2021 года зарегистрировано 19 192 человека, живущих с ВИЧ-инфекцией, а наибольшая распространенность наблюдается среди возрастной группы 40–49 лет (47news.ru, 2021).

По данным проекта «Если быть точным» (Если быть точным, 2022), на конец 2019 года в Ленинградской области проживало 25 114 человек с диагнозом ВИЧ-инфекция. Доля людей, живущих с ВИЧ, состоящих на диспансерном учете, – 45,6%, 31,4% – получали АРВТ, 23,8% – с неопределяемой вирусной нагрузкой.

По оценкам экспертов, реальное количество ВИЧ-инфицированных, проживающих в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, значительно больше и постоянно изменяется, так как в официальную статистику могут не попадать люди, которые получают помощь только в негосударственных учреждениях или не знают о своем статусе. Также ВИЧ-инфекция в последние годы в регионе начинает распространяться не только в отдельных целевых группах (МСМ, секс-работники и др.), но и выходит на уровень генеральной популяции. Все группы населения оказываются подвержены риску инфицирования ВИЧ, а основным способом распространения становится незащищенный половой контакт. Необходимость постоянного тестирования на наличие ВИЧ-инфекции в такой ситуации возникает как у молодых людей до 35 лет, не попадающих в какие-либо целевые группы, так и у людей старше 40–45.

Потребности

Потребности ЛЖВ в Санкт-Петербурге и Ленинградской области напрямую связаны с теми, что были обозначены на федеральном уровне.

Ресурсы государственной системы в регионе

Государственные органы в Санкт-Петербурге оказывают поддержку не только ЛЖВ, но и выделяют как отдельные уязвимые социальные группы: женщин; детей; людей, употребляющих наркотики запрещенные; МСМ; секс-работников; бездомных. Специализированные программы поддержки для секс-работников и бездомных Правительство города только планирует разработать.

В Санкт-Петербурге и Ленинградской области нормативно-правовую основу системы государственной помощи ЛЖВ, помимо федеральных законов, составляют региональные Программы мероприятий по реализации Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации, которые финансируются из местного бюджета.

Дополнительно в Санкт-Петербурге утвержден Перечень мероприятий по совершенствованию профилактики и оказанию медицинской помощи ЛЖВ и людям с гепатитом В и С. На их реализацию из федерального и регионального бюджета было выделено в 2020 году 164 766,2 тыс. руб., 2021 г. – 156 119,5 тыс. руб.

Социальную помощь ВИЧ-инфицированным гражданам и членам их семей в Санкт-Петербурге оказывают в соответствии с рекомендуемыми программами обслуживания в полустационарной и стационарной форме.

СПб ГБУЗ «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» оказывает полный спектр лечебных услуг для ВИЧ-инфицированных жителей города в поликлиническом отделении и собственном стационаре: инфекционное отделение, хирургия, медико-психологическое сопровождение, отделение материнства и детства, стоматология, лучевая и функциональная диагностика и другие виды. Также значительная часть работы Центра связана с профилактикой распространения инфекций и мониторингом эпидемиологической ситуации в городе.

Помимо СПИД-центра человек может обратиться за помощью в отделения хронических вирусных инфекций, которые открыты в поликлиниках города.

Государственный СПИД-центр Ленинградской области и врачи-инфекционисты других учреждений здравоохранения оказывают первичную специализированную медико-санитарную помощь (постановка диагноза, консультация, диспансерное наблюдение пациента) ВИЧ-инфицированным.

ФКУ «Республиканская клиническая инфекционная больница» Министерства здравоохранения РФ осуществляет диагностику инфекционных болезней, оказывает медицинскую, реабилитационную, социально-педагогическую помощь ЛЖВ, беременным женщинам, инфицированным ВИЧ, и детям с ВИЧ-инфекцией, оставшимся без попечения родителей, в диспансерных и стационарных условиях.

СПИД-центр организует работу выездных бригад в Ленинградской области для улучшения доступа ЛЖВ к медицинской помощи.

ГБУЗ ЛО «Гатчинская КМБ», ГКУЗ ЛО «Зеленохолмская туберкулезная больница», СПб ГБУЗ «Клиническая инфекционная больница им. С. П. Боткина» оказывают специализированную медицинскую помощь жителям Ленинградской области при ВИЧ-инфекции с проявлениями инфекционных и паразитарных заболеваний.

Ресурсы НКО в регионе

Как правило, НКО, помогающие ЛЖВ, находятся на территории Санкт-Петербурга, но реализуют проекты, предназначенные для жителей обоих регионов. Их проекты направлены как на оказание низкопороговой медико-социальной помощи, так и на системное решение проблем ЛЖВ, профилактику распространения ВИЧ, формирование приверженности лечению, защиту прав ВИЧ-инфицированных.

БФ «Гуманитарное действие», основанный более 20 лет назад, реализует программу помощи маломобильным людям с ВИЧ, включая наркозависимых. Выездные бригады работают с пациентами, нуждающимися в паллиативной помощи.

Проект «Твой маршрут» предлагает медико-социальное сопровождение ЛЖВ, людям с другими инфекционными заболеваниями, наркозависимостью.

Негосударственная сетевая организация «Е.В.А.» помогает женщинам, затронутым ВИЧ-инфекцией. НКО реализует проекты, направленные на повышение финансовой грамотности, профилактику социального сиротства, снижение материнской смертности, информирование о практике безопасного секса, снижение количества новых случаев инфицирование ВИЧ, путем работы с девочками-подростками от 18 лет в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах. Также «Е.В.А.» более 10 лет поддерживает работу равных консультантов.

МОО «Позитивный диалог» — одна из первых НКО, работающих с ЛЖВ. «Позитивный диалог» занимается профилактикой ВИЧ-инфекции среди МСМ, медико-социальным-сопровождением и юридическим консультированием ЛЖВ, развивает потенциал МСМ-сообщества в борьбе с эпидемией.

Также профилактикой ВИЧ-инфекции среди всего населения и отдельных уязвимых социальных групп занимаются: АНО «Центр «Гигиеня» (МСМ), БФ «Диакония» (мобильный пункт профилактики с медицинской лицензией; общее население, ЛУН, МСМ), МБОО «Содействие» (общее население, ЛУН), Фонд «Астарт» (общее население, секс-работники, МСМ), Фонд «СПИД.ЦЕНТР» (общее население, МСМ).

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии в регионе

Бизнес участвует в поддержке целевой группы преимущественно в формате материальной помощи НКО. Крупные фармацевтические компании — производители медицинских препаратов для ЛЖВ — организуют гранты для НКО или спонсируют совместные проекты. Среди таких компаний: Gilead Sciences Inc., ViiV Healthcare, GSK, Johnson & Johnson.

Удовлетворяемые потребности

Государству удается в значительной степени удовлетворять потребность ЛЖВ в бесплатном обследовании и лечении (АРВТ назначается всем пациентам, состоящим на диспансерном учете), доступе к информации и формированию приверженности лечению (индивидуальные консультации и школа пациента).

«Во-первых, слава богу, терапия предоставляется бесплатно, поэтому я ее получаю» (Интервью 63).

Ресурсами НКО в большей степени покрывается потребность в экспресс-тестировании на ВИЧ-инфекцию и сопровождении ключевых групп (люди, употребляющие наркотики, МСМ, секс-работники), средствах профилактики распространения ВИЧ-инфекции (презервативы, стерильный инструментарий для инъекций), психологическом и юридическом консультировании, оказании низкопороговой помощи, доставке АРВТ маломобильным группам населения.

Неудовлетворенные потребности

Государственная система оказания медицинской и социальной помощи ЛЖВ гарантирует предоставление базовых услуг, необходимых для поддержания здоровья человека, и бесплатной терапии, но имеется ряд препятствий для получения такой помощи:

1. Необходимость проходить медицинскую комиссию является барьером для употребляющих наркотики.
2. Регулярное посещение СПИД-центров является затруднительным для женщин с детьми.
3. Беременные ВИЧ-положительные женщины часто боятся обращаться за медицинской помощью из-за стигматизации со стороны медицинского персонала.
4. Бюрократизированность получения помощи в целом является барьером для групп риска.
5. Бесплатная помощь не предоставляется мигрантам.
6. Затруднен доступ к выявлению ВИЧ и получению медицинской помощи у детей, живущих с ВИЧ, в силу того, что родители таких детей часто не обращаются за помощью, а у государственных учреждений не выработаны механизмы выявления. Государственные учреждения фактически не имеют доступа к целевой группе.
7. В Ленинградской области доступ к получению медицинской помощи осложнен удаленностью учреждений, в которых можно получить АРВТ.

Эксперты отмечают растущую необходимость в создании дополнительных низкопороговых медицинских центров с возможностью получения терапевтической, гинекологической и другой медицинской помощи людьми, живущими с ВИЧ.

Также, по оценке экспертов, неудовлетворенной остается потребность в социальном сопровождении и юридической помощи. ЛЖВ нуждаются в содействии в трудоустройстве, восстановлении документов, сопровождении к специалистам, предоставлении информации о правах и льготах, в получении помощи на дому. Эксперты отмечают, что для удовлетворения таких потребностей должны быть созданы государственные программы, и такие услуги должны оказываться в соответствующих социальных службах. Помощь, которую оказывают НКО, является недостаточной в силу отсутствия необходимых ресурсов.

Помимо этого, ЛЖВ нуждаются в материальной поддержке. Встречаются случаи, когда неудовлетворенной оказывается даже потребность в еде.

Потребность в психологической помощи частично удовлетворяется силами НКО, но, по мнению экспертов, государству необходимо развивать и увеличивать масштаб службы психологической поддержки.

Системные проблемы в регионе

По оценкам экспертов, латентным последствием отказа части целевой группы от обращения в государственные учреждения становится отсутствие опыта работы и общения с целевой группой у медицинских специалистов государственных учреждений здравоохранения.

Ряд проблем связан с тем, как в данный момент выстроены службы государственной медицинской помощи ЛЖВ. Например, до сих пор остается актуальной проблема некомпетентности врачей в области профилактики профессионального заражения медицинского персонала при работе с ВИЧ-инфицированными. В связи с этим люди, живущие с ВИЧ/СПИД, сталкиваются со стигматизацией со стороны медицинских работников в непрофильных учреждениях здравоохранения.

Возможности межсекторного партнерства

Основной внутренней донор НКО – Фонд президентских грантов. Кроме того, со стороны государства помощь в виде субсидий ВИЧ-сервисные НКО получают от Комитета по социальной политике Правительства Санкт-Петербурга, консульств других стран в РФ.

Многие НКО стремятся реализовывать устойчивые системные проекты. В таких проектах необходимо участие постоянного донора, с чем у многих организаций возникают проблемы.

Бизнес, в свою очередь, предпочитает выстраивать партнерство с крупными НКО, фондами или объединениями НКО (например, КАФ, Всероссийский союз пациентов и др.). Главные критерии при выборе партнера: опыт работы с целевой группой, хорошая репутация, продолжительность осуществления деятельности НКО, умение реализовать сложные проекты.

Со стороны бизнеса, помимо прямой финансовой помощи, НКО ожидают:

1. Помощи в разработке фандрайзинговых проектов.
2. Информационной поддержки (освещение деятельности НКО на ресурсах компании, упоминание в СМИ и др.).

«Дело в том, что информационных кампаний недостаточно. Скорее должно быть гораздо большее число групп поддержки и работа с лидерством вот в таких сообществах. Включение этих людей, вообще ВИЧ-сервисные программы таких, как сотрудников, как амбассадоров» (Интервью 63).

3. Обучения сотрудников навыкам и компетенциям, которыми владеют сотрудники коммерческой компании.
4. Материальной поддержки (предоставление бизнесом своих услуг бесплатно или с партнерскими скидками, преференции по аренде помещений и оборудования).
5. Технической поддержки (разработка сайта, предоставление программного обеспечения).

Эксперты отметили также, что часть НКО со значительным опытом работы не ориентированы на поиск новых партнеров и спонсоров, организацию фандрайзинга и выстраивание взаимодействия с бизнесом в России, так как на протяжении всей своей деятельности привыкли получать финансирование от иностранных доноров.

Между НКО взаимодействие выстроено на уровне различных регионов, что позволяет осуществлять переадресацию или передачу благополучателей в случае их переезда на другое место жительства.

Кроме того, НКО осуществляют обмен информацией и данными о благополучателях, чтобы избежать параллельной работы с одним и тем же человеком.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

По оценке Комитета по здравоохранению, заболеваемость ВИЧ-инфекцией в Санкт-Петербурге более чем в два раза меньше заболеваемости в РФ, что связано с эффективной работой НКО по профилактике ВИЧ-инфекции среди ключевых групп начиная с 2000 года.

Значимая роль НКО — инициирование системных изменений в работе по профилактике и нераспространению ВИЧ и СПИД. Без дополнительной значительной поддержки НКО способны оказывать помощь «здесь и сейчас» ограниченному количеству благополучателей и только в краткосрочной перспективе. Для полноценной работы НКО необходима поддержка со стороны бизнеса и государства.

Совместно с государством НКО в Санкт-Петербурге: обучают врачей в государственных учреждениях, передают опыт работы с целевой группой; сопровождают благополучателей в СПИД-Центры для помощи в постановке на учет; помогают в поиске пациентов, переставших посещать СПИД-Центры.

По оценке экспертов, работа с целевой группой в отдаленной перспективе будет выстроена так, что государство будет финансировать деятельность НКО для оказания

всех необходимых услуг целевой группе. Однако в данный момент государство, желая контролировать данную сферу, не дает достаточной свободы и объема финансирования НКО, чтобы они могли покрыть все потребности целевой группы.

По оценкам экспертов, вклад бизнеса в поддержку уязвимой социальной группы (помимо производства препаратов) остается незначительным.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Государство

1. Сформировать единую базу данных людей, живущих с положительным ВИЧ-статусом или СПИДом, с формированием отдельной статистической базы людей, относящихся к ЛГБТ+ сообществу, секс-работников, МСМ, людей, склонных к наркомании, а также людей, не обращавшихся в государственные учреждения и получавших помощь в НКО.
2. Разработать государственные программы, направленные на оказание социальной, психологической и юридической помощи благополучателям из числа ЛЖВ.
3. Рассмотреть возможность разработки и введения процедуры упрощенного получения медицинской лицензии для НКО.
4. Внедрить инновационные инструменты в систему выявления людей, имеющих положительный ВИЧ-статус, но не знающих о нем.
5. Предусмотреть особые условия учета трудового стажа для медицинских специалистов, совмещающих работу в государственных учреждениях здравоохранения и НКО, имеющих лицензию на оказание медицинских услуг.
6. Проводить регулярные профилактические мероприятия, направленные на исключение дискриминации по факту положительного ВИЧ-статуса или наличия СПИДа со стороны медицинского персонала государственных учреждений.
7. Рассмотреть возможность разработки бесплатных программ поддержки для мигрантов, живущих с ВИЧ-положительным статусом.
8. Повышать информированность медицинского персонала непрофильных учреждений здравоохранения о ВИЧ и СПИД, в том числе о путях заражения и особенностях работы с пациентами с положительным ВИЧ-статусом.

НКО

1. Расширить географию размещения НКО в Ленинградской области для упрощенного доступа благополучателей к НКО.
2. Расширить количество групп населения, на которые направлена профилактика и тестирование на ВИЧ-инфекцию, в условиях генерализованной эпидемии.

Бизнес

1. Принимать участие в обучении сотрудников НКО и государственных учреждений, направленных на помощь ЛЖВ, посредством финансирования проектов по приобретению компетенций, необходимых для работы с благополучателями данной уязвимой группы.
2. Оказывать материальную поддержку: предоставлять по партнерским скидкам, на бесплатной основе или на бартерной основе свои услуги, помещения в аоенду, финансирование закупок АРВТ-терапии.
3. Расширять информационное сопровождение НКО путем предоставления услуг по разработке PR-кампании проектов, направленных на помощь благополучателям, просветительскую деятельность и т. д.
4. Оказывать поддержку при разработке и организации фандрайзинговых мероприятий, направленных на оказание помощи благополучателям, выступать партнерами при проведении фандрайзинговых мероприятий и сопровождать их.
5. Создать информационно-просветительские проекты, направленные на профилактику и тестирование на ВИЧ-инфекцию среди сотрудников своей организации.
6. Приглашать для реализации информационно-просветительских проектов сотрудников профильных НКО.

ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ С ВИЧ/СПИД: ЛИПЕЦК И ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

По данным ФБУН ЦНИИЭ Роспотребнадзора, по состоянию на 30 июня 2021 г. среди граждан РФ было зарегистрировано 1 528 356 человек с подтвержденным диагнозом «ВИЧ-инфекция». Случаи заболевания и заражения ВИЧ-инфекцией наблюдается и в Липецкой области, хотя регион не входит в число лидеров по доле инфицированных ВИЧ среди населения (ФБУН ЦНИИЭ Роспотребнадзора, 2021). Конкретные официальные статистические данные по Липецкой области ограничены 2016 годом. В целом можно отметить резкое снижение в доле ВИЧ-инфицированных, состоящих на диспансерном учете, от числа всех выявленных случаев в 2010-х годах (ЕМИСС). Одновременно с этим доля получателей антиретровирусной терапии в Липецкой области за последние годы увеличилась (ЕМИСС), что является позитивным трендом.

По данным негосударственного статистического агрегатора «Если быть точным», Липецкая область относится к категории регионов с низкой степенью выраженности проблемы. В 2019 году в области проживало 2 606 человек с ВИЧ (ЛЖВ), состояло на учете 71,8%, получало лечение 58,7%, и доля людей с неопределяемой вирусной нагрузкой составляла 52,8% (Если быть точным).

Потребности

К основным потребностям людей, живущих с ВИЧ, относится:

1. Медицинское консультирование.
2. Информирование и регулярное тестирование на ВИЧ-инфекцию и вирусную нагрузку.
3. Программы социального сопровождения, юридической и психологической помощи.
4. Профилактика и лечение ИППП, вирусных гепатитов и других заболеваний, имеющих особенности течения у людей, живущих с ВИЧ.
5. Назначение АРВТ.
6. Формирование и поддержка приверженности лечению для инфицированных ВИЧ.

Потребители инъекционных наркотиков нуждаются в реабилитации и лечении наркозависимости, а также предоставлении стерильного инъекционного инструментария.

Множественная дискриминация

ВИЧ-инфицированные граждане подвергаются стигматизации и дискриминации, что связано с большим количеством стереотипов и ложных представлений россиян об этом заболевании. Публикации СМИ навешивают на ВИЧ-инфекцию следующие ярлыки: «женская болезнь», «болезнь наркоманов», «африканская болезнь» и «чума гомосексуалистов», в то время как религиозный дискурс репрезентирует ВИЧ-инфекцию как наказание за неправильное и недостойное поведение (Эгглтон, Вуд, Малкольм, 2005). Под влиянием стереотипов, получая ВИЧ-положительный статус, люди испытывают самостигматизацию, тем самым ограничивая свободу своих действий в различных сферах жизни.

Ресурсы государства, НКО, бизнеса

В Липецкой области действует ряд государственных программ поддержки людей, живущих с ВИЧ/СПИД:

1. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2020 г. № 3468-р «О Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в РФ на период до 2030 г.» (Распоряжение Правительства РФ № 3468-р).
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 апреля 2017 года № 754 «Противодействие ВИЧ и другим социально опасным заболеваниям».
3. VII Всероссийская акция «Стоп ВИЧ/СПИД» (Стоп ВИЧ/СПИД) (прошла на территории Липецкой области с 25.11.2019 по 01.12.2019).
4. Программа просвещения на рабочих местах по вопросам ВИЧ/СПИД «Узнай об этом на работе» г. Липецк (Узнай об этом на работе).

Основными характеристиками программ являются информационная и просветительская работа; формирование социальной среды, исключающей дискриминацию в отношении зараженных лиц; обеспечение диагностики болезни; оказание медицинской помощи и социальной поддержки; увеличение охвата населения антиретровирусной терапией; проведение медицинской профилактики; совершенствование нормативно-правового регулирования и эпидемиологического контроля.

НКО

Некоммерческих организаций, локализованных в Липецкой области и помогающих ВИЧ-инфицированным, как таковых нет. По информации жительницы Липецка, имеющей положительный ВИЧ-статус, в городе функционируют две-три НКО для наркозависимых и алкозависимых, с которыми сотрудничает СПИД-центр: *«Туда наши врачи выезжают два раза в неделю, проводят там исследования, обследования, наши ездят по больницам»* (Интервью 36). «Красный крест», который работает не только с ВИЧ-инфицированными, но и со всеми нуждающимися, сотрудничает с супермаркетами, устраивает спонсорские программы, разовые акции, например,

выдавая нуждающимся продуктовые пакеты, а также постельное белье. Таким образом, специализированных НКО, чья деятельность направлена исключительно на помощь ВИЧ-инфицированным людям, в регионе нет.

Бизнес

Данные кабинетного исследования и интервью с информантами показывают, что бизнес-организаций, оказывающих поддержку людям с ВИЧ-положительным статусом, в Липецкой области нет.

Удовлетворяемые потребности

По словам информантов, в Липецком СПИД-центре лечение находится на высоком уровне: серьезных перебоев с лекарствами нет, врачи тщательно подбирают терапию, оказывают поддержку и квалифицированное медицинское обслуживание. Профилактические мероприятия также присутствуют в области: представители «Красного креста» ездят по учреждениям, школам, институтам, проводят быстрые тесты на выявление инфекции.

Эксперты утверждают, что просветительские проекты приносят свои плоды: *«Уровень знаний после нашего мероприятия возрастает в среднем на 30–40%»... «на сегодняшний день вот эти вот 400 человек, их уровень знаний возрос до 93%. А это не пять вопросов, там уже достаточно большой пул вопросов, на которые нужно отвечать правильно», «мы видим, что увеличивается количество людей, прошедших тестирование на наших акциях»* (ФГ 1).

Таким образом, в Липецкой области ведется активная просветительская деятельность. Как следствие, люди становятся более информированными об особенностях ВИЧ-инфекции, что препятствует ее распространению. Также высокий уровень информированности о болезни разрушает стереотипы, навязанные СМИ, что увеличивает общественную поддержку. Помощь идет и со стороны медицинских учреждений. ВИЧ-инфицированным, по словам информантов, предоставляется качественное медицинское обслуживание.

Неудовлетворенные потребности

К неудовлетворенным потребностям можно в первую очередь отнести психологическую помощь: *«Психолог может быть хорошим, но человек не раскрывается перед ним. Хотелось бы, чтобы больше было таких возможностей»* (Интервью 36).

Несмотря на некоторые позитивные результаты, программы просвещения по проблеме ВИЧ-инфекции все еще сталкиваются с некоторыми барьерами: люди, в первую очередь старшего поколения, неохотно соглашаются на профилактические тестирования, беспечно относятся к своему здоровью.

Городские жители получают достаточно хорошую медицинскую помощь, однако ВИЧ-инфицированные люди, живущие в области, сельской местности сталкиваются

с проблемами доступности медицины и нехваткой врачей. В сельской местности не хватает работников социальных служб, психологов. На данный момент физически невозможно помочь всем нуждающимся, поэтому работники приезжают только к тем, кто действительно не может приехать самостоятельно.

Неудовлетворенной потребностью является коммуникация и общение, невозможность выстроить дружеские и романтические отношения. ВИЧ-инфицированные чувствуют себя изолированными от общества: *«Когда человек приходит на прием, у него два вопроса: как жить и с кем жить»* (Интервью 36).

Людам, живущим с ВИЧ, не хватает правовой поддержки в больницах и специализированных центрах. Пациенты не осведомлены о своих правах, и, когда медицинское учреждение отказывает в помощи, они считают это вполне нормальным.

Системные проблемы в регионе

Информантка из Липецка сообщила об отсутствии дополнительных к терапии бесплатных, льготных лекарств в аптеках, что связано с ухудшением экономической ситуации в стране. Экономический кризис влияет на поставки дешевых, но жизненно необходимых лекарств, что негативно сказывается на качестве жизни граждан, в том числе ВИЧ-инфицированных людей.

ВИЧ-инфицированные сталкиваются с ограничениями, которые закреплены на законодательном уровне, например, сложностями с оформлением гражданства РФ и въезда в страну.

Возможности межсекторного партнерства

Возможности поддержки со стороны частного сектора в части профилактики распространения ВИЧ-инфекции и поддержки людей, имеющих ВИЧ-положительный статус, крайне ограничены ввиду стигматизированности этой проблемы в России. При этом благодаря взаимодействию НКО и бизнеса можно добиться лучшего информирования рабочего населения, проводя профилактические мероприятия на предприятиях. Ключевой проблемой является то, что режимные учреждения не всегда могут «сорвать» людей с работы.

Эксперты отмечают необходимость расширить государственное участие в профилактике ВИЧ-инфицирования — ввести государственные субсидии для некоммерческого сектора с целью запуска социально значимых проектов. По мысли эксперта, субсидии необходимо предоставить на несколько лет для планирования и запуска проекта, а по окончании установленного периода организовать оценку результатов — насколько НКО готова реализовать этот проект. В случае успеха целесообразно будет принять решение о продолжении финансирования проекта. (ФГ 1)

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Государство играет ключевую роль в борьбе с ВИЧ-инфекцией, помощь ВИЧ-инфицированным оказывают преимущественно государственные организации. Доля помощи от НКО, по оценкам информантов, составляет примерно 5–10% и заключается в реабилитации, помощи всем людям без отдельного фокуса на тех, кто имеет ВИЧ-положительный статус.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

В данном разделе обобщим ключевые рекомендации по поддержке людей, живущих с ВИЧ/СПИД в Липецкой области, сформулированные на основании материалов кабинетного исследования и серии интервью.

Государство

В связи с тем, что главная потребность ВИЧ-инфицированных людей — это общение, необходимо организовать мероприятия, лагеря, зоны отдыха для людей, зараженных ВИЧ-инфекцией. Обеспечить доступ к квалифицированным психологам, предоставить помещения для проведения индивидуальных и групповых консультаций. Расширить зону покрытия просветительских проектов, привлекать внимание к проблеме на уровне всей Липецкой области.

НКО

Обеспечить правовую поддержку ВИЧ-инфицированных людей, консультирование по юридическим вопросам, разработку маршрутной карты с необходимой информацией: где, как и когда можно получить помощь.

Бизнес

Проведение профилактических мероприятий на предприятиях, повышающих информированность рабочего населения.

ПОЖИЛЫЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОБЗОР НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Общее описание, оценочная численность

Согласно определению ВОЗ (2017), к пожилым людям относятся лица старше 60 лет. В течение периода с 2018 по 2021 гг. на территории Российской Федерации численность пожилых людей постоянно увеличивалась. Это характерно для лиц как мужского, так и женского пола: число мужчин за данный промежуток выросло с 11 108 512 до 12 079 776 человек, а число женщин – с 20 117 535 до 23 375 000 человек, причем доля женщин в общей численности пожилых в 2021 году составляет более половины (Федеральная служба государственной статистики, 2021). В целом доля пожилых людей в составе населения России также выросла на 1,6% и составила 22,9%.

Потребности

Для пожилых людей на территории Российской Федерации характерны следующие категории потребностей (Трубин и др., 2016): потребность в социальном обслуживании, потребность в медицинском обслуживании, удовлетворение жизненных потребностей.

Во-первых, потребность в социальном обслуживании обусловлена состоянием здоровья пожилых, снижением мобильности, одиночеством и иными объективными факторами, для предотвращения или смягчения действия которых необходима посторонняя помощь.

Во-вторых, потребность в медицинском обслуживании определяется тем, что сегодня пожилые люди сталкиваются с рядом проблем при получении медицинского обслуживания: продолжительное ожидание в очереди; предложение платного лечения, на которое нет средств; отсутствие материальных возможностей для покупки лекарств и медикаментов; отсутствие определенного места для продолжения лечения. По данным 2018 года, в Российской Федерации наиболее подверженным хроническим заболеваниям является категории людей 60–69 лет (49,4% от данной возрастной группы) и 70 и более лет (67,4% от данной возрастной группы) (Федеральная служба государственной статистики, 2021).

И, наконец, в-третьих, проблемы с удовлетворением жизненных потребностей возникают в силу того, что главным источником доходов пожилых людей является пенсия, размер которой не так уж велик. Так, в 2021 году в Российской Федерации средний размер пенсии составлял 15 801 рублей в месяц (Федеральная служба государственной статистики, 2021).

Значительная поддержка требуется пожилым людям, не имеющим достаточного количества родственных и социальных связей, а также тем, кто пережил насилие. Пожилые люди в значительной степени подвержены проблеме межличностного насилия.

Множественная дискриминация

Категория пожилых имеет множественные пересечения с другими социально уязвимыми группами: люди с нарушениями здоровья (люди с инвалидностью, включая ментальные нарушения, а также люди с редкими заболеваниями) и малоимущие, люди, пережившими насилие.

Ресурсы государственной системы

Среди существующих программ государственной поддержки пожилых в России в первую очередь следует выделить федеральный проект «Старшее поколение». По итогам 2020 года, 113,6 тыс. человек, или 30,02 %, старше трудоспособного возраста и инвалидов, нуждающихся в социальном обслуживании, было охвачено системой долговременного ухода (социальное обслуживание и медицинская помощь) в 18 пилотных регионах, что в 2,5 раза превысило плановый показатель (12%), а объем ассигнований на реализацию мероприятий из федерального бюджета составил 2 057,1 млн рублей (кассовое исполнение – 99,4%) (Минтруд России, 2020).

Ресурсы НКО

Со стороны НКО существует ряд главных организаций поддержки пожилых: «Альцрус», «Артист», «География добра», «Созидание», «Доброе дело»[1] [2] (Если быть точным, 2021), а также «Старость в радость» (2021), Фонд Тимченко с проектом «Young Old: новые старшие» (2021), «Добрый город Петербург» (2021), «Хэсэды России» (2021), «Каритас в России» (2021). Стоит отметить, что значительную роль в поддержке пожилых людей играют и корпоративные благотворительные фонды: «ОМК-Участие» (2021), «Почет» (2021), «Силовые машины» (2021). Кроме того, в области заботы о людях пожилого возраста работают такие инфраструктурные объединения, как Альянс «Серебряный возраст» и Коалиция «Забота Рядом».

Согласно заявлениям эксперта из центра «Альцрус», в деятельности их благотворительной организации сформировано три основных направления поддержки пожилых (Фед., Интервью 6).

Во-первых, это «повышение осведомленности общества о болезни деменции». По словам эксперта, сюда относится работа со СМИ, выступления на конференциях, встречи на общественных площадках с чиновниками, выпуск книг и повышение осведомленности о деменции у специалистов, (например, у врачей, социальных специалистов, сиделок), то есть у всех, кто может иметь дело с людьми, у которых диагностирована деменция.

Во-вторых, это «помощь ухаживающим (развитие школ, создание онлайн-школ)». Так, из очной школы центром «Альцрус» была создана онлайн-школа, что привлекло значительное внимание и поток учеников. Это позволило ухаживающим из любой точки узнать о болезни, не приезжая в Москву и Санкт-Петербург, где проводятся очные школы.

В-третьих, это «поддержка самих людей с деменцией». Данное направление развито хуже всех, так как мало специалистов с нужными навыками и отсутствует комфортное пространство для работы.

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии

Одним из ключевых донорских фондов, который занимается поддержкой старшего поколения, является Фонд Тимченко с программой «Старшее поколение», целью которой являются системные изменения в социальной, медицинской и психологической защите пожилых людей, воплощение в жизнь идеи активного долголетия. Три ключевые задачи: влияние на общественное мнение в вопросе старости и пожилых людей; развитие гражданской активности в отношении пожилых людей на уровне местных сообществ; развитие гериатрии и системы долговременного ухода через укрепление взаимодействия их окружения, семьи и сотрудников учреждений. Поддержку фонда в 2022 году получили уже более 50 социальных проектов и более 100 тысяч благополучателей на федеральном уровне (Фонд Тимченко, 2022).

В рамках партнерской программы «Статус: Онлайн» Благотворительного фонда развития филантропии и ООО «Филипп Моррис Сэйлз энд Маркетинг» (Филипп Моррис Сейлз Энд Маркетинг, 2021) в нескольких регионах России проводятся курсы компьютерной и финансово-юридической грамотности (от 30 до 72 часов) для пожилых, совершеннолетних людей с инвалидностью, женщин, имеющих малолетних детей. Программа направлена на повышение компьютерной грамотности людей старшего поколения и взрослых людей с инвалидностью, улучшение качества их жизни, создание условий для преодоления социальной изоляции. По окончании курсов они могут свободно использовать электронные терминалы для оплаты счетов, пользоваться государственными услугами в Интернете, общаться в социальных сетях.

Кроме того, компания «X5 Group» занимается следующими направлениями поддержки пожилых (Интервью 17):

1. Сотрудничает с «ЛизаАлерт» в рамках проекта «Островок безопасности», который реализуется уже несколько лет (Доноры, Интервью 17). Во всех магазинах «Пятерочка» и «Перекресток» есть специальная зона, куда любой потерявшийся в магазине человек может прийти (или сотрудник приведет его на этот островок), отведет в укромное место и позвонит волонтерам «ЛизаАлерт», после чего они ему помогут (ЛизаАлерт, 2021). Проект является довольно успешным, благодаря нему нашлось более 1000 людей, часть из них были в критическом состоянии здоровья.

2. Занимается проектом, связанным с фондом «Я в помощь» Никиты Кукушкина: было создано приложение, которое называется «Помощь» (Помощь, 2021). Это первое приложение прямой и прозрачной помощи, где пользователи видят конкретного человека, которому нужно помочь, а также могут напрямую перечислять ему деньги на продуктовую корзину, которую потом закупают в «Перекрестке» и отвезут. Этот фандрайзинговый проект ценен тем, что у него очень хорошая коммуникационная и звездная составляющая, и он собирает очень много доноров на эту платформу. На данный момент основную целевую аудиторию составляют именно пожилые одинокие и пожилые неодинокие, которым требуется помощь, но планируется также расширять целевые аудитории.
3. Реализует продуктовую помощь с фондом «Продовольствие Русь» с 2015-го года в рамках проекта «Корзина доброты», который изначально был просто сбором продовольственной помощи в магазинах, когда покупатели могли класть «нескоропорт» в тележки, и потом благодаря волонтерам фонда его развозили нуждающимся (Корзина доброты, 2021). В случае с «Корзиной доброты» каждый сбор предназначен для какой-то определенной категории, то есть это, например, либо пожилые в отдаленных деревнях, либо многодетные семьи и др. Во время пандемии коронавируса происходил сбор для пожилых, которые не могли выходить из дома.

Удовлетворяемые потребности

Информации о реальной поддержке пожилых в России мало [1]. Однако существует достаточное количество НКО, занимающихся проблемами пожилых, реализуется государственная программа «Старшее поколение», бюджет которой в 2021 году составил 6,671 млрд рублей, хотя в 2020 году составлял 11,79 млрд рублей (Если быть точным, 2021). Расходы бюджета Пенсионного фонда РФ на выплату пенсий неуклонно растут и в 2020 году составляли 7,783 млрд рублей. В 2021 году доля людей с заболеваниями и патологическими состояниями под диспансерным наблюдением составляла 61,5% (Если быть точным, 2021). Также особый вклад в удовлетворение потребности пожилых людей вносит деятельность Коалиции «Забота рядом» и Альянса «Серебряный возраст» (НКО и старшие, 2021), которая включает сотрудничество с сотнями региональных НКО и местных сообществ, занимающихся заботой о пожилых людях. Программа «Статус: Онлайн» охватила 16 российских регионов, и всего в рамках программы за 2013–2017 гг. было создано 10 стационарных и 25 передвижных компьютерных классов, где обучилось более 26 тыс. пожилых людей и людей инвалидностью (КАФ, 2021). Также в рамках нескольких проектов в сотрудничестве с «X5 Group», упомянутых выше, оказывается продуктовая помощь пожилым.

Неудовлетворенные потребности

Основными неудовлетворенными потребностями пожилых остаются потребности в сфере здоровья и занятости. Охват людей в возрасте старше трудоспособного профилактическими осмотрами в России в 2019 году составлял 34,2%, тогда как в 2020 году резко снизился до 16% (Если быть точным, 2021). Также уровень занятости населения в возрасте старше трудоспособного постепенно снизился с 29,8% в 2016 году до 20% в 2020 году.

Согласно утверждениям экспертов (Интервью 6), существует потребность в создании базы с нужной специфической информацией для ухаживающих (о болезнях, уходе и т. д.); в создании большого количества разновременных групп поддержки людей по всей стране, где люди обмениваются своими историями, помогают друг другу, поддерживают контакт. В качестве иллюстрации возможного решения данной проблемы, по мнению эксперта, можно привести пример развития локального проекта по Альцгеймер-кафе, но из-за пандемии COVID-19 он был закрыт, так как онлайн-формат в данном случае не подходит. Также в фонде не ведется никакая статистика, так как для этого нужны определенные ресурсы и знания. Однако, по мнению эксперта, при создании реестра людей с деменцией, болезнью Альцгеймера ответственность за внесение данных в него будет полностью лежать на врачах и медицинских работниках.

Системные проблемы

Пожилые люди также ощущают зависимость доходов от государства, так как для большинства основным доходом является пенсия. НКО помогают в решении этих проблем, однако среди пожилых людей по-прежнему может присутствовать недоверие к сотрудникам некоммерческих организаций, несмотря на то, что в последнее время мы можем наблюдать рост числа их обращений в благотворительные фонды (Forbes, 2022).

По мнению эксперта из БФ «Альцрус» (Интервью 6), отсутствует нужная специфическая информация для ухаживающих за пожилыми. Также нет служб моральной и психологической поддержки людей, оказывающих помощь нетрудоспособным пожилым по государственной инициативе, поэтому большая ответственность возлагается на НКО и бизнес. Однако для успешной деятельности НКО среди пожилых необходимо повышать осведомленность о возможной поддержке.

Возможности межсекторного партнерства

Сейчас у пожилых больше доверия к государству, поэтому в краткосрочной перспективе для совместной помощи пожилым необходима, прежде всего, государственная инициатива, которая повысила бы доверие к НКО и бизнесу [1]. Это связано с тем, что при работе с категорией людей старшего возраста важно

учитывать индивидуальный подход, который возможно обеспечить с помощью НКО и партнерских организаций. Поэтому совместными усилиями государственных и некоммерческих акторов важно повышать показатель благополучия пожилых людей, поощряя их инициативу и учитывая их уникальные запросы. Помимо сохранения и улучшения системы заботы о пожилых людях, одной из ключевых задач межсекторного партнерства является создание гибких условий помощи, которые было бы возможно адаптировать для нового поколения пожилых людей с их собственным пониманием жизненной траектории в старшем возрасте.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Наибольшую помощь оказывают НКО и бизнес, в то время как государство подстраивается и в некоторых случаях подхватывает инициативу. Опыт зарубежных стран апробируется в Москве и потом переносится в регионы (Интервью 6). Центр имеет дружеские контакты с большим количеством субъектов РФ от Калининграда до Якутии. Запрос приходит из самого региона: в основном, учреждения или некоммерческий сектор просят о проведении того или иного мероприятия, после чего анализируется финансовая сторона вопроса и логистика. Как правило, запросы связаны с поддержкой семей людей с деменцией, тогда как для медицинских работников была создана школа в Астрахани по их прямому запросу.

Как отмечает эксперт (Интервью 17), ранее бизнес определял какие-то свои имиджевые задачи и выбирал НКО под имиджевую задачу, чтобы он помог с проведением благотворительной акции. Сейчас бизнес отдает больше на откуп НКО экспертизу, определение и форм, и формата, так как НКО стали более экспертными за последние несколько лет и теперь внушают больше доверия.

ПОЖИЛЫЕ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

По данным Федеральной службы государственной статистики, в Санкт-Петербурге по состоянию на 2021 год проживало 1 306 302 пожилых человека. Их доля в общей численности населения города – 24,3%.

В Ленинградской области количество людей в возрасте старше 60 лет в 2021 году составляло 462 742 человека. Доля пожилого населения в области – 24,4%. Численность пожилых людей и доля пожилых в составе населения изучаемых регионов ежегодно растут (по данным 2018–2021 годов) (Росстат, 2021).

Среди пожилых людей Санкт-Петербурга и Ленинградской области есть группа активных пожилых. Активные пожилые участвуют в различных волонтерских проектах («серебряное» волонтерство), программах по обучению навыкам использования технических средств и программного обеспечения, спортивных мероприятиях.

Потребности

По оценке экспертов, среди основных потребностей пожилых людей: материальная поддержка; медицинская помощь; социальное сопровождение; социально-бытовое обслуживание; качественный досуг; безопасность.

К потребностям активных пожилых относятся: пространства для досуга и общения; спортивные занятия и мероприятия; обучение цифровым компетенциям; проекты, предполагающие возможность обмена опытом для пожилых людей.

Ресурсы государственной системы в регионе

Государственная система помощи пожилым людям в Санкт-Петербурге и Ленинградской области включает услуги сиделок, социальных работников, возможность пребывания в стационарах и интернатах для пожилых людей. Государственные учреждения официально предоставляют все формы социального обслуживания – социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические услуги.

С 2015 года в Санкт-Петербурге действует Программа «Социальная поддержка граждан в Санкт-Петербурге», которая содержит шесть подпрограмм, в том числе подпрограмму № 5 «Повышение качества жизни граждан пожилого возраста в Санкт-Петербурге». Эта и другие подпрограммы включают мероприятия, ориентированные на поддержку пожилых людей: развитие и улучшение системы социального

обслуживания населения, совершенствование инфраструктуры государственных учреждений социального обслуживания, повышение качества социальных услуг, обучение компьютерным и Интернет-технологиям, предоставление услуг сиделок, технологию «тревожная кнопка».

Также для повышения эффективности межведомственного взаимодействия и качества социального обслуживания населения в Санкт-Петербурге в 2019 году создана служба «социальных участковых». Специалисты районных бюро Санкт-Петербургского казенного учреждения «Центр организации социального обслуживания» взаимодействуют напрямую с гражданами, которые нуждаются в социальной помощи, выясняют их проблемы, составляют индивидуальную программу предоставления социальных услуг (ИППСУ) с учетом индивидуальной нуждаемости, а также формируют социальный маршрут и список организаций, предоставляющих необходимые услуги.

В Ленинградской области действует государственная программа «Социальная поддержка основных категорий граждан в Ленинградской области». Подпрограмма «Развитие системы социального обслуживания Ленинградской области» предусматривает повышение доступности и качества социальных услуг, совершенствование технологий социального обслуживания пожилых людей.

Ресурсы НКО в регионе

Сеть НКО, оказывающих поддержку пожилым людям Санкт-Петербурга и Ленинградской области, включает большое количество организаций. НКО так же, как и государственные учреждения, предоставляют все формы социального обслуживания.

При благотворительном фонде «Диакония» действует кабинет социальной помощи для людей в трудной жизненной ситуации, в том числе пожилых людей. Социальные работники и психологи фонда проводят консультации по социальным вопросам, осуществляют индивидуальное медико-социальное сопровождение, оказывают помощь в восстановлении документов, выдают продуктовые наборы, одежду и обувь.

При фонде «Светлица» в Ленинградской области действует стационарное отделение с временным пребыванием для пожилых людей и инвалидов, полустационарное отделение и отделение обслуживания на дому. Фонд организует праздники для пожилых, помогает им с оформлением документов, постановкой на учет в центр занятости и временной пропиской. Также в фонде организована служба сиделок, предоставляются срочные социальные услуги, действуют технологии «заботливый сосед», «тревожная кнопка» и «домой без преград». Волонтеры фонда помогают пожилым людям с мобильностью и получением доступа к необходимым услугам в городе.

Санкт-Петербургская общественная благотворительная организация «Покровская община» реализует проект сиделок при Доме престарелых «Покровская обитель», а также предоставляет услуги сиделок на дому по программе «Домашний уход».

Благотворительный фонд «Долго и счастливо» реализует разнонаправленные программы для помощи пожилым людям: адресная помощь (оплата лечения и реабилитации пожилых людей), помощь пациентам социальных и медицинских учреждений (улучшение качества медико-социальных услуг для пожилых в учреждениях Санкт-Петербурга), предоставление средств по уходу за лежачими больными, ремонт квартир ветеранов и блокадников, продовольственная помощь (обеспечение пожилых людей базовыми продуктами питания).

В «Мальтийской службе помощи» создана благотворительная столовая для нуждающихся пожилых людей. Помимо горячего обеда, посетители могут получить одежду, продуктовые наборы, бесплатные услуги электрика, взять в аренду средства медицинской реабилитации. Сотрудники и посетители столовой организуют праздники и концерты, что позволяет пожилым людям преодолеть социальную изоляцию.

Еврейский благотворительный центр «Забота-Хэсэд Авраам» — одна из самых крупных НКО, оказывающих помощь пожилым в регионе. Организация реализует проекты, направленные на предоставление полного спектра медико-социальных услуг для пожилых: занятия для пожилых с проблемами памяти, социальное сопровождение, консультативная помощь в получении государственных социальных услуг, экстренная помощь людям в кризисном состоянии, продовольственные программы, прокат медицинского оборудования.

БФ «Добрый город Петербург» в партнерстве с бизнесом и другими некоммерческими организациями поддерживает благотворительные проекты (гранты, акции и благотворительные программы), которые направлены на включение жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области в жизнь региона, взаимопомощь и обмен опытом. Соседский центр «Старшие» в инклюзивном кластере «Нормальное место» — пространство для лекций, мероприятий, мастер-классов, где пожилые принимают участие в организации мероприятий и участвуют в них.

С 2015 года фонд при поддержке компании JTI и другого бизнеса, а также НКО реализует программу «Активное долголетие». Ее благополучатели — люди старше 50 лет (старшие). Это и «новые старшие» — современные и активные граждане, которые скоро выйдут или недавно вышли на пенсию; для них крайне мало адекватных их запросам услуг и сервисов. Это и граждане 75+, для которых особенно актуальной становится тема достойного долгосрочного ухода. Цель программы — повышение качества жизни старших через их социальную включенность и развитие инклюзивной среды, обеспечивающей выбор разных стратегий старения в зависимости от уровня активности и потребностей. Программа реализуется на территории нескольких районов города, вовлекая до 10% жителей старшего возраста и обеспечивая их полноценную занятость и самореализацию, содействует укреплению социальных связей и большему участию в жизни сообществ. Успех программы на локальном уровне обеспечил тиражирование ее практик в 11 других регионах России.

БФ «Яркая жизнь» помогает одиноким пожилым людям, обеспечивая их продуктовыми наборами, подарочными наборами, лекарственными препаратами. Сотрудники фонда сопровождают пожилых людей в поликлиники и больницы. Организация также оказывает материальную помощь и проводит досуговые мероприятия в трех учреждениях для престарелых.

Центр «Радомира» реализует программу «Диалог», направленную на повышение компетентности, профилактики профессионального выгорания и установление профессиональных связей специалистов, работающих в системе социальной поддержки пожилых людей. При поддержке Альянса «Серебряный возраст» Центр реализует проект «Ты не один», который направлен на бесплатную психологическую помощь людям старше 65 лет.

Благотворительный фонд «Старость в радость» работает на территории нескольких регионов России, в том числе в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, реализуя разнообразные программы:

1. Программа «Медицина» направлена на улучшение физического состояния пожилых (оплата медицинской помощи, реабилитационного оборудования, консультаций медицинских специалистов, сопровождение, развитие и улучшение интернатов для престарелых, обучение медицинских специалистов).
2. Программа «Ежедневный уход» направлена на организацию для людей, нуждающихся в уходе, достойного и качественного ухода и заботы (обеспечение средствами гигиены, оборудованием для гигиенических процедур, общение с пожилыми людьми, которые не могут общаться традиционными способами, обеспечение пожилых людей помощниками по уходу и сиделками на дому или в интернатах).
3. Программы «Волонтерство» и «Досуг» направлены на улучшение эмоционального состояния пожилых людей (поездки волонтеров в интернаты, общение по переписке, сбор подарков, организация творческих мастерских в интернатах, арт-терапия, музыкальная терапия, экскурсии и пр.).
4. Программа «Уютный дом» направлена на обеспечение бытового комфорта и безопасности проживания пожилых людей (организация спортивных площадок, теплиц, проведение субботников, помощь в срочных бытовых нуждах, косметический ремонт, приобретение мебели и техники и пр.).

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии в регионе

На территории Санкт-Петербурга действует программа Сбербанка «Островок безопасности»: потерявшийся пожилой человек может зайти в любое отделение Сбербанка и получить помощь в поиске родных и дома.

Удовлетворяемые потребности

По мнению экспертов, ранее названные потребности пожилых не удовлетворяются полностью ни ресурсами государственных организаций, ни ресурсами НКО и бизнеса.

В большей степени удовлетворяются потребности пожилых в социально-бытовом обслуживании, медицинской помощи и социальном сопровождении. Это те услуги, которые в значительном объеме предоставляют государственные центры социальной помощи пожилым людям. Эти услуги являются бесплатными, а немногочисленные платные услуги (услуги сиделки, социального работника и пр.) имеют минимальную стоимость.

НКО в свою очередь зачастую выполняют функцию социального сопровождения, помогая нуждающимся получить необходимые услуги в государственных учреждениях. Однако ни у НКО, ни у государства нет четких механизмов выявления тех, кто нуждается в помощи. Система носит заявительный характер.

Неудовлетворенные потребности

По оценке экспертов, значительное количество пожилых людей недостаточно проинформировано о той помощи, которую они могут получить от государства и НКО. Это приводит к невозможности охватить поддержкой большую часть пожилых людей.

По данным государственной статистики, социальным обслуживанием в Санкт-Петербурге в 2020 году были охвачены 156 538 человек в возрасте старше 60 лет. Охват снижается ежегодно (например, в 2018 году социальное обслуживание получали 187 477 человек).

В Ленинградской области ситуация усугубляется тем, что многие подопечные проживают в отдаленных населенных пунктах. В деревнях из-за плохих бытовых условий возрастает потребность в таких простых вещах, как дрова и вода, а помощь такого рода не включена в программы государственной поддержки. В Ленинградской области социальное обслуживание в 2020 году получали 10 516 пожилых людей, тогда как в 2018 году это число достигало 32 582 человек (Если быть точным, 2022).

Среди неудовлетворенных потребностей наиболее острой является потребность в материальной помощи. Представители НКО отметили, что большинство пожилых людей в регионе имеют доход, не превышающий прожиточный минимум и, несмотря на социальную поддержку от государства, испытывают финансовые трудности. Наиболее остро эта проблема стоит в Ленинградской области.

Потребность в безопасности также не удовлетворяется ни НКО, ни государством, а на фоне частых случаев мошенничества потребность в безопасности неуклонно возрастает.

Системные проблемы в регионе

Одной из основных проблем на уровне региона эксперты назвали отсутствие достаточного количества инфраструктуры сопровождаемого проживания для пожилых людей. В городе и области не хватает бесплатных домов престарелых для постоянного проживания пожилых людей. Участие НКО в процессе создания инфраструктуры (домов престарелых, дневных центров пребывания и пр.) осложняется действующим законодательством, устанавливающим значительное количество нормативов и требований. Государство почти не оказывает содействия НКО в создании необходимой для целевой группы инфраструктуры.

Необходимость собрать множество документов также осложняет для пожилых получение помощи как в государственных, так и в некоммерческих организациях.

В ряде случаев помощь пожилым оказывается несвоевременно. Люди, нуждающиеся, например, в технических средствах реабилитации (инвалидные

коляски, протезы, подъемники и др.), получают их после длительного ожидания (полгода и более). Некоторые из них умирают раньше, чем получают нужные средства от государства или НКО.

Возможности межсекторного партнерства

Государство и НКО в последние годы активно выстраивают диалог для эффективной помощи пожилым людям. Партнерство строится на совместной работе над проектами и нормативными документами.

Формы взаимодействия НКО с государственными структурами:

1. Создание рабочих групп с участием НКО.
2. Членство представителей НКО в экспертных советах.
3. Проведение совместных рабочих совещаний.
4. Проведение совместных обучающих мероприятий для целевой группы.
5. Организация и проведение культурных и праздничных мероприятий.

В Санкт-Петербурге и Ленинградской области Комитеты по труду и занятости сотрудничают с НКО и бизнесом как с работодателем для пожилых людей. Государственная помощь осуществляется в форме переобучения и содействия трудоустройству людей предпенсионного и пенсионного возраста.

НКО входят в реестр поставщиков социальных услуг, что, по оценке экспертов, вносит позитивный вклад в развитие системы помощи пожилым. Например, НКО – основные поставщики социальных услуг в сфере ухода на дому для Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга.

Несмотря на развитие партнерства НКО и государственных органов, эксперты отметили, что в регионе не хватает площадки, где бы регулярно проводились встречи представителей государства и НКО с возможностью совместного планирования и согласования программ, сервисов и услуг. Государству необходимо больше привлекать представителей НКО к планированию помощи целевой группе.

Работа НКО с донорами неустойчива. НКО не могут рассчитывать на постоянную поддержку бизнеса. В настоящее время взаимодействие нередко реализуется в форме единоразовой поддержки бизнесом отдельного проекта или мероприятия. Также влияние на процесс фандрайзинга в тех фондах, где он выстроен, оказывает экономическая нестабильность.

Пример эффективного взаимодействия – поддержка бизнесом еврейских организаций Санкт-Петербурга. Национальное сообщество «Российский еврейский конгресс» объединяет бизнесменов, жертвующих деньги в Конгресс. Руководство Конгресса распределяет собранные средства между еврейскими организациями города, на которые те реализуют свои проекты. В отдельных случаях НКО может запросить у Конгресса сбор средств для оказания срочной помощи благополучателю.

Один из основных запросов НКО, работающих с целевой группой, по мнению экспертов, – инвестиции бизнеса в строительство пансионатов и центров дневного пребывания для пожилых людей, в том числе для пожилых людей, страдающих

деменцией. Среди НКО существует конкуренция за сотрудничество с компаниями, занимающимися продажей и производством медицинских изделий и оборудования.

НКО, помогающие пожилым людям, также взаимодействуют с НКО, работающими с другими целевыми группами. В рамках сотрудничества проходят совместные акции помощи. Например, акция по сбору вещей для бездомных или акция по вязанию вещей для недоношенных детей и др. Такие акции позволяют внести вклад как в удовлетворение базовых потребностей групп получателей благ (детей, бездомных), так и социальных и психологических потребностей пожилых людей.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Государство и НКО активно вовлечены в помощь целевой группе. Ведется работа по всем направлениям потребностей пожилых людей, однако имеющегося объема помощи все еще недостаточно. Преимуществом НКО является возможность тесного взаимодействия с благополучателями и их окружением, что способствует целостной и эффективной работе с пожилыми людьми.

Бизнес мало вовлечен в систему поддержки данной целевой группы, расширение участия бизнеса в ней позволит увеличить объемы помощи и обеспечить ее своевременность для благополучателей.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Государство

1. Проводить активное информирование о возможностях получения помощи (программах, мерах поддержки и пр.) от государства и НКО по информационным каналам, доступным пожилым людям (например, телевидение), в местах частого пребывания представителей целевой группы (например, поликлиники, банковские отделения, отделения почт и т. д.).
2. Привлекать профильные НКО к планированию и реализации государственной деятельности в сфере помощи пожилым людям.
3. Создать постоянную площадку для встреч представителей государства, бизнеса и НКО для регулярных встреч и обсуждений, согласования действий в сфере помощи пожилым людям.
4. Формировать отчетность о проделанной работе в сфере оказания поддержки и организации сопровождения пожилых людей, нуждающихся в помощи, и делать ее доступной для НКО и бизнес-структур.
5. Повысить доступность и качество психологической и психиатрической помощи для пожилых людей.
6. Смягчить законодательство в части помощи бизнеса продуктами питания пожилым людям.

НКО

1. Развивать систему долгосрочной помощи пожилым.
2. Расширять и повышать качество взаимодействия между НКО, работающими с целевой группой.
3. Рассмотреть возможность использования стратегии фандрайзинга для первоначального привлечения бизнеса к помощи целевой группе.

Бизнес

Оказать финансовую и юридическую помощь НКО в создании инфраструктуры сопровождаемого пребывания пожилых людей – домов престарелых, дневных центров пребывания.

Сотрудничать с НКО в рамках проведения юридических консультаций для пожилых людей, ставших жертвами мошенничества, на безвозмездной основе или в рамках партнерских скидков.

Спонсировать НКО в рамках партнерства по оказанию помощи пожилым людям в предоставлении благополучателям технических средств реабилитации (инвалидные коляски, протезы, подъемники и т. д.).

Предоставлять инфраструктуру для сбора продуктов и товаров массового потребления для пожилых людей, для распространения информации об услугах для пожилых людей.

Создавать и финансировать совместно с благотворительными фондами информационные кампании для родственников пожилых людей: об уходе за пожилым человеком, о ранней диагностике сердечно-сосудистых и неврологических заболеваний, способах оказания психологической и юридической помощи.

ПОЖИЛЫЕ: ЛИПЕЦК И ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

В период с 2018 по 2021 гг. на территории Липецкой области численность пожилых людей постепенно увеличивалась. Это характерно для лиц как мужского, так и женского пола: число мужчин за данный промежуток выросло с 95 290 человек до 102 716 человек, а число женщин – с 179 682 чел до 188 162 человек (Федеральная служба государственной статистики, 2021). Доля пожилых людей в составе населения области также выросла за этот период на 1,9% и составила 25,8%.

Потребности

Потребности пожилых в Липецкой области такие же, как и на федеральном уровне: они связаны с социальным и медицинским обслуживанием, а также удовлетворением жизненных потребностей. Следует отметить, что, по данным Росстата, в Липецкой области средний размер пенсии составляет 16 104 рублей в месяц (Если быть точным, 2021). По мнению благополучателей, даже такой величины она достигает не у всех: *«...они вот говорят, в среднем девятнадцать, ну где она девятнадцать? Двенадцать если двести у меня, то это сколько раз мне надо добавить до девятнадцати?»* (Интервью 29). *«Со всеми надбавками я получаю двенадцать тысяч»* (Интервью 30).

Множественная дискриминация

Категория пожилых в Липецкой области имеет множественные пересечения с другими социально уязвимыми группами: в основном с людьми с инвалидностью и малоимущими.

Ресурсы государственной системы в регионе

В Липецкой области была реализована госпрограмма «Социальная поддержка граждан, реализация семейно-демографической политики Липецкой области» в части пожилых в 2019 году (КАФ, 2013). Согласно ей:

- а) компенсацию расходов на уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме получили 6,6 тыс. чел., достигших возраста 70-ти и 80-ти лет, на сумму 10,7 млн руб. (123% к 2018 году);
- б) на предоставление льгот отдельным категориям граждан по оплате проезда автотранспортом общего пользования было выделено 255,8 млн руб.;

- в) бесплатными протезно-ортопедическими изделиями обеспечены 5,5 тыс. чел. на сумму 23,6 млн руб.;
- г) на повышение качества жизни пожилых людей, развитие системы социального обслуживания населения области из областного бюджета направлено 1 991,6 млн руб., за счет средств внебюджетных источников – 358,3 млн руб.;
- д) на содержание стационарных и полустационарных учреждений направлено 767,3 млн руб.;
- е) на содержание 20 областных центров социальной защиты было выделено 1 192,9 млн руб.;
- ж) услуги в форме социального обслуживания на дому оказаны 15 тыс. гражданам пожилого возраста и инвалидам, социальное обслуживание в стационарных учреждениях области получили 2,6 тыс. чел.;
- з) организованы «санатории на дому» для 1,5 тыс. чел.

В льготных категориях есть пожилые люди, которые пользуются определенными мерами поддержки (Интервью 12). Есть меры поддержки просто для граждан, достигших пенсионного или предпенсионного возраста, однако их не так много. Сюда же относится социальное обслуживание на дому или в стационарах, когда в силу возраста или заболеваний люди не могут себя обслуживать. Также она отмечает, что в 2020 была проведена акция, в ходе которой социальные работники и волонтеры доставляли продуктовые наборы пожилым людям, однако, по ее мнению, это требует отдельного организационного внимания, потому что в Липецке людей, желающих добровольно заниматься благотворительностью, не так много. Согласно утверждениям эксперта, в регионе осуществляется поддержка отдельных категорий граждан с помощью выплат из федерального бюджета на, например, улучшение жилищных условий: *«Но просто мы им передаем деньги на реализацию, чтобы они улучшили свои жилищные условия. То есть сами мы жилье не предоставляем, этим у нас другое управления занимается и местные органы власти»* (Интервью 12).

Ресурсы НКО в регионе

На территории Липецкой области программы поддержки пожилых реализуют следующие НКО: Благотворительный фонд «Дари еду!», фонд ОРБИ, благотворительный Фонд «Дари Надежду» (Если быть точным, 2021). Также в городе Елец функционирует фонд «Качество жизни», который при поддержке компании JTI оказывает помощь пожилым по различным программам на безвозмездной основе. Так, в партнерстве реализуется программа «Адреса добра», ориентированная на адресную социальную помощь одиноким и одиноко проживающим пенсионерам в возрасте 55 лет и старше, а также на организацию их досуга в городе (Качество жизни, 2021). Также при содействии Липецкого регионального отделения Союза пенсионеров России в регионе существует образовательный проект «Компьютерная академия для старшего поколения», целью которого является повышение уровня компьютерной грамотности липчан в возрасте от 50 лет и старше. Кроме того, с 2022 года фонд реализует в Ельце конкурс социальных проектов, направленный на поддержку инициатив активных горожан старшего поколения.

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии в регионе

В Липецкой области программы поддержки пожилых со стороны бизнеса, которые были представлены на федеральном уровне, не реализуются. Ярких кейсов поддержки пожилых со стороны бизнеса представлено крайне мало, за исключением проектов, связанных с компанией JTI.

Удовлетворяемые потребности

Данных касательно потребностей пожилых по данному региону мало. Динамика по охвату пожилых социальным обслуживанием незначительна: 2018 год – 13 540 чел. (4,92% от общего числа пожилых), 2019 год – 13 862 чел. (4,93% от общего числа пожилых), а 2020 год – 13 509 чел. (4,7% от общего числа пожилых) (Если быть точным, 2021). Такой незначительный процент можно косвенно подтвердить тем, что ни один из благополучателей не был охвачен социальной защитой. К тому же стоит отметить, что благополучатели маломобильны, и волонтерская деятельность не развита в Липецкой области: в основном им приносят продукты соседи или те, кого удастся попросить.

Неудовлетворенные потребности

Опрошенные благополучатели не пользуются социальной поддержкой, так как величина пенсии достаточно ограничена, и ее хватает только на акционные продукты, необходимые лекарства и оплату ЖКХ: *«Коммунальные услуги заплатишь, аптека. А жить? Сами знаете, цены какие, одни коммунальные платежи какие. Да и вообще все, и хлебушек дорогой, все говорят, муки у нас много, всего у нас собрали много, урожай богатый, а хлеб-то почему с булками такой дорогой, молоко это вообще, уже батон за сорок рублей, ну куда это? Очень дорого»* (Интервью 29).

Благополучатели также отмечают, что в регионе не хватает специалистов по отдельным медицинским направлениям и тяжелым болезням. Их заменяют терапевты.

Системные проблемы в регионе

Пожилые Липецкой области в повседневной жизни чаще всего одиноки, рассчитывают только на самих себя и уже не ждут особой помощи от кого-то. Также пожилые совершенно не осведомлены о том, что в их области существуют различные НКО и службы, оказывающие адресную помощь, или просто не доверяют им.

Возможности межсекторного партнерства

Поскольку бизнес никак не задействован в регионе, а к НКО нет доверия, необходимо решать проблему низкой осведомленности с помощью государства (например, реклама по федеральным каналам, звонки из соцзащиты) или с помощью волонтерской деятельности.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Благополучатели в Липецкой области прежде всего рассчитывают на помощь благотворительных фондов и бизнеса:

«Ну, я думаю, что это все-таки совокупность и фонда, и какого-то бизнеса. Как может фонд просуществовать сам по себе, да? Ведь нужны какие-то люди, которые оказывают ему эту помощь, которую... ну, я так думаю, это мое такое мнение. А государство, уже давно ничего не ждем от него, от государства» (Интервью 30).

По мнению чиновника из данного региона (Интервью 12), идеальным вариантом помощи будет соотношение 50 на 50, где одна из половин – это государственная структура, другая – бизнес и НКО, однако допускается, чтобы был небольшой перевес в пользу последних, *«не для того, чтобы сжимать государственные гарантии, но чтобы была большая вовлеченность».*

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Государство

Следует разработать меры по дополнительным выплатам пожилым для оплаты коммунальных услуг, медицинских услуг, лекарств или по льготному безвозмездному предоставлению данных нужд.

Непосредственно в Липецкой области требуется создание низкопорогового центра с большим помещением, материально-техническим оснащением, большой слаженной командой, которую нужно обучать, автопарком, заводским помещением для того, чтобы туда приходил любой человек и получал ту помощь, которая бы была ему нужна. Это могут быть как пожилые, так и люди с инвалидностью или представители других уязвимых категорий.

НКО

С целью поддержки данной ЦГ следует изучить вопрос доверия пожилых людей сотрудникам НКО, участия пожилых в программе «Статус: Онлайн» и распространенности проблемы трудоустройства пожилых людей в регионе и предложить способы ее возможного решения.

Разработка системы долгосрочной помощи пожилым вместо существующих моделей, основанных непосредственно на лечении болезней, улучшила бы сложившуюся ситуацию в социальном и медицинском обслуживании;

Эксперты отмечают, что необходимо развитие системы долговременного ухода, так как это очень полезный и нужный инструмент: она включает предоставление социальных сиделок, центр дневного пребывания и др. Также необходимо окончательное подписание плана по деменции. Он уже сформирован и включает обучение медицинского персонала, кадров врачей и педиатров, поддержку школ и т. д.

На уровне регионов важно провести работу по обеспечению пожилых полной информацией о возможностях получения помощи от государства, НКО и бизнеса и обеспечить доверие к каждому из этих акторов. Также следует выяснить причины высокого/низкого уровня доверия.

Бизнес

Роль бизнеса может заключаться в первую очередь в поддержке государственных и общественных инициатив помощи пожилым людям по примеру поддержки, которую оказывает, например, Фонд Тимченко и другие организации-доноры.

Кроме того, бизнес может развивать социальное предпринимательство, коммерческие инициативы, задействующие пожилых людей в сборе или производстве по аналогии проекта «Малый Турыш». В текущих условиях эксперты видят перспективы активизации роли благополучателей, *«мотивации пенсионеров к какой-то активной деятельности»* (Интервью 20), в том числе посредством обучения навыкам работы с компьютером, в интернете и др.

БЕЗДОМНЫЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОБЗОР НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Общее описание и оценочная численность

В законодательстве Российской Федерации нет точного определения бездомных людей. Интерпретация понятия «бездомный человек» отличается как в государственных социальных программах, так и на уровне НКО, занимающихся данной группой. Бездомный человек для государственных структур – человек без определенного места жительства, у которого в паспорте нет отметки о постоянной или временной регистрации. Бездомный человек для негосударственных организаций – человек с одним или несколькими из следующих признаков: без постоянного жилья, без документов, удостоверяющих личность, без регистрации. По данным благотворительной организации «Ночлежка», наиболее часто приводят к бездомности: переезд в другой город в поисках работы, проблемы в семье, потеря работы/возможности снимать жилье (Ночлежка, 2022).

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в России 64 077 домохозяйств бездомных людей (ВПН, 2010). По мнению экспертов, реальное количество бездомных людей значительно больше и составляет по различным оценкам от 1,3 до 5 миллионов человек (Eurasianet.org, 2019). Критику результатов переписи связывают с невозможностью получить исчерпывающую информацию о методологии. Также существующая система подсчета не учитывает сезонные особенности проживания бездомных людей. В теплое время года они могут уезжать и жить в местностях, где проще добывать еду (например, грибы и ягоды).

Смертность бездомных людей выше в холодное время года и в регионах с более суровым климатом. Зачастую человек погибает от обморожения, не имея возможности получить экстренную медицинскую помощь или воспользоваться ограниченными ресурсами государства и некоммерческих организаций.

В каждом регионе государственные органы используют свое определение бездомных людей и методологию подсчета, что значительно осложняет объединение данных в единую базу.

Косвенный показатель численности бездомных людей в России – количество лиц без определенного места жительства, получивших социальные услуги в различных типах учреждений социальной помощи в течение года. По данным Минтруда России, в 2020 году он составил 23 224 человека (Минтруд России, 2020).

Множественная дискриминация

Бездомные люди нередко одновременно попадают в такие уязвимые социальные группы, как инвалиды, люди, склонные к алкоголизму и наркомании, живущие с ВИЧ/СПИД, освободившиеся из мест лишения свободы, пережившие насилие. Потеря дома, документов, деградация социальных навыков вследствие жизни на улице, употребление психоактивных веществ – факторы, снижающие качество жизни бездомного человека. Они затрудняют доступ к неотложной и плановой медицинской помощи и, как следствие, приводят к усугублению проблем со здоровьем.

Потребности

К основным потребностям бездомных людей в России относятся: потребность в жилье, доврачебная и медицинская помощь, социальное сопровождение (юридическая консультация, восстановление и оформление документов, поиск работы и т. д.), питание, одежда, обувь, ночлег, временный приют, санитарная обработка и средства гигиены, трудоустройство.

Из всех перечисленных потребностей ни одна не удовлетворяется в полной мере ни государством, ни НКО. Наиболее острыми остаются потребность в доврачебной, неотложной и плановой медицинской помощи, одежде и обуви, а также в трудоустройстве.

Ресурсы государства, НКО, бизнеса

Федеральная государственная программа помощи бездомным людям в России отсутствует. Люди без определенного места жительства могут получить социальные услуги в системе комплексных центров социального обслуживания населения. Фактическая помощь может существенно отличаться в различных регионах. В некоторых из них отсутствуют государственные дома ночного пребывания, места для обогрева в холодное время года и суток, общественные душевые.

«Ночлежка» является наиболее крупной НКО, специализирующейся на помощи бездомным людям в России. Она реализует проекты как в Санкт-Петербурге, так и в Москве и оказывает методологическую поддержку профильным организациям в других регионах. Некоммерческие организации, помогающие людям в трудной жизненной ситуации, также работают с бездомными людьми.

Бизнес участвует в программах организации ресоциализации и трудоустройства бездомных людей в партнерстве с НКО, предоставляет прямую финансовую помощь, организует проекты корпоративного волонтерства, предоставляет доступ к своим программным продуктам или услугам.

Системные проблемы

Бездомность долгое время не рассматривалась на уровне государства как проблема и не входила в федеральную повестку. Ее обсуждение на федеральном уровне только зарождается. Одно из первых состоялось в 2021 году в ходе заседания Совета при Правительстве по вопросам попечительства в социальной сфере с вице-премьером Голиковой Т. А.

1. Система помощи бездомным людям недостаточно развита и доступна.

Различные сервисы, направленные на оказание помощи бездомным людям, не образуют единой сети поддержки благополучателей. Сложность представляет многообразие требований к документам и условий получения помощи в различных организациях – как государственных учреждениях, так и НКО. Законодательство страны усложняет процедуру оказания помощи бездомным людям, в связи с чем они получают ее несвоевременно.

Многие бездомные заводят животных, например, собак, с которыми ограничен доступ в мобильные пункты помощи в соответствии с санитарно-эпидемиологическими правилами. Отсутствие возможности остаться в пункте помощи вместе с животным зачастую приводит к отказу от получения помощи и негативному отношению к ней в целом.

В приютах социальной помощи не могут оказывать неотложную и плановую медицинскую помощь. В случае угрозы жизни человека забирает «скорая», а после выписки он возвращается на улицу.

Система ресоциализации бездомных людей как государственная, так и некоммерческих организаций не обеспечивает вовлечение максимального количества благополучателей. Деграция социальных навыков, страх взаимодействовать с другими людьми, самостоятельно принимать решения, совершать активные действия для решения проблем и брать на себя ответственность осложняют доступ бездомных людей в высокопороговые проекты. В рамках таких проектов специалисты помогают им с восстановлением документов, трудоустройством, поиском жилья или его восстановлением, восстановлением разорванных семейных связей.

2. Стигматизация бездомных людей.

Российское общество негативно относится к бездомным людям. Значительное количество мифов о данной уязвимой социальной группе продолжает существовать. Эксперты отмечают случаи, когда в травмпунктах медицинские специалисты предпринимают попытки отказать в помощи бездомным людям даже в присутствии сопровождающего – сотрудника НКО.

3. Дефицит специалистов по социальной работе.

Образование по профилю «Социальная работа» можно получить в России в небольшом количестве образовательных учреждений, а его качество, по оценке экспертов, на низком уровне.

4. Дискриминационный характер законодательства в отношении бездомных людей.

Человек без определенного места жительства не может быть признан безработным и не имеет права на получение пособия по безработице. Согласно законодательству, решение о признании человека безработным принимается по месту постоянной регистрации (временной регистрации для подтверждения статуса безработного недостаточно). Кроме того, в перечне граждан, испытывающих трудности с поиском работы, категория «люди без определенного места жительства» не указана. По этой причине государственные органы, отвечающие за направление труда и занятости, не могут оказывать поддержку бездомным людям и перенаправляют их в структуры, занимающиеся социальной политикой.

«Статья 64 Трудового кодекса РФ запрещает необоснованный отказ в заключении трудового договора, включая какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), принадлежности или непринадлежности к каким-либо социальным группам, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников... Тем не менее отказ в трудоустройстве по мотиву отсутствия регистрации и другим не предусмотренным законом основаниям является повсеместной многолетней практикой во всех регионах России» (ФГ 2).

Также, согласно законодательству, социальные и медицинские услуги оказываются гражданам при наличии постоянной или временной регистрации. Данная формулировка создает ряд проблем при обращении за услугами бездомных людей без наличия отметки о регистрации. При это последняя регистрация бездомного человека должна быть по месту жительства на территории региона, в котором он обращается за помощью.

БЕЗДОМНЫЕ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

По данным Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга, на 01.01.2021 в СПб ГКУ «Центр учета и социального обслуживания граждан Российской Федерации без определенного места жительства» (далее – Центр учета) на учете состояло 3 352 бездомных гражданина, из них 1 503 пенсионера (из них имеющих инвалидность – 694 чел.) (КСП СПб, 2022).

По оценке экспертов «Ночлежки», в Санкт-Петербурге около 50–60 тысяч бездомных людей. В «Ночлежке» используют для подсчета собственную методику, в основе которой – официальные статистические показатели по смертности людей, не имевших места жительства, и неизвестных. Такие подсчеты приблизительны и регулярно проводятся только по Санкт-Петербургу и Москве.

Относительная численность бездомных людей в крупных агломерациях (Санкт-Петербург и Ленинградская область, Москва) больше, чем в других регионах. Трудовая миграция – одна из наиболее частых причин бездомности.

Потребности

Основные потребности бездомных людей в Санкт-Петербург и Ленинградской области совпадают с потребностями, выявленными на федеральном уровне: потребность в жилье, доврачебная и медицинская помощь, социальное сопровождение (юридическая консультация, восстановление и оформление документов, поиск работы и т. д.), питание, одежда, обувь ночлег, временный приют, санитарная обработка и средства гигиены, трудоустройство.

Ресурсы государственной системы в регионе

Бездомные в Санкт-Петербурге могут в заявительном порядке получить услуги в Центре учета, который выдает справки о постановке на учет, оказывает содействие в восстановлении утраченных документов, оформлении пенсии и инвалидности, консультирует, выдает полис обязательного медицинского страхования (при его отсутствии).

В 2022 году ночлег предоставляют 15 домов ночного пребывания, которые являются структурными подразделениями комплексных центров социального обслуживания населения (ДНП) и ДНП Центра учета (Центр учета, 2022). На период

социального обслуживания в ДНП бездомный человек может оформить регистрацию по месту пребывания.

В четырех отделениях социальной помощи лицам без определенного места жительства в комплексных центрах Курортного, Приморского, Фрунзенского и Центрального районов предоставляются услуги без возможности временного пребывания.

Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга выделяет субсидии на поддержку проектов некоммерческих организаций («Ночной автобус», «Благотворительная столовая», «Социальная адаптация бездомных людей» и другие) и организует палатки обогрева совместно с «Ночлежкой» и БОО «Мальтийская служба помощи».

Независимо от наличия документов бездомные могут получить первичную медико-санитарную помощь, консультацию хирурга, пройти вакцинацию во врачебном здравпункте для бездомных людей и лиц, освобожденных из мест лишения свободы, при СПб ГБУЗ «Клиническая инфекционная больница им. С. П. Боткина». Эксперты отмечают, что такой здравпункт – уникальная практика для России.

В Ленинградской области бездомные могут обратиться за социальными услугами в ЛОГКУ «Центр социальной защиты населения», филиалы которого есть в муниципальных районах. При этом дома ночного пребывания или специализированная государственная программа помощи бездомным людям отсутствуют.

Ресурсы НКО в регионе

С 1990 года в Санкт-Петербурге работает одна из самых крупных благотворительных организаций, помогающих бездомным людям, – «Ночлежка». Проекты «Ночлежки» направлены как на гуманитарную помощь, так и на ресоциализацию, среди которых:

1. Реабилитационный центр: комплексная помощь, которая включает предоставление места для проживания, пищи, сопровождение специалистов по социальной работе, юристов и психологов. Жильцы приюта могут бесплатно получить дополнительное образование и повышение квалификации, а затем пройти стажировку в компаниях-партнерах с возможностью последующего трудоустройства.
2. Ночной автобус: в будние дни с 19:00 до 23:00 волонтеры «Ночлежки» в отдаленных районах города раздают еду, одежду, средства гигиены и рассказывают о том, какую помощь можно получить у специалистов организации.
3. Пункты обогрева: еда, место для ночлега, помощь волонтеров-медиков.
4. Ночной приют: возможность поесть, помыться, постирать вещи.
5. Неравнодуш: душевой пункт с прачечной.
6. Культурная прачечная: прачечная для бездомных людей.
7. Дом на полдороги: помощь бездомным людям с алкогольной зависимостью в партнерстве с благотворительным центром «Дом надежды на горе».

Также «Ночлежка» проводит работу, направленную на системные изменения в помощи бездомным людям, изменение законодательства, в том числе активно взаимодействуя с государством.

Католическая общественная организация «Мальтийская служба помощи» реализует программу «Мобильный приют», направленную на предоставление бездомным людям питания, теплого ночлега и квалифицированной медико-социальной помощи.

Аналогичные проекты в Санкт-Петербурге реализуют Автономная некоммерческая организация медико-социальной помощи «Благотворительная больница», БФ «Диакония», благотворительная организация «Покровская община» (также в Ленинградской области).

Бездомные в различных районах Ленинградской области могут получить помощь в некоммерческих организациях, которые специализируются на работе с людьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Например, в Подпорожском районе в Фонде социальной и правовой поддержки населения «Светлица». При этом, по оценке экспертов, НКО, специализирующихся на помощи бездомным людям, незначительное количество в Ленинградской области.

Благотворительный фонд «Благо Дари» реализует в Ленинградской области проект «Помощь бездомным людям. Гатчина»: раздача еды, одежды, помощь в реабилитации и ресоциализации. Также Фонд планирует открыть общественные душевые в Гатчине. С марта 2022 года открыт центр социальной адаптации «Отдушина» – место, где человек, оказавшийся на улице без документов и регистрации, может принять душ, постирать и высушить одежду, а также пообщаться с социальным работником и наметить пути выхода из сложившейся ТЖС.

«Ночлежка» строит новый реабилитационный приют для маломобильных и пожилых бездомных людей в Ленинградской области.

НКО в городах Ленинградской области оказывают помощь бездомным и осуществляют раздачу пищи: в г. Сосновый Бор – СО АНО «Дом милосердия «Пятый угол» содержит приют для бездомных людей с инвалидностью, в г. Луга – РБОО «Надежда», в г. Кингисепп – служба социальной помощи «Милосердие Кингисепп». Также приюты, в том числе для людей с инвалидностью, открыты при храмах в деревне Оржицы (Ломоносовский район) и поселке Карташевская (Гатчинский район).

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии в регионе

Крупные и средние российские и международные компании, индивидуальные предприниматели, медийные личности, частные лица активно оказывают поддержку данной уязвимой социальной группе через сотрудничество с некоммерческими организациями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Сотрудничество может проявляться в форме:

1. Прямой финансовой помощи: различные пожертвования, отчисления с продаж, поддержка конкретного проекта.

2. Предоставления продукции компании: еда (например, рестораны), вещи, оборудование, программное обеспечение.
3. Организации сбора средств для подопечных некоммерческой организации.
4. Участия в организации стажировок для бездомных людей и последующего трудоустройства.
5. Корпоративного волонтерства.
6. Оказания профессиональных услуг на безвозмездной основе: психологическая, юридическая или помощь социальных работников.

Среди крупных партнеров «Ночлежки»: Леруа Мерлен, сеть отелей Hilton, Ginza Project, Лента, Fazer и другие (Ночлежка, 2022).

Удовлетворяемые потребности

НКО и государственные структуры способны частично удовлетворить первичные потребности бездомных людей, такие как потребность в питании и временном приюте/ночлеге. Это позволяет бездомным людям выживать, но качество их жизни остается на низком уровне.

Также, по словам экспертов, со стороны НКО частично удовлетворяется потребность в медицинском и социальном сопровождении.

Неудовлетворенные потребности

Помимо уже названных трудностей с документами, эксперты также обозначили отсутствие реабилитации бездомных людей после получения экстренной медицинской помощи. Ситуация в Ленинградской области сложнее, особенно это касается потребности во временном приюте/ночлеге и потребности в социальном сопровождении.

Среди неудовлетворенных потребностей эксперты отметили отсутствие мест, где бездомный человек может помыться и привести себя в порядок. По их словам, в Петербурге есть лишь два таких места, а в Ленинградской области – одно, что абсолютно не удовлетворяет существующую потребность.

Существует потребность в большем информировании бездомных людей о возможностях получения помощи, которая также остается неудовлетворенной.

Системные проблемы в регионе

Проблемой на уровне города является маршрутизация бездомного человека для того, чтобы он смог получить имеющиеся услуги. Так, для оказания своевременной помощи бездомному необходимо, чтобы он прошел санитарную обработку, имел справку, подтверждающую статус бездомного человека, и результаты флюорографического обследования. В Санкт-Петербурге печать о санитарной

обработке человек без определенного места жительства может получить только в СПб ГБУЗ «Санкт-Петербургская городская дезинфекционная станция». Получить результаты флюорографии бездомный человек может только при наличии справки о статусе бездомного человека (справка хотя бы от НКО). Время для получения нужных документов ограничено графиком работы данных служб. По оценкам экспертов, в Санкт-Петербурге такой маршрут составляет около 200 км, а подготовка всего пакета документов для заселения занимает несколько недель. При этом система не учитывает, что бездомные – это люди, которые часто теряют документы, так как у них нет мест для их хранения. Восстановление утерянных документов требует от бездомного человека не только взаимодействия с людьми, но и знаний, как действовать в данной ситуации, в какие учреждения обращаться, а также оплаты государственной пошлины в размере 1 500 рублей (сумма указана на момент проведения исследования) за выдачу паспорта взамен утраченного и штрафа за утерю документа или несвоевременную замену по достижении определенного возраста от 300 до 2 000 рублей (сумма указана на момент проведения исследования). Денег для этого бездомный человек чаще всего не имеет.

Важным недостатком системы пунктов обогрева, существующей в Санкт-Петербурге, эксперты назвали то, что они работают только с 20:00 до 8:00 в осенне-зимний период, тогда как похолодания в летний и весенний период и холода днем зимой и осенью также несут угрозу жизни бездомных людей. В Ленинградской области бездомные люди в зимнее время спасаются от холодов в приютах религиозных организаций.

В ряде приютов есть ограничения по размещению не только по наличию документов, но и по признаку отнесения к той или иной целевой группе. Например, бездомный человек не может попасть в некоторые приюты для алкозависимых при наличии там свободных мест, если он не страдает алкоголизмом. Известны случаи, когда бездомному предлагали специально выпить алкоголь, чтобы просто позволить ему занять место в приюте.

Возможности межсекторного партнерства

По мнению экспертов, реализация многих проектов, которые сейчас проводятся НКО, должна в дальнейшем стать частью государственных программ в данной сфере. Например, проект «Социальный патруль» в будущем необходимо реализовывать силами государственных структур, масштабируя его на все регионы страны. Уже существует опыт реализации государством проектов, ранее разработанных и реализуемых НКО. Например, в Санкт-Петербурге это пункты обогрева, которые теперь открыты государством.

Отдельный проект, который НКО предлагают реализовать государству, – мобильные здравпункты. Мобильные здравпункты позволят бездомному обратиться за низкопороговой медицинской помощью, а государству – сократить расходы на обслуживание экстренной помощи. В данный момент такие пункты созданы в Санкт-Петербурге силами НКО.

Взаимодействие НКО с государственными учреждениями часто ведется неофициально через личные контакты и договоренности «по звонку». В данном взаимодействии особое значение для государства имеет уровень доверия к НКО и к ее специалистам.

По оценке экспертов, проекты, связанные с созданием инфраструктуры для помощи бездомным людям, появлением приютов, социальных служб, получают недостаточно государственной поддержки. Проекты помощи бездомным людям часто не встречают поддержки не только в среде чиновников, но и в среде городских активистов, например, НКО, которые занимаются экоповесткой, вследствие стигматизации бездомности.

Взаимодействие и партнерство между НКО выстроено. Инициативы, зарождающиеся в регионах, получают поддержку в виде обучения, стажировок в сфере организации работы НКО и проектов помощи бездомным людям от коллег, где эта деятельность уже развита. НКО самостоятельно готовят программы обучения для специалистов в этой сфере, самостоятельно ищут коллег, с которыми могут поделиться опытом, проводят обучение, адаптируя его под актуальные потребности и запросы. Кроме того, на базе НКО проходят конференции для всех организаций, заинтересованных в специфике работы с целевой группой. При этом существует потребность в большей кооперации между НКО, создании площадок для взаимодействия.

По словам экспертов, каждая НКО, осуществляющая помощь бездомным людям, имеет список конкретных предложений для взаимодействия с бизнесом. Этот запрос регулярный и постоянный. НКО открыты для работы с бизнесом, ориентированы на поддержку от него.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

НКО не могут обеспечить помощь всем нуждающимся в силу значительной зависимости их деятельности от финансовой поддержки государства и бизнеса. Помощь не всегда оказывается своевременно: некоторые бездомные умирают на улицах, так и не дождавшись своей очереди на ее получение, некоторые пропадают из поля видимости сотрудников НКО.

Тем не менее НКО по-прежнему остаются единственными, кто предоставляет бездомным людям целый ряд сервисов и услуг. Например, социальное сопровождение и группы поддержки для бездомных людей, действующие по принципу терапевтического сообщества, предоставляют благополучателям только НКО. Данный формат помощи крайне востребован, однако ресурсов НКО для обеспечения требуемого объема в предоставлении данных услуг недостаточно.

НКО актуализируют тему бездомности на уровне государственных структур, выступают инициаторами создания услуг и сервисов, которые в дальнейшем поддерживаются государством и входят в практику государственной помощи целевой группе. Кроме того, НКО взаимодействуют с государством в отношении адаптации законодательства к помощи бездомным людям, соблюдения их прав, реализации социальных и медицинских потребностей.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Государство

1. Информировать НКО и общество в целом о методологии, используемой при подготовке официальной статистики бездомных людей.
2. Провести пересмотр существующей методологии, используемой при подготовке официальной статистики бездомных людей, с целью учета такого фактора, как сезонные особенности проживания бездомных людей и, как следствие, определенные особенности доступа к данной уязвимой группе.
3. Разработать федеральную государственную программу помощи бездомным людям и привлечь к ее подготовке представителей НКО, оказывающих различные услуги бездомным людям и имеющих прямой доступ к уязвимой группе и знания об их актуальных проблемах и потребностях.
4. Сформировать единую сеть поддержки благополучателей из различных сервисов, направленных на оказание помощи бездомным людям, и привлечь к ее подготовке представителей НКО, оказывающих помощь бездомным людям.
5. Организовать работу по дестигматизации уязвимой группы бездомных людей.
6. Рассмотреть возможность пересмотра процесса признания бездомного человека безработным и, как следствие, получение бездомными людьми пособия по безработице, а также возможность получения медицинских и социальных услуг без необходимости наличия постоянной или временной регистрации путем добавления пункта об оказании услуг по месту фактического пребывания.
7. Способствовать увеличению количества рабочих мест, доступных для бездомных людей.
8. Создать систему комплексной реабилитации для людей, освободившихся из МЛС.

НКО

1. Разрабатывать программы ресоциализации бездомных людей и выносить предложения по данным программам на государственный уровень.
2. Объединить усилия НКО, оказывающих помощь бездомным людям, по созданию единой системы маршрутизации бездомного человека для быстрого получения необходимых ему услуг.
3. Вести активную просветительскую работу, направленную на снятие стигмы в отношении бездомных людей, при партнерстве со СМИ: содействовать подготовке материалов, освещающих причины, приведшие к бездомности, и способы предотвращения бездомности.

Бизнес

1. Организовывать мероприятия, направленные на ресоциализацию бездомных людей, при сотрудничестве с НКО, оказывающими помощь данной уязвимой группе.
2. Способствовать трудоустройству людей, участвующих в программах социальной реабилитации в НКО.
3. Оказывать материальную поддержку при профессиональной переподготовке сотрудников НКО, получающих образование по программам подготовки «Социальная работа».
4. Сотрудничать в рамках просветительской деятельности, направленной на снятие стигмы с бездомных людей, посредством информационной поддержки, разработки PR-кампаний.
5. Содействовать при подготовке единой системы маршрутизации бездомного человека посредством предоставления услуг по перевозке, сопровождению, юридической и психологической консультации по партнерским скидкам для НКО или на безвозмездной основе.

БЕЗДОМНЫЕ: ЛИПЕЦК И ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

Бездомные – одна из основных уязвимых социальных групп. Уязвимость группы состоит в отсутствии средств к существованию и жилья. Уличная жизнь ведет к потере документов. Правовое положение бездомных людей не определено, затрудняется получение социальных услуг (даже специализированных) гражданами без паспорта, без регистрации или иностранных граждан. Низкопороговые услуги не способны ресоциализировать бездомных людей, лишь поддерживать их жизнь (причем не на высоком уровне).

Данных о численности бездомных людей в Липецкой области недостаточно. Всероссийская перепись населения 2010 года насчитывает 148 домохозяйств бездомных людей (под домохозяйствами бездомных людей подразумевают группу лиц или одно лицо без определенного места жительства) и не отчитывается о количестве отдельных бездомных людей лиц (Всероссийская перепись, 2010). Согласно Министерству труда и социальной защиты России, за первое полугодие 2020 года численность граждан, обслуженных в течение года в учреждениях социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий, составила 111 человек по Липецкой области (Минтруд, 2020). Фактически развернутых коек в учреждениях социальной помощи было 33. В 2016 году липецкий общественник Сергей Назаров оценивал минимальную численность бездомных людей в 500 человек только в одном городе Липецке (Тоже люди, 2016).

Потребности

Потребности бездомных людей Липецкой области соответствуют перечню в других регионах. Традиционно наиболее востребованными являются: санитарная обработка, временный приют, питание, врачебная помощь, юридические консультации по восстановлению документов, трудоустройство, одежда и обувь (Юрасов и др., 2014).

Множественная дискриминация

Группа бездомных людей входит в перечень наиболее уязвимых социальных групп. По оценке экспертов (Интервью 1), проблема множественной дискриминации актуальна для группы бездомных людей, поскольку эта категория, помимо прочего, пересекается с группой малоимущих и группой людей с инвалидностью. Также выявлены пересечения состава группы с группами ВИЧ-инфицированных, лиц,

освобожденных из мест лишения свободы, людей с зависимостью от алкоголя или наркотиков. Статистических данных о пересечении по составу уязвимых категорий людей с группой бездомных людей по Липецкой области нет.

Ресурсы государства, НКО, бизнеса в регионе

Государство

В Липецке работает областное государственное бюджетное учреждение: «Липецкий дом ночного пребывания для лиц без определенного места жительства», сейчас – отделение социальной защиты. Это учреждение оказывает государственную услугу временного приюта, тут же осуществляются прочие меры по социальной адаптации граждан. В Липецкой области иных муниципальных самостоятельных учреждений и программ помощи бездомным людям не найдено, данное учреждение в региональном центре является единственным на всю область.

НКО

Волонтеры Липецкой АНО «Центр социальных инноваций «Гражданский вызов» выезжают на улицы города для раздачи горячей еды бездомным людям. Данная организация также оказывает помощь людям, пытающимся избавиться от алкогольной и наркозависимости, имея важные компетенции в работе с бездомными людьми. Другие организации, занимающиеся помощью бездомным людям в Липецкой области: Благотворительный фонд «Союз»; Комиссия по социальному служению и благотворительности Липецкой области.

Наиболее системную помощь оказывает «Дом трудолюбия». Эта организация в Липецке являются частью сети «Дома трудолюбия», инициатива создания которого принадлежит благотворительному фонду «Здоровый Воронеж». Фонд ведет свою деятельность на территории Воронежа, Брянска, Липецка, Курска, Белгорода и Старого Оскола. Дом трудолюбия – место для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию: оставшихся без жилья, средств к существованию и тех, кто потерял документы. Здесь также живут и трудятся люди, избавляющиеся от алкогольной и наркотической зависимости. Нуждающимся предоставляется жилье, питание, все условия для нормальной, трезвой жизни.

Удовлетворяемые потребности

Так как в Липецкой области действует всего одно государственное учреждение, помогающее бездомным людям, удовлетворяемых потребностей мало. Отделение социальной защиты занимается проблемой предоставления временного приюта, минимальной социальной помощью. На данный момент численность получателей социальных услуг составляет 33 человека. Годовой объем деятельности равен 110 бездомным людям в год (Областное государственное...).

По словам представителя региональной администрации, в отделении желающие также могут получить питание. Предоставляется помощь в восстановлении документов. В случае необходимости получения стационарного соц. обслуживания бездомные направляются в специализированный дом-интернат (Интервью 12). Таким образом, частично закрываются потребности в ночлеге, юридической помощи, питании, консультациях. Многие другие потребности целевой группы не реализуются.

Неудовлетворенные потребности

Информации об удовлетворяемых потребностях в медицинской помощи, в санитарной обработке, в одежде и обуви, а также в трудоустройстве в Липецкой области нет. Из интервью с представителем региональной администрации следует, что потребности в медицинском обслуживании и трудоустройстве могут удовлетворяться точно, по запросу в общие профильные инстанции, не специализирующиеся на работе с бездомными людьми: например, в территориальный центр занятости или управление здравоохранения. Отсюда следует, что специализированные организации Липецкой области не занимаются удовлетворением перечисленных потребностей бездомных людей в трудоустройстве, медицинской помощи, в санитарной обработке, в одежде и обуви на системном уровне.

Системные проблемы в регионе

Одна государственная организация социальной защиты на весь регион и отсутствие профильных НКО и специальных программ бизнеса говорят о малой разработанности проблемы помощи бездомным людям в Липецкой области. Из интервью с экспертами следует, что недостаточная развитость областных программ связана с тем, что проблема бездомности стоит «не остро», а также тем, что в регионе удовлетворение потребности в жилье можно найти вне государственных инициатив: *«Наверное, может, одного отделения на всю область может быть и мало. Вот, с другой стороны, в принципе, в селах у нас наверняка такого нет, человек всегда найдет, где пожить»* (Интервью 12).

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Работа по поддержке бездомных людей в регионе полностью ложится на плечи государственного учреждения, НКО и бизнес не представлены. Ввиду обилия неудовлетворяемых потребностей целевой группы есть перспективы для появления новых программ и дальнейшего межсекторного сотрудничества.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Основные рекомендации дублируют варианты решения нереализованных проблем в Санкт-Петербурге и Ленобласти с той лишь разницей, что Липецкая область также нуждается в учреждении НКО и бизнес-инициатив, которых пока нет в регионе. В остальном рекомендуется:

1. Содействие в предоставлении любых низкопороговых услуг: создание пунктов ночлега, палаток обогрева; раздача бесплатных продуктовых наборов для бездомных людей (самостоятельная или сотрудничество с НКО); создание бесплатных общественных душевых, прачечных для бездомных людей, пунктов оказания медицинской помощи, закупка или благотворительный сбор предметов одежды и обуви.
2. Юридические консультации для бездомных людей, помощь в восстановлении документов.
3. Поднятие вопроса об изменении законодательства, затрудняющего получение помощи для бездомных людей без документов.
4. Организация рабочих мест для бездомных людей, программ сопровождения бездомных людей.

ЛЮДИ, ПЕРЕЖИВШИЕ НАСИЛИЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОБЗОР НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Общее описание и оценочная численность

Всемирная организация здравоохранения определяет насилие как «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против другого лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб» (Krug и др., 2002). Эксперты в данном определении подчеркивают два значимых аспекта:

1. Источником насилия может являться власть над человеком, а в число насильственных актов могут входить запугивания, угрозы, неоказание помощи или заботы.
2. Многие формы насилия могут вести не к телесным повреждениям различной тяжести, а к физическим, психологическим, социальным проблемам, осложняющим жизнь человека, и длиться многие годы.

Существует множество типологий насилия. По тому, кто совершает акт насилия, эксперты ВОЗ выделяют три основных типа: покушение на собственную жизнь или здоровье, межличностное насилие и коллективное насилие. Каждый из типов включает в себя более мелкие подгруппы.

Межличностное насилие включает как насилие над членами семьи, интимными партнерами, так и по отношению к тем, с кем насильник не состоит в родстве. Эксперты отмечают, что в первом случае, как правило, насилие совершается в стенах дома, а во втором – вне его. К межличностному насилию относятся: жестокое обращение с детьми, пожилыми, интимным партнером, насилие в молодежной среде, сексуализированное насилие и домогательства от незнакомцев, насилие в закрытых системах (школы, места работы, тюрьмы, дома престарелых).

Человек, который подвержен насилию, имеет повышенный риск стать жертвой и/или виновником насилия в будущем. При этом проблема межличностного насилия в значительной степени предсказуема и предотвратима. Государству необходимо разрабатывать стратегии и программы, направленные на профилактику насилия, изучая социально-демографические параметры жертв и преступников, характер их связи. Также ключевую роль в данном случае имеют мониторинги общественного мнения, так как, по оценке российских и международных экспертов, большая часть случаев межличностного насилия не регистрируется и не попадает в официальную статистику.

В России как государство, так и общество в целом больше внимания уделяют жестокому обращению с детьми и сексуализированному насилию над женщинами. Правоохранительные органы или органы опеки собирают статистическую информацию о фактах межличностного насилия, но данные публикуются только в самом обобщенном виде. Информация о регулярно проводимых мониторингах общественного мнения или исследований проблемы государственными органами в открытом доступе не обнаружена.

По данным МВД, за 2021 год зарегистрировано 254 128 случаев преступлений против личности, из них 3 457 – изнасилование и покушение на изнасилование (МВД РФ, 2021).

Профильные НКО регулярно проводят оценку численности своей целевой группы. По расчетам Центра «Сёстры», только 15% пострадавших от сексуализированного насилия подают заявление в правоохранительные органы или планируют это сделать, а реальное количество случаев сексуализированного насилия в 2018 году – более 54 тыс. (при 7 216 осужденных) (Пискалова-Паркер и др., 2020). В 2021 году, по данным Ресурсного центра «АННА» на всероссийский телефон доверия для женщин, пострадавших от домашнего насилия, поступило 58 180 обращений (Ресурсный центр «АННА», 2022).

В 2019 году опрос ВЦИОМ показал, что больше трети (40%) россиян сталкивались со случаями побоев или применения насилия в знакомых им семьях. При этом подавляющее большинство (90%) респондентов придерживались мнения о недопустимости домашнего насилия. Женщины чаще называют тему домашнего насилия важной, чем мужчины (ВЦИОМ, 2019).

По данным Минпросвещения России за 2021 год, в отношении 1 004 детей были выявлены случаи жестокого обращения в семье (ЕМИСС, 2022), а в 599 случаях было отменено решение о передаче ребенка в приемную семью из-за ненадлежащего исполнения своих обязанностей опекунами (ЕМИСС, 2022). Показатели остаются примерно на одном уровне последние три года.

Эксперты отмечают, что законодательство устанавливает крайне широкие рамки определения того, что является фактом насилия в отношении ребенка, отсутствуют единые методы сбора и анализа данных и статистика по случаям в открытом доступе (РБК, 2019). Также, если количество выявленных случаев межличностного насилия сравнительно высокое, это зачастую свидетельствует о более развитой системе профилактики, которая позволяет их выявлять, а не указывает на выраженность проблемы.

Множественная дискриминация

Факторы риска и последствия, связанные с насилием, определяют возможность попадания человека сразу в несколько уязвимых социальных групп, среди которых люди в трудной жизненной ситуации; многодетные семьи; выпускники детских домов; люди, склонные к алкогольной/наркотической зависимости; люди, живущие с ВИЧ/СПИД/другими ИППП; ЛГБТ+; секс-работники; люди, освобожденные из МЛС; люди с ОВЗ/инвалидностью; пожилые; беженцы и трудовые мигранты; жертвы торговли людьми.

Потребности

По оценке экспертов, к основным потребностям людей, переживших насилие, относятся:

1. Осведомленность о способах борьбы и самозащиты у переживших насилие и потенциальных жертв. Информированность населения о проблеме.
2. Ресоциализация и интеграция жертв насилия.
3. Наличие мест в приютах и специальных убежищах для несовершеннолетних, переживших насилие, а также доступ к этим убежищам.
4. Социально-психологическая поддержка детей, которые пережили насилие (онлайн и офлайн психологическая помощь).
5. Медицинская помощь и профилактика для детей, пострадавших от насилия.
6. Помощь в восстановлении репродуктивного и сексуального здоровья.
7. Уменьшение стигматизации и дискриминации жертв насилия в обществе.
8. Реабилитация и восстановление детей, переживших насилие.

Ресурсы государства, НКО, бизнеса

В рамках участия в таких международных организациях, как ООН и ВОЗ, на Россию распространяются рекомендации глобальных стратегий по снижению уровня насилия, в частности в отношении женщин и детей. Россия является участником Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая обязывает государство принимать все необходимые меры для достижения этой цели.

В период с 2017 по 2022 год Правительство РФ реализует Национальную стратегию действий в интересах женщин, которая направлена на повышение благосостояния, расширение политического участия и снижение уровня насилия в отношении женщин. В план реализации стратегии также входят мероприятия, направленные на совершенствование статистики, отражающей положение женщин в стране.

УК РФ предполагает наказание за факты межличностного насилия в различной форме. В частности, раздел VII УК РФ включает статьи по преступлениям против личности.

МВД России и его территориальные отделения осуществляют контроль за совершением правонарушений с проявлением насилия. Институт органов опеки и попечительства выполняет контроль за случаями жестокого обращения с детьми в семьях. Также в систему контроля за соблюдением прав детей и борьбы с межличностным насилием вовлечены институт уполномоченных по правам ребенка, образовательные учреждения (социальные педагоги).

Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» устанавливает основы системы помощи и реабилитации людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в

том числе пережившим насилие. В любом регионе человек может обратиться в специализированные кризисные центры и социальные приюты. Например, помощь предоставляют: центры социальной помощи семье и детям; социальные приюты для детей и подростков; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей; комплексные центры социального обслуживания населения, кризисные центры для женщин.

По оценке экспертов, в России более 150 кризисных центров, специализирующихся на помощи жертвам домашнего насилия (Филантроп, 2022). Социально ориентированные НКО предоставляют возможность получить психологическую помощь человеку, пострадавшему от насилия, создают телефоны доверия для оказания анонимной помощи, кризисные центры с возможностью временного проживания, участвуют в проведении исследований проблемы насилия, разработке методических пособий для помогающих специалистов. Также НКО активно участвуют в просветительской деятельности и взаимодействуют с государством по вопросам совершенствования законодательства и системы помощи в целом.

Бизнес участвует в поддержке целевой группы преимущественно через взаимодействие с НКО. Эксперты отметили случаи прямой финансовой помощи от крупных российских и международных компаний, предоставление помещений для размещения жертв насилия.

Удовлетворяемые потребности

Одной из наиболее удовлетворяемых является потребность в получении онлайн и офлайн консультаций для детей, переживших насилие. Телефоны горячих линий организованы как НКО, так и государственными службами и работают на территории всей РФ. Однако большинство центров работают примерно с 10:00 до 21:00. В случае необходимости связаться в другое время суток достаточно мало служб будут готовы оказать психологическую помощь. Получение помощи затруднено в случае, если ребенок терпит насилие от родителя или опекуна: узнать о работе горячей линии возможно только при наличии интернет-подключения, которое во многом контролируют родители или старшие члены семьи.

Неудовлетворенные потребности

По мнению экспертов, потребности пострадавших от насилия не удовлетворяются на федеральном уровне. Большое количество системных проблем, существующих в РФ, затрудняет процесс оказания качественной помощи на всех уровнях.

Системные проблемы

Отсутствие закона о домашнем насилии в России – основная системная проблема, по оценке экспертов. Принятие закона станет сигналом для общества о том, что проблема домашнего насилия существует, как и наказание за это преступление.

В стране отсутствует система коррекционной работы с домашними агрессорами, которая эффективно действует в зарубежных странах. Коррекция позволяет предотвратить повторные случаи домашнего насилия, так как работает с первопричинами, вызвавшими такое поведение.

Моральная ответственность в российском обществе за совершенное насилие часто возлагается на жертву: «она спровоцировала», «он не был против», «а может быть, тебе понравилось?». Подобное отношение к жертвам влияет на уровень обращения жертв в полицию и количество поданных на агрессора заявлений.

Тема насилия табуирована в России, говорить о насилии не принято, стыдно. Особенно это проявляется в отношении сексуализированного насилия над детьми и мужчинами в закрытых системах – тюрьмах, армии, монастырях и пр.

Государственная система реабилитации людей, пострадавших от насилия, недостаточно развита: недостаточно кризисных центров, специалистов и программ комплексной реабилитации и сопровождения жертвы. Эксперты отметили крайнюю значимость для пострадавших от насилия получения трехстороннего сопровождения: юридического, психологического и медицинского.

Люди со множественной дискриминацией (женщины с ментальными проблемами, подвергшиеся насилию; дети из детских домов, подвергшиеся насилию) должны получать комплексное социальное сопровождение, ориентированное на их индивидуальные проблемы и потребности.

Отсутствует сексуальное просвещение в школах. Это не позволяет проводить эффективную профилактику сексуализированного насилия над детьми.

ЛЮДИ, ПЕРЕЖИВШИЕ НАСИЛИЕ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

По данным ГУ МВД России за 2021 год, в Санкт-Петербурге зарегистрировано 68 случаев изнасилования и покушения на изнасилование, 321 случай умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 131 случай убийства или покушения на убийство (Петростат, 2022); в Ленинградской области – 42, 234, 141 соответственно (Петростат, 2022). Динамика изменения показателей с 2018 года в обоих субъектах незначительная.

По данным Минпросвещения России за 2020 год, в Санкт-Петербурге было выявлено 7 случаев, в Ленинградской области – 1 жестокого обращения с детьми в семье (ЕМИСС, 2022); было отменено по 8 решений о передаче ребенка в приемную семью из-за ненадлежащего исполнения своих обязанностей опекунами в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (ЕМИСС, 2022). Данные за другие периоды времени в открытом доступе не обнаружены.

Потребности

Оценивая потребности целевой группы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, эксперты упоминали обо всех, существующих на федеральном уровне. Особое внимание они уделили потребностям в юридическом сопровождении в случаях обращения в правоохранительные органы, в психологической поддержке и ресоциализации, в снижении дискриминации, безопасности и информировании в целях профилактики насилия.

Ресурсы государственной системы в регионе

В Санкт-Петербурге ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам», подведомственный Комитету по социальной политике, помогает преодолеть трудные жизненные ситуации женщинам, пострадавшим от домашнего насилия, молодым матерям с детьми и несовершеннолетним беременным, а также женщинам, освободившимся из МЛС. Помощь перечисленным группам предоставляют отделение социальной реабилитации «Маленькая мама» (17 мест временного проживания), стационарное отделение «Женщина в опасности» (15 мест), специализированное отделение социальной адаптации (14 мест временного проживания до четырех часов). Во всех отделениях в социальное обслуживание включено питание и

комплексная квалифицированная помощь психологов, педагогов, юристов и медицинского персонала.

В районах Санкт-Петербурга и Ленинградской области в комплексных центрах социального обслуживания населения и центрах помощи семье и детям помощь оказывают кризисные отделения для женщин. В Санкт-Петербурге в Василеостровском, Калининском, Красносельском, Кронштадтском, Московском, Петродворцовом и Центральном районах работают стационарные отделения, где могут укрыться женщины с детьми.

В 2022 году Правительство Санкт-Петербурга начало планировать открытие отделения для мужчин в Кризисном центре помощи женщинам в связи с возросшим количеством обращений. Законодательное собрание города приняло за основу законопроект о создании отделения 23 марта 2022 года.

В рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин Правительство Санкт-Петербурга развивает систему помощи пострадавшим от насилия, разрабатывает программы по профилактике насилия, выстраивает партнерство с СО НКО и выделяет им субсидии, а также поддерживает проведение фундаментальных и прикладных исследований по изучению насилия по гендерному признаку.

В регионе работают телефоны доверия и отдельный телефон для юридической консультации.

В 2018 году Комитет по социальной политике совместно с Санкт-Петербургским информационно-аналитическим центром провел исследование на тему «Проблема насилия в семьях петербуржцев». Результаты исследования показали, что треть жителей города наблюдали проявления домашнего насилия среди родственников, друзей и знакомых (Администрация СПб, 2020).

Ресурсы НКО в регионе

СПб РОО «ИНГО. Кризисный центр для женщин» предоставляет совершеннолетним женщинам, столкнувшимся с различными формами насилия, психологическую и юридическую помощь бесплатно и анонимно. В особо сложных случаях предоставляется очное сопровождение благополучателей. В Центре работает как телефон доверия, так и автоматический онлайн-сервис юридической помощи.

АНО «Центр поддержки детства и материнства в кризисных ситуациях «Свет Надежды» оказывает психологическую и юридическую помощь женщинам в ТЖС, предоставляет возможность бесплатного проживания в социальной квартире женщинам с детьми.

АНО помощи пережившим сексуальное насилие в детском и подростковом возрасте, профилактики и предотвращения сексуального насилия над детьми и подростками «Тебе поверят» включает команду из профессиональных юристов, психологов и психиатров, которые специализируются на проблеме сексуализированного насилия над детьми. НКО проводит просветительские семинары и разрабатывает методические и информационные материалы для родителей, работает с экспертами и оказывает помощь пережившим насилие детям.

Кризисный центр «Двоеточие» реализует психологические и юридические консультации очно и онлайн мужчин, пострадавших от насилия.

Люди, пережившие насилие, из Санкт-Петербурга и Ленинградской области могут получить помощь удаленно в таких НКО, как РОО «Независимый Благотворительный Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сёстры», Ресурсный центр «АННА» (всероссийский телефон доверия).

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии в регионе

При поддержке СПб РОО «ИНГО. Кризисный центр для женщин» создан Центр консультирования «Альтернатива», программы которого направлены на работу с людьми, проявляющими насилие в отношении близких, и подготовку специалистов-психологов.

Эксперты отметили, что коммерческие компании выступают спонсорами НКО и их проектов, крупные сети отелей предоставляли свои помещения для размещения благополучателей.

НКО в партнерстве с различными СМИ выпускают статьи, направленные на актуализацию темы насилия и форм его проявления, а также распространение информации о методах его профилактики.

Неудовлетворенные потребности

К числу наиболее неудовлетворенных потребностей, по оценке экспертов, относятся:

1. Потребность в юридическом сопровождении и защите прав.
2. Потребность в психологической помощи.

Существующие государственные программы и проекты НКО не способны в полном объеме удовлетворить потребность в психологическом консультировании жертв.

Эксперты отметили низкое качество психологической помощи в России. Одним из факторов этого является отсутствие обязательной сертификации психологов. Существует значительный риск столкнуться с недостаточно квалифицированной помощью, что может привести к ретравматизации.

3. Потребность в мерах профилактики и информирования потенциальных жертв насилия.

Существуют мифы о том, что в совершённом насилии виновата жертва. Табуированность темы сексуализированного насилия в обществе препятствует реализации профилактических мероприятий по сексуальному просвещению в школах, распространению информации о мерах профилактики.

Информация в СМИ нередко направлена на определенные категории населения, среди которых незначительна доля несовершеннолетних. Потенциальные информационные партнеры НКО не всегда охотно берутся за освещение данной проблемы.

4. Потребность в специальных убежищах для людей, переживших насилие.

Системные проблемы в регионе

Краудфандинг для НКО, ориентированных на работу с женщинами, подвергшимися сексуализированному насилию, – сложный и малоэффективный процесс. Целевая группа стигматизирована в обществе, в связи с чем «не популярна» у благотворителей.

Стигматизацию и ущемление прав женщин, подвергшихся сексуализированному насилию, эксперты связывают с гендерными стереотипами, транслируемыми массовой культурой и подкрепляемыми государственной политикой в области демографии.

Одним из факторов ущемления прав женщин, пострадавших от сексуализированного насилия, является отсутствие как в регионе, так и в России системы медицинского освидетельствования жертв сексуализированного насилия. Врачи отказывают женщинам в медицинской помощи, так как не имеют инструкций для работы со случаями, требующими сохранения доказательной базы. Эксперты отметили случаи, когда пострадавшим женщинам предлагают даже не принимать душ с целью сохранения улик на теле.

Процедура расследования также не учитывает потребности жертв. Они вынуждены рассказывать о произошедшем множеству сотрудников и каждый раз вспоминать детали произошедшего. Неточности в показаниях, которые могут быть вызваны, по оценке экспертов, психологическим состоянием жертв насилия, вменяются в вину. После этого могут последовать обвинения в даче ложных показаний, угрозы возбуждения уголовного дела. Это становится еще одним фактором, почему потерпевшие не подают заявление в правоохранительные органы.

Также, по оценке экспертов, сотрудники правоохранительных органов не обладают достаточной квалификацией для сложной и специфичной работы с жертвами насилия.

Возможности межсекторного партнерства

НКО оказывают психологическую помощь как пострадавшим и их родственникам, так и специалистам, которые работают с людьми, пережившими насилие: полицейским, работникам здравоохранения, социальным педагогам, представителям духовенства. Для сотрудников государственных центров социальной помощи НКО проводят обучение.

Помимо обучающей деятельности, НКО ведут экспертную работу в рабочих группах и экспертных советах при государственных органах.

Перспективным направлением для взаимодействия НКО и государственных учреждений здравоохранения является обучение медицинских работников, судмедэкспертов, работников надзорных и правоохранительных органов по процедуре освидетельствования и сохранению доказательной базы при работе с жертвами сексуализированного насилия.

Поддержка бизнеса продолжает постепенно расширяться, бизнес сам выходит на сотрудничество с НКО. При этом табуированной для бизнеса по-прежнему остается тема сексуализированного насилия над детьми. Бизнес опасается финансировать и/или освещать проекты, связанные с данной темой. Но и здесь, по оценке экспертов, наблюдаются позитивные изменения, чему способствует, в частности, периодическое освещение темы насилия в отношении детей на государственном уровне.

Основная поддержка, которую ожидают НКО от бизнеса, – информационная. Она может проявляться в распространении информации об НКО среди целевых групп, проведении совместных мероприятий и др.

Помимо информационной помощи, бизнес может оказывать следующие виды поддержки:

1. Прямая финансовая помощь.
2. Материальная помощь (например, предоставление помещений для работы НКО, квартир для проживания благополучателей).
3. Услуги компании (например, консультация, осмотр врача в частных клиниках).
4. Техническая помощь (содействие в проведении онлайн-мероприятий, поддержка онлайн-платформ и сервисов).

НКО в регионе активно взаимодействуют с зарубежными НКО в области проблемы домашнего насилия. Осуществляется сотрудничество с Консорциумом женских неправительственных объединений по вопросу юридической помощи пострадавшим, решившим защищать свои права в суде.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Государственная система помощи пострадавшим от насилия значительно развита в Санкт-Петербурге, но даже в городе ее ресурсов недостаточно, чтобы выявлять все случаи насилия и помогать нуждающимся.

НКО оказывают помощь и сопровождение жертвам сексуализированного насилия, а также ведут работу с обществом по информированию о сексуализированном насилии и профилактике насилия.

НКО ведут работу со СМИ для экологичного освещения в материалах проблемы насилия, историй пострадавших от насилия. Такая работа, по оценкам экспертов, позволяет сделать проблему насилия видимой, меняет отношение людей к жертвам и работает на профилактику насилия.

Работают сервисы НКО для обращений жертв насилия – кризисная почта, телефон доверия.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Государство

1. Проводить регулярные мониторинги общественного мнения по проблематике насилия и организовывать распространение результатов путем открытых публикаций.
2. Сформировать единую форму отчетности для ГУ МВД в отношении статистики совершения преступлений против личности, в частности насилия, в том числе сексуализированного, и организовать публикацию открытой статистики на сайтах ГУ МВД с классификацией в зависимости от группы статей УК РФ.
3. Внедрить на государственном уровне процедуру получения обязательной сертификации для психологов, работающих с людьми, пережившими насилие.
4. Сформировать систему коррекционной работы с агрессорами, которая может быть внедрена как в государственных учреждениях, так и в частных организациях и НКО.
5. Увеличить количество кризисных центров и число доступных программ реабилитации для жертв насилия, которые позволят получать трехстороннее сопровождение: юридическое, психологическое и медицинское.
6. Разработать современную систему медицинского освидетельствования жертв сексуализированного насилия, учитывающую необходимость психологического сопровождения благополучателей и его особенности.
7. Проводить профилактические мероприятия с сотрудниками правоохранительных органов, направленные на повышение информирования об особенностях работы с жертвами сексуального насилия, на приобретение навыков работы с уязвимой группой и, как следствие, снижение травматичности следственных мероприятий для жертв насилия.
8. Проводить профилактические мероприятия с медицинскими работниками, которые взаимодействуют с жертвами насилия, направленные на приобретение навыков работы с уязвимой группой.
9. Скорректировать общественную риторику и снятие табу с темы насилия, таким образом способствовать развенчанию мифов о вине жертвы в факте насилия, гендерных стереотипов, затрудняющих выявление случаев насилия и оказание своевременной помощи.

НКО

1. Популяризировать помощь людям, пережившим насилие, среди благотворителей путем проведения просветительской деятельности на массовом уровне: публикациями в СМИ, проведением совместных исследований и проектов со СМИ и государственными структурами.

2. Содействовать обмену опытом между сотрудниками НКО, работающими с уязвимой группой, и медицинскими работниками государственных учреждений, сотрудниками правоохранительных органов, судмедэкспертами, работающими с уязвимой группой, путем проведения мастер-классов и иных мероприятий, направленных на приобретение новых компетенций.

Бизнес

1. Участвовать в обмене опытом между сотрудниками НКО, работающими с уязвимой группой, и сотрудниками правоохранительных органов и государственных медицинских учреждений путем помощи в организации, проведении и финансировании мероприятий, направленных на приобретение новых компетенций по работе с уязвимой группой.
2. Распространять информацию о своих партнерах из числа НКО, которые оказывают помощь жертвам насилия, и таким образом способствовать популяризации данной уязвимой группы среди потенциальных благотворителей.
3. Оказывать материальную помощь НКО при благоустройстве кризисных центров для жертв насилия.
4. Оказывать юридические и психологические консультационные услуги благополучателям партнеров-НКО по партнерским скидкам или pro bono.

ЛЮДИ, ПЕРЕЖИВШИЕ НАСИЛИЕ: ЛИПЕЦК И ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

Целевая группа сильно уязвима. Угроза насилия в 90% случаев находится внутри семьи и в окружении ребенка, к которым проявляется высокий уровень доверия. Статистика о размере данной группы отсутствует. Имеющаяся информация позволяет сделать выводы о том, что количество людей из целевой группы в Липецкой области может достигать несколько десятков тысяч человек. Так, за 2021 год в ОКУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям» обратилось 11 701 человек, двумя года ранее – 14 570 человек (2018 г. – 14 542 человека, 2017 г. – 12 790 человек), оказавшихся в трудной жизненной ситуации, подвергшихся психофизическому насилию. В 2021 году было проведено почти две тысячи консультаций, большинство из обращающихся при этом составляют женщины (Сравнительный анализ, 2021). В том же ОКУ «Кризисный центр» в аналогичный период на стационарном социальном обслуживании находилось 190 получателей социальных услуг, из них в связи с трудной жизненной ситуацией (63,7%) и психофизическим насилием (36,3%) (Об опыте работы..., 2022). Причем число жертв насилия в семье с каждым годом увеличивается в разы. Так, в 2017 году председатель Липецкого областного Совета депутатов П. И. Путилин говорил об увеличении этого числа в 2,5 раза за два года (Ребенок и семья, 2017:16). Если говорить о семейном насилии, то в 2016 году на профилактическом учете в территориальных отделах УМВД России по Липецкой области состояло 2 457 родителей, которые ненадлежащим образом исполняли свои обязанности в отношении 3 777 детей.

Дети, подвергшиеся насилию, не могут получить помощь самостоятельно из-за нехватки прав, возможностей, статуса. Без обращения третьего лица ребенок может оказаться жертвой домашнего насилия многократно. Более того, дети, пережившие насилие, склонны стыдиться и скрывать пережитый опыт, при физических признаках могут врать о причинах их появления, что затрудняет содействие. Однозначных маркеров, по которым взрослый человек может понять, что ребенок находится в небезопасной ситуации, нет, но к некоторым особенностям относят повышенную тревожность, наличие многочисленных страхов, нарушения речи, пугливость и т. д. Большинство взрослых людей, переживающих насилие, – женщины. Опыт насилия также переживается в семье, среди знакомых людей.

Потребности

Потребности людей, переживших насилие, в регионе схожи с теми, что присутствуют в России в целом. Наиболее уязвимыми группами являются несовершеннолетние и женщины. У детей нет достаточных материальных, информационных ресурсов для поиска помощи в кризисной ситуации, они сильно зависят от среды, в которой социализируются, и, таким образом, уязвимы. Жертвы насилия подвергаются общественному давлению, могут не знать о возможностях защиты, испытывать страх при обращении за помощью.

1. Надежность и прозрачность работы МВД и государственных органов (для ощущения защищенности и прозрачности/законности действий, для создания доверительных отношений между теми, кто пережил насилие, и государственными структурами).
2. Потребность в уменьшении стигматизации насилия в обществе (страх социальной отверженности, повторной виктимизации, отказа, наказания, страх быть оцененным). Женщины, пережившее насилие, могут обвиняться в «провоцировании» действий. Пострадавшие могут подвергаться травле. Государственные органы не рассматривают обращения, в связи с чем затруднен процесс получения помощи.
3. Легкодоступность информации о домашнем насилии. Осведомленность и знание способов борьбы и самозащиты у переживших насилие и потенциальных жертв. Информированность населения о проблеме.
4. Наличие мест в убежищах, доступ к приютам.
5. Юридическая и материальная поддержка (консультации, помощь в предоставлении жилья).
6. Бюджетное медицинское обслуживание людей, переживших насилие.
7. Социализация и интеграция: для взрослых – ликвидация социальной дезадаптации и помощь в трудоустройстве, для детей – социально-психологическая реабилитация.
8. Информация и освещение инструментов и способов решения проблем.
9. Социально-психологическая поддержка, реализация консультаций и психологической помощи.
10. Для несовершеннолетних: помощь в восстановлении репродуктивного и сексуального здоровья.

Из-за разницы в возможностях взрослого человека и ребенка часть потребностей не удовлетворяется для одной из групп.

Удовлетворяемые потребности

К числу потребностей взрослых, в той или мере удовлетворяемых на уровне региона, можно отнести:

1. Легкодоступность информации о домашнем насилии. Уровень информированности на федеральном уровне высок: существуют горячие линии, на различных платформах предлагается перечень организаций и телефонов доверия, часть которых также доступны для жителей Липецка.
2. Наличие мест в убежищах для женщин, пострадавших от семейного насилия. Потребность слабо удовлетворена, существует небольшое количество убежищ, информация о которых труднодоступна, часто женщины не могут или не хотят туда уезжать. Проблема выражается в страхе сделать шаг в неизвестном направлении, не имея также достаточной психологической поддержки. Существуют ситуации, в которых жертвы насилия финансово зависимы, то есть не имеют ресурсов для самообеспечения во время пребывания в убежище и после.
3. Юридическая и материальная поддержка. Потребность удовлетворена слабо: юридическая помощь оказывается в государственных учреждениях, которые вызывают мало доверия, материальная помощь доступна женщинам, живущим в убежищах: предоставляются вещи из благотворительной и социальной помощи. Другим способом получить доступ к денежным пособиям/материальным ценностям нет.
4. Бюджетное медицинское обслуживание женщин, переживших насилие: предоставляются бесплатные консультации врачей: в Липецке через благотворительный фонд «Прикоснись к добру» предоставляется помощь малоимущим, в том числе по медицинским вопросам, в Липецкой области – через кризисный центр.
5. Информация и освещение инструментов и способов решения проблем: компании ведут информационные и профилактические кампании, информация доступна на разных платформах.

К числу детских потребностей, в той или мере удовлетворяемых на уровне региона, можно отнести:

1. Ресоциализация и интеграция жертв насилия, социально-педагогическая реабилитация. Потребность удовлетворена слабо.
2. Социально-психологическая поддержка детей, которые пережили насилие. Реализация онлайн и офлайн консультаций и психологической помощи. Потребность достаточно удовлетворена: работают центры, оказывающие консультационную помощь на территории всей России, предоставляющие информационные и ресурсные материалы, есть доступ к кризисной психологической помощи по телефону.
3. Медицинская помощь и профилактика детей, пострадавших от насилия, – удовлетворена: в Липецке работает больница для детей, оставшихся без попечения, в Липецкой области оказывается помощь детям только при обращении вместе со старшими членами семьи.

4. Помощь в восстановлении репродуктивного и сексуального здоровья. Потребность умеренно удовлетворена: по запросу и при необходимости оказывается медицинская помощь за счет бюджета государства или организации, предоставляющей эту помощь.

Неудовлетворенные потребности

1. Надежность и прозрачность работы МВД и государственных органов. Жертвы насилия не чувствуют себя защищенными, поэтому не могут обратиться за помощью, существует страх дискриминации, обвинений со стороны государственных структур. Представители МВД не воспринимаются с доверием, нет уверенности, что орган власти способен оказать поддержку. С недоверием зачастую относятся также к деятельности медицинских организаций.

«Потому что, опять же это, у нас же тоже, как это бывает, да, что женщину избили, а она не обращается никуда, потому что «упала с лестницы». Вот. И особо медицинские организации этим не интересуются — «ну упала и упала». Вот. То есть как-то, ну, со всех сторон это должно как-то... по-другому к этому вообще должно быть отношение, но это... это, как сказать? Это мышление всей страны нужно менять, понимаете? А начинать нужно с малого. Потому что это система, которую сложно переломить» (Интервью 38).

Таким образом, по мнению людей, переживших насилие, государственные институты должны брать на себя больше ответственности за реабилитацию жертв насилия.

2. Потребность в уменьшении стигматизации насилия в обществе: группа женщин, переживших насилие сильно уязвима. Государство не защищает жертв насилия, пострадавшие остаются непонятыми, переживают сложности в адаптации, страх поделиться информацией о случае. Для решения проблемы стигматизации существует недостаточно источников, освещающих пути предоставления профилактической помощи. *«Надо как-то женщин просвещать, что не стыдно об этом говорить, что нужно искать помощь все-таки, что есть варианты, есть какие-то возможности. Их нужно просто искать. Не стыдно об этом говорить, об этом нужно кричать, пока действительно не убили. Потому что очень многое замалчивается. То есть должна быть какая-то социальная работа с населением, чтобы об этом хотя бы не боялись говорить. Это, наверное, первичный этап...» (Интервью 38)*
3. Социализация и интеграция: проблематика насилия поднимается, однако группа людей, подвергшихся насилию, дискриминируема, существуют стигмы и пренебрежение заявлениями потерпевших о случившемся акте насилия. Существует проблема, при которой первичная помощь оказывается неэффективной: после пребывания в убежище люди возвращаются в зону риска и снова оказываются незащищенными.

4. Уменьшение стигматизации и дискриминации несовершеннолетних жертв насилия в обществе. Группа детей сильно уязвима: дети, пережившие насилие, испытывают осложнения во вторичной социализации в связи с психологическими последствиями опыта.
5. Реабилитация и восстановление детей, переживших насилие. Детям сложнее обратиться за помощью, когда они получили психологическую травму. Ребенка, пережившего насилие, могут обвинить во вранье. В работе с детьми, пережившими физическое или психологическое насилие со стороны взрослых, есть особенности: важно установить доверительные отношения между психологом и ребенком, на что требуется много времени, создать атмосферу безопасности. При этом, как отмечают эксперты, семьи, в которых возникают ситуации насилия, оказываются наиболее проблемными и не готовы идти на контакт, *«то есть тут, конечно, вот семьи... и очень часто психологи жалуются на то, что те семьи, которые больше всего нуждаются в помощи... не семьи, а дети — их родители не дают согласия на то, чтобы ребенку оказывать помощь. И тут работа вот уже всего коллектива со всех сторон уговорить родителя дать согласие, потому что ребенок нуждается в помощи»* (Интервью 11).
6. Осведомленность и знание способов борьбы и самозащиты у переживших насилие и потенциальных жертв. Информированность населения о проблеме. У данной группы усложнен доступ к информации, ограничены возможности и права. Опекун/родитель может стать препятствием для ребенка к тому, чтобы он обратился за помощью. Как отмечает Н. Е. Гридчина, зав. кафедрой гражданского права, гражданского и арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», по результатам опроса школьников, около 20% опрошенных школьников затрудняются ответить на вопрос: «В какие учреждения можно обратиться, если вы стали жертвой насилия?», а защищенными и любимыми в своей семье себя чувствуют 70% и 59% соответственно, но даже в таких семьях факты жестокости и насилия все же имеют место (Ребенок и семья, 2017:89).
7. Наличие мест в приютах и специальных убежищах для несовершеннолетних, переживших насилие, а также доступ к этим убежищам. Усложнен доступ детей к убежищам вне зависимости от территории, так как необходим практически везде ряд документов для оформления в убежище, которые ребенок самостоятельно не в силах собрать. Детские дома часто переполнены, дети в убежища поступают по решению органов опеки и попечительства. В Липецкой области работает единственный приют ГОБУ «Боринский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и содействия семейному устройству». В Липецке функционирует детский дом для детей и сирот, оставшихся без попечения родителей, но информация о перечне предоставляемых услуг отсутствует, нет точных данных о том, что получит ребенок при обращении, сколько он сможет там оставаться. Представляется, что данная потребность удовлетворяется хуже, чем на федеральном уровне в целом.

Ресурсы государства, НКО, бизнеса в регионе

Данная целевая группа находится в поле зрения государства, разработаны средства поддержки. Государственные программы труднодоступны и представлены в небольшом количестве, в основном они предоставляют психологическую и консультационную помощь. Также есть возможности для оказания помощи НКО, работающих с целевой группой: предоставляются гранты на проекты муниципальных образований, направленных на сохранение и восстановление семейного окружения детей, на развитие эффективных практик поддержки детей и семей с детьми, находящихся+ся в трудной жизненной ситуации.

В Липецке государственной системой реализуется проект по подготовке специалистов для работы с детьми, пострадавшими от сексуального насилия, созданию основных принципов эффективного межведомственного взаимодействия в вопросах оказания помощи семьям с детьми, в которых дети пострадали от жестокого обращения.

1. Кризисный центр помощи женщинам и детям благотворительного фонда «Цветы добра» в Липецке – прием бюрократизирован. Как упоминалось, потребности детей в предоставлении приюта не удовлетворяется в регионе. Для получения помощи несовершеннолетнему требуется содействие стороннего лица, что также может быть затруднительно.
2. ГОБУ «Боринский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и содействия семейному устройству» – единственный приют в Липецкой области.

В число общественных организаций, помогающих людям, пережившим насилие, в регионе входят:

1. Кризисный центр помощи семье и детям в Липецке: организуются выездные мероприятия, проводятся групповые беседы с психологами с целью поддержания эмоционального здоровья.
2. Липецкое региональное отделение общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд».
3. Центр «АННА»: разработка стандартов и форм мониторинга нарушений прав женщин в области насилия в отношении женщин в России, предотвращение насилия на гендерной почве.
4. Проект «Насилию.нет»: реализация информационных и просветительских проектов, создание инструкции для пострадавших, для их родных и близких.
5. «Кризисный центр помощи женщинам и детям, г. Липецк».
6. «Долгоруковский центр социальной помощи семье и детям «Доверие».
7. Областное бюджетное учреждение «Центр социальной защиты населения Липецкой области»: предоставление юридической помощи, по большей части онлайн.
8. Благотворительный фонд «Прикоснись к добру»: помощь малоимущим семьям, а также помощь в лечении и предоставлении лекарств.

Кроме того, потребность в предоставлении информации удовлетворяется работой всероссийских телефонных служб, среди наиболее известных: всероссийский телефон доверия для женщин, пострадавших от насилия в семье, телефон доверия «Кризисного центра для женщин (ИНГО)», телефон доверия центра «Сёстры» (работает онлайн-приемная на сайте). Наиболее распространенным способом получения помощи является обращение в кризисный центр – доверие к НКО выше, чем к государственным структурам. Участие бизнеса в поддержке детей, переживших насилие, в регионе очень ограничено.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Основную работу с целевой группой на региональном уровне ведут некоммерческие организации, большую роль играют организации, оказывающие помощь на федеральном уровне, то есть предоставляющие онлайн/телефонные консультации. Вклад государства в данном случае представляет собой поддержку работы НКО, органов защиты населения, в которые могут обратиться жертвы насилия, однако, как было сказано, деятельность недостаточна.

Системные проблемы

Существующие государственные ресурсы в регионе не представляют собой единую систему, которая бы являлась надежной и безопасной для людей, переживших насилие. Это общая проблема для уязвимых групп. Редко обращение в государственные структуры оказывается продуктивным. Оказание помощи пострадавшим от насилия не осуществляется в достаточном объеме.

«Они приняли у меня заявление. Ну и, собственно, я действий никаких не увидела. Если они и происходили, я их никаким образом не заметила. А уже на все последующие звонки, скажем прямо, наряд даже не приезжал. Приходил несколько раз участковый полицейский. Ну, пожурил, сказал, что как бы это все плохо закончится. Вот. «Ты давай там, парень, успокойся» — как-то вот так вот, знаете? Ну, то есть «беседу провел», как это у них называется. Вот. Ну как бы это, конечно, смешно. Если человек распускает руки, это на него никаким образом не подействует» (Интервью 38).

Для детей проблемой является сильная зависимость от семьи, в которой они живут. В большинстве случаев именно опекун/родитель проявляет насилие, в то же время это является препятствием для ребенка при попытке получить помощь. Формируются страхи, оказывается давление и манипуляция, ребенок не в силах самостоятельно справиться со сложившейся ситуацией. Чтобы быть услышанным, ребенку требуется помощь сторонних лиц, поддержка тех, кто верит его словам и готов оказать содействие, так как в отличие от семьи, в которой он находится, он не обладает достаточным статусом в глазах общества.

Согласно статистике, семейно-бытовое насилие сильно увеличилось в период локдауна. Пандемия оказала влияние на количество людей, пострадавших от насилия. Самоизоляция и постоянное времяпрепровождение семьи в одном физическом

пространстве усилили агрессию внутри семьи. В начале пандемии количество обращений увеличилось почти вдвое по сравнению с 2019 годом.

Для взрослых также актуальна проблема недоверия со стороны общества, обвинения, дискриминация, нехватка ресурсов для ухода из среды, в которой происходит насилие. *«Проблема была такая: я не могла сбежать от мужа. Это даже нельзя назвать «уйти», это именно «сбежать» оттуда. И бежать было некуда, и финансово я была зависима. А самое главное, знаете, такой вот, пресловутый такой вот фактор, что тяжело, страшно сделать первый шаг»* (Интервью 38).

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

НКО

1. Проведение информационных кампаний о важности ведения диалога с людьми, пережившими насилие.
2. Предоставление психологической помощи как одного из первых этапов в адаптации после пережитого опыта насилия.
3. Обеспечение обратившихся нужными вещами по запросу без проживания в кризисном центре.

Бизнес

1. Проведение информационных кампаний по поддержке НКО, распространение информации о деятельности.
2. Распространение информации о последствиях насилия, нормализация диалога о мерах поддержки пострадавших.
3. Материальная помощь НКО, предоставление ресурсов кризисным центрам.

ЛЮДИ, ОСВОБОДИВШИЕСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОБЗОР НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Общее описание и оценочная численность

Места лишения свободы (МЛС) – обиходное название учреждений уголовно-исполнительной системы, предполагающих физическую изоляцию граждан, признанных виновными в совершении преступлений. Это тюрьмы, колонии-поселения, следственные изоляторы (СИЗО) и лечебно-исправительные учреждения. Группа освободившихся из мест лишения свободы входит в число уязвимых социальных категорий.

Данные о количестве заключенных и освобожденных из мест лишения свободы на федеральном уровне систематизированно не публикуются в открытом доступе на ресурсах, выкладывающих отдельные показатели государственной статистики. Согласно БФ «Такие Дела» и «Нужна помощь», получающих данные по запросу в органы ФСИН, из мест лишения свободы в 2020 году было освобождено 234 647 человек (Если быть точным, 2021). В 2021 году число заключенных составило 482 832, с каждым годом цифра сокращается. 949 заключенных (0,1%) – несовершеннолетние.

Потребности

Большинство лиц, освободившихся из мест лишения свободы, за время отбывания наказания теряют социально-полезные связи, после освобождения из мест заключения остаются без работы, жилья, средств к существованию, пополняют ряды бездомных, подвержены рискам алкоголизации, ВИЧ и гепатит инфицирования, инвалидизации. Также проблема дезадаптации может приводить к повторным правонарушениям (Рунова, 2018). Среди прочих целевая группа сталкивается со следующими потребностями:

1. Недостаток рабочих мест для бывших осужденных (трудоустроено около 30% из них). Остро стоит проблема дискриминации права на труд лиц, освободившихся из мест лишения свободы.
2. Получение образования. В основном, осужденные имеют неполное или полное среднее образование. Почти в каждом учреждении есть школа или профессиональное училище, но часто обучение проходит на устаревшем оборудовании, что делает освоение новых навыков, которые будут полезными при трудоустройстве после освобождения, затруднительным.

3. Помощь в преодолении вредных привычек, психологическая поддержка. В местах лишения свободы человек, у которого есть зависимость от алкоголя или наркотиков, вынужденно ведет трезвый образ жизни, воздерживаясь от употребления психоактивных веществ, не имея к ним доступа, и так или иначе переживает ремиссию. При этом лечением от наркомании и алкоголизма в СИЗО и колониях практически не занимаются, этот вопрос лишь недавно начал решаться. После освобождения из мест лишения свободы доступ к запрещенным веществам снова появляется, поэтому здесь важную роль играет социальная адаптация, помощь родных, психологов и социальных служб.

Потребности детей из числа ЦГ

Для несовершеннолетних, освобожденных из мест лишения свободы, актуальны потребности в получении образования, в психологической поддержке и социальной адаптации, в помощи в преодолении вредных привычек.

Множественная дискриминация

По данным БФ «Такие Дела» и «Нужна помощь», по состоянию на 2020 год 17 596 (3,4%) заключенных входят в группу лиц с инвалидностью, 52 529 (10,3%) – люди с ВИЧ (Если быть точным, 2020). По состоянию на 2021 год в МЛС содержалось 39 385 женщин-заключенных (8,1%). Таким образом, обнаружены пересечения группы заключенных и, как следствие, освободившихся из мест лишения свободы с другими социально уязвимыми категориями.

Ресурсы государственной системы

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. предусматривает создание мультиучреждения ФСИН, которое будет включать все виды режима, в том числе исправительную колонию, колонию-поселение, а также следственный изолятор (Распоряжение Правительства РФ, 2021). Такие мультиучреждения предполагают клиентоориентированный подход к созданию условий для содержания осужденных.
2. В 2021 году был принят Закон о совершенствовании системы мер, направленных на увеличение занятости осужденных в период отбывания наказания (Федеральный закон).
3. «Работа в России» – федеральная государственная информационная система, проект Федеральной службы по труду и занятости. Портал помогает в том числе гражданам, освободившимся из мест лишения свободы, найти работу, а работодателям – таких сотрудников.

Ресурсы НКО

На федеральном уровне в России группе освободившихся из мест лишения свободы помогают следующие межрегиональные НКО:

- Агора.
- В защиту прав заключенных.
- Елицы.
- Зона права.
- Проект Московской школы профессиональной филантропии «Желтый забор».
- Инок.
- Комитет за гражданские права.
- Международный мемориал.
- Мемориал.
- Общественный вердикт.
- Российский детский фонд (г. Москва).
- Русская береза.
- Русь сидящая. В НКО осуществляются программы: Психологическая служба, Финансовая грамотность, Тюремный консультант.
- Справедливая помощь доктора Лизы.
- Твой дом.
- Фонд помощи заключенным.

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии

Данных в публичных источниках о программах поддержки лиц, освободившихся из мест лишения свободы, со стороны бизнеса мало. Примером здесь может служить программа «Начни свое дело», реализуемая направлением по корпоративной социальной ответственности Объединенной Металлургической Компании (ОМК) (Интервью 13). По словам эксперта, в рамках программы реализуются два основных проекта: организация трудоустройства бывших заключенных на швейную фабрику в Чусовом (Пермский край) и проект Оксаны Огородовой «У тебя все получится», направленный на ресоциализацию женщин, освобождаемых из мест лишения свободы. В рамках проекта помощь получают десятки человек.

Удовлетворяемые потребности

Наглядных данных о результатах работы государственных программ недостаточно. НКО, в свою очередь, в разной степени точно работают над удовлетворением потребностей освободившихся из МЛС в трудоустройстве, ресоциализации, юридической поддержке, психологических и иных консультациях.

В рамках бизнеса названные проекты, поддержанные программой «Начни свое дело», реализуют социальное трудоустройство, предоставляют социальные гарантии, сопровождают в поиске жилья, дают возможность участия в общественной жизни предприятия, предоставляют постоянную помощь в решении бытовых вопросов и проблем, то есть фактически заняты интеграцией уязвимой целевой группы. Программа «У тебя все получится» к тому же оказывает помощь в восстановлении документов, предоставляет медицинское обследование (Интервью 13).

Неудовлетворенные потребности

Спектр реализуемых мер на федеральном уровне широк, но охватывает минимальное число инициатив социальных предпринимателей, удовлетворяет потребности очень малого числа бывших заключенных: *«Эти проекты единичны, то есть их всего 2 из 500, которые мы поддержали в течение там шести лет в трех моногородах»* (Интервью 13). По словам эксперта, бизнес не способен решить проблему ресоциализации освободившихся из мест лишения свободы полностью. На системном уровне, массово потребности в трудоустройстве, в получении образования, в избавлении от вредных привычек, в психологических и юридических консультациях не удовлетворяются.

Системные проблемы

Хотя государственные программы по поддержке лиц, освободившихся из мест лишения свободы, существуют, в основном они становятся эффективны только при поддержке НКО и бизнеса. Системные проблемы касаются недостаточной работы государственных агентов в решении вопроса трудоустройства лиц, освободившихся из мест лишения свободы. По словам эксперта, *«<...> наверняка есть биржи, наверняка есть какие-то структуры, которые способствуют социализации тех людей, которые выходят из мест лишения свободы, но ее [поддержки] оказалось недостаточно»* (Интервью 13). Также можно отметить отсутствие прозрачности в вопросе освещения эффективности удовлетворения потребностей целевой группы со стороны государства. Данные о помощи становятся известны из отчетов НКО и бизнес-инициатив и неполно отражают картину.

Возможности межсекторного партнерства

Возможности межсекторного партнерства уже реализуются в некоторых регионах. Из интервью следует, что проекты в рамках программы «Начни свое дело» в том числе поддерживаются «финансовыми средствами из региональных и федеральных источников в виде грантов, в виде субсидий» (Интервью 13). К тому же сама инициатива, поддерживающая целевую группу, реализуется на местах и не может осуществиться без запроса чиновников города. В Чусовом над реализацией проектов, помогающих в трудоустройстве и ресоциализации, вместе работают бизнес-инкубатор, социальный предприниматель, а также администрация, которая входит в экспертный совет.

ЛЮДИ, ОСВОБОДИВШИЕСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

Данные о численности заключенных и освободившихся из мест лишения свободы не публикуется в открытом доступе на сайтах федеральной и региональной государственной статистики, что связано с закрытостью органов Федеральной службы исполнения наказаний в Российской Федерации.

В 2021 году в Санкт-Петербурге и Ленинградской области 3 313 человек (Если быть точным, 2022) освободились из мест лишения свободы. Данные предоставлены проекту БФ «Нужна помощь» по запросу в органы ФСИН. Данные за более ранние годы отсутствуют.

Потребности

Большинство лиц, освободившихся из мест лишения свободы, за время отбывания наказания теряют социально-полезные связи, работу, средства к существованию и зачастую жилье.

Основными потребностями представителей данной группы являются:

1. Социальная адаптация.

Данные исследований показывают, что дезадаптация может приводить к повторному совершению правонарушений (Рунова, 2018).

2. Социальное сопровождение.

Нарушение социально-бытовых навыков у бывших заключенных осложняет возвращение к нормальной жизни после освобождения, многие процессы оказываются труднодоступны для освободившихся.

3. Психологическая помощь.

Психологическая реабилитация должна позволить быстрее вернуться к жизни вне учреждения. Людям с алкогольной и наркотической зависимостью после ремиссии, обусловленной пребыванием в учреждении исполнения наказания, психологическая поддержка позволяет отказаться от употребления психоактивных веществ.

4. Обучение и/или получение востребованной профессии.

Большинство осужденных – лица с неполным или полным средним образованием. После выхода на свободу их навыков часто оказывается недостаточно для

трудоустройства. Почти в каждом учреждении лишения свободы есть школа или профессиональное училище, однако обучение в большинстве из них не адаптировано под требования современного рынка труда.

5. Помощь в трудоустройстве.

Работодатели боятся и не хотят трудоустраивать людей, освободившихся из мест лишения свободы.

6. Потребность в материальной помощи (жилье, одежда и пр.).

7. Юридическая помощь (восстановление и сбор документов).

Ресурсы государственной системы в регионе

Статья 5 Федерального закона «О занятости населения Российской Федерации» включает осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в число которых входят лица, освобожденные из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Государственные органы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области реализуют ряд программ, в части которых предусмотрены мероприятия, ориентированные на поддержку лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Большинство усилий региональной государственной системы направлено на помощь бывшим заключенным в трудоустройстве.

Комитет по труду и занятости населения Ленинградской области проводит регулярные специализированные ярмарки вакансий для лиц, вернувшихся из мест лишения свободы (КТЗН ЛО, 2021). В Ленинградской области действует программа субсидирования затрат на выплату заработной платы и компенсации 50% заработной платы сотрудникам, бывшим осужденным к лишению свободы.

Также в Ленинградской области действует уникальная, по оценкам экспертов, программа Службы занятости. Люди, отбывающие наказание в местах лишения свободы и готовящиеся к освобождению на территории Ленинградской области, обучаются востребованным на рынке труда специальностям на территории исправительного учреждения. Служба занятости также предоставляет услугу по социальной адаптации: психологи ведут работу по обучению прохождению собеседования тех, кто испытывает затруднения при взаимодействии с работодателями.

ЛОГКУ «Центр социальной защиты населения» предоставляет бесплатные юридические консультации несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетним, отбывающим наказание в местах лишения свободы (ЦСЗН ЛО, 2022).

При Санкт-Петербургском ГКУ «Центр учета и социального обслуживания граждан Российской Федерации без определенного места жительства» действует Отделение социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Помимо временного проживания, Центр предоставляет услуги психолога и специалистов по социальной работе. Работники оказывают обратившимся помощь

в восстановлении документов, трудоустройстве (совместно с Агентством занятости населения), психологическое консультирование и социальное сопровождение. Центр осуществляет совместные благотворительные программы с БФ «Диакония», СПб ГБУЗ «Городская наркологическая больница», СПб ГКУЗ «Максимилиановская больница», БФ «Помощь осужденным и их семьям».

В Санкт-Петербурге действует ГБУСО «Специнтернат для инвалидов и граждан пенсионного возраста, освободившихся из мест лишения свободы». Специнтернат осуществляет материально-бытовое обеспечение инвалидов и пожилых людей, создает соответствующие возрасту и состоянию здоровья условия жизни для благополучателей, проводит мероприятия по медико-социальной реабилитации инвалидов, восстановлению нарушенных бытовых, социальных и профессиональных навыков. Учреждение оказывает высокопороговую помощь, для получения которой человеку необходимо предоставить большой список документов. Кроме того, Специнтернат рассчитан на 52 койко-места, из которых на 30 марта 2022 года свободны для проживания и обслуживания в стационарной форме лишь 2 места.

Ресурсы НКО в регионе

В Санкт-Петербурге и Ленинградской области работу с целевой группой ведут межрегиональные и региональные НКО. Основные направления программ помощи, реализуемые НКО: правовая защита и информационная поддержка, прямая помощь, реадaptация. Большинство НКО оказывают помощь целевой группе сразу по нескольким направлениям.

1. Правовая защита и информационная поддержка бывших заключенных.

Основным направлением работы Фонда «В защиту прав заключенных» является правозащитная, информационная и исследовательская деятельность, направленная на защиту прав заключенных и освободившихся из мест лишения свободы. В этом же направлении работает проект Московской школы профессиональной филантропии «Желтый забор». Проект создает площадку для взаимодействия специалистов в различных областях, чья деятельность направлена на поддержку людей, находящихся или отбывших наказание в местах лишения свободы, реализацию совместных проектов.

Благотворительная организация «Имена+» реализует проект «Скорая помощь». В рамках него ведется защита прав и социальное сопровождение людей, освободившихся из мест лишения свободы, проходят тренинги-семинары по социально-правовым вопросам для людей с ВИЧ-инфекцией и наркозависимостью о том, как жить в обществе после освобождения. Организация проводит медицинские, юридические консультации, предоставляет благополучателям услуги по социальной адаптации и пр.

2. Направление прямой помощи.

Фонд «Елицы» в рамках проекта «Дела милосердия» оказывает прямую помощь людям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации, в том числе заключенным и освободившимся из мест лишения свободы. Направление прямой помощи также является основным в деятельности межрегиональной благотворительной организации

«Твой дом». НКО обеспечивает нуждающихся временным жильем, предоставляет питание, одежду, обувь и предметы личной гигиены. Помимо этого, сотрудники организации оказывают бывшим заключенным содействие в восстановлении и оформлении документов, юридическую и психологическую помощь.

3. Направление реадaptации.

Данное направление наиболее активно развивается среди НКО. Деятельность по реадaptации ориентирована на помощь и успешное возвращение бывших заключенных в общество после выхода из мест лишения свободы. Неправительственная организация «Русь сидящая» реализует множество проектов реадaptации и ресоциализации: Психологическая служба, Финансовая грамотность, Тюремный консультант.

Благотворительная организация «Фонд помощи заключенным» ведет работу по социальной адаптации, оказывает помощь в трудоустройстве, получении документов, решении семейных проблем бывших заключенных. Санкт-Петербургская организация «Врачи детям» специализируется на социальной реадaptации женщин, вышедших из мест лишения свободы, оказывает социальную, психологическую и медицинскую помощь детям и семьям, находящимся в сложной жизненной ситуации.

Отдельно выделяются организации, ориентированные на помощь воспитанникам исправительных колоний для несовершеннолетних. Работа с несовершеннолетними заключенными начинается еще внутри учреждений и продолжается после освобождения. «Российский детский фонд» реализует программу «За решеткой детские глаза», оказывая благотворительную помощь воспитательным колониям для несовершеннолетних. БФ «Забота» ведет наставничество, непрерывное сопровождение и ресурсное обеспечение несовершеннолетних, освободившихся из колоний.

Удовлетворяемые потребности

По оценке экспертов, ни одна из существующих потребностей полностью не удовлетворена.

Неудовлетворенные потребности

Несмотря на активную работу в сфере помощи в трудоустройстве как со стороны государства, так и со стороны НКО, существующих программ недостаточно. Лишь небольшому проценту освободившихся из МЛС удастся найти работу. Трудоустройство осложнено тем, что осужденные за время отбывания наказания часто теряют профессиональные навыки и мотивацию к труду, а работодатели не заинтересованы в трудоустройстве бывших заключенных.

Бывшие заключенные также могут получить психологическую, юридическую и материальную помощь в государственных Центрах социальной адаптации (ЦСА) и ряде НКО. ЦСА предоставляют временное жилье бездомным из числа бывших заключенных, оказывают помощь в восстановлении документов, юридическую

помощь, предоставляют предметы первой необходимости. Психологи НКО обучают тому, как вести себя на собеседовании, работают непосредственно с потерей мотивации к труду. В целом помощи оказывается недостаточно, так как таких учреждений социальной поддержки мало.

Материальная помощь целевой группе оказывается со стороны государства, но объема этой помощи недостаточно.

Также в полной мере не удовлетворена потребность в обучении и получении новой профессии. Эксперты отмечают, что для эффективной адаптации и трудоустройства процесс обучения должен происходить уже на территории исправительного учреждения. Такая практика введена недавно и лишь на территории исправительных учреждений Ленинградской области.

Системные проблемы в регионе

Недостаток рабочих мест: по оценке экспертов, трудоустроено около 30% от числа бывших заключенных. Остро стоит проблема дискриминации права на труд лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Социальное неблагополучие: большое внимание НКО уделяют работе с подростками, отбывающими срок в колониях для несовершеннолетних. Эксперты отмечают, что большинству из их подопечных после колонии предстоит вернуться в неблагополучные семьи к родителям с алкогольной и/или наркотической зависимостью и пр.

Отсутствует выстроенная система помощи, которая включала бы в себя, помимо работы с подростками в исправительных колониях, работу с родителями несовершеннолетних, решение семейных проблем.

Возможности межсекторного партнерства

ФСИН и НКО ведут совместную работу в ФКУ «Колпинская воспитательная колония» для несовершеннолетних на территории Санкт-Петербурга. Здесь применяются новые технологии и методы работы с заключенными, которые дают положительный эффект для исправления и реадaptации несовершеннолетних. О подобных программах, направленных на взрослых осужденных, информации нет.

Бизнес оказывает помощь целевой группе посредством участия в программах по трудоустройству бывших заключенных. Однако подобные случаи встречаются редко. Работодатели неохотно берут на работу людей, освободившихся из мест лишения свободы, так как боятся трудоустроить сотрудников с криминальным прошлым.

О взаимодействии между НКО в рамках помощи данной целевой группы информации нет.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Государство ведет работу по поддержке лиц, освободившихся из МЛС. Главным направлением работы государственных служб является помощь в трудоустройстве.

Работу по реадaptации бывших заключенных, психологической поддержке и восстановлению семейных связей ведут на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области преимущественно НКО. Работу с несовершеннолетними, ожидающими освобождения из колонии, и последующую социальную адаптацию и сопровождение также берут на себя в основном НКО.

Бизнес практически не включен в систему помощи целевой группе.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Государство

1. Сформировать единый федеральный государственный отчет, освещающий степень удовлетворенности основных проблем, характерных для данной уязвимой группы, с привлечением данных НКО и бизнес-структур, оказывающих помощь людям, освободившимся из МЛС, и ежегодно обновлять его.
2. Разработать федеральную государственную программу помощи, включающую оказание помощи благополучателям по таким вопросам, как оказание помощи родителям несовершеннолетних, освободившихся из МЛС, а также решение возникающих семейных проблем.
3. Стимулировать бизнес-структуры возможными льготными условиями при выделении компаниями квотных мест для людей, освободившихся из МЛС.
4. Провести обновление образовательных программ, осваиваемых заключенными в МЛС, с целью актуализировать преподаваемые дисциплины, используемое при обучении оборудование, что позволит заключенным приобрести конкурентоспособные на рынке труда навыки и компетенции.
5. Создать проекты, направленные на помощь в решении проблемы с поиском жилья для людей, освободившихся из МЛС.

НКО

1. Оказывать содействие государству путем предоставления данных, отражающих степень удовлетворенности основных проблем, характерных для данной уязвимой группы.
2. Организовывать совместно с бизнес-структурами мероприятия, которые одновременно могут быть направлены на дестигматизацию группы благополучателей и повышение информированности о возможных местах работы людей, освободившихся из МЛС.

3. Вести просветительскую работу путем взаимодействия со СМИ и государственными структурами, направленную на дестигматизацию данной группы.
4. Оказывать психологическую помощь благополучателям, направленную на облегчение реинтеграции человека, освободившегося из МЛС, и родственникам несовершеннолетних благополучателей, с привлечением партнеров из бизнес-структур.

Бизнес

1. Оказывать на безвозмездной основе или по программе партнерских скидок юридические, психологические и иные консультации, призванные облегчить социальную реинтеграцию людей, освободившихся из МЛС, при взаимодействии с НКО, оказывающими помощь данной уязвимой группе.
2. Создать совместно с государством проекты, направленные на формирование профессиональных навыков у заключенных, с возможностью последующего трудоустройства после освобождения из МЛС.

ЛЮДИ, ОСВОБОДИВШИЕСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ЛИПЕЦК И ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

Данные о численности заключенных и освобожденных из мест лишения свободы на региональном уровне в Липецкой области публикуются БФ «Такие Дела» и «Нужна помощь», получающими данные по запросу в органы ФСИН (Если быть точным, 2021). Согласно им, численность заключенных в местах лишения свободы Липецкой области по состоянию на 2020 год составляет 2 932 человека, освобождено при этом 2 449. В 2017 году в МЛС содержалось 6 487 человек, что говорит о том, что численность заключённых с годами сокращается. По состоянию на 2020 год в Липецкой области среди заключенных несовершеннолетних нет.

Множественная дискриминация

Выявлены пересечения уязвимой группы освободившихся из мест лишения свободы с группой лиц с инвалидностью, группой людей с ВИЧ и другими. По данным БФ «Такие Дела» и «Нужна помощь», в Липецкой области по состоянию на 2020 год из находящихся под стражей 9% (395 человек) составляют женщины, 176 заключенных с инвалидностью, 511 заключенных с ВИЧ в восьми местах лишения свободы (Если быть точным, 2021).

Потребности

Потребности целевой группы в Липецкой области соответствуют потребностям на федеральном уровне: целевая группа нуждается в образовании, трудоустройстве, психологической помощи, преодолении вредных привычек, зависимостей. Так, ключевыми проблемами являются: недостаток рабочих мест для бывших осужденных, дискриминация права на труд, отсутствие качественного (даже среднего) образования, наличие вредных привычек и зависимостей, а также социальных навыков.

Ресурсы государства, НКО, бизнеса

Государство

Специализированных программ удовлетворения потребностей целевой группы в регионе не найдено. К программам, которые косвенно могут помочь освободившимся из мест лишения свободы в трудоустройстве, можно отнести общие государственные механизмы социальной защиты, ухода, помощи в поиске работы и другим услугам социальной адаптации для всех граждан. Помощь бывшим заключенным оказывают шесть государственных и муниципальных учреждений Липецкой области: Областное государственное бюджетное учреждение «Введенский геронтологический центр» с. Введенка (социально-бытовые; социально-медицинские; социально-психологические; социально-педагогические; социально-трудовые; социально-правовые; срочные социальные услуги); Областное государственное бюджетное учреждение «Елецкий дом-интернат для престарелых и инвалидов», г. Елец (социально-бытовые; социально-медицинские; социально-правовые; социально-экономические услуги); Областное государственное бюджетное учреждение «Липецкий дом-интернат для престарелых и инвалидов» (социально-бытовые; социально-медицинские; социально-правовые; социально-экономические услуги); Областное государственное бюджетное учреждение «Центр реабилитации инвалидов и пожилых людей «Сосновый бор», г. Липецк (социально-бытовые; социально-медицинские; социально-правовые; социально-экономические услуги); Областное государственное бюджетное учреждение «Верхне-Матренский дом-интернат малой вместимости для граждан пожилого возраста и инвалидов», Липецкая область, Добринский район, с. Верхняя Матренка (социально-бытовые; социально-медицинские; социально-правовые; социально-экономические услуги); Областное государственное бюджетное учреждение «Дом ночного пребывания для лиц без определенного места жительства», г. Липецк (социально-бытовые; социально-медицинские; социально-психологические; социально-педагогические; социально-трудовые; социально-правовые; срочные социальные услуги) (Справочник некоммерческих и общественных организаций, социальных и реабилитационных центров ресоциализации и адаптации осужденных граждан на территории Российской Федерации). Проект Фонда помощи заключенным «Территория Партнерства» реализуется с использованием средств гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

В Центрах занятости населения (ЦЗН) городов и районов Липецкой области действуют программы социальной адаптации безработных граждан: «Клубы ищущих работу», «Новый старт». Управление социальной политики Липецкой области предоставляет услугу, в результате оказания которой человек получает индивидуальный план поиска работы.

Ресурсы государственной системы, которые могли бы быть направлены на реализацию программ реабилитации бывших заключенных, судя по расходам Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) в Липецкой области, постепенно

уменьшаются: в 2018 году они составляли 301,6 млн рублей, в 2019 году – 254,4 млн рублей, тогда как в 2020 году – уже 167,1 млн рублей.

НКО

В Липецкой области, помимо указанных ранее организаций, которые оказывают помощь гражданам во всех регионах, действуют следующие НКО:

1. Центр содействия реформе уголовного правосудия.
2. Региональная Общественная наблюдательная комиссия по Липецкой области.

В липецком Доме трудолюбия, который содержится на средства благотворительного фонда «Здоровый Воронеж», проживают в том числе люди, освобождающиеся из мест лишения свободы и нуждающиеся в приюте и помощи. Здесь дают приют, помогают избавляться от алкогольной и наркозависимости, проводят трудовую реабилитацию.

Религиозные организации

В Липецкой Метрополии Русской православной церкви действует Комиссия по социальному служению и благотворительности Липецкой Метрополии РПЦ, ее руководитель – Владимир Сельцов, настоятель храма Всех Святых, в земле Российской просиявших, г. Липецка. При этом храме имеется гуманитарный склад, всем нуждающимся помогают одеждой, обувью, постельными принадлежностями, бытовой химией, продуктами и просто денежными средствами. Сюда также обращаются освободившиеся из мест лишения свободы, в том числе с просьбой о помощи в восстановлении и получении документов. Координатор комиссии – Наталья Ильинична Жужлова. Приходами епархии оказывается денежная помощь освободившимся из мест лишения свободы, многодетным семьям, инвалидам, пенсионерам, детям-сиротам, а также лицам без определенного места жительства.

Помощь бывшим заключенным начинается нередко еще в период отбывания наказания, в том числе в лечебно-исправительных учреждениях. С 2003 г. действует Комиссия по пастырской работе в исправительных учреждениях Липецкой епархии. Священники еженедельно посещают колонии, несут пастырское служение. В детской воспитательной колонии батюшка бывает два раза в неделю, проводит беседы на духовные темы. На Рождество и Пасху осужденным от епархии дарят подарки. За хорошее поведение воспитанников отпускают в паломнические поездки. Подшефные учреждения Комиссии: ЛИУ-1, г. Усмань, ИК-2, ИК-5, ИК-6 г. Липецка и ИК-7 с. Новоуглянка. Например, Группа милосердия при храме Успения Божией Матери, с. Завальное, оказывает помощь ИК-7, с. Новоуглянка, организацией досуга и отдыха, духовным окормлением; для воспитанников колонии священник устраивает просмотры православных фильмов, проводит беседы; а также Лечебно-исправительному учреждению № 1 УФСИН России по Липецкой области в г. Усмань духовным окормлением, распространяя духовную литературу, посещая пациентов.

Бизнес

Данных в публичных источниках о программах поддержки лиц, освободившихся из мест лишения свободы, не обнаружено.

Удовлетворяемые потребности

Данных об эффективности удовлетворения потребностей не удалось получить ни со стороны государственного сектора, ни со стороны НКО в регионе. Единственным источником информации о реализуемых мерах помощи освободившимся из мест лишения свободы служит интервью с региональной чиновницей, занятой в управлении соцзащиты (Интервью 12). По ее словам, вышедшие из мест лишения свободы получают помощь от государства в сферах управления труда и занятости.

Неудовлетворенные потребности

Остаются нереализованными потребности в образовании, в психологической и юридической консультации, в медицинском обслуживании в сфере помощи в избавлении от вредных привычек. По Липецкой области нет данных об эффективности мер, направленных на помощь в трудоустройстве, известен только факт существования такой помощи.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Остаются нереализованными потребности целевой группы в образовании, в психологической и юридической консультации, в медицинском обслуживании в сфере помощи в избавлении от вредных привычек, в целом социальной адаптации и интеграции в сообщество. В целом по России нет данных об эффективности мер, направленных на помощь в трудоустройстве, известен только факт существования такой помощи. В Липецкой области и других регионах есть несколько НКО, в том числе занимающихся системной помощью, кроме того, регулярную помощь оказывают группы милосердия при храмах. Однако ресурсов для систематической работы явно недостаточно.

В целом рекомендуется наладить более системную и специализированную работу, в частности, направленную на социальную реабилитацию и ресоциализацию, социальную адаптацию, трудовую абилитацию бывших заключенных. Начиная с программ снижения вреда, которые должны быть доступны бездомным (среди которых много лиц, освободившихся из МЛС), страдающим от зависимости от психоактивных веществ, необходимо продвигаться в направлении доступных ресурсов лечения, реабилитации, проживания, обучения, трудоустройства, в том числе дифференцируемых по степени независимости или необходимости сопровождаемых практик социальной интеграции. Бизнес при этом может взять на себя функции создания рабочих мест для людей, освободившихся из мест лишения свободы, а также запуска программ выделения грантов на открытие собственного дела.

ПРИЕМНЫЕ СЕМЬИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОБЗОР НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Общее описание и оценочная численность

Приемная семья – это форма семейного устройства, при которой признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которая осуществляется по договору о приемной семье. Договор заключается между органом опеки и попечительства и приемными родителями/родителем на определенный срок (КонсультантПлюс, 2022). Договор о приемной семье может заключить и родственник ребенка. В приемную семью передаются дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети-сироты.

Срок помещения ребенка в приемную семью зависит от договора и может отличаться. Приемная семья освобождается от своих обязательств по истечении срока договора или по решению органов опеки и попечительства (ООП). Договор может быть аннулирован, если приемные родители имеют уважительные причины для его расторжения, например, болезнь, изменение семейного положение, отсутствие взаимопонимания с ребенком, наличие конфликтных отношений. ООП, в свою очередь, может отказаться от исполнения договора в случае возникновения в семье неблагоприятных условий для воспитания ребенка.

По официальным данным, по итогам 2020 года общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации составила 406 138 человек (2019 год – 423 047 человек), в том числе 364 311 детей, находящихся на воспитании в семьях; 37 373 ребенка, находящихся под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В 2020 году на воспитание в семьи принято 45 708 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Минпросвещения России, 2022).

Одна из актуальных проблем на сегодняшний день – это растущее количество возвратов детей из приемных семей в учреждения. По данным проекта «Если быть точным», в 2020 году 4 839 приемных детей были возвращены в детские дома. Из них более половины – по инициативе приемных родителей (Если быть точным, 2022).

Множественная дискриминация

Дети из приемных семей нередко одновременно попадают в такие уязвимые социальные группы, как люди с ограниченными возможностями здоровья, люди с особенностями ментального развития и люди с редкими заболеваниями, так как именно наличие патологии часто является причиной отказа от детей в роддоме.

Также дети из числа тех, кто остался без попечительства родителей, во многих случаях являются детьми, пережившими насилие.

Потребности

К основным потребностям приемных семей в России относятся: потребность в адаптации и социализации, материальной поддержке, помощь к подготовке семьи к замещающей роли, информирование и консультирование потенциальных приемных семей, психологическая и юридическая помощь, доступность информации о возможностях для замещающих семей, юридическая и правовая помощь.

Наиболее острой потребностью на данный момент является потребность в психологической помощи семьям, испытывающим затруднения в воспитании детей. Сложности привыкания к семье, низкая подготовка в школе, проблемы в социализации, неумение выстраивать отношения, страхи и травмы – все это мешает приемному ребенку спокойно адаптироваться к новой жизни.

Ресурсы государственной системы

С 1995 года институт приемной семьи регулируется Семейным кодексом РФ и Федеральным положением № 48 о попечительстве над детьми-сиротами.

Государственные органы осуществляют контроль за воспитанием и содержанием ребенка, переданного в приемную семью, выплачивают единовременное пособие, ежемесячные выплаты на содержание приемного ребенка и вознаграждение родителям за воспитание приемных детей.

Основная характеристика помощи, предоставляемой приемным семьям со стороны государства, – материальные пособия и поддержка, предусмотренная законом.

Время, в течение которого гражданин выполняет обязанности приемного родителя, зачисляется в общий трудовой стаж при назначении пенсии по старости, также предоставляются льготы по медицинскому обслуживанию, санаторно-курортному лечению ребенка, проезду к месту лечения и отдыха, помощь в приобретении путевок в летние детские оздоровительные лагеря.

Тем семьям, которые уже усыновили ребенка и испытывают сложности в воспитании и ресоциализации приемных детей, государственные органы оказывают психологическую помощь.

Ресурсы НКО

Со стороны государства организуются конкурсы и гранты для НКО, которые специализируются на помощи уязвимым группам. НКО чаще всего оказывают поддержку семьям в кризисных ситуациях (Фонд «Измени одну жизнь», «Фонд поддержки детей»).

В фонде «Измени одну жизнь» проводят консультации, оказывают помощь психологи и юристы. В рамках проекта «Передышка» приемным родителям предоставляется свободное время в сложный для семьи период. Также детям из приемных семей оказывается помощь репетиторов.

Деятельность подобных НКО эксперты оценивают как эффективную, но таких организаций недостаточно в стране. Многие НКО существуют за счет благотворительных пожертвований и способны покрыть только часть потребностей целевой группы.

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии

По оценке экспертов, бизнес в большей степени оказывает материальную поддержку детям-сиротам и в меньшей – приемным семьям.

Онлайн-школа английского языка «Skysmart» бесплатно оказывает услуги по онлайн-репетиторству для детей из приемных семей. При этом в своей работе они используют специальный подход, учитывая особенности каждого ребенка.

Благотворительный фонд компании Amway «В ответе за будущее» сотрудничает с многими НКО в сфере помощи приемным семьям. Ежегодно совместно с Фондом поддержки и развития филантропии «КАФ» проводит конкурс грантов среди НКО. Все проекты Фонда были направлены на укрепление психологического ресурса родителей, повышение родительской компетентности, улучшение детско-родительских отношений, преодоление кризисных ситуаций в семьях и организацию помощи родителям для преодоления проблем в развитии ребенка.

Системные проблемы

По оценкам экспертов, в России возрастает количество возвратов приемных детей в детский дом – вторичное сиротство. Это происходит по причине того, что приемные родители сталкиваются с проблемами в воспитании, обучении, социализации приемных детей. Наиболее частыми проблемами, с которыми сталкиваются приемные семьи, оказываются нарушение привязанности и сложности с обучаемостью у детей из детских домов.

Органы опеки и попечительства, по оценке экспертов, действуют в России как репрессивный орган, исполняя обязанности контроля и надзора за приемными семьями, не оказывая семьям помощь и поддержку, необходимые для адаптации членов семьи к новой жизни. В этой сфере помощь семьям оказывают НКО и благотворительные фонды, проводя консультации, обучение и другие виды услуг семье и ребенку.

Сложными для работы становятся ситуации, когда ребенок попадает под родственную опеку. Информация о потребностях таких семей часто оказывается недоступна социальным работникам, специалистам НКО и фондов. Сами семьи не обращаются за ней, так как не знают о возможностях получения различных видов поддержки. В связи с этим такие семьи не получают своевременной помощи,

а сложности, с которыми они сталкиваются, приводят к отказу от ребенка и его помещению в детский дом.

Для помощи НКО Минэкономразвития России сформировало список социально ориентированных НКО, которым на конкурсной основе выделяется финансирование. Однако, как отмечают эксперты, размер финансирования не зависит от результативности и эффективности проектов. В рамках конкурсного списка на равных финансируются как разовые мероприятия, не имеющие, по оценкам экспертов, даже краткосрочного эффекта в решении проблем целевой группы, так и системные проекты, способные в долгосрочной перспективе оказать существенное позитивное влияние на жизнь благополучателей.

Кроме того, по оценке экспертов, должна быть принята концепция открытости в отношении информации о результатах всех государственных грантовых конкурсов – выделенных средствах и направлениях расходов.

ПРИЕМНЫЕ СЕМЬИ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

По официальным данным на 01.01.2021, в организациях для детей-сирот, находящихся в ведении Комитета по социальной политике Правительства Санкт-Петербурга, проживало 1 385 несовершеннолетних воспитанников. При этом за период 2020 года на воспитание в семьи граждан было передано 99 воспитанников организаций для детей-сирот, подведомственных Комитету.

По данным на 01.01.2022, аналогичный показатель составил: 1 291 несовершеннолетний воспитанник и 147 воспитанников, переданных на воспитание в семьи (КСП СПб, 2022).

Потребности

По оценке экспертов, основными потребностями целевой группы являются: потребность в социальной и психологической адаптации ребенка в приемной семье; социальное сопровождение и юридическая помощь; материальная поддержка замещающих семей; подготовка семьи к замещающей роли; психологическая помощь семьям, испытывающим затруднения в воспитании детей; а также потребность в информировании и консультировании потенциальных приемных семей.

Ресурсы государственной системы в регионе

Помощь приемным семьям Санкт-Петербурга осуществляется в соответствии с федеральными и региональными законами:

1. Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» (Кодекс, 2022).
2. Закон Санкт-Петербурга от 31.10.2007 № 536-109 «О наделении органов местного самоуправления в Санкт-Петербурге отдельными государственными полномочиями Санкт-Петербурга по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству, назначению и выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой или попечительством, и денежных средств на содержание детей, переданных на воспитание в приемные семьи, в Санкт-Петербурге».

3. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18.06.2014 № 290н «Об утверждении порядка медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся усыновить (удочерить), взять под опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также формы Заключения о результатах медицинского освидетельствования таких граждан».
4. Статья 6, Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан».
6. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 07.09.2010 № 1194 «О реализации закона Санкт-Петербурга «О случаях и порядке выплаты вознаграждения опекунам или попечителям за счет средств бюджета Санкт-Петербурга».

В ведении Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга находятся 18 организаций для детей-сирот: 14 центров содействия семейному воспитанию и 4 дома-интерната для детей с отклонениями в умственном развитии.

Непосредственно с приемными семьями работают Центры помощи семье и детям. В каждом районе Санкт-Петербурга функционирует центр, в каждом из которых есть отделение социального обслуживания семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Специалисты центра оказывают квалифицированную и своевременную помощь семьям, желающим принять детей на воспитание в семью, осуществляют социальное обслуживание детей и семей, принявших детей на воспитание в семью и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, оказывают содействие в реализации права детей, оставшихся без попечения родителей, жить и воспитываться в семье (ЦСПСиД, 2022).

Ресурсы НКО в регионе

Значительное количество программ НКО в регионе направлено на информирование и повышение престижности статуса «приемного родителя». НКО также оказывают родителям консультационную помощь, предоставляют информацию о том, куда обращаться по вопросам, связанным с ребенком.

Деятельность фонда «Полдень» в числе прочего направлена на повышение заинтересованности в усыновлении, повышение престижности усыновления.

В БФ «Апрель» предоставляют адресную помощь и содействие социальной адаптации детям в приемных семьях.

Также в Санкт-Петербурге работает региональное отделение российской благотворительной организации «Детские деревни SOS», которая занимается сопровождением и психологической поддержкой семей в кризисной ситуации.

Ассоциация приемных родителей Санкт-Петербурга объединяет усилия замещающих родителей города с целью укрепления института замещающей семьи.

Фонд «Измени одну жизнь» помогает приемным родителям и приемным семьям в целом в кризисных ситуациях.

В Ленинградской области представлено отделение межрегиональной общественной организации «Детский ковчег». При организации работает центр поддержки семьи, в котором родители замещающих семей могут получить социально-психологическую и иную помощь.

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии в регионе

Группой «ЛСР» совместно с БФ «Дети ждут» в 2018 году был открыт Центр семейной адаптации в Санкт-Петербурге. Цель работы Центра – подготовка и оказание комплексной поддержки семьям, принявшим в семью ребенка из сиротского учреждения, а также профилактика кризисных ситуаций для предотвращения отказа от приемных детей (Фонтанка.Ру, 2018).

Удовлетворяемые потребности

По оценке экспертов, в значительной степени удовлетворяется потребность представителей целевой группы в материальной помощи. Со стороны государства осуществляются различные выплаты: единовременное пособие при передаче ребенка в семью, ежемесячные опекунские выплаты, пособие по потере кормильца и др. НКО в партнерстве с представителями бизнеса также оказывают финансовую поддержку приемным семьям.

Помимо этого, на данный момент эффективно функционирует сеть социального сопровождения семей. Хорошим примером являются Центры помощи семье и детям в Санкт-Петербурге, где можно получить юридическую, психологическую помощь, а также помощь в оформлении различных льгот. НКО также оказывают услуги по социальному сопровождению.

Эксперты также отметили значительные улучшения в сфере подготовки потенциальных приемных семей и эффективность работы «Школы подготовки родителей». Как государственные, так и негосударственные организации оказывают качественную поддержку по данному вопросу.

Неудовлетворенные потребности

По оценке экспертов, с проблемами в обучении сталкивается подавляющее большинство приемных детей. Эксперты оценивают существующие программы помощи НКО и бизнеса по данному направлению как эффективные, но на фоне растущей потребности в такой помощи их оказывается недостаточно.

Помимо этого, дети, которые возвращаются в детский дом, нуждаются в психологической помощи для серьезной проработки полученной травмы, но, по оценке экспертов, такая практика не распространена.

Недостаточно удовлетворенными остаются потребности в информировании о правах и льготах для приемных семей. Эксперты отмечают, что, несмотря на широкий спектр услуг и льгот для приемных семей, далеко не все о них информированы, а сам процесс оформления и получения помощи является затруднительным и требующим специального сопровождения.

Возможности межсекторного партнерства

Государство выстраивает партнерство с НКО в сфере помощи приемным семьям. Этому способствует постепенное внедрение в социальную сферу доказательного подхода. Данный подход, по оценке экспертов, ведет к прогрессу в социальной сфере в России, так как способствует масштабированию и увеличению поддержки со стороны государства и бизнеса системных проектов и решений. Формирование и дальнейшее развитие реестра доказательных практик позволит государству и бизнесу повышать эффективность финансирования проектов НКО и их результативность для благополучателей.

По оценке экспертов, необходимо выстроить систему информирования НКО о возможностях по получению государственной помощи. На данный момент многие НКО не знают о доступных им возможностях поддержки некоммерческого сектора в России.

По оценке экспертов, одним из основных партнеров НКО в сфере помощи целевой группе являются фармацевтические компании. Бизнес активно участвует в благотворительности в сфере сиротства и последствий сиротства в Санкт-Петербурге. Однако возникают сложности с привлечением бизнеса к поддержке проектов, связанных с детьми, воспитывающимися в приемных семьях. Существует стереотип о том, что семья – конечная цель и гарантия счастья для детей-сирот. Однако в реальности дети и приемные родители также нуждаются в помощи и поддержке.

При этом есть компании, которые помогают приемным семьям посредством партнерства с НКО в виде:

- а) прямой финансовой помощи;
- б) разработки совместных проектов с НКО в рамках реализации программы КСО;
- в) организации обучения представителей целевой группы в сфере экспертизы компании (например, развитие предпринимательства среди приемных матерей);
- г) бесплатного оказания услуг представителям целевой группы (например, психологические консультации, онлайн репетиторство).

НКО, работающие в сфере детства, оказывают друг другу поддержку, специалисты обмениваются опытом и рекомендациями. НКО также организуют обучение для специалистов молодых организаций из регионов, оказывают финансовую поддержку их проектов.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Государство, НКО и бизнес выстроили систему взаимодействия для работы с проблемами детства, в частности приемных семей. НКО и бизнес своими усилиями закрывают пробелы государственной системы, дополняют и углубляют те практики, которые реализует при работе с целевой группой государство.

Работа НКО с приемными семьями наиболее системна, так как включает в себя деятельность по адаптации и нормализации жизни детей и родителей после попадания ребенка в семью. Специалисты НКО организуют психологическую помощь членам семьи и детям, проводят дополнительное обучение для детей и др.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Государство

1. Необходимо внедрение и использование стандарта доказательных социальных практик в работу федеральных и региональных органов власти. Также на принципах доказательного подхода могут быть созданы информационные ресурсы, содержащие актуальные практики и подходы, которые могут быть использованы специалистами.
2. Проведение регулярных мониторингов эффективности и результативности проводимых практик, включение опыта благополучателей в оценку проводимой с ними работы.
3. Повышение квалификации специалистов-психологов, работающих в государственных учреждениях, повышение их мотивации к более эффективной работе, а также использование индивидуального подхода в работе с конкретным случаем.
4. Разработка механизма выявления нуждающихся семей, особенно семей с родственной опекой. Одним из решений этой проблемы может стать адресное информирование приемных семей о возможностях получения помощи в государственной системе.
5. Создание системы психологической поддержки и работы с последствиями ретравматизации детей, которые вернулись в детский дом.
6. Создание системы информирования НКО о возможностях получения государственной помощи.
7. Повышение информированности медиков, воспитателей, педагогов и психологов об особенностях приемных детей. Перечисленные специалисты должны оказывать приемной семье содействие в социализации ребенка, а не выступать в роли обвинителя.
8. Создание различных программ помощи приемным семьям с детьми с различными заболеваниями.

НКО

1. Использование реестра доказательных социальных практик для обоснованности финансирования, а также для повышения эффективности и результативности своей деятельности.
2. Создание дополнительных программ или предоставление услуг репетитора для детей, у которых наблюдаются проблемы с усвоением школьной программы.

Бизнес

1. Использование реестра доказательных социальных практик для повышения эффективности инвестиций и снижение затрат в процессе анализа и принятия решений.
2. Необходимо смещение фокуса на поддержку проектов помощи детям, воспитывающимся в приемных семьях, и профилактику вторичного сиротства.
3. Поддержка предпринимательских проектов/стартапов, которые реализуются родителями, у которых есть приемные дети.
4. Оказывать поддержку сотрудникам компании, которые усыновили ребенка.
5. Создать программы трудоустройства для детей из приемных семей.

ПРИЕМНЫЕ СЕМЬИ: ЛИПЕЦК И ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

В 2019 году доля детей, усыновленных в Липецкой области, составила 85% (Если быть точным, 2021), тогда как на учет было поставлено 257 семей, желающих принять ребенка на воспитание в семью. Кроме того, в 2019 году на каждые 100 человек приходилось 6 человек, восстановленных в родительских правах.

За последние 5 лет численность детей и детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, постепенно снижалась: с 3 891 человек в 2015 году до 3 019 человек в 2020 году (Если быть точным, 2021). И в 2020 году детей, нуждающихся в устройстве в семьи, было 191 — показатель постепенно снижается (в 2014 году было 549 человек).

Потребности

Для категории приемных семей в Липецкой области актуальны следующие категории потребностей (Курсы подготовки кандидатов в приемные родители. 2019):

- а) законность изъятия детей из родных семей;
- б) безопасность ребенка в родной/ замещающей семье;
- в) потребность в адаптации и социализации;
- г) предоставление жилья/убежища;
- д) юридическая и правовая помощь (поддержка);
- е) материальная поддержка замещающих семей;
- ж) подготовка семьи к замещающей роли, информирование и консультирование по основным вопросам, психологическая и юридическая поддержка перед усыновлением;
- з) доступность информации о возможностях для замещающих семей, доступность банка данных, возможность изучения анкеты потенциального ребенка.

Следует отметить мнение директора центра «Семья» о том, что в их центре создание проекта зависит от количества запросов (Интервью 11). Также принимается во внимание тот факт, что нужно охватывать не только тех, кто запрашивает эту помощь, но и тех, кто ее не просит, что создает особые трудности.

«Работа вот с категориями трудных семей — это самое сложное, потому что эти семьи не просят помощи, а дети нуждаются. И именно в этих семьях случается жестокое обращение, насилие, так как, исходя из статистики и писем из

правоохранительных органов, экспертиз, психолого-педагогических обследований, возникают совершенно разные ситуации, затрагивающие и насилие по отношению к детям, и какие-то правонарушения по отношению к детям, и кибер-буллинг» (Интервью 11).

О том, что в Липецкой области действуют единые горячие линии по вопросам соцзащиты, труда и занятости, которые активно реагируют на поступающие запросы, говорит и другой эксперт-чиновник. *«Если есть какие-то заявки, на которые консультанты не могут ответить, они это фиксируют, это передается специалистам. В соц. сетях очень большая работа проводится, много запросов поступает» (Интервью 12).*

Множественная дискриминация

Дети из приемных семей, как и приемные родители, при усыновлении могут столкнуться со стрессом. В то же время приемному ребенку необходимо дополнительное время на адаптацию к новым семейным обстоятельствам. Есть риск дискриминации детей из приемных семей со стороны детей, подвергающихся дискриминации со стороны ровесников (стигма сиротства). Поэтому по процессу адаптации и наличию психологических травм мы можем наблюдать пересечения с еще одной уязвимой группой – выпускниками детских домов.

Ресурсы государственной системы в регионе

Основная характеристика помощи, предоставляемой приемным семьям со стороны государства, – материальные пособия и поддержка, предусмотренная законом. Так, государственные проекты заключаются в организации конкурсов и грантов для НКО, которые специализируются на помощи уязвимым группам, а также осуществлении выплат тем, кто является представителем уязвимой группы.

В Липецкой области существуют следующие программы государственной поддержки приемных семей: «Очередь на жилье», «Ищу маму и папу», «Школа приемных родителей» (Центр «Семья», 2021).

Также в регионе есть официальный документ, который называется «Ежегодный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Липецкой области» (Гарант, 2021). Это официальный документ, который составляется в каждом регионе. Как правило, за него отвечает комиссия по делам несовершеннолетних, и в нем представлены все статистические данные по разным категориям.

По словам чиновника из данного региона, в регионах реализуется программа «Форма помощи». Каждый регион прописывает свое законодательство, исходя из того, что эта «Формула помощи» вообще есть, это социальный контракт. В социальном контракте несколько направлений: трудная жизненная ситуация с ежемесячными выплатами, поиск работы (пользуется большой популярностью) и два направления, по которым самая большая сумма выплат: 250 тысяч можно получить на открытие своего дела и 100 тысяч на развитие личного подсобного хозяйства (Интервью 12).

В 2020–2021 году несколько раз менялись условия предоставления социального контракта, ввели критерии нуждаемости, которые корректировались несколько раз, чтобы деньги попадали именно нуждающимся и тем людям, которые заинтересованы в улучшении своего положения, в числе которых есть и семьи с детьми.

Ресурсы НКО в регионе

На территории Липецкой области действуют следующие НКО: Фонд помощи детям «Апрель», НКО «Полдень», Программа PROфессия «Помогите хорошим детям стать реальными детьми», Детские деревни SOS, Ассоциация приемных родителей г. СПб, Школа приемных родителей, Фонд «Измени одну жизнь», Социальный приют «Детский ковчег», Проект «Теплый дом» (г. Санкт-Петербург, Ленинградская область), «Я-родитель», «Моя семья», «Сбервместе», благотворительный фонд Amway «В ответе за будущее», программа «С любовью к детям», фандрайзинговая кампания #Явответе (Если быть точным, 2021).

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии в регионе

«X5 Group» сотрудничает с Детскими деревнями SOS, поддерживает их программу профилактики социального сиротства, то есть не помогает самим деревням, а работает на профилактику того, чтобы дети из семьи забирались. *«Пока что помощь только финансовая, но планируется развивать проект каким-то образом еще, добавлять какие-то активации в магазинах, оказывать информационную помощь и так далее. Целевой аудиторией являются кризисные семьи, которым мы хотим помочь».* (ФГ 1).

Благополучатель Сергей в интервью рассказал о собственном проекте «Маленькие домики от большой семьи»: проект был направлен на помощь детям-сиротам из центров помощи детям в Липецкой области для адаптации в социуме после выпуска из центра (Сергей_приемная семья).

Удовлетворяемые потребности

Данная группа получает достаточную поддержку со стороны государства. Портал «Усыновите.ру» является наиболее используемым. Процедура усыновления жестко контролируется судами РФ и органами опеки и попечительства.

По словам благополучателя Сергея, государство помогает с платой за квартиру, оказывает социальную защиту, напоминает о необходимости обновить какие-либо документы. Государство помогает создавать бизнес: у супруги благополучателя появилась идея открыть кондитерскую, и вместе с мужем она сформировала собственный бизнес-план, защитила его и смогла получить средства, и теперь семья владеет небольшой кондитерской. Также стоит отметить, что в приемных семьях *«детям оказываются услуги психолога, медицинских специалистов даже на дому»* (Интервью 32).

Неудовлетворенные потребности

Большое количество программ НКО направлено на информирование и повышения престижности статуса «приемного родителя», так как они не могут регулировать процесс усыновления, монополизированный государством. НКО также работают преимущественно с родителями, оказывая консультационную помощь, предоставляют информацию о том, куда обращаться по возникающим вопросам. Однако в регионе не хватает юридической помощи.

Центр «Семья» проводит исследования своими силами, своими ресурсами и нуждается в платформе цифровизации, чтобы использование классических аппаратных методик было унифицировано: необходима программа цифрового плана или возможности финансирования цифрового психологического инструментария (Интервью 11). Об этой же проблеме заявляет и чиновник из региона (Интервью 12), уточняя, что, помимо грамотной организации и проведения социологического исследования в регионе, самая большая трудность заключается в том, что к опросу сложно привлечь людей и убедить их в том, что им это нужно.

По мнению благополучателя, многодетным семьям не помешал бы личный автомобиль в семье. Текущая региональная программа готова выделить материальную помощь в размере 900 000 рублей, если есть восемь детей, однако Сергей говорит о том, что за такие деньги он купит *«только старый автобус, а на новый не хватит. Также не хватает канцелярских принадлежностей для детей, школьной одежды, устройств для дистанционного обучения»* (Интервью 32).

Системные проблемы в регионе

В Липецкой области отсутствуют четкие показатели, характеризующие условия, при которых ребенок может быть изъят из семьи. Они проходят оценку сотрудником органа опеки и попечительства. С 14 лет ребенок должен быть где-то прописан, а при неблагополучии детей есть риск, что до 14 лет ребенок будет находиться в травмирующей его зоне. После 18 лет дети-сироты могут получить жилье, но ждут его по несколько лет, и не всегда можно обойтись без обращений в суд.

Так, директор центра «Семья» утверждает, что она, уделяя внимание уязвимым категориям, забывает о категории нормотипичных детей: *«...на них не хватает времени и ресурсов, а хотелось бы, наоборот, в первую очередь, на них, и работать на профилактику, потому что детям нормотипичным тоже нужна помощь в плане приобретения навыков коммуникации, уверенности в себе, прокачивания своих внутренних ресурсов, способностей, склонностей к тому, чтобы можно было правильно выбрать профессию, чтобы можно было применить себя»* (Интервью 11).

Возможности межсекторного партнерства

Согласно утверждениям директора центра «Семья», они сотрудничают с такими НКО, как «Больше, чем добро», «Город мастеров», «Вырастите мир» (Интервью 11).

Как региональный ресурсный центр, работая с психологами, они также помогали психологам на территории Липецкой области развиваться: к ним обращались *«за методической помощью, обучающими тренингами, семинарами, конференциями; были приглашены интересные люди, которые рассказывали о своих проектах, с которыми впоследствии можно было взаимодействовать и сотрудничать»* (Интервью 11).

Также существует разработанный порядок межведомственного взаимодействия в зависимости от направления. *«Если это направление «сопровождение замещающих семей», то происходит сотрудничество с органами опеки, с управлением социальной политики и со здравоохранением. Если это какие-то просветительские мероприятия для разных категорий детей, то подключается управление культуры, и это библиотеки, где на базе библиотек проводятся открытые лектории для несовершеннолетних, которые хотели что-то для себя познать, пройти тренинг уверенности»* (Интервью 11).

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

В центре «Семья» был осуществлен проект для наставников детей при постинтернатном сопровождении тех, кто завершил пребывание в школах-интернатах, детских домах. Следует отметить роль областного закона №311. Это областной закон о постинтернатном сопровождении, по которому воспитателям-наставникам доплачивают за то, чтобы быть на связи, быть наставником, прикрепленным к конкретному выпускнику (Портал правовой информации, 2021).

В этом же направлении активизировался бизнес, чтобы помогать этим детям и их сопровождать. К такому бизнесу относится «Ростелеком», «Лебедянь-молоко». Когда проходят какие-то мероприятия для детей, представители этих компаний приезжают с подарками к этим детям, когда идет слет приемных семей. *«Есть и частные ИП, которые тоже стараются оказать какое-то содействие, но это не на постоянной основе»* (Интервью 11). Также директор центра считает, что при социальном запросе общества государство дает финансирование и кадры для решения проблемы, но привлечение бизнеса и НКО к этому – это «больше про обогащение любого направления деятельности».

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

1. Борьба с дискриминацией детей из приемных семей.
2. Оказание в процессе усыновления психологической и моральной поддержки приемным детям и усыновляющим их родителям.
3. Определение четких критериев/показателей, характеризующих условия, при которых ребенок может быть изъят из семьи.
4. Помощь в ресурсном обеспечении приемных детей во время очного и дистанционного обучения.

МАЛОИМУЩИЕ И ЖИВУЩИЕ ЗА ЧЕРТОЙ БЕДНОСТИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОБЗОР НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Общее описание и оценочная численность

К малоимущим относится та часть населения, у которой размер дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимость имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, ниже пороговых значений, определенных уполномоченным органом местного самоуправления (Гарант, 2021).

В ноябре 2021 года было принято постановление Правительства РФ «Об утверждении правил определения границ бедности в целом по РФ и по субъектам РФ, используемых в оценках показателей «Уровень бедности»» (Консультант Плюс, 2021), согласно которому граница бедности рассчитывается по-новому: прожиточный минимум стал рассчитываться как 44,2% от медианного дохода за прошлый год с учетом коэффициента дифференциации по каждому региону и используется для назначения социальных выплат и иных мер поддержки, что переопределило «границу бедности», которая рассчитывается умножением значений базовых границ бедности на индекс потребительских цен. Так, в России к концу 2021 года 16,1 млн россиян находились за чертой бедности, что на 2,8 млн меньше, чем годом ранее (Росстат, 2021). Граница бедности в России в 2021 году находилась в среднем на уровне 11 908 рублей в месяц: величина прожиточного минимума составляла 12 900 рублей в месяц для трудоспособного населения, 11 709 – для детей, 9 826 – для пенсионеров. При этом соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в 2020 году упало с 324,5% до 318,9% (Федеральная служба государственной статистики, 2020).

Потребности

Для малоимущих и живущих за чертой бедности в целом по РФ характерны такие запросы, как помощь в заключении социального контракта, государственная социальная помощь, юридическая поддержка, качественное медицинское обслуживание, обеспечение качественным образованием, помощь в материальном обеспечении детей дошкольного и школьного возраста и помощь в трудоустройстве, а также обеспечении продуктами питания, одеждой, жилищем (Слободенюк, Аникин, 2018). Также для малоимущих актуальна помощь в развитии сельского хозяйства и индивидуального предпринимательства, но это не является первостепенной задачей.

Согласно экспертному мнению, помимо материальной поддержки со стороны государства, для малоимущих и живущих за чертой бедности большое значение имеет филантропия и адресная помощь в обеспечении товарами первой необходимости, одеждой (Интервью 8).

Множественная дискриминация

По степени уязвимости и имеющимся запросам наблюдаются множественные пересечения малоимущих с категориями бездомных, пожилых, беженцев или людей со статусом временного убежища, многодетными, в том числе монородительскими семьями (Тихонова и др., 2022). Так, например, Фонд «Ночлежка» и фонд «Диакония» оказывают поддержку как бездомным, так и людям из группы малоимущих, имеющих собственное жилье.

Ресурсы государственной системы

Малоимущие семьи и малоимущие одинокие граждане могут получить государственную социальную помощь в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2021 г. № 1886) (Минтруд России, 2021). Государством оказывается государственная поддержка семьям с детьми, оказавшимся в трудной ситуации, беременным женщинам и иным категориям граждан. Так, помимо единовременных и ежемесячных денежных выплат, компенсаций и льгот на оплату ЖКУ и питания детей в детском саду или школе, малоимущая семья также может получать натуральную помощь в виде продуктов, одежды, обуви, лекарств и путевок.

Кроме того, Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» с 1 января 2020 г. введена новая мера поддержки – ежемесячная выплата на ребенка в возрасте от трех до семи лет включительно, предоставляемая семьям с доходами ниже величины прожиточного минимума на душу населения, установленной в регионе (Консорциум Кодекс, 2021). Размер ежемесячной выплаты зависит от уровня имущественной обеспеченности и среднего дохода семьи. В 2020 году выплата составляла 50% величины прожиточного минимума в регионе.

Также малоимущие россияне могут заключить социальный контракт и получить единовременную субсидию до 250 000 рублей на запуск своего бизнеса (Минтруд России, 2021). Отличие от пособия в том, что социальный контракт – это договор между местным органом соцзащиты и человеком, у которого низкий доход.

Ресурсы НКО

Одними из крупнейших некоммерческих организаций, которые фокусируются на помощи малоимущим семьям, согласно независимому рейтингу RAEX (**Частные и корпоративные благотворительные фонды. Рейтинг 2022.** https://raex-rr.com/charity/private_funds/private_funds_rating), являются: Фонд «Милосердие», Фонд продовольствия «Русь», БФ «Созидание». Как утверждает один из опрошенных экспертов, малоимущим семьям в основном оказывается адресная помощь продовольственными товарами первой необходимости, одеждой:

«Это совсем не денежная история, мы сейчас ее так и поддерживаем — это отправка посылок семьям адресно, в основном б/у вещи, какие нам приносят люди, то есть мы тратимся только на отправку. И сейчас нам отдают некоторые магазины, выбраковку всякую, остатки со складов и так далее» (Интервью 8).

Кроме того, есть уникальные примеры того, когда некоммерческие организации разворачивают собственные материальные программы поддержки малоимущих граждан, если они соответствуют критериям поддержки — «за особые успехи» ребенка, например:

«Стипендиальные программы — собственно, у нас только три требования на стипендиальную программу: это аттестат с максимум двумя «четверками» у ребенка по итогам года, какие-нибудь достижения посторонние (спорт, музыка, олимпиады, ну, что-то еще, в чем он силен) и подтверждение, что семья малоимущая» (Интервью 8).

Но такая поддержка со стороны НКО невозможна без помощи бизнеса и филантропии.

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии

Ресурсы бизнеса для помощи малоимущим гражданам находятся в тесной взаимосвязи с ресурсами НКО. Как отмечает эксперт, руководитель БФ «Созидание», помощь со стороны бизнеса в основном имеет постоянный характер:

«У нас один даритель очень крупный: у него прям человек 20 детей-стипендиатов он поддерживает. Года два назад он про нас узнал, пришел и говорит, что он тоже откуда-то, из какой-то российской глубинки, он говорит: «Я хорошо помню свои впечатления, когда я первый раз приехал в Москву, когда я увидел другую жизнь, и поэтому хочу дать этот шанс детям...» (Интервью 8).

Однако в условиях кризиса в 2022 году наблюдается сокращение числа частных жертвователей и снижение объемов помощи со стороны бизнеса (Кризис оставил благотворительные фонды без пожертвований // Деловой Петербург, https://www.dp.ru/a/2022/04/18/Delajut_chno_dolznyi). В текущей ситуации некоммерческий сектор находится в поиске новых стратегий и выстраивания новых партнерств с государством, бизнесом, а также с партнерами из других общественных организаций.

Удовлетворяемые потребности

Как было отмечено ранее, ресурсами государства, НКО и бизнеса удовлетворяются такие потребности малоимущих граждан, как обеспечение продуктами питания и одеждой, материальная поддержка в виде государственных выплат, заключение социального контракта и пожертвования.

Некоторые НКО вносят вклад в удовлетворение потребностей отдельных категорий детей в дополнительных образовательных программах и занятиях. В частности, Фонд «Созидание» реализует стипендиальную программу для одаренных детей из малообеспеченных семей. В 2021 году 735 человек выиграли стипендиальный конкурс данного Фонда (*Годовой отчет 2021 Фонда «Созидание»*, <https://www.bf-sozidanie.ru/images/reports/annual-report-2021.pdf>).

Один из экспертов также отмечает, что некоммерческий сектор вносит свой вклад в материальную поддержку одаренных детей из малообеспеченных семей и реализует ряд локальных образовательных проектов для этой категории бенефициаров: *«Мы занимаемся библиотеками в маленьких населенных пунктах и одаренными детьми из малоимущих семей. Ну, с семьей несколько перекликаемся, можно так сказать, но на самом деле это совершенно самостоятельная история: мы выплачиваем стипендии детям, одаренным детям из малообеспеченных семей»* (Интервью 8).

Неудовлетворенные потребности

Исследования показывают, что бедные в России являются негомогенной социальной группой, соответственно, их запросы и потребности отличаются.

Ключевые запросы бедных из числа пенсионеров:

- а) доступ к качественной медицинской помощи и материальная помощь в приобретении медикаментов;
- б) материальная поддержка.

Ключевые запросы бедных из числа молодежи:

- а) справедливая оплата труда;
- б) предоставление программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Ключевые запросы бедных из числа многодетных семей:

- а) помощь в приобретении жилья;
- б) материальная поддержка (Слободенюк, 2019).

В целом первостепенные потребности малоимущих обеспечиваются за счет наличия множества государственных программ поддержки, деятельности НКО, которым помогает бизнес или частные пожертвования. Однако, по данным современных социологических исследований, далеко не все проблемы малоимущих и бедных решаются. В частности, на государственном уровне при разработке программ социальной политики не учитывается бремя

дополнительных расходов, которые ложатся на некоторые социальные группы. Это покупка лекарств, содержание иждивенцев в домохозяйствах. Такие группы граждан фактически находятся в ловушке бедности, из которой непросто выбраться (Тихонова, 2014).

Системные проблемы

Несмотря на наличие обширного спектра различных программ поддержки, потребности малоимущих могут не удовлетворяться из-за наличия системных проблем.

Механизмы государственной социальной поддержки разработаны в логике абсолютного подхода к трактовке бедности, в рамках которого бедные – это те индивиды, чьи доходы ниже определенной экспертным образом границы. Этот подход, однако, не учитывает различие в жизненных шансах и рисках, которые тоже сказываются на социальном неблагополучии (Тихонова и др., 2022). Такая логика выстраивания государственных программ поддержки формирует особую и слабо защищенную группу тех индивидов и домохозяйств, чей доход оказывается незначительно выше черты бедности, а значит, они не могут претендовать на необходимую помощь и поддержку. Иными словами, если какая-либо поддержка малоимущим была оказана, то она может перекрывать доступ к иным государственным социальным льготам: *«Мы не можем взять справку, что мы малоимущие, потому что получили вот это пособие два раза Путинское, и теперь на три рубля у нас больше, чем прожиточный минимум в нашем регионе»* (Интервью 8). Некоммерческий и частный секторы могут быть более гибкими в этих вопросах и выстраивать адресные проекты и программы по отношению к разным группам бенефициаров, закрывая дефициты государственной помощи.

Возможности межсекторного партнерства

Сотрудничество НКО и бизнеса недостаточно налажено в разных регионах страны. Требуется привлечение внимания частных компаний к проблеме малоимущих и живущих за чертой бедности в целях дальнейшего взаимодействия, в первую очередь, через НКО. К механизмам прямой поддержки людей из группы малоимущих в настоящий момент можно отнести грантовые конкурсы для талантливой молодежи из малоимущих семей, в первую очередь, на получение качественного образования, выделение социальных контрактов на ведение предпринимательской деятельности, а также прямая поддержка – передача продуктов и товаров первой необходимости. В некоторых регионах выстраивается эффективное сотрудничество между НКО и бизнесом, когда некоммерческий сектор жертвует средства на работу НКО или создает собственные корпоративные благотворительные фонды.

Государственные органы играют важную роль в оказании финансовой поддержки малоимущим семьям за счет пособий и других выплат. Одновременно с этим государственный подход к определению категории малообеспеченности и бедности критикуется некоторыми НКО, так как часто он не позволяет оказывать помощь некоторым категориям населения, которые де-юре малообеспеченными не признаются, но де-факто ими являются. Например, в период пандемии решением Президента семьи с детьми получали денежное пособие, и, как следствие, по документации доход семьи вырос. В некоторых случаях вследствие получения этого пособия часть семей формально потеряла статус малоимущих, а значит, эти семьи не смогли претендовать на получение других мер поддержки от государства.

МАЛОИМУЩИЕ И ЖИВУЩИЕ ЗА ЧЕРТОЙ БЕДНОСТИ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

По данным государственной службы федеральной статистики, в 2018 году численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума насчитывала 351,9 тыс. человек в Санкт-Петербурге и 152,8 тыс. человек в Ленинградской области, в 2019 году – 352,6 тыс. человек в Санкт-Петербурге и 162,3 тыс. человек в Ленинградской области, в 2020 году – 318,4 тыс. человек в Санкт-Петербурге и 165,1 тыс. человек в Ленинградской области (Росстат, 2022).

Потребности

По оценке экспертов, основными в Санкт Петербурге и Ленинградской области являются потребности целевой группы в материальной поддержке, адресной помощи семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию (в случае пожара, кражи имущества, смерти родственника и др.), информировании о существующих льготах, а также социальное сопровождение и юридическая помощь.

Ресурсы государственной системы в регионе

Государственные органы в регионе так же, как и в целом по стране, выполняют ведущую роль в удовлетворении потребностей малоимущих граждан. В каждом районе Санкт-Петербурга функционирует отдел социальной защиты населения, куда может обратиться малоимущая семья за оформлением льготы и/или субсидии. Также за помощью в Санкт-Петербурге можно обратиться в районный Центр социальной помощи семье и детям, где малоимущей семье помогут с оформлением всех положенных ей пособий, а также на основании заключенного социального контракта окажут и другие необходимые услуги, направленные на улучшение благосостояния семьи. Помимо непосредственно финансовой помощи, в результате заключения социального контракта можно получить помощь в трудоустройстве, прохождении профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, в осуществлении индивидуальной предпринимательской деятельности, в ведении личного подсобного хозяйства и в реализации иных мероприятий, направленных на преодоление трудной жизненной ситуации.

После федерального послания Президента России в 2020 году социальные контракты получили господдержку, и их количество увеличилось почти в десять раз. На программу реализации по всей стране из федерального и региональных бюджетов было выделено 26,3 миллиарда рублей (Российская газета, 2021). В 2022 году в Санкт-Петербурге объем средств, выделенных на социальные контракты, составил 63 млн 677,3 тыс. рублей (Interfax.ru, 2022).

Помощь малоимущим в Санкт-Петербурге оказывается в соответствии с федеральными законами, а также в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 09.11.2011 № 728-132 «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» (материальная помощь в трудной жизненной ситуации; экстренная социальная помощь; ежемесячные социальные выплаты; государственная социальная помощь на основе социального контракта; бесплатное зубопротезирование) (Администрация СПб, 2021).

В Ленинградской области – в соответствии с государственной программой «Социальная поддержка отдельных категорий граждан в Ленинградской области» (КСЗН ЛО, 2022).

Ресурсы НКО в регионе

Деятельность некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, оказывающих поддержку малоимущим, направлена на удовлетворение потребностей в социальном сопровождении, оказание гуманитарной и консультативной помощи:

1. Религиозная организация «Каритас» Римско-Католической церкви в Санкт-Петербурге предоставляет бесплатные обеды малоимущим, а также проводит консультирование по различным вопросам.
2. Межрегиональная общественная организация инвалидов и пенсионеров «Еврейский благотворительный центр «Забота – Хэсэд Авраам» оказывает помощь в получении государственных социальных услуг, а также натуральную помощь в виде продуктов питания малоимущим пожилого возраста.
3. БФ «Добро» при Свято-Ильинском храме Выборгской епархии Русской православной церкви оказывает помощь людям в сложной жизненной ситуации, вещевую помощь.
4. Фонд социальной и правовой поддержки населения «Светлица» предоставляет правовые и социальные услуги в Подпорожском районе Ленинградской области.
5. БФ «Вера и Надежда» оказывает поддержку нуждающимся семьям Санкт-Петербурга и Ленинградской области.
6. БФ «Лепта» оказывает вещевую помощь в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

7. Благотворительная автономная некоммерческая организация «Центр поддержки семьи» также оказывают вещевую помощь малоимущим семьям в городе Кириши Ленинградской области.
8. Благотворительный фонд «Диакония», созданный представителями трех христианских деноминаций, оказывает в Санкт-Петербурге социальную и материальную помощь людям в трудной жизненной ситуации, в том числе малоимущим семьям и одиноким матерям.

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии в регионе

По оценке экспертов, в регионе практически отсутствует поддержка малоимущих со стороны бизнеса.

Удовлетворяемые потребности

Потребность в материальной поддержке удовлетворяется со стороны государства: льготы малоимущей семье предоставляются как на федеральном, так и на региональном уровне. Малоимущая семья может получать единовременные и ежемесячные денежные выплаты и другую материальную помощь: продукты, одежду, лекарства, путевки и другие льготы (скидки и компенсации на оплату ЖКУ и питание детей в детском саду или школе).

НКО, как правило, оказывают помощь в виде продуктовых наборов, одежды и социального сопровождения.

Потребность в консультировании, социальном сопровождении и юридической помощи также удовлетворяется государственными учреждениями, такими как Отдел социальной защиты и Центр помощи семье и детям, а также НКО.

Неудовлетворенные потребности

В целом, как и на федеральном уровне, основные потребности малоимущих удовлетворяются ресурсами государственной системы.

Эксперты отмечают, что зачастую люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию, испытывают ряд психологических проблем, переживают апатию и подавленность. *«Всегда, мне кажется, у меня, например, лично есть потребность в психологической поддержке какой-нибудь»* (Интервью 64). Затяжные депрессивные состояния приводят и к физическим патологиям, что еще больше усугубляет сложившуюся ситуацию. Те же, кто мотивирован на улучшение жизненной ситуации, часто не имеют свободного времени для того, чтобы собрать документы, необходимые для получения пособий и льгот.

Системные проблемы в регионе

В результате можно обозначить следующие проблемы, существующие в регионе на системном уровне:

1. Отсутствие механизмов выявления нуждающихся в помощи.

Эксперты отметили, что для выявления семей, оказавшихся в трудной финансовой ситуации, необходимо создать механизм межведомственного взаимодействия, в котором могут участвовать представители образовательных учреждений, МВД, налоговой службы и др. По мнению специалистов, данные из этих ведомств должны поступать в органы социальной защиты, а к оказанию помощи малоимущим должен применяться проактивный подход.

2. Низкий уровень информированности о возможностях государственной системы.

Система региональных и федеральных льгот является обширной, но, несмотря на это, многие люди попросту не знают о том, какую поддержку они могут получить от государства. Если же они пытаются получить необходимую информацию, разобраться в ней оказывается не так просто, что особенно актуально для сельской местности Ленинградской области. Эксперты отметили необходимость создания более простых механизмов информирования граждан о возможностях получения помощи, также они полагают, что информирование должно стать в том числе персональным после выявления потенциальных благополучателей.

Возможности межсекторного партнерства

Основная сложность НКО при взаимодействии с представителями государственных органов и учреждений – разные способы организации работы. При этом личные договоренности позволяют быстро и эффективно решать возникающие вопросы и выстраивать взаимодействие для помощи целевой группе.

Эксперты отмечают, что формирование реестра поставщиков социальных услуг – практика, упрощающая взаимодействие НКО и государства, а также повышающая его эффективность. При включении НКО в реестр организация имеет возможность донести до государства информацию о проблемах целевых групп, которые оно не замечало, а также создавать сервисы и услуги, соответствующие потребностям целевой группы.

Поддержка НКО со стороны бизнеса может состоять в:

- а) прямой финансовой помощи;
- б) экспертной поддержке (юридическая консультация);
- в) технологической поддержке (предоставление программного обеспечения, лицензионных компьютерных программ и пр.);
- г) информационной поддержке (информирование о проекте НКО сотрудников компании по внутренней корпоративной почте, в социальных сетях или на мероприятиях).

НКО оказывают поддержку друг другу в виде организации обучения для своих специалистов. Программы обучения составляются и обновляются самостоятельно специалистами некоммерческих организаций.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Обеспечение потребностей целевой группы усилиями только НКО и бизнеса на данном этапе невозможно. Государственные программы – неотъемлемая часть помощи малоимущим слоям населения. Впоследствии с развитием реестра поставщиков социальных услуг, по оценкам экспертов, может произойти постепенное делегирование государством своих функций организациям, осуществляющим социальное обслуживание.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Государство

1. Пересмотреть определение понятия «малоимущий», чтобы предоставить доступ представителям уязвимой социальной группы к необходимым социальным льготам.
2. Взаимодействовать с НКО, оказывающими помощь малоимущим людям, путем получения статистики по оказанной помощи малоимущим с целью разработать универсальные критерии отнесения к данной уязвимой группе.
3. Внести изменения в законодательство и актуализировать категории малообеспеченности и бедности, используя практический опыт оказания помощи малоимущим людям ресурсами НКО, работающими с данной уязвимой группой.
4. Создать механизм межведомственного взаимодействия, который будет включать партнерство и обмен информацией и опытом между НКО, структурами МВД, образовательными учреждениями, налоговыми службами и т. д. для повышения эффективности и своевременности оказания помощи малоимущим людям.
5. Создавать программы помощи, которые направлены на разные группы малоимущих: 1) домохозяйства, в составе которых имеются дети, в особенности домохозяйства с неполным составом или же многодетные; 2) домохозяйства, состоящие из одиноких нетрудоустроенных пенсионеров и инвалидов, а также семьи из инвалидов и ЛОУ (лиц, осуществляющих уход); 3) домохозяйства, в составе которых имеются безработные граждане или граждане с нестабильным рабочим статусом, работники низкой квалификации; 4) жители сельской местности; 5) население дотационных регионов с низким экономическим потенциалом.

НКО

1. Формировать единую статистику, учитывающую особенности категории малоимущих людей, которым НКО оказывает помощь, и своевременно передавать ее в государственные структуры для обеспечения возможности законодательного переосмысления категорий малообеспеченности и бедности.
2. Разработать алгоритм работы, включающий непрерывное межсекторное партнерство НКО с государством и бизнес-структурами по организации оказания помощи малоимущим людям, и участвовать в обсуждении результатов.
3. Взаимодействовать с бизнес-структурами по выстраиванию партнерства в сфере оказания материальной поддержки и использования услуг бизнес-структур по партнерским скидкам: предоставление юридической и психологической помощи.
4. Повышать уровень информированности о возможных способах получения помощи малоимущим людям посредством активного взаимодействия с бизнес-структурами и СМИ.

Бизнес

1. Оказывать поддержку при организации PR-кампаний, направленных на повышение осведомленности об услугах, которые оказываются малоимущим за счет ресурсов государства и НКО.
2. Содействовать трудоустройству малоимущих людей посредством организации активного партнерства с НКО и государственными службами занятости: выделять квотные места для благополучателей партнеров.
3. Оказывать поддержку посредством предоставления на безвозмездной основе или в рамках партнерских скидок юридических и психологических консультаций для благополучателей.
4. Создавать программы трудовой адаптации для людей, которые длительный период времени не имели возможности работать.
5. Развитие программ помощи сотрудникам компании, которые столкнулись с финансовыми трудностями.

МАЛОИМУЩИЕ И ЖИВУЩИЕ ЗА ЧЕРТОЙ БЕДНОСТИ: ЛИПЕЦК И ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

К малоимущим относится та часть населения, у которой размер дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимость имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, ниже пороговых значений, определенных уполномоченным органом местного самоуправления (278-03).

В 2021 году численность населения Липецкой области с денежными доходами ниже уровня бедности составляла 92,8 тыс. человек (Липецкстат, 2021). Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума постепенно снижается в Липецкой области с 9,1% в 2015 году до 8,2% в 2021. Прожиточный минимум в Липецкой области растет по годам неравномерно, ежегодный прирост составляет от 3,05% до 8,39% за период 2019–2021 гг. К 2021 году величина прожиточного минимума в регионе составляла 11 653 рубля (Липецкая область в цифрах, 2021).

Потребности

Данная группа людей в Липецкой области имеет аналогичные потребности, свойственные малоимущим и живущим за чертой бедности на федеральном уровне (Слободенюк, Аникин, 2018). Для малоимущих и бедных в целом по РФ характерны следующие запросы:

1. Помощь в заключении социального контракта.
2. Государственная социальная помощь.
3. Юридическая поддержка.
4. Обеспечение продуктами питания, одеждой, жилищем.
5. Качественное медицинское обслуживание.
6. Помощь в трудоустройстве.
7. Обеспечение качественным образованием.
8. Помощь в материальном обеспечении детей дошкольного и школьного возраста.
9. Помощь в развитии сельского хозяйства и индивидуального предпринимательства.

По мнению информантов из Липецка, главная потребность заключается в материальной поддержке со стороны государства и других стейкхолдеров.

Граждане из числа малоимущих и живущих за чертой бедности сталкиваются с дискриминацией, которая является следствием ограниченного доступа к ресурсам. Например, отсутствие гаджетов, доступа к сети Интернет и, как следствие, низкий уровень компьютерной грамотности накладывают определенные ограничения на использование важных онлайн-платформ, таких как сайт «Госуслуги». Нехватка цифровых компетенций сказывается и на ограничениях в трудовой деятельности, так как некоторые наиболее экономически привлекательные виды деятельности оказываются фактически закрыты для этой группы населения. И наконец, в российском обществе все еще сильны негативные установки – неприязнь и презрение – по отношению к малоимущим гражданам и семьям, на которых возлагается вина и ответственность за бедность (Мареева, Тихонова, 2016).

Ресурсы государственной системы

Поддержка малоимущих семей является одной из первоочередных в системе социальной защиты государства, поэтому государственные выплаты играют особенно важную роль для нуждающихся.

Материальная поддержка малоимущих граждан и семей определена в нескольких законодательных актах федерального уровня, распространяющихся в том числе и на Липецкую область. В 2020 году после федерального послания Президента России социальные контракты получили господдержку, и их количество увеличилось почти в десять раз. На программу из федерального и регионального бюджетов выделены 26,3 миллиарда рублей (Парламентская газета, 2020). Материальная поддержка малоимущих и бедных граждан, а также их семей обеспечивается несколькими федеральными законами и другими законодательными актами на уровне страны:

1. Федеральный закон от 17.07.1999 №178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (государственная социальная помощь в виде социального пособия; региональная социальная доплата к пенсии) (178-ФЗ).
2. Федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» (с изм., вступившими в силу 05.05.2020) (418-ФЗ).
3. Приказ Минтруда России 29.11.2018 № 748 «О реализации в субъектах Российской Федерации пилотных проектов, направленных на достижение до 2024 года национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности в два раза» (Приказ 748).

Поддержка, в первую очередь, материальная, малоимущих граждан в Липецкой области закрепляется законодательными актами регионального уровня:

1. Закон Липецкой области от 02.12.2004 №142-ОЗ «О пособии на ребенка» (ред. 21.06.2021) (141-ОЗ).
2. Закон Липецкой области от 27.03.2009 № 259-ОЗ «О социальных, поощрительных выплатах и мерах социальной поддержки в сфере семейной

и демографической политики также лицам, имеющим особые заслуги перед Российской Федерацией и Липецкой областью» (259-ОЗ).

3. Региональная программа снижения доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в Липецкой области на период до 2030 года (Постановление 596).
4. Государственная программа Липецкой области «Комплексное развитие сельских территорий Липецкой области», срок реализации — с 2020 г. по 2025 г. с прогнозируемым объемом финансового обеспечения 4,5 млрд руб. (Постановление 498).

Один из инструментов помощи – заключение социальных контактов, на которые в первой половине 2021 года по Липецкой области было потрачено 287,5 миллионов рублей (Соцконтракт-2021: работа, профессия и собственный бизнес).

Ресурсы НКО

Кроме федеральных НКО, которые действуют на территории субъектов РФ в целом, на уровне Липецкой области осуществляют свою деятельность по поддержке малоимущих следующие НКО (Официальный сайт: <http://soc48.ru/node/1934>):

1. Липецкий центр содействия мигрантам и малоимущим (<http://smim48.ru/>).
2. Липецкая областная общественная организация социального развития «Второе дыхание».
3. Липецкая региональная благотворительная общественная организация по оказанию помощи людям в трудной жизненной ситуации «Вместе делаем добро» (<https://vmestedelaemdobro.ru/>). Объем финансовой помощи в 2021 году — более 3,5 миллионов рублей

Липецкое областное отделение общероссийской общественной организации «Российский Красный крест» (https://vk.com/redcross_48).

Благотворительный фонд «Милосердие» (<https://miloserdie.nlmk.com/>). Объем помощи в 2021 году — 818 млн рублей.

Добрый самарянин Липецк (https://vk.com/kind_sam48).

Ресурсы бизнеса

В Липецкой области действует благотворительный фонд «Милосердие», организованный крупной компанией НЛМК. В рамках программы «Время добра», реализуемой совместно с компанией «Прогресс», малообеспеченные семьи получают продукты питания; в 2021 году более 1500 домохозяйств Липецкой области получили по этой программе молочную продукцию, соки, овощные и фруктовые пюре. Также НЛМК организует собственную стипендиальную программу для одаренных детей из малоимущих семей (официальный сайт НЛМК: <https://nlmk.com/ru/sustainability/charity/projects/odarennye-deti-vsestonnee-razvitie-detey/>).

Кроме того, в Липецкой области действует программа «Мой бизнес помогает», в рамках которой представители бизнес-сообщества участвуют в благотворительной помощи в отношении детей из малообеспеченных семей (официальный сайт «Мой бизнес»: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/razvitie-blagotvoritelnosti-obsudili-v-tsentre-moy-biznes-lipetskoy-oblasti/>).

Удовлетворяемые потребности

Фонды обеспечивают семьи продовольственными, непродовольственными товарами и товарами длительного пользования. Многодетная женщина из Липецка отметила особую роль фондов «Русь» и «Добрый самарянин» в Липецкой области. Фонды передают малоимущим семьям различные товары длительного пользования, такие как диван, двухъярусная кровать, матрас, стиральная машина. Среди получаемых благ есть канцелярские принадлежности, билеты на различные мероприятия, в театры, а также праздничные подарки. Представители фондов предлагают малоимущим подработку, например, в сфере клининговых услуг.

Неудовлетворенные потребности

Информанты отмечают, что выплачиваемых государством пособий недостаточно для того, чтобы покрыть потребности малоимущих, особенно в тех случаях, когда речь идет о многодетных семьях. В интервью люди, живущие за чертой бедности, озвучивали потребность в жилье как одну из наиболее актуальных на сегодняшний день. Покупка жилья в настоящее время нереальна для малообеспеченных семей в связи с ростом цен на недвижимость и ставок по ипотечным кредитам. Ситуация осложняется, когда граждане из числа малообеспеченных не имеют формальной занятости и не могут даже претендовать на ипотечный заем: *«У многодетных у всех потребность в жилье. То есть это должно быть доступное жилье. Сейчас квартиры подорожали. Просто цены сумасшедшие. Мало того, что цены сумасшедшие, так я не могу пойти взять даже ипотеку. Я бы ее хотела бы взять. У меня нет таких денег на 1-й взнос. У меня нет официальной работы»* (Интервью 33).

Некоторые малоимущие жители Липецка особенно отмечают бюрократические трудности при оформлении заявки на получение помощи от фондов и некоммерческих организаций. По мнению одной из наших информанток, для получения материальной поддержки необходимо регулярно собирать внушительный пакет документов: *«То у них бумажки не те, то справки не те, не подходите. То вы не нуждаетесь, то у вас зарплата превышает там на 50 рублей, то еще что-нибудь, то вы не работаете официально»* (Интервью 33).

Неудовлетворенной остается также потребность малоимущих граждан в поддержке со стороны государственных или негосударственных организаций при

открытии собственного бизнеса. По словам информантов, их инициатива не получает финансовую поддержку, в заявках отказывают, аргументируя это нерентабельностью проекта. Одновременно с этим какой-либо методической помощи при подготовке заявки, по словам информантов, они также не получают.

Итак, малоимущие семьи в настоящее время остро нуждаются в доступном жилье, в финансовой помощи, а также в отлаженной процедуре оформления документов для получения поддержки как со стороны государства, так и со стороны негосударственных организаций. Уязвимость группы малоимущих состоит в том, что ни государственная поддержка, ни поддержка со стороны НКО не может гарантировать полного удовлетворения базовых потребностей группы.

Системные проблемы в регионе

Главная проблема на законодательном уровне заключается в определении понятия малоимущей семьи. Сугубо экономический подход к пониманию бедности, то есть сфокусированный только на величине доходов семьи, отсекает от получения социальной помощи тех граждан, кто остро нуждается в поддержке, так как их доходы незначительно превышают размер прожиточного минимума. Один из информантов из числа региональных чиновников отмечает, что на законодательном уровне наблюдаются позитивные нововведения в части определения нуждаемости, хотя критерии на данный момент разработаны еще слабо: *«Семья, нуждающаяся в социальной поддержке, — у нас такой термин введен. То есть учитывается не только доход, но и критерии нуждаемости»* (Интервью 12).

Возможности межсекторного партнерства

Корпоративные благотворительные фонды, бизнес-спонсоры и индивидуальные предприниматели преимущественно поддерживают некоммерческий сектор или непосредственно малоимущих в части обеспечения продовольственными и непродовольственными товарами. Информанты подчеркивают, что этой помощи со стороны бизнеса недостаточно, объемы и направления поддержки по Липецкой области лимитированы и значительно ниже, чем в ряде других регионах, а первую очередь, в Москве: *«Продуктовые компании нам отдают вот крупы, «Помидорка», которая называется, торговая марка. Ну да, и это проще, в регионах с этим сложно»* (Интервью 8).

Информанты отмечают, что бизнес больше инвестирует в помощь детским домам, домам престарелых и другим учреждениям, то есть ориентирован на установление институционального партнерства и не заинтересован в адресной помощи конкретным малоимущим семьям: *«С бизнесом сложно, бизнес любит детские дома и прочие учреждения. С этим отдельная беда, наверное, если вы уже разговаривали с фондами, то вы наверняка с этим столкнулись, кто занимается детскими домами. Вечная история — подарочки на Новый год, понимаете, сейчас модно вот это вот все КСО, корпоративное волонтерство»* (Интервью 8).

Информанты отмечают, что взаимодействие НКО с государством в регионе в должной мере не отлажено. Государство играет важную роль в обеспечении финансовой поддержки малоимущих семей за счет пособий и других выплат, в то же время у некоммерческого сектора есть запрос на законодательное переосмысление категорий малообеспеченности и бедности.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Помощь со стороны государства и НКО имеет тенденцию к диверсификации механизмов помощи: государство оказывает финансовую поддержку в виде денежных выплат, в то время как НКО и благотворительные фонды реализуют специальные, подчас адресные программы и обеспечивают малоимущих продовольственными и в особенности непродовольственными товарами и товарами длительного пользования.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Государство

В первую очередь, необходимо обеспечить малоимущих граждан доступом к необходимым материальным благам, в частности доступным жильем. Содействие трудоустройству и достойная зарплата являются не менее важными задачами.

Актуальны государственные программы по поддержке малоимущих в отношении оформления документов, пользования государственными сайтами. Информанты сообщили о сложностях при использовании веб-сайтов, что, вероятно, связано с низким уровнем компьютерной грамотности. Возможна разработка инструкций и обучающих курсов, на которых подробно расскажут, кто может получить финансовую помощь и какие документы для этого нужны. Требуется консультация со специалистами, которые бы направляли и координировали процесс подачи документов. Подобные консультации и методическая поддержка нужны в части регистрации предпринимательской деятельности.

НКО

Необходима разработка более гибких инструментов по оценке уровня жизни малоимущих граждан и по механизмам оформления материальной помощи. Как отмечают эксперты, в связи с современной политической и экономической ситуацией в стране значительно снизились частные и корпоративные пожертвования, в то же время в организациях, работающих в основном за счет государственных и грантовых средств, «пока еще ничего не происходит, так как система достаточно устойчива, и мало времени прошло еще». При этом сотрудники региональных НКО сами оказываются в уязвимом положении и нуждаются в психологической помощи и поддержке, так как «есть специалисты (центров), у которых есть родственники с Украины, и им сложно оставаться эффективными в профессиональной роли» (Интервью 46).

Актуальное направление работы общественных организаций – оказание юридической поддержки, открытие горячих линий, в том числе проведение выездных мероприятий, так как в настоящий момент наблюдается плохая осведомленность благополучателей о правах и каналах получения поддержки. Также необходима организация благотворительных пунктов сбора вещей и продуктов для малоимущих.

Бизнес

Требуется привлечение внимания частных компаний к проблеме малоимущих и живущих за чертой бедности в целях дальнейшего взаимодействия, в первую очередь, через НКО выделение грантов на открытие малого бизнеса, а также прямая поддержка – передача продуктов и товаров первой необходимости.

ЛЮДИ, ЗАВИСИМЫЕ ОТ АЛКОГОЛЯ/ НАРКОТИКОВ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОБЗОР НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Общее описание и оценочная численность

Наркозависимость и алкоголизм – заболевания, развивающиеся в результате систематического употребления психоактивных веществ. Государство признает наличие проблемы наркозависимости и алкогольной зависимости, ведет статистическое наблюдение по наркологии, фиксирующее большое количество показателей о состоянии наркологического сервиса и людей с наркотической и алкогольной зависимостью в России. По данным аналитического обзора Национального научного центра наркологии, в 2020 году под диспансерным наблюдением по причине наркологических расстройств состояли 1 596 482 пациентов (данный показатель постоянно снижается с 2016 года) (Киржанова и др., 2020). Наркологические расстройства в тот же год выявлены у 24 325 подростков 15–17 лет.

По оценке экспертов, официальная статистика по наркологии занижена и значительно отличается от реальных данных, так как не учитывает людей, которые имеют зависимость, но не состоят на учете.

Множественная дискриминация

Среди людей с наркотической и алкогольной зависимостью распространена множественная дискриминация, при которой они попадают одновременно в две и более уязвимые социальные группы, в том числе: люди, живущие с ВИЧ (ЛЖВ), трудовые мигранты, ЛГБТ+ (МСМ, ТГЛ), секс-работники, бездомные, люди с гепатитом В и С, больные туберкулезом, заключенные и люди, освободившиеся из мест лишения свободы.

Потребности

Основные потребности целевой группы можно разделить на две группы.

1. Медицинские потребности:
 - а) Профилактика и лечение зависимости.
 - б) Получение лекарственных препаратов.

- в) Профилактика заболевания ВИЧ, гепатитом и пр. (тестирование на ВИЧ, стерильные шприцы для инъекций, средства контрацепции, получение консультаций по вопросам профилактики).
 - г) Экстренная помощь при передозировке.
 - д) Программы реабилитации.
2. Социальные:
- а) Психологическая помощь.
 - б) Помощь в трудоустройстве.
 - в) Социальное сопровождение и адаптация.
 - г) Правовая и юридическая помощь.

Ресурсы государства, НКО, бизнеса

Основой государственной системы помощи целевой группе является медицинская помощь в специализированных учреждениях здравоохранения: дневные стационары, реабилитационные центры, наркологические (психиатрические) учреждения, стационарные реабилитационные отделения, амбулаторные отделения медицинской реабилитации. В 2020 году в России действовало 77 государственных наркологических диспансеров и 8 стационаров, амбулаторные наркологические отделения имелись в 1 815 многопрофильных учреждениях. Помимо медицинской помощи, государство ведет работу по профилактике алкогольной и наркотической зависимости.

Некоммерческие организации в России стремятся удовлетворить потребность целевой группы в правовой и юридической помощи. НКО занимаются адвокацией, оказывают услуги правового консультирования, юридического сопровождения, работают со случаями нарушения прав людей, употребляющих наркотические вещества, ведут борьбу с практикой антинаркотических рейдов на развлекательных мероприятиях. Ресурсами НКО в России реализуются программы снижения вреда (предоставление игл, шприцев, средств контрацепции).

Об участии бизнеса в помощи людям с алкогольной и наркотической зависимостью информации нет.

Удовлетворяемые потребности

По оценке экспертов, ни одна из потребностей целевой группы в России полностью не удовлетворяется.

Эксперты отмечают, что сервисы и услуги для людей с наркотической и алкогольной зависимостью хорошо представлены и закрывают потребности целевой группы только в Москве (в том числе потребности в психологической и правовой помощи, получении шприцов).

Неудовлетворенные потребности

1. Потребность в медицинской помощи.

По оценке экспертов, несмотря на широкую сеть государственных медицинских учреждений, специализирующихся на оказании помощи целевой группе, потребность в медицинской помощи не удовлетворена. Пациенты нередко сталкиваются с высоким порогом получения медицинских услуг, а также с дискриминацией со стороны медицинского персонала. Пациенты сталкиваются с дискриминацией со стороны медицинского персонала, даже если состояние или заболевание пациента напрямую не связано с употреблением психоактивных веществ.

Отдельно отмечена потребность наркопотребителей в препарате «Налоксон», который применяется при передозировке наркотическими веществами. Этот препарат предоставляют лишь некоторые НКО, а получить его по рецепту врача не представляется возможным, так как врач может выдать рецепт лишь по факту имеющейся передозировки.

2. Потребность в реабилитации.

По оценке экспертов, ни одна из существующих в РФ форм реабилитации наркопотребителей не является доступной и действенной. В городских наркологических больницах не всегда есть свободные места. Помимо этого, эффективность наркологической реабилитации в государственных учреждениях очень низкая: 99% пациентов, прошедших реабилитацию, по оценке экспертов, возвращаются к употреблению. Программы реабилитации, реализуемые НКО, ограничены количеством мест и не могут оказать помощь всем нуждающимся.

Другие формы реабилитации, которые предлагаются частными организациями, являются платными, а потому недоступны большинству представителей целевой группы.

3. Социальное сопровождение и правовая помощь.

Представителям целевой группы требуется помощь в получении социальных услуг, таких как восстановление документов, получение льгот и пр. Такая помощь не предусмотрена государственными органами, а ресурсов НКО оказывается недостаточно.

Помимо этого, наркопотребители нуждаются в юридической помощи при возбуждении дел о хранении и приобретении наркотиков. По оценке экспертов, государственные адвокаты чаще всего склоняют людей в сторону признания вины, не оказывая подопечному качественной защиты. Во многих случаях представители целевой группы боятся обращаться в правоохранительные органы в случае нарушения их прав из-за существующей стигматизации со стороны общества и правоохранителей.

4. Профилактика ВИЧ.

Несмотря на то, что люди, употребляющие наркотики, вписаны в Государственную стратегию противодействия распространению ВИЧ-инфекции, единственное, что они получают – это информационные брошюры, тогда как наиболее эффективной мерой профилактики ВИЧ является доступ к сервисам по снижению вреда. Программы государственной поддержки не предусматривают процедуры снижения вреда: комнаты безопасного употребления при специализированных учреждениях здравоохранения, раздача шприцов, игл и прочих инструментов, снижающих опасность употребления наркотиков.

Системные проблемы

По оценкам некоторых экспертов, количество программ благотворительной помощи людям с наркотической и алкогольной зависимостью в городах России постепенно будет сокращаться. Существует угроза того, что через три года программы будут действовать только в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске.

В действующей системе помощи людям с нарко- и алкозависимостью экспертами были названы следующие системные проблемы:

1. Высокий порог получения социальных услуг.

Учреждения социального обслуживания позиционируют себя как низкопороговые центры с широким спектром услуг. Однако по факту для того, чтобы обратиться и получить услугу центра, человек с зависимостью должен собрать целый ряд документов. Для многих представителей целевой группы это становится серьезным барьером.

Значимым барьером для обращения в государственные учреждения для людей с зависимостью является и последующая постановка обратившегося на учет и диспансерное наблюдение, что впоследствии приводит к ущемлению прав людей с зависимостью (например, ограничения в получении определенных видов медицинских услуг, водительских прав и пр.). Избежать постановки на учет можно лишь при получении платной анонимной помощи, которая доступна немногим.

2. Высокий уровень стигматизации, дискриминация, случаи неоказания медицинской помощи.

Дискриминация людей, употребляющих наркотики, по мнению экспертов, закреплена на уровне государства в документе «Стратегия государственной антинаркотической политики РФ». В документе постулируется «нулевая терпимость к наркотикам», которая в реальности оборачивается нулевой терпимостью к наркопотребителям. Наркопотребитель воспринимается государством и гражданами как «нарушающий традиционные ценности России», «враг своей страны», «чужой». Также действующее в стране законодательство усугубляет положение наркопотребителей, так как предусматривает ответственность за хранение и приобретение наркотиков без цели их сбыта.

Люди с зависимостью сталкиваются с осуждением в государственных учреждениях. Часто им не предоставляется медицинская помощь в учреждениях здравоохранения, гарантированная всем гражданам согласно Конституции. По оценкам экспертов, многие люди с диагнозом ВИЧ, употребляющие наркотики, убеждены, что врачи откажут им в лечении и получении терапии против ВИЧ из-за их зависимости, что приводит к отказу от обращения за помощью и усугублению их состояния здоровья.

3. Криминализация наркопотребления.

Вопрос наркопотребления в России в настоящее время находится в зоне ответственности правоохранительных органов, тогда как должен быть переведен в социально-медицинское поле.

ЛЮДИ, ЗАВИСИМЫЕ ОТ АЛКОГОЛЯ/ НАРКОТИКОВ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

По данным аналитического обзора Национального научного центра наркологии, в 2020 году в Санкт-Петербурге наркологические расстройства были выявлены у 32 284 человек, в Ленинградской области – у 17 418 человек (Киржанова и др., 2020). Расстройствами, обусловленными алкоголем и наркотиками, среди подростков от 15 до 17 лет в Санкт-Петербурге в 2020 году страдали 577 человек, в Ленинградской области – 202 человека. Данные показатели снизились по сравнению с 2019 годом.

Потребности

По мнению представителей НКО, основными потребностями данной целевой группы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, как и в целом по стране, являются:

1. Консультация о лечении и профилактике зависимости.
2. Медицинская помощь.
3. Программы реабилитации.
4. Социальное сопровождение и адаптация.
5. Юридическая и правовая помощь.
6. Потребность в профилактике ВИЧ.
7. Психологическая поддержка.
8. Помощь в трудоустройстве.

Ресурсы государственной системы в регионе

Государственная система медицинской помощи наркозависимым в рассматриваемых регионах обеспечивается сетью учреждений здравоохранения: наркологические диспансеры в каждом районе Санкт-Петербурга, Городская наркологическая больница Санкт-Петербурга, Ленинградский областной наркологический диспансер им. А. Я. Гриненко. Учреждения предоставляют консультации врачей и психологов, медицинскую помощь, реализуют программы реабилитации наркозависимых и алкозависимых пациентов.

В рамках антинаркотической политики Санкт-Петербурга действует Антинаркотическая комиссия под председательством Губернатора Санкт-Петербурга. Комиссия занимается противодействием незаконному обороту наркотиков, информационно-пропагандистским противодействием распространению наркомании, профилактикой наркомании и пр. При Комиссии организована рабочая группа по вопросам раннего выявления наркопотребителей среди обучающихся образовательных организаций Санкт-Петербурга, занимающаяся вопросами социально-психологического тестирования и профилактическими медицинскими осмотрами подростков.

Антинаркотическая комиссия Ленинградской области при Губернаторе Ленинградской области проводит мониторинг наркоситуации в регионе, ведет работу по противодействию незаконному обороту и контрабанде психоактивных веществ, организует профилактическую антинаркотическую деятельность среди несовершеннолетних, совершенствует механизм раннего выявления незаконного потребления наркотиков в образовательных организациях и пр.

Ресурсы НКО в регионе

В Санкт-Петербурге с наркозависимыми и алкозависимыми работают как региональные, так и межрегиональные НКО. Основные направления деятельности организаций при работе с людьми, имеющими зависимость, – реабилитация с последующим сопровождением, социальная адаптация, правовая защита, психологическая помощь зависимым и их семьям.

Межрегиональная Ассоциация Некоммерческих Организаций по решению проблемы наркомании и алкоголизма «СЕВЕРО-ЗАПАД» (МРА НКО «СЕВЕРО-ЗАПАД») объединяет усилия НКО для противодействия наркотизации и алкоголизации населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области. НКО, входящие в Ассоциацию, реализуют весь спектр профилактической работы от первичной профилактики наркомании и алкоголизма, пропаганды здорового образа жизни до реабилитации людей с зависимостью в центрах с различными методами и формами социально-психологической и социально-трудовой реабилитации.

БФ «Гуманитарное действие» развивает программы снижения вреда от употребления наркотиков. Также при Фонде действует мобильная бригада помощи маломобильным людям с ВИЧ, в том числе наркозависимым, организована работа по реабилитации и сопровождению людей с зависимостью в медицинских и социальных учреждениях. Отдельным направлением работы Фонда является просвещение и повышение осведомленности людей о наркозависимости.

Основная работа специалистов благотворительной организации «Азария» направлена на информационную помощь родителям и родственникам людей с зависимостью. На встречах групп взаимопомощи специалисты дают рекомендации, как жить и взаимодействовать с зависимым членом семьи, как мотивировать зависимого на выздоровление. Организация также оказывает юридическую и психологическую помощь зависимым и созависимым людям.

Центр святителя Василия Великого работает с подростками и молодежью, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Деятельность Центра направлена на формирование ценности здорового образа жизни, профилактику рискованного и зависимого поведения, психологическую коррекцию поведения.

Реабилитационный центр «Дом надежды на Горе» ведет программу реабилитации от алкоголизма и организует группы помощи родным зависимых. Комплексный курс реабилитации построен на принципах программы «12 шагов». НКО организует для благополучателей информационно-просветительские мероприятия об их болезни, работу в группах, индивидуальную работу с консультантом, проводит психотерапевтические занятия.

При БФ «Диакония» действует бесплатный реабилитационный центр для наркозависимых и алкоголиков. В команду Центра входят психологи, консультанты, волонтеры, священники и социальные работники. Реализуемые сервисы: терапия (индивидуальная или групповая), обучение трудовым навыкам, социальная адаптация наркозависимых (профилактика рецидива болезни, духовно-нравственная поддержка, работа с семьей и близкими пациента, помощь в трудоустройстве), пожизненная поддержка выздоровления, сопровождение и консультации.

Проект «Ночлежки» «Дом на полдороги» – помощь бездомным с алкогольной зависимостью в небольшом приюте, рассчитанном на 14 человек. В рамках проекта благополучатели в течение шести месяцев работают на групповых и индивидуальных занятиях с консультантами по зависимости и психологами, также они могут бесплатно получить дополнительное образование и квалификацию, а затем пройти стажировку в компаниях-партнерах «Ночлежки». На протяжении всего трудоустройства для благополучателей организовано сопровождение со стороны психолога, консультанта по социальной работе и юриста.

Форум людей, употребляющих наркотики (ЛУН), – проект, направленный на декриминализацию и дестигматизацию наркозависимости. Форум мобилизует наркозависимых для совместных действий по изменению наркополитики страны в соответствии с интересами и потребностями ЛУН и на основании принципов прав человека и стандартов медицинской помощи, рекомендованных ВОЗ.

Фонд Андрея Рылькова организует защиту здоровья и прав людей, употребляющих ПАВ. При Фонде действует Служба поддержки психологического здоровья, где проходят консультации по вопросам зависимости и проблемного употребления веществ, оказывается психологическая поддержка. Специалисты Центра предоставляют юридическую помощь тем, кто подвергся правовому преследованию в связи с наркотиками, помогают защититься в судах. Уличная социальная служба Фонда оказывает помощь людям, страдающим зависимостью, в виде чистых шприцев, презервативов, масок, организует самотестирование на ВИЧ и направляет в социальные и медицинские службы, на вакцинацию от COVID-19.

Общественная организация «Стеллит» ведет исследовательскую деятельность и разработку профилактических программ в области потребления наркотиков и алкоголя.

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии в регионе

Бизнес не ориентирован на помощь целевой группе, о проектах поддержки наркозависимых и алкозависимых со стороны бизнеса в рассматриваемых регионах подробной информации нет.

Удовлетворяемые потребности

По оценкам экспертов, в Санкт-Петербурге хорошо развита медицинская составляющая помощи целевой группе. Однако медицинские потребности, как и другие обозначенные потребности целевой группы, в полной мере не удовлетворяются ресурсами государства и НКО.

Неудовлетворенные потребности

Основной неудовлетворенной потребностью целевой группы на уровне Санкт-Петербурга и Ленинградской области, по оценке экспертов, является правовая и юридическая помощь. Уголовные преследования в отношении потребителей наркотиков, случаи подбросов, насильственные действия в отношении задержанных по причине наркотиков в отделениях полиции – ситуации, проработка которых ведется в регионах недостаточно эффективно из-за ограниченных ресурсов НКО и отсутствия достаточного внимания к ним со стороны государственных структур.

Системные проблемы в регионе

Угрозой эксперты считают распространение практики химсекса, получающего все большую популярность в гей-сообществе. Основными центрами распространения химсекса являются крупные города – Москва и Санкт-Петербург. Употребление синтетических наркотиков в контексте сексуальных практик ведет к повышению рисков заражения инфекциями, передающимися половым путем, а также вовлечению в наркопотребление большего количества людей.

Возможности межсекторного партнерства

Поддержка некоммерческих организаций со стороны государства возрастает. Уже сейчас основная финансовая поддержка НКО, работающих с целевой группой, обеспечивается через государственные грантовые конкурсы.

Тем не менее, по оценкам экспертов, взаимодействие НКО с учреждениями здравоохранения и государственными структурами выстроено еще не в полном мере.

В качестве необходимых направлений дальнейшего развития партнерства эксперты выделяют:

1. Организацию специалистами НКО обучающих тренингов для врачей государственной системы здравоохранения с целью повышения их навыков взаимодействия с пациентами с зависимостью.
2. Активное привлечение представителей НКО к разработке законодательных реформ в данной сфере. В настоящий момент специалисты НКО уже вовлекаются в работу Антинаркотической комиссии и Комиссии по совершенствованию антинаркотического законодательства при Государственной думе, осуществляют сотрудничество с Городской наркологической больницей.
3. Работа с правоохранительными органами с целью просвещения сотрудников правоохранительных ведомств о наркозависимости и алкозависимости как о болезни для предотвращения случаев насилия над задержанными. По оценке экспертов, НКО в Санкт-Петербурге уже взаимодействуют с правоохранительными органами по данному направлению работы.

Государство и НКО занимают разные позиции относительно взгляда на проблему зависимости, что осложняет выстраивание партнерских отношений. Представители государства все еще воспринимают людей, страдающих зависимостью, как преступников, тогда как специалисты НКО видят в них людей со смертельным заболеванием, нуждающихся в помощи. НКО ожидают от государства изменения политики в отношении наркопотребления и самих наркопотребителей. Отмечается необходимость финансирования программ снижения вреда, которые в настоящее время не поддерживаются государством на федеральном и региональном уровне.

Многие НКО, работающие с группой зависимых от наркотиков и алкоголя, получают финансовые средства от иностранных доноров. Эксперты отметили, что иностранные доноры стимулируют НКО к взаимодействию с государством и привлечению финансирования из государственных источников.

Бизнес оказывает НКО:

- а) прямую финансовую помощь;
- б) информационную поддержку (упоминание в интервью, на официальных ресурсах компании, в информационной рассылке по корпоративной почте и пр.);
- в) помощь в виде предоставления услуги (разработка логотипа, юридическое консультирование и др.).

Поддержка, которую НКО хотели бы получать от бизнеса, связана с проблемой трудоустройства представителей целевой группы: предоставление рабочих мест людям, употребляющим наркотики (позиционирование компании с точки зрения отсутствия дискриминации к нарко- и алкозависимым людям); обеспечение условий для возможности работы человека с зависимостью (корректирование графика и нагрузки); открытие мастерских, предусматривающих условия для безопасного потребления.

Партнерство между НКО, занимающимися помощью людям с зависимостью, активно развивается. НКО координируют работу друг друга, чтобы избежать случаев «задвоения», когда один благополучатель получает помощь сразу в нескольких

НКО, реализуют программы реабилитации, подразумевающие совместное участие в реабилитации пациента на разных этапах.

НКО активно сотрудничают с Реабилитационным центром «Дом надежды на Горе», занимающимся бесплатной реабилитацией людей, страдающих от алкогольной зависимости, а также с приютами для бездомных с алкогольной и наркотической зависимостью.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Для многих наркозависимых и алкозависимых людей НКО – единственный способ получить доступ к низкопороговым сервисам и различным услугам в ситуации нежелания обращаться и вставать на учет в государственных учреждениях здравоохранения. Однако деятельность НКО (количество предоставляемых услуг, развитие программ, количество сотрудников) остается зависимой от финансирования со стороны государства и бизнеса.

В настоящее время именно НКО развивают передовые методы работы с наркозависимыми, организуя сервисы снижения вреда, которые дают возможность выхода на целевую группу и дальнейшей работы с ней по профилактике заболеваний и лечению зависимости.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Государство

1. Пересмотреть Стратегию государственной антинаркотической политики РФ в контексте стигматизации людей, употребляющих психоактивные препараты, с целью повысить терпимость к людям данной уязвимой группы.
2. Сформировать единую базу, учитывающую количество зависимых от употребления психоактивных веществ, в зависимости от вида ПАВ, в том числе зависимых от употребления ПАВ, не состоящих на учете.
3. Расширить сотрудничество с НКО в рамках разработки законопроектов, направленных на профилактику употребления наркотических веществ.
4. Внедрить в существующие системы реабилитации людей, склонных к наркомании и алкоголизму, инновационные методы, способствующие повышению эффективности системы реабилитации.
5. Увеличить количество предоставляемых мест для реабилитации в государственных медицинских учреждениях, таким образом повысив уровень доступности данной услуги.
6. Рассмотреть возможность упрощения процедуры предоставления социальных услуг людям, склонным к алкоголизму и наркомании, путем сокращения количества необходимой для оказания социальной услуги документации.

7. Проводить регулярные профилактические мероприятия с привлечением сотрудников НКО, направленные на исключение дискриминации по факту употребления психоактивных веществ со стороны медицинского персонала государственных учреждений.
8. Проводить регулярные профилактические мероприятия с привлечением сотрудников НКО, направленные на исключение дискриминации по факту употребления психоактивных веществ со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также профилактику применения насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов к подозреваемым в хранении и употреблении наркотических веществ.

НКО

1. Согласовать единую систему собираемых статистических параметров о благополучателях с учетом обеспечения конфиденциальности персональной информации и интегрировать в единую базу данных.
2. Рассмотреть возможность создания совместных с бизнес-структурами проектов, направленных на повышение информированности людей уязвимой группы о возможных способах трудоустройства и организации получения прикладных навыков, необходимых для освоения определенного круга профессий.
3. Продолжать просветительскую деятельность по снятию стигмы с группы людей, склонных к алкоголизму и наркомании, посредством проведения исследований и последующих PR-кампаний, направленных на освещение причин, приведших к ситуации попадания в уязвимую группу.

Бизнес

1. Расширять сотрудничество с НКО в сфере профилактики и реабилитации людей, склонных к алкоголизму и наркомании, в рамках предоставления консультационных и реабилитационных услуг: финансирование мест для реабилитации, расширение спектра консультационных и иных услуг.
2. Рассмотреть возможность содействия трудоустройству людей, склонных к алкоголизму и наркомании и уже получившим помощь от государственных структур или НКО, путем организации мастер-классов для благополучателей, приглашения специалистов бизнес-структур и способов получения востребованных на рынке труда профессий.
3. Расширять информационную поддержку, оказываемую НКО в рамках помощи людям, склонным к алкоголизму и наркомании: проводить консультации по разработке коммуникационной стратегии, оказывать поддержку в PR-кампаниях.

ЛЮДИ, ЗАВИСИМЫЕ ОТ АЛКОГОЛЯ/ НАРКОТИКОВ: ЛИПЕЦК И ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

В Российской Федерации по состоянию на конец 2020 года заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами составила более 1 102 тыс. человек (754,4 на 100 тыс. населения), наркоманией – 212,4 тыс. (145,3 на 100 тыс. населения) (ФСГС, 2020).

По Липецкой области заболеваемость алкогольными психозами и алкоголизмом в 2018 году составляла 16 001 в абсолютном значении (1 394,89 на 100 тыс. населения), в 2019 году заболеваемость снизилась до 15 058 в абсолютном значении (1 316,22 на 100 тыс. населения) (Киржанова и др., 2020). Число людей с диагнозом «синдром зависимости от наркотиков, в том числе опиоидов, каннабиноидов, кокаина, психостимуляторов и других наркотиков и сочетаний наркотиков разных групп» в Липецкой области на 2018 год составляло 20 450 в абсолютном значении (1 782,73 на 100 тыс. населения). В 2019 году показатель уменьшился до 18 899 в абсолютном значении (1 651,96 на 100 тыс. населения). Заболеваемость наркологическими расстройствами подростков в возрасте от 15 до 17 лет в Липецкой области в 2018 году составляла 983,13 на 100 тыс. подростков, к 2019 показатель снизился до 789,75 (Киржанова, 2019). Таким образом, в соответствии с данными официальной статистики, Липецк и Липецкая область не относятся к числу регионов РФ ни с наиболее, ни с наименее благоприятной ситуацией в отношении алко- и наркозависимостей. Однако, поскольку зависимость от наркотиков или алкоголя является одной из наиболее социально порицаемых характеристик и, в отличие от многих других стигматизирующих факторов, в общественном дискурсе представляется в большей степени как вина зависимого, а не недуг или несчастье, случившееся с ним, ассоциируясь при этом с опасным для окружающих поведением и преступлениями, зависимость часто скрывается как самим потребителем ПАВ, так и членами его семьи, что осложняет своевременную диагностику и лечение, а также приводит к искажению статистической картины.

Потребности

Основные потребности данной целевой группы как на федеральном, так и на региональном уровне охватывают такие сферы, как:

1. Получение консультаций о лечении и профилактике зависимости.
2. Медицинская помощь.

3. Программы реабилитации.
4. Социальное сопровождение и адаптация.
5. Трудоустройство.
6. Психологическая поддержка и помощь близким (созависимым).
7. Дестигматизация зависимых.

На региональном уровне, по свидетельству информантов – представителей целевой группы, не удовлетворяется потребность в трудоустройстве, не проводится дополнительная работа с людьми, прошедшими реабилитацию: оказывается помощь в юридических вопросах, в поисках жилья, однако проблема социальной инклюзии остается актуальной.

Множественная дискриминация

Выявлены пересечения целевой группы с такими социально уязвимыми категориями, как несовершеннолетние, люди, живущие с ВИЧ, гепатитом В и С, люди, находящиеся в местах лишения свободы, бездомные (Киржанова, 2019).

Важно подчеркнуть также, что зависимость населения от алкоголя и наркотиков статистически значимо коррелирует с целым рядом показателей качества жизни. Так, значимая прямая связь выявлена с такими параметрами, как уровень бедности, безработица, младенческая смертность, количество убийств и покушений на убийства, обратная – с ожидаемой продолжительностью жизни, обеспеченностью детей местами в дошкольных образовательных учреждениях, числом посещений населением музеев и театров (Федотов, 2020).

Ресурсы государственной системы

Государственная поддержка людей, склонных к зависимостям, в Липецкой области представлена как возможность оказания медицинской помощи. Государственное учреждение здравоохранения «Липецкий областной наркологический диспансер» включает реабилитационное отделение и отделение интенсивной терапии, отдельно ведется работа с населением подросткового возраста. Ведет деятельность учебно-методический центр, в котором реализуется программа дополнительного профессионального образования для врачей, психологов, специалистов по социальной работе, педагогов, медицинских работников, работников правоохранительных органов; предоставляется консультационная поддержка по вопросам лечения и реабилитации.

Антинаркотическая комиссия в Липецкой области занимается мониторингом потребления наркотиков в регионе, осуществляет контроль за деятельностью организаций, нацеленных на социальную реабилитацию и ресоциализацию, противодействие незаконному обороту наркотиков.

Законом Липецкой области от 3 марта 2014 года № 258-ОЗ «О внесении изменения в статью 4 Закона Липецкой области «О квотировании рабочих мест для

лиц, особо нуждающихся в социальной защите» граждане, прошедшие курс лечения и реабилитации от наркомании и алкоголизма, отнесены к категории лиц, особо нуждающихся в социальной защите (258-ОЗ). Для приема на работу граждан данной категории в соответствии с Постановлением администрации Липецкой области от 23 ноября 2006 года № 158 «Об установлении квоты для приема на работу лиц, особо нуждающихся в социальной защите, и минимального количества специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов» организациям, численность работников которых составляет более 30 человек, устанавливается квота в размере 1,5% от среднесписочной численности работников (Постановление, 2006). Важно отметить, что информантом отмечается, что в его опыте не было случаев помощи с трудоустройством от центра занятости.

Ресурсы НКО, АНО и филантропии

Управлением здравоохранения Липецкой области в 2018 и 2019 году выделено по 1 млн руб. для НКО, осуществляющих профилактическую и реабилитационную деятельность. Профилактикой алкоголизма и наркомании, ВИЧ и гепатитов, предоставлением социальной поддержки и защиты людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, занимается межрегиональная общественная организация содействия социальной поддержке и охране здоровья «Позитивная область» (официальный сайт: <https://www.pozobl.ru/>), Липецкое православное общество «Трезвение» (официальный сайт: <http://trezvenie48.pravorg.ru/>).

Программа реабилитации зависимых, социального сопровождения и адаптации представлена в восстанавливающем сообществе «Гражданский вызов».

Липецкая областная общественная организация «Родители – против наркотиков» – одна из немногих, ориентированных на помощь членам семей зависимых людей, а также на профилактическую работу с детьми и подростками и популяризацию здорового образа жизни (официальный сайт: <https://sites.google.com/site/loooroditeliprotivnarkotikov/o-nas>).

Удовлетворяемые потребности

1. Консультации по вопросам лечения и профилактики зависимостей.

Практически все организации, занимающиеся проблемами зависимостей, предоставляют консультации, предлагают пути решения. Например, в Липецкой области есть возможность получить помощь в ГУЗ «Липецкий областной наркологический диспансер»: предоставляются консультационные услуги, проводятся диагностические исследования, работает круглосуточный телефон доверия, по которому можно получить информацию о лечении и реабилитации. Межрегиональная общественная организация содействия социальной поддержке и охране

здоровья «Позитивная область» помогает людям в получении информации о ВИЧ, наркотической зависимости – доступны как очная, так и телефонная консультации.

2. Медицинская помощь (госпитализация).

В решении проблемы зависимости медицинская помощь является важным этапом, но не обеспечивает решение проблемы. В клинике зависимый может пройти процедуру детоксикации, но это не решает психологических проблем зависимого, поэтому в отрыве от программ реабилитации скорее всего не приведет к положительному разрешению проблемы. Существуют как государственные, так и частные больницы, удовлетворяющие эту потребность.

3. Программы реабилитации (амбулаторная реабилитация, стационарная реабилитация, социальная реабилитация).

Существуют организации, осуществляющие программы реабилитации. Вопрос, насколько предложение удовлетворяет спрос, остается открытым, но на данный момент нет оснований полагать, что ощущается резкий недостаток программ реабилитации. Проблема заключается в отсутствии гарантий выздоровления для участников программ. Зависимость представляет серьезную психологическую проблему, что может привести к «срыву», возвращению к употреблению наркотиков или алкоголя даже после прохождения курса реабилитации и достаточно длительной ремиссии. Вопрос стоит не только в количестве программ, но и в их качестве. Тем не менее даже самые эффективные программы не могут гарантировать полного излечения. Это одна из основных проблем социальной помощи зависимым. В Липецке действует несколько организаций, основанных на разных принципах: часть на религиозной основе, на трудовой, осуществляется программа «12 шагов», считающаяся одной из самых известных и популярных программ реабилитации. Разные типы клиник и реабилитационных центров, функционирующих в Липецке и Липецкой области, агрегированы на единой платформе – «Центры Восстановления» (официальный сайт: <https://lipetsk.nasrf.ru/reabilitatsionnye-tsentry/>).

4. Социальное сопровождение и адаптация.

Социальное сопровождение и адаптация являются следующим шагом после прохождения программы реабилитации. Поддержка зависимого, возможность оказать помощь в «кризисные моменты», наблюдение и менторство, возвращение человека в социум – эти меры повышают шанс успешного выхода из сложной жизненной ситуации. Такие программы встречаются реже, чем упомянутые выше, хотя по важности не уступают им: *«...потому что зависимый человек очень, очень отвык от социума, вообще даже от общения в трезвом виде (...) мне было тяжело наотрез вообще, просто с людьми разговаривать»* (Интервью 37).

Неудовлетворенные потребности

По свидетельству регионального эксперта, люди, прошедшие медикаментозный и психотерапевтический курс лечения, нуждаются в длительной и системной поддержке в организации «новой» жизни, включая помощь в трудоустройстве, поиске жилья, нового круга общения, психологической поддержке: *«Им по сути*

некуда податься (...) и многие, почти все, начинают опять возвращаться в старую компанию» (Интервью 37).

Трудоустройство

Для успешной интеграции в общество человек должен быть способен обеспечивать себя средствами к существованию, для чего необходимо трудоустройство. Можно рассматривать эту потребность как финальный шаг к ресоциализации зависимого. Довольно закономерно, что программ, концентрирующихся на «финальном шаге», гораздо меньше, чем оказывающих медицинскую помощь в «острой» ситуации: *«После выхода из центра они остаются одни, по сути опять на улице. Вот если бы была совместная работа с участковыми, им помогли бы центры занятости...»* (Александр). Возможности трудоустройства существенно ограничивает устойчивая стигматизация зависимых людей, систематическая работа по преодолению которой практически не ведется.

Дестигматизация зависимых людей

Серьезные последствия стигматизации зависимых людей проявляются как в открытой дискриминации на личностном уровне, так и в неявных поражениях в правах (Link, Phelan, 2001) с последующим укреплением барьеров для социальной инклюзии людей с зависимостью, в частности, поддерживая приоритетное расходование бюджетных средств на силовые меры, а не лечебные и реабилитационные программы (Kulesza et al., 2013; Hari, 2015; Ерофеева, 2016).

Дискриминация вследствие стигмы проявляется и на уровне служб, призванных оказывать помощь зависимым: предубеждения, распространенные среди врачей (структурная стигма), включают восприятие зависимых как неспособных к излечению, запущенных и «грязных», лживых и манипулирующих, агрессивных (Boekel et al., 2013). В большей мере это характерно для врачей общей практики, специалисты-наркологи в большей степени верят в возможности специальной помощи (Boekel et al., 2015). Однако в целом принятие стигмы врачами отрицательно сказывается на качестве медицинского обслуживания зависимых больных (Boekel et al., 2013; Palmer et al., 2009).

Важнейшую роль стигма играет в момент принятия решения об обращении за помощью, поскольку страх осуждения заставляет зависимых избегать контакта не только с врачом-наркологом, но и с врачами иных специализаций, что приводит к развитию и переходу в хронические формы иных заболеваний (Keyes et al., 2010).

Психологическая поддержка близких зависимого человека

Современная наркология не испытывает существенных трудностей на первичном этапе лечения: как правило, после курса детоксикации и комплексного лечения пациенты прекращают употреблять ПАВ. Угроза рецидива существенно возрастает с момента возвращения зависимых в привычную социальную среду, где нередко сохраняются факторы, побуждающие их к прежней модели поведения. При этом наибольшую угрозу рецидива алкоголизма представляет созависимость кого-то из ближайшего окружения, поскольку созависимый пытается полностью контролировать поступки и в целом жизнь зависимого человека (руководствуясь

при этом исключительно собственным пониманием благополучия последнего), а также ограждает его от необходимости принятия значимых решений, однако не потому, что хочет ему помочь, а потому, что только так ему самому удастся обрести некий душевный комфорт. Существуют разные подходы к оказанию психологической помощи созависимым, включая индивидуальные сеансы, семейную психотерапию и групповую терапию. Однако, поскольку помощь созависимым не относится к числу мер экстренной помощи, она редко предоставляется бесплатно. При этом, как уже говорилось ранее, зависимость коррелирует с бедностью и безработицей, что ограничивает доступ к такого рода помощи для семьи созависимого человека.

Системные проблемы в регионе

Люди, прошедшие реабилитацию, часто не имеют достаточных ресурсов для самообеспечения: как на федеральном, так и на региональном уровнях наблюдается ситуация, при которой обращение в центры занятости остается неэффективным, низкая гарантия социальной адаптации и ресоциализации увеличивает риск возвращения к прошлому опыту. Устойчивая стигматизация людей с зависимостью осложняет оказание непосредственной медицинской помощи, поддержки в ресоциализации излечившихся от зависимостей, а также ограничивает круг доноров, готовых поддерживать некоммерческие организации, ориентированные на помощь зависимым и членам их семей.

Возможности межсекторного партнерства

Государственные и коммерческие организации, оказывающие наркологическую помощь, могли бы усилить просветительскую и консультационную составляющие, вовлекая в эту деятельность НКО, кадрово и ресурсно поддерживая реабилитационные программы, реализуемые на некоммерческой основе. Кроме того, информационные кампании, направленные на дестигматизацию зависимых и популяризацию здорового образа жизни, видятся в числе наиболее продуктивных направлений выстраивания межсекторных партнерств.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Основную работу с целевой группой ведут государственные и некоммерческие организации. Государственные учреждения в первую очередь предлагают медицинскую помощь, содействие в реабилитации. Коммерческие медицинские организации предоставляют широкий спектр услуг по детоксикации, медикаментозному и психотерапевтическому лечению, реабилитации зависимых и помощи членам их семей.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Преимущественно на государственном уровне могут быть решены такие проблемы, как создание общей системы реабилитации, профессиональная подготовка квалифицированных специалистов – врачей и среднего медицинского персонала, обеспечение доступности лечения, поддержка работодателей в трудоустройстве людей, прошедших реабилитационный курс.

С вовлечением сил бизнеса, НКО и СМИ работа с общественным мнением должна стать долгосрочной и системной задачей в рамках совершенствования государственной политики в отношении зависимых, а также подготовки сотрудников медицинских организаций.

НКО наряду с государственными организациями могут участвовать в оказании психологической помощи, помощи в социальной адаптации, в том числе организации групповых работ для ресоциализации людей, находящихся в процессе реабилитации. Причем вне зависимости от актора, осуществляющего реабилитационную деятельность, важно развитие и популяризация групп самопомощи. С учетом предполагаемого общения с другими стигматизируемыми участие в такой группе снимает переживания стыда, а чужой пример трезвости вдохновляет (Corrigan et al. 2009), при этом группа меняет круг общения, формирует крепкие новые социальные связи (Timko et al. 2015), которые, в свою очередь, меняют идентичность с зависимого на выздоравливающего, являясь, таким образом, медиатором ремиссии.

Учитывая комплексный характер проблем, сопровождающих зависимость, требуется интеграция усилий всех акторов для оказания помощи уязвимым категориям населения, в том числе бездомным, ВИЧ-инфицированным, людям, освободившимся из мест лишения свободы, малообеспеченным гражданам.

БЕЖЕНЦЫ И ЛЮДИ СО СТАТУСОМ ВРЕМЕННОГО УБЕЖИЩА: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОБЗОР НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Общее описание и оценочная численность

На законодательном уровне особый статус беженца определяется на основании вынужденного характера миграции вследствие различных форм дискриминации, которым может подвергаться человек на территории родной страны. В «Руководстве по процедурам и критериям определения статуса беженцев» УВКБ ООН от 28.07.1951 определяется, что «лицо является беженцем по смыслу Конвенции 1951 года, когда оно отвечает критериям, содержащимся в определении. Это неизбежно происходит до того момента, когда его статус беженца определен официально. Следовательно, признание статуса беженца не делает лицо беженцем, а просто объявляет его таковым. Лицо становится беженцем не в силу признания, а признается таковым, поскольку является беженцем».

Согласно федеральному закону (ФЗ) «О беженцах» от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 01.07.2021): «Беженец – это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

Закон РФ «О беженцах», так же, как и международные, различает понятие беженца и лица, признанного беженцем: беженцу может быть предоставлен статус беженца или временное убежище, но может быть и отказано. Основной причиной отказа в предоставлении убежища является п. 164 «Руководства по процедурам и критериям определения статуса беженцев», в соответствии с которым лица, вынужденные покинуть свою страну в результате внутренних вооруженных конфликтов, обычно не рассматриваются как беженцы. При этом в случае, если человек не имеет перечисленных выше оснований для признания беженцем, но не может быть депортирован «из гуманных побуждений», а также, если человек имеет основания для получения статуса беженца, но ограничивается заявлением в письменной форме с просьбой о предоставлении возможности временно пребывать на территории Российской Федерации, ему может быть предоставлено временное убежище («возможность иностранного гражданина или лица без гражданства

временно пребывать на территории РФ») (ФЗ № 4528-1). Однако на практике получить временное убежище в РФ лишь немногим легче, чем статус «беженец», исключение составляют выходцы из Украины.

По данным Федеральной службы государственной статистики, на апрель 2021 года около 17,5 тысяч человек имели временное убежище, 431 человек – статус беженца. В период с 2018 по 2021 год количество беженцев и людей, получивших временное убежище, постепенно снижалось, что частично обусловлено эффектами пандемии коронавируса, а именно закрытием границ между странами для въезда и выезда граждан (ФСГС, 2018, 2021). По итогам 2021 года (на 1 января 2022 года) количество обладателей официального статуса снизилось и составило: статуса «беженец» – 331 человек, временного убежища – 10 581 человек. При этом за 2021 год статус «беженец» получило 14 человек, временное убежище – 1,7 тыс. человек. Таким образом, эффекты пандемии хотя и имеют значение, не могут быть признаны единственным или даже ведущим фактором снижения количества людей, получающих в РФ статус беженца (в 2020 году как статус «беженец», так и временное убежище было предоставлено в большем числе случаев, чем в 2021 году, когда границы уже частично открылись).

Статистические данные свидетельствуют о том, что среди стран, откуда беженцы прибывают в РФ, до текущего года лидировали Афганистан (256 чел. в 2021 г.; 305 чел. в 2018 г.), Украина (83 чел. в 2021 г.; 166 чел. в 2018 г.) и Грузия (23 чел. в 2021 г.; 31 чел. в 2018 г.). При этом количество беженцев из Украины и Грузии снижалось в период с 2018 по 2021 годы, а прибывающих из Афганистана несколько уменьшилось в 2020 году (252 чел.) по сравнению с 2019 (305 чел.), но в 2021 практически не изменилось (256 чел.). По числу беженцев, получивших временное убежище в РФ, лидируют Украина, Афганистан и Сирия (ФСГС, 2021). За первые полгода 2022 года временное убежище, не считая выходцев из Украины, было предоставлено лишь 350 человекам. Сложности с получением статуса беженца, часто непреодолимые, побуждают нас рассматривать в рамках этой группы людей, фактически являющихся беженцами, независимо от наличия официального статуса.

Потребности

Беженцы и люди, ищущие или получившие временное убежище, выделяются из общей группы людей, имеющих миграционный опыт, вынужденным характером переселения, что накладывает отпечаток на характерный для них комплекс потребностей и особенности процесса адаптации к условиям жизни в принимающей стране. Основные проблемы беженцев и искателей убежища связаны с:

- а) пересечением границы;
- б) получением официального статуса (беженца/человека, получившего временное убежище);
- в) возможностью/невозможностью последующего возвращения в страну исхода;
- г) адаптацией к условиям принимающей страны.

Проблемы адаптации, в свою очередь, актуализируют ряд разнообразных потребностей, среди которых особую остроту приобретают:

- а) социокультурная адаптация, в т. ч. преодоление языкового барьера;
- б) психологическая адаптация и преодоление последствий переживания травматического опыта;
- в) получение материального пособия и трудоустройство как залог экономической адаптации;
- г) получение жилья;
- д) медицинское обслуживание;
- е) образование (Глазунова, 2009; Флоринская, 2020; Стегний, Антипов, 2015).

Для несовершеннолетних представителей целевой группы особенно актуально получение среднего общего и профессионального образования, а также психологической помощи в преодолении последствий пережитого травматического опыта и трудностей в социальной адаптации к новой среде. Отдельного внимания требуют дети-беженцы без сопровождения взрослых (Нестерова, 2018). Наиболее уязвимыми являются дети дошкольного и подросткового возраста. В первом случае источником трудностей для ребенка становится прерывание процессов инкультурации в родной стране и трансформация моделей и ориентиров социализации и инкультурации, тогда как во втором особую остроту приобретает проблема поиска культурной и социальной идентичности.

Множественная дискриминация

Беженцы и люди, претендующие на/получившие статус временного убежища, сталкиваются с множественной дискриминацией вследствие резкого падения экономического статуса (утрата доходов, имущества в стране исхода, жилья и работы в стране поиска убежища), социокультурных различий и языкового барьера.

В основании бытовой дискриминации беженцев лежит негативное отношение россиян к людям с миграционным опытом. При этом страна изначального гражданства прибывающих во многих случаях имеет значение. Так, по данным опроса, проведенного «Фондом Общественного Мнения», 69% респондентов не хотели бы поселения беженцев из стран Ближнего Востока в своем населенном пункте (ФОМ, 2016).

В этом отношении представители постсоветских стран имеют некоторое преимущество. Тем не менее исследование проблем адаптации беженцев из Украины, прибывших в Россию в предшествующие годы (до объявления эвакуации из Донбасса 18.02.2022), продемонстрировало негативное отношение россиян к украинским беженцам, связанное с ощущением несправедливости из-за оказываемых приезжающим привилегий со стороны государства (Стегний, Антипов, 2015). Как и другие категории беженцев, беженцы из Украины испытывают сложности с арендой жилья и официальным трудоустройством (Кузнецова, 2018). Однако сложности украинцев при трудоустройстве связаны «не с этнической дискриминацией, а с нежеланием работодателей взаимодействовать с отделом миграции, боязнью нарушить законодательство» (Кузнецова, 2018, с. 584). Подобными прагматическими соображениями во многом обусловлено, вероятно, и нежелание

арендодателей сдавать жилье беженцам из Украины и, возможно, и из других стран. Таким образом, мы имеем дело скорее с дискриминацией, опосредованной мерами государственного давления и контроля, которые приводят к нежеланию россиян «связываться» с работниками или арендаторами, чье оформление требует преодоления разнообразных административных барьеров.

Существенную долю в потоке беженцев из Украины в РФ сегодня составляют дети, в том числе оставшиеся без попечения родителей. По данным «Коммерсантъ», с начала эвакуации к 22.03.2022 57 регионов России приняли более 13 тыс. детей, которые по возрасту могут посещать детсады, школы и колледжи (Васильева и др., 2022).

Ресурсы государственной системы

Главное управление по вопросам миграции МВД России предоставляет услуги по рассмотрению ходатайств о признании беженцем и заявлений о предоставлении временного убежища, а также занимается оформлением пособий. Федеральный орган исполнительной власти по труду и социальному развитию занимается вопросами трудоустройства и обучения, а также обеспечивает социальную защиту детям-беженцам, прибывшим без родителей или опекунов. Однако часть льгот, которые распространяются на всех людей, которые удовлетворяют признакам льготной категории и легально пребывают на территории Российской Федерации, зависит от регистрации по месту жительства, которой беженцы обычно не имеют. Так, по свидетельству Комитета «Гражданское содействие», даже человеку со статусом «беженец» и многодетной семьей не оформляют в Москве соответствующие льготы как многодетной семье, если у него нет регистрации по месту жительства. Что же говорить о тех беженцах, у которых нет ни статуса «беженец», ни временного убежища. Предоставляемое людям, получившим статус «беженца», пособие составляет 100 (для нелюготных категорий) или 150 (для льготных) рублей единовременной выплаты (размер выплаты зафиксирован в 1998 г.). Однако официальный статус беженца российские власти, как отмечалось, предоставляют крайне редко.

Ресурсы НКО и бизнеса

Существуют неправительственные организации, которые оказывают различные виды помощи вынужденным мигрантам:

1. Комитет «Гражданское содействие» (широкий спектр ресурсов по экстренной помощи в процессе первичной адаптации, а также помощь в дальнейшем обустройстве). Официальный сайт: <https://refugee.ru/>
2. БФ «Закят» (медицинская и материальная помощь, устройство детей-беженцев на временное обеспечение). Официальный сайт: <https://zakatfund.ru/>
3. Благотворительный фонд «ПСП» (содействие в адаптации и интеграции мигрантов). Официальный сайт: <https://psp-f.org/>

4. Благотворительная организация «Вера, Надежда, Любовь» (юридическая и социальная помощь вынужденным мигрантам, взаимодействие с госорганами по разработке программ поддержки). Официальный сайт: <https://vnl-migrant.ru/>
5. Благотворительный фонд «Здоровье и жизнь» (медицинская и психологическая помощь, материальная поддержка нуждающихся, организация курсов бесплатной профессиональной подготовки для женщин и девушек). Официальный сайт: <https://health-foundation.ru/>
6. Благотворительная организация «Ночлежка» (помощь бездомным). Официальный сайт: <https://moscow.homeless.ru/>
7. АНО «Институт прав человека» (юридическая помощь). Официальный сайт: <http://hrights.ru/>
8. Фонд «SILSILA» (помощь женщинам, пережившим насилие). Официальный сайт: <https://silsila.help/>
9. Благотворительный проект «Перелетные дети» (социальная адаптация и образовательная интеграция детей из семей, имеющих миграционный опыт). Официальный сайт: <https://pereletnye-deti.ru/>
10. Центр содействия межнациональному образованию «Этносфера» (социальная адаптация и образовательная интеграция детей из семей, имеющих миграционный опыт). Официальный сайт: <https://etnosfera.ru/>

Отсутствуют системные программы поддержки исследуемой группы со стороны бизнеса. Несмотря на это, поддержка в отдельных компаниях может быть представлена в виде юридической помощи по заполнению и оформлению документов, отсутствия дискриминации на стадии трудоустройства, предоставления тех же условий, которые есть у работников – граждан РФ. Частично обнаружить это можно только при изучении вакансий на конкретные должности.

Удовлетворяемые потребности

После получения свидетельства о предварительном рассмотрении ходатайства о признании статуса беженца человек имеет право на получение следующих социальных услуг от государственной системы: получение услуг переводчика и получение информации о порядке признания беженцем, получение содействия в обеспечении проезда и провоза багажа к месту пребывания, получение единовременного денежного пособия на каждого члена семьи, размещение в центре временного пребывания, получение питания и пользование коммунальными услугами в месте временного содержания, медицинская помощь, помощь с трудоустройством и направление на обучение в центре временного пребывания. Если человек полностью проходит процедуру получения статуса беженца, то он также получает возможность претендовать на жилье из фонда жилья для временного поселения, на социальное обеспечение и на помощь в организации учебной и трудовой деятельности наравне с гражданами РФ. Люди, получившие временное убежище, могут претендовать практически на все из перечисленных социальных услуг от государственной системы, за исключением социальных выплат. В случае возникновения трудностей

с получением социальных благ, предоставляемых государством, или юридических конфликтов существуют различные организации, которые готовы предложить свою помощь, однако ресурсов НКО очевидно недостаточно. Все перечисленные права предоставляются только людям, признанным беженцами, что уже в сотни раз сужает число соискателей, однако и этой категорией перечисленные права часто остаются нереализованными (Буртина и др., 2015).

Неудовлетворенные потребности

Проблемой для целевой группы остается сильная неопределенность, сложности в получении информации о четкой процедуре оформления документов и возможностях получения помощи со стороны благотворительных организаций и НКО. Получение статуса беженца осуществляется посредством прохождения нескольких этапов, что может занимать продолжительный период времени и, вероятно, завершиться отказом в предоставлении статуса. Вследствие этих трудностей существование вынужденных мигрантов в чужой стране в основном осуществляется за счет привлечения неформальных связей, которые используются для сглаживания проблем на уровне государственной поддержки. Деятельность НКО и благотворительных организаций часто остается незамеченной по причине неосведомленности. В качестве отдельной проблемы также стоит выделить адаптацию несовершеннолетних вынужденных мигрантов, родители которых не всегда успевают обратить внимание на необходимость психологической помощи (Нестерова, 2018), которая могла бы быть оказана негосударственными организациями. Нет отдельных программ помощи пожилым людям, для которых трудоустройство оказывается наиболее затруднительным.

Право на получение жилья или нахождение в центре временного размещения также нельзя считать реализованным: «Создание фонда жилья для временного поселения предусмотрено статьей 11 закона «О беженцах» <...>, однако обнаружить какие-либо признаки существования этого жилья и предоставления его беженцам нам не удалось <...>. Остается заключить, что право пользования жильем из фонда временного поселения существует только на бумаге» (Буртина и др., 2015).

Про центры временного размещения достоверной аналитической информации нет, поскольку власти жестко ограничивают доступ и не дают возможности проводить независимые инспекции этих центров. Находятся эти центры далеко от больших городов, где обычно беженцы находят себе работу, и, по свидетельствам очевидцев, условия проживания и обращение со стороны персонала в ПВР плохие.

Системные проблемы

Системной проблемой для вынужденных мигрантов является нежелание российских властей давать статус беженца и разрешение на временное проживание в РФ, без чего фактический беженец остается лишенным описанных выше прав и его натурализация невозможна. Кроме того, наблюдается эффект затухания предложений социальной помощи со стороны государства и благотворительных организаций в

связи с исчезновением обсуждения проблемы беженцев из медийной повестки (Кузнецова, 2018). Так, например, закрытие центров временного размещения в 2017 году происходило без заблаговременного информирования жильцов, что привело представителей уязвимой группы к необходимости срочного поиска нового жилья. Экстренная помощь в кризисные периоды наплыва вынужденных мигрантов организована, но эта практика, поддержанная властным ресурсом, распространяется только на выходцев из Украины, однако долговременные планы по интеграции беженцев, в том числе из Украины, не разрабатываются.

Как отмечается в Докладе Комитета «Гражданское содействие», в условиях РФ нельзя говорить о соблюдении Конвенции о статусе беженцев 1951 года ни по одному из следующих пунктов:

- прозрачность, справедливость, доступность процедуры определения статуса беженца (нет);
- предоставление гарантированных Конвенцией прав (частично);
- соблюдение принципа невысылки беженцев (частично).

Таким образом, «система убежища в РФ существует, но работает только по команде сверху или на условиях коррупции» (Буртина и др., 2015).

Возможности межсекторного партнерства

На государственном уровне необходимо создание четких инструкций для процедуры оформления документов, а также информирование людей в центрах временного пребывания о возможностях помощи со стороны НКО и благотворительных организаций.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Несмотря на то, что государство предлагает широкий набор социального обеспечения людей, получивших статус беженца, статус предоставляется крайне редко. НКО и благотворительные организации осуществляют помощь вынужденным мигрантам в этот особенно трудный период. В то же время НКО и благотворительные организации ведут борьбу с дискриминацией, которая присутствует как на юридическом уровне по отношению к гражданам отдельных стран, так и на уровне повседневности в процессе поиска работы и места обучения. Так, в интервью эксперта по работе с беженцами отмечается особенная мобильность неправительственных организаций, что обуславливает их эффективность в помощи различным группам мигрантов: *«НПО — мобильные группы, в отличие от государства. Они быстрее находят проход, возникают на том месте, где болит. Государство почувствует это через годы, а они чувствуют это почти сразу. У них горячие линии, у них связь с диаспорами, с любыми. Но с диаспорами в широком смысле. Поэтому я считаю, что у нас очень недооценивают эффективность небольших мобильных НПО. Они снимают головную боль с гос. органов, с муниципалитетов»* (Интервью №10).

БЕЖЕНЦЫ И ЛЮДИ СО СТАТУСОМ ВРЕМЕННОГО УБЕЖИЩА: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

По данным Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 2021 год в Ленинградской области и Санкт-Петербурге количество лиц, получивших временное убежище, составляло 2 974 человека, количество беженцев – 6 человек.

С 2018 года количество людей, получивших один из названных статусов, постоянно снижается (Росстат, 2018, 2020, 2021).

Потребности

Среди потребностей представителей целевой группы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области эксперты выделили:

- а) языковую адаптацию взрослых и детей;
- б) получение детьми образования;
- в) материальную помощь;
- г) социальную и культурную адаптацию;
- д) юридическую консультацию;
- е) медицинскую помощь.

Ресурсы государственной системы в регионе

В Санкт-Петербурге и Ленинградской области представлено больше государственных структур, осуществляющих поддержку беженцев, чем НКО. При этом важно отметить, что процесс получения помощи от государства, как и подачи документов на приобретение статуса беженца, в значительной степени затруднен тем, что человеку необходимо пройти множество инстанций. Этот процесс может занимать до нескольких лет.

Государственную систему работы с представителями целевой группы в регионе составляют следующие структуры:

1. Государственное бюджетное учреждение Ленинградской области и Санкт-Петербурга «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг»;
2. Управление по вопросам миграции ГУ МВД России;
3. ФГУП «Паспортно-визовый сервис»;
4. Районные отделения управления по вопросам миграции в Ленинградской области;
5. Государственная инспекция труда в Ленинградской области;
6. Комитет по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области.

Ресурсы НКО в регионе

Помощь целевой группе в Санкт-Петербурге и Ленинградской области осуществляют следующие организации.

«Дети Петербурга» занимаются социокультурной адаптацией детей беженцев. Среди проектов организации: курсы по русскому языку и подготовке к школе, помощь семьям при устройстве детей в школу, консультирование родителей, образовательный Молодежный центр для подростков, организация посещения культурных мероприятий, городских языковых лагерей.

Фонд поддержки добровольного переселения соотечественников «Ориентир» оказывает помощь беженцам, создавая стабильную среду, повышая уровень правовой грамотности и защищенности, создавая безопасные условия для трудовой деятельности, успешной адаптации и интеграции приезжающих и членов их семей в российское общество.

«Мальтийская служба помощи» в проекте «Экстренная социальная помощь» оказывает помощь семьям с детьми, в том числе семьям беженцев, находящимся в трудной жизненной ситуации. Организация предоставляет нуждающимся продуктовые наборы, одежду и обувь, школьные принадлежности (в начале учебного года), санитарно-гигиенические средства по уходу за ребенком, хозяйственные товары.

Санкт-Петербургское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» оказывает гуманитарную помощь и проводит юридические консультации для беженцев. Организация оказывает помощь в трудоустройстве и получении медицинской помощи, проводит курсы обучения русскому языку. В организации разработаны информационные брошюры о правах беженцев и лиц, имеющих временное убежище, а также об оформлении разрешения на временное проживание (РВП), вида на жительство (ВНЖ) и гражданства РФ. При региональном отделении с 2015 до 2018 года действовал Интеграционный центр для беженцев, который занимался интеграцией благополучателей в российское общество (трудоустройство, образование, оформление гражданства РФ и др.). По информации на сайте организации, в настоящее время Центр не работает.

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии в регионе

Отдельных коммерческих организаций и программ, ориентированных на помощь целевой группе, в изучаемых регионах не представлено. В отдельных коммерческих организациях поддержка может предоставляться в виде юридической помощи в оформлении и заполнении документов (например, юридическая консультация сети «Миграция и право» в Санкт-Петербурге), услуг переводчиков, развития мер противодействия трудовой дискриминации беженцев, предоставления им равных с гражданами России условий труда.

Удовлетворяемые потребности

Беженцы и лица, получившие временное убежище, могут получить полис обязательного медицинского страхования наравне с гражданами РФ, что делает для них доступной медицинскую систему страны. Их дети также получают бесплатную медицинскую помощь.

Тем не менее, по мнению экспертов, ни одна из существующих потребностей беженцев не удовлетворяется в изучаемых регионах полностью.

Неудовлетворенные потребности

К наиболее неудовлетворенным потребностям представителей целевой группы относятся:

1. Потребности в языковой адаптации.

Потребности детей беженцев в языковой адаптации не удовлетворены по нескольким причинам: отсутствует методика преподавания русского языка как иностранного в школах России, отсутствуют педагоги с узкой специализацией, занижена статистика по количеству детей беженцев в школах, отсутствуют индивидуальные образовательные маршруты для учеников.

2. Потребность в социальной и культурной адаптации.

Потребность в культурной адаптации для взрослых и детей не удовлетворена, так как в Санкт-Петербурге и Ленинградской области недостаточно НКО, которые оказывают помощь беженцам в данной сфере, а на федеральном уровне отсутствует закон, предполагающий программу адаптации для беженцев.

3. Потребность в юридическом консультировании.

Юридическое консультирование на безвозмездной основе предлагают лишь несколько НКО в изучаемых регионах. Между тем, эта потребность является наиболее острой: приезжающие нуждаются в информации о получении статусов, патентов, ВНЖ, гражданства, поступлении детей в школы, детские сады, помощи в правильном заполнении документов, жилищных вопросах и др. Многие организации, которые вносили ощутимый вклад в закрытие этой потребности, прекратили работу во время пандемии.

По оценке экспертов, коммерческие организации, которые предлагают платные услуги по консультированию беженцев, нередко обманывают или оказывают некачественные услуги. К тому же платные услуги не являются доступными для большинства приезжающих.

Системные проблемы в регионе

Государственная система не создает механизмы адаптации мигрантов к российской среде. Отсутствует информационная поддержка мигрантов, необходимой частью которой должны стать консультации мигрантов в отношении законодательства РФ с привлечением переводчиков, владеющих родным языком приезжающих.

Возможности межсекторного партнерства

Нет информации о взаимодействии государства на уровне региона с НКО и бизнесом для помощи целевой группе.

Бизнес, занимающийся оказанием социальной помощи и работающий в сфере благотворительности, не ориентирован на целевую группу благополучателей.

По оценке экспертов, необходимо проводить информационно-просветительскую работу с бизнесом, так как сейчас его интерес к благотворительности в отношении рассматриваемой целевой группы ситуационный и неустойчивый. Бизнес, по оценке экспертов, может выступать в роли посредника между иностранным гражданином и государственными органами, предоставляя юридические услуги, услуги переводчиков, помощь в оформлении регистрации и пр.

При этом бизнес оказывает поддержку НКО в виде:

- а) материальной помощи (закупка техники, предоставление книг и пособий для обучения детей беженцев);
- б) натуральной помощи (закупка еды, предоставление продуктовых наборов);
- в) организации мероприятий (летние лагеря для детей, праздники, обучающие занятия);
- г) предоставления услуг (частные клиники предоставляют беженцам бесплатные консультации узкопрофильных специалистов, проводят вакцинацию от гриппа).

Подробная информации о взаимодействии НКО друг с другом по вопросам помощи беженцам также отсутствует.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Управление по вопросам миграции Санкт-Петербурга и ГУ МВД занимаются формальными вопросами в отношении иностранных граждан: выдача статуса беженца, временного убежища, выдача трудового патента и пр. При этом государством не определены органы, чьи обязанности предусматривали бы

адаптацию и интеграцию иностранных граждан в российское общество. Работу в этом направлении ведут некоммерческие организации.

НКО оказывают бытовую, медицинскую, образовательную, консультационную, юридическую помощь. Однако усилий НКО недостаточно. По оценке экспертов, им требуется помощь со стороны государства. В отношении государства ожидается активная работа по выстраиванию межсекторного взаимодействия, которое необходимо для решения сложных проблем, связанных с беженцами.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Государство и НКО

1. Организовать работу переводчиков в государственных учреждениях, ориентированных на работу с беженцами.
2. Организовать бесплатные юридические консультации по вопросам получения статуса, пакета необходимых документов, основных аспектов законодательства РФ. Привлекать переводчиков к юридическим консультациям для обеспечения их эффективности.
3. Разработать и проводить регулярные языковые курсы для беженцев и детей беженцев.
4. Разработать для учителей общеобразовательных школ специализированную программу работы с детьми, для которых русский язык не является родным, начинающими изучать русский язык уже в школе.

Бизнес

1. Участвовать в оказании юридической помощи беженцам, людям со статусом временного убежища.
2. Рассмотреть возможность на безвозмездной основе оказывать приезжим услуги переводчика при сборе и оформлении документов для получения статуса, организовать сопровождение переводчика в государственных органах. Данные услуги могут быть реализованы напрямую или же через сотрудничество с профильными НКО.

БЕЖЕНЦЫ И ЛЮДИ СО СТАТУСОМ ВРЕМЕННОГО УБЕЖИЩА: ЛИПЕЦК И ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

В Липецке и Липецкой области, как и в стране в целом, в период 2018–2021 гг. общее количество беженцев и людей, получивших временное убежище, постепенно уменьшалось (ФСГС, 2018, 2021). Так, в Липецкой области в 2018 году было зафиксировано 2 780 человек, получивших временное убежище, а в 2021 году – 387 человек.

На данный момент Липецкая область входит в число регионов, принимающих наибольший поток беженцев из Украины, их количество постоянно увеличивается. В Россию за два месяца прибыли более 790 тысяч беженцев из ДНР, ЛНР и с Украины, в числе которых 150,3 тыс. детей (В Россию за два месяца прибыли 790 тысяч беженцев из ДНР, ЛНР и с Украины, 2022). При том, что говорить об официальной статистике пока преждевременно, медийные источники фиксируют за две недели марта прибытие в Липецкую область более 2,5 тысяч беженцев из ЛНР и ДНР (Липецкая область принимает граждан из ЛНР и ДНР, 2022; В Липецкую область прибыли украинские беженцы, 2022; Вишневская, 2022).

Потребности

В Липецке и Липецкой области, как и на федеральном уровне, к потребностям беженцев и лиц, ищущих убежища, относится оформление документов для получения статуса беженца или временного убежища, преодоление языкового барьера и социокультурная адаптация, получение жилья и медицинской помощи, трудоустройство.

«Было бы очень хорошо, если была бы такая организация, где чтоб за переводы, нотариально заверенные, с людей деньги не брали, потому что для семьи, которая приезжает, и, скажем так, денег у них в обрез, это была бы очень хорошая помощь» (Интервью 42).

В актуальной ситуации в отношении беженцев из Донбасса – группы, культурно и лингвистически близкой к принимающему населению, – проблемы социокультурной адаптации и освоения языка не актуальны. На первый план выходят проблемы жизнеобеспечения: первичного размещения и последующего расселения, обеспечения питанием, одеждой, медикаментами, гигиеническими средствами, игрушками и книгами для детей, оказания медицинской помощи, в том числе психотерапевтической, и психологической поддержки. Однако юридическая

помощь, в том числе и помощь с восстановлением утраченных документов, не теряет актуальности. Взрослым требуется помощь в трудоустройстве, детям – в получении образования.

Множественная дискриминация

В Липецке и Липецкой области, как и в стране в целом, мигранты и беженцы сталкиваются с дискриминацией в процессе трудоустройства и поиска жилья, что является важной проблемой на региональном уровне. Многие работодатели или арендаторы не хотят взаимодействовать с людьми, которые находятся на переходном этапе на пути получения официального статуса, из-за формальных сложностей или личных соображений (Стояков, 2015). По результатам мониторинга 13 образовательных учреждений в г. Елец (Липецкая обл.), 45% учащихся продемонстрировали низкий уровень толерантности к своим одноклассникам с опытом вынужденной миграции, что выявляет необходимость разработки эффективных программ поликультурного образования, воспитания толерантности и профилактики ксенофобии. При этом среди педагогов 67% отметили хорошее впечатление от детей-мигрантов (Поляков, Стояновская, 2012).

Ресурсы государственной системы в регионе

Управление МВД России по Липецкой области (подразделение по вопросам миграции) предоставляет услуги по рассмотрению ходатайств о признании беженцем и заявлений о предоставлении временного убежища, а также занимается оформлением льгот, пособий и компенсаций. Так, информантка – беженка из Донбасса, приехавшая в РФ с мужем в 2014 году, отметила, что в Липецкой области в последнее время была улучшена и упрощена процедура оформления документов для получения статуса беженца. Однако ее высказывание характеризует ситуацию до начала эвакуации населения Донбасса в середине февраля 2022 г. При том, что механизмы оформления документов отлажены, масштаб ходатайств о получении статуса беженца, получении убежища или российского гражданства представляется серьезным вызовом для соответствующих государственных структур. Федеральный орган исполнительной власти по труду и социальному развитию в Липецкой области занимается вопросами трудоустройства и обучения.

Государственная помощь беженцам, прибывшим на территорию РФ из Украины с середины февраля 2022 года, охватывает основные направления удовлетворения первичных потребностей: в Липецкой области беженцев размещают на базах отдыха и в пансионатах в Грязях, Задонском и Добровском районах (Эвакуированных по гуманитарным коридорам..., 2022), обеспечивают питанием и предметами первой необходимости, медицинским обслуживанием. В пунктах временного размещения с беженцами работают психологи, волонтеры, социальные работники. Сотрудники миграционной службы помогают оформить временную регистрацию. Что касается доступа к образовательным услугам, по сообщению Минпросвещения РФ, для обучения прибывающих из Донбасса детей определили свыше 420 образовательных

организаций, где дети обеспечиваются учебниками и канцелярскими принадлежностями, горячим питанием. Министерство подчеркивает, что прием новых учеников «не сказывается на общей доступности и качестве обучения». «Наша система образования готова к дополнительному приему детей без какого-либо ущерба для российских граждан», – заверяет Минпросвещения. Как представители Минпросвещения, так и сами беженцы уверены, что у детей из Донбасса не возникнет трудностей с освоением школьной программы, поскольку в школах ДНР и ЛНР в последние годы реализовывалась российская система преподавания по российским учебникам. Школьники из Донбасса, которые пока не собираются поступать в вуз, получают аттестат без сдачи ЕГЭ. А те, кто решит продолжить учебу в российских вузах, смогут поступить по квотам для иностранцев – без экзаменов (Васильева и др., 2022).

Однако, учитывая масштабность миграционного движения, ресурсы региона исчерпываются чрезвычайно быстро («Всего в регионе есть возможность разместить 735 человек» (Вишневская, 2022)). Кроме того, необходима детальная проработка программ долгосрочной интеграции вынужденных мигрантов на региональном уровне, создание отдельных программ для поддержки детской и пожилой возрастных групп, так как они находятся в наиболее уязвимом положении.

Ресурсы НКО и бизнеса в регионе

Посильную помощь беженцам оказывают предприятия и жители Липецка и Липецкой области. В Липецке в Доме музыки открыли гуманитарный центр, куда люди приносят то, что нужно беженцам (Вишневская, 2022), пункты сбора пожертвований функционируют на территории образовательных и иных организаций города и области, организована волонтерская помощь вновь прибывающим и проживающим в местах временного размещения.

Неправительственные организации, работающие на территории Липецка и Липецкой области, оказывающие поддержку беженцам:

1. Региональная общественная организация «Липецкий центр содействия мигрантам и малоимущим» (комплексная помощь и поддержка мигрантов и малоимущего населения Липецкой области). Официальный сайт: <https://www.list-org.com/company/6368465>
2. Автономная некоммерческая организация по оказанию услуг в сфере миграции «Центр социальной адаптации мигрантов» (помощь с оформлением и переводом документов). Официальный сайт: <https://nko48.ru/ano-czentr-soczialnoj-adaptaczii-migrantov-prodolzhaet-realizacziyu-proekta-po-soczialnoj-i-kulturnoj-adaptaczii-migrantov-v-obshhestvennoe-prostranstvo-lipeczkoj-oblasti/>
3. Региональная общественная организация «Ассоциация замещающих родителей Липецкой области «Родные люди»» (вопросы опеки, попечительства, развитие семей). Официальный сайт: <https://www.list-org.com/company/11783076>

4. Липецкая областная общественная организация социального развития «Второе дыхание» (социальное проектирование, вопросы социальной защиты).
Официальный сайт: <https://www.list-org.com/company/11904234>

Однако, по словам информантки, проживающей в Липецке, потенциальные благополучатели слабо информированы о предлагаемых НКО услугах и мерах поддержки.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

1. Необходимо создание долговременных планов адаптации вынужденных мигрантов в РФ. Такие планы должны учитывать сложности с поиском жилья и официального трудоустройства. Особое внимание следует уделить несовершеннолетним и вынужденным мигрантам пожилого возраста. Для последних не действует программа, позволяющая получить упрощенное гражданство, которое чаще всего выступает в качестве «защитного щита» от возникающих проблем.
2. Несовершеннолетние беженцы сталкиваются с психологическими трудностями, помощь в преодолении которых должна предлагаться на официальном уровне в сотрудничестве с НКО и благотворительными организациями. Кроме того, имеющийся у всех категорий беженцев травматический опыт пребывания на территории ведения военных действий и утрат требует организации системных и долгосрочных мер преодоления посттравматического стресса и реабилитации, а также усиления и диверсификации программ оказания медицинской помощи. Важным аспектом, часто выпадающим из фокуса внимания государственных и негосударственных служб, реализующих программы социальной адаптации и интеграции мигрантов и беженцев, должна стать работа с принимающим населением, направленная на профилактику ксенофобии и дискриминации беженцев, базой для развития которых становится эмоциональная усталость жителей и истощение экономических ресурсов региона (Пискарев, Белихова, 2022), принимающего масштабные потоки беженцев. В деятельности, направленной на профилактику ксенофобии и дискриминации, значимая роль принадлежит СМИ, образовательным организациям, НКО, а также локальным (соседским) объединениям, способным стать первичной ячейкой выстраивания межгруппового сотрудничества.
3. Кроме того, в связи с текущей ситуацией и увеличением количества беженцев, ряд НКО, ранее занимавшихся поддержкой людей с инвалидностью или другими социально уязвимыми группами, обращает свое внимание на представителей данной целевой группы (Интервью 20). В целом рекомендуется развитие партнерств с непрофильными общественными организациями или социальными предпринимателями, специализирующимися на других категориях.

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОБЗОР НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Общее описание и оценочная численность

Согласно определению Конвенции ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, трудовой мигрант – лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является (Конвенция, 1990). Трудовая миграция может быть не только международной, но и внутренней (перемещение между субъектами РФ с целью поиска работы), однако в определении она не учитывается. Внутренние мигранты являются гораздо менее уязвимой группой по сравнению с международными, поскольку последние испытывают ряд юридических, социальных и культурных трудностей в силу смены страны проживания. Согласно данным МВД РФ, в 2020 году в связи с приостановкой многих производств и закрытием границ между государствами произошел резкий отток мигрантов. По оценкам министерства, в 2020 г. оценочная численность ЦГ на территории России составила порядка 1,795 миллиона человек, в то время как в 2019 году их численность составляла более 2,3 миллионов (Ходыкин, 2020). На российском рынке труда в наибольшей степени представлены выходцы из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Украины и Казахстана.

Потребности

Среди основных проблем и потребностей трудовых мигрантов в РФ можно выделить (Мукомель, 2020; Флоринская, 2020):

1. Пересечения границы страны и легализации пребывания на территории РФ.
2. Преодоление социокультурного и особенно языкового барьера.
3. Получение разрешения на работу. Проблема поиска должности, соответствующей уровню знаний, навыков и образования.
4. Доступ к качественным медицинским услугам.
5. Комфортные условия проживания.
6. Финансовое благополучие (защищенность, удовлетворенность).
7. Удовлетворение образовательных и культурных потребностей.
8. Безопасность на территории страны временного проживания и осуществления трудовой деятельности.

Множественная дискриминация

Поскольку уровень ксенофобии в российском обществе высок – более половины россиян поддерживают лозунг «Россия для русских» (Левада-центр, 2020), – мигранты могут становиться жертвами насилия как со стороны работодателей, так и со стороны обычных граждан (нападения на почве ненависти). Помимо этого, трудовые мигранты могут подвергаться насилию со стороны работодателя в тех случаях, когда они являются домашними работниками (живут там же, где работают, в тесном контакте с работодателем). Так как домашний труд находится в теневом секторе и плохо поддается статистическому учету, домашние работники становятся фактически невидимыми для государства, что осложняет их правовую защиту. Крайним случаем насилия со стороны работодателя является похищение людей, трудовое рабство.

Многочисленные исследования статуса мигрантов демонстрируют ограниченность доступных им ресурсов и социальную изоляцию, что сопряжено с дискриминацией в бытовом отношении (например, в сфере аренды жилья), трудоустройстве и образовании (Demintseva, Kashnitsky, 2016; Oni, 2020; Полетаев, 2013; Проблемы защиты..., 2018). Мигранты могут пересекаться с группой малоимущих или живущих за чертой бедности в силу трудностей с поиском достойно оплачиваемой работы.

Трудовые мигранты являются уязвимой социальной группой, которая в наибольшей степени подвержена проблеме торговли людьми.

Ресурсы государственной системы

К государственным учреждениям, оказывающим поддержку трудовым мигрантам на территории РФ, относятся миграционные органы (УВМ МВД), ПФР, ФСС, ФОМС.

В России право на получение поддержки со стороны государства имеют иностранные студенты, беженцы, вынужденные переселенцы, высококвалифицированные специалисты, мигранты, которые относятся к социально ущемленной категории граждан (многодетные, инвалиды, пенсионеры и т. д.).

Среди направлений социальной поддержки мигрантов в России можно выделить:

1. Условия для получения среднего общего (всеобщее) и высшего (квотирование) образования.
2. Оказание социально-экономической поддержки (пособия, выплаты, льготы).
3. Медицинская помощь (медстрахование, медобслуживание, диспансеризация).
4. Информационная поддержка (бесплатные консультации).
5. Содействие в трудоустройстве.
6. Поддержка молодых семей.
7. Проведение профилактики асоциальных явлений (наркомании, проституции, преступности).
8. Юридическая помощь (консультирование, разъяснение некоторых нюансов законодательных актов, помощь в подготовке документов для получения

РВП, ВНЖ, гражданства либо для постановки на учет в миграционном органе, оказание помощи в решении различных спорных вопросов, к примеру, при немотивированном отказе в приеме документов и т. д., помощь при необходимости представительства в суде, например, в спорах с работодателями).

Сложнее дело обстоит с нелегальными мигрантами. В отношении таких мигрантов государство действует в двух направлениях: облегчение процесса легализации в РФ (особенно для иностранцев из стран СНГ); контроль за нелегалами и депортация (МВД РФ, 2022).

Указанные направления помощи и поддержки являются общими для разных уязвимых групп, и мигранты здесь не исключение. Понятие «социально-экономическая помощь» в отношении мигрантов должно быть дифференцировано. Необходимо подчеркнуть адресный характер такой помощи. В частности, существуют различные формы материальной или иной помощи семьям с детьми, пособий, социальных выплат в зависимости от статуса гражданства. Например, социальные выплаты иностранным гражданам могут быть предоставлены в особых условиях: при потере кормильца или невозможности самостоятельно покинуть страну и т. д.

В свою очередь, бесплатное медицинское обслуживание иностранным гражданам не предоставляется. При этом необходимо выделить следующие актуальные задачи: расширение границ экстренной помощи или порядка и условий оказания медицинской помощи иностранцам без ОМС. Речь идет о такой жизненно важной медицинской помощи, как оплата не только родов, но и необходимого нахождения в стационаре при патологии новорожденного, не только минимальные манипуляции в травматологии, но и лечение, которое способно сохранить от ампутации и инвалидности, и так далее.

В связи с ограничением государственной медицинской помощи мигранты обращаются в частные учреждения. Так, большим спросом пользуются так называемые «киргизские клиники» – официально зарегистрированные в России медицинские учреждения. Этот термин неофициальный, однако он прочно закрепился за такими клиниками, которые являются важным элементом инфраструктуры жизни мигрантов в Москве (Корнев, 2021). Помимо более низких цен по сравнению с другими коммерческими медицинскими учреждениями, здесь учитывают особенности культуры, социально-экономических условий и социальных проблем жизни пациентов – выходцев из Центральной Азии. При этом такие клиники являются частью системы здравоохранения в России и в транснациональных сетях медицинской помощи мигрантам (Деминцева, Кашницкий, 2020).

Ресурсы НКО и бизнеса

1. Согласно оценке эксперта, количество профильных НКО, специализирующихся на помощи трудовым мигрантам, очень сильно уменьшилось из-за нехватки финансирования внутри страны и невозможности финансирования из-за границы. Отмечается, что сложившаяся ситуация вынуждает представителей НКО переходить в

коммерческий сектор, представлять интересы бизнеса. В качестве примера успешной работы НКО на уровне локальных сообществ эксперт назвал организацию «Уральский Дом», находящуюся на территории Свердловской области, но оказывающую помощь мигрантам и из других регионов. Организация оказывает юридическую помощь при оформлении документов, предоставляет мигрантам места в бюджетном общежитии, обеспечивает необходимыми медицинскими услугами, а также реализует программы по школьной адаптации детей мигрантов (<https://www.asi.org.ru/ngoprofile/uralskij-dom/>). Еще одной значимой, по мнению эксперта, организацией является московский комитет «Гражданское содействие», однако он занимает специфическую нишу из-за наличия статуса иностранного агента. Организация реализует ряд проектов по помощи трудовым мигрантам в доступе к образованию, помощи жертвам нападения на почве ненависти, а также занимается правозащитной деятельностью в тюрьмах и проводит интеграционные курсы для беженцев и мигрантов (Официальный сайт: <https://refugee.ru/>).

Кроме названных, на федеральном уровне действует большое количество неправительственных организаций, которые оказывают различные виды помощи мигрантам:

2. БФ «Закят» (медицинская и материальная помощь, устройство детей-беженцев на временное обеспечение). Официальный сайт: <https://zakatfund.ru/>
3. Благотворительный фонд «ПСП» (содействие адаптации и интеграции мигрантов). Официальный сайт: <https://psp-f.org/>
4. Благотворительная организация «Вера, Надежда, Любовь» (юридическая и социальная помощь вынужденным мигрантам, взаимодействие с госорганами по разработке программ поддержки). Официальный сайт: <https://vnl-migrant.ru/>
5. Благотворительная организация «Ночлежка» (помощь бездомным). Официальный сайт: <https://moscow.homeless.ru/>
6. АНО «Институт прав человека» (юридическая помощь мигрантам). Официальный сайт: [http://hrights.ru/\[1\]](http://hrights.ru/[1])
7. Фонд «SILSILA» (помощь женщинам, пережившим насилие). Официальный сайт: <https://silsila.help/>
8. Благотворительный проект «Перелетные дети» (социальная адаптация и образовательная интеграция детей из семей, имеющих миграционный опыт). Официальный сайт: <https://pereletnye-deti.ru/>
9. Центр содействия межнациональному образованию «Этносфера» (социальная адаптация и образовательная интеграция детей из семей, имеющих миграционный опыт). Официальный сайт: <https://etnosfera.ru/>

Раскроем структуру некоммерческого сегмента организованной помощи мигрантам. «Гражданское содействие», Фонд «Вера, Надежда, Любовь», «Институт прав человека» и ряд других являются исполнительными Фондами по программе УВКБ ООН в России. Помимо упомянутого выше исламского Фонда «Закят», следует отдельно сказать о системе НКО диаспор, некоторые из них известны своими

эффективными проектами, например, Фонд «Мехр», «НУР». Вместе с тем многие НКО, учрежденные диаспорами, фокусируются лишь на культурных мероприятиях, не занимаясь прямой социальной помощью и более комплексной социальной работой с мигрантами.

Следует учесть и работу НКО Русской Православной Церкви, крупнейшего организатора социальных проектов в РФ. В рамках работы с украинскими беженцами ярко выделяется крупнейший проект от Синодального отдела по благотворительности – «Церковный штаб приема беженцев» в города России. Другие социальные проекты «Милосердие» вносят вклад в работу с мигрантами: «Дом для мамы», «Гуманитарный склад», «Ангар спасения», специализированный Фонд «Рядом дом», ведущий большую гуманитарную программу, курсы для детей мигрантов, «Детский сад для мигрантов», курирующий одну из крупных медицинских программ для мигрантов в ТЖС в Москве.

Неудовлетворенные потребности

Основной проблемой в контексте удовлетворения потребностей людей с миграционным опытом на федеральном уровне является преодоление языкового барьера. Очевидно, незнание или плохое знание языка обостряет и все остальные потребности: мигрантам становится гораздо труднее получать образование, искать достойно оплачиваемую работу, заниматься юридическими вопросами, оформлением документов, даже обращение за медицинской помощью становится тяжелой задачей. Особенно остро эта проблема стоит для детей-мигрантов, обучающихся в русскоязычных школах. С точки зрения эксперта, несмотря на подушевое финансирование, школы редко направляют деньги на дополнительное обучение детей-мигрантов русскому языку, эти расходы не являются приоритетными. В этом вопросе также играет роль личный фактор: директора школ не имеют четких инструкций относительно того, как должен тратиться школьный бюджет, поэтому каждый директор может делать это на собственное усмотрение. Что касается взрослых трудовых мигрантов, эксперты видят потенциал в развитии деятельности НКО, направленной на предоставление переводчиков-консультантов на первых этапах пребывания в стране. Наличие переводчика также поможет ускорить процесс оформления документов, который является для представителей ЦГ крайне стрессовым: на протяжении долгого времени мигрант находится в маргинальном положении, боится полиции, боится государства (что также препятствует социальной интеграции). Эта проблема частично нивелируется только при получении гражданства, работающего в качестве «щита»: благодаря ему мигранты чувствуют некоторую защиту от полиции, а также получают право на дополнительную медицинскую помощь, выходящую за пределы их медицинской страховки номиналом в 5 тысяч рублей: *«У нас в исследованиях спрашивали: «Хотите ли Вы иметь российское гражданство?» 60% говорят, что хотят, чтобы к ним никто не цеплялся, чтобы жить было проще. То есть это не потому, что они гражданами хотят быть, а чтобы легче было»* (Интервью 10).

Системные проблемы

С точки зрения эксперта, на данный момент государственные программы поддержки ЦГ характеризуются разнонаправленностью векторов: единой государственной политики в отношении мигрантов попросту не существует, а направления деятельности могут меняться на противоположные даже в рамках одного и того же ведомства. Как следствие, проблемы трудовых мигрантов не удается решить комплексным и последовательным образом.

Еще одной ключевой системной проблемой, выделяемой экспертами, является кризис институционального доверия. Кризис доверия является тотальным: граждане не доверяют государству, граждане не доверяют НКО, государство не доверяет НКО, из-за чего развитие общественных инициатив становится крайне затруднительным. Как полагает эксперт, недоверие к государству со стороны граждан обуславливается тем, что государство, заинтересованное в привлечении рабочей силы на свою территорию, должным образом не выполняет свои обязательства по социальной интеграции мигрантов, не «сглаживает углы». Растет общественное напряжение, недовольство, разгораются конфликты на межнациональной почве. При этом общественность склонна винить в этом не миграционную политику государства, а самих мигрантов. С точки зрения эксперта, государству крайне важно демонстрировать населению, что оно заботится об их комфортном сосуществовании с мигрантами: выстраивать инфраструктуру для ЦГ, бороться с точечным расселением и высокой концентрацией детей-мигрантов в отдельных школах, поскольку это способствует эскалации конфликтов на национальной почве как со стороны местных жителей, так и со стороны ЦГ.

Недоверие населения к НКО, напротив, обуславливается тем, что они никак не связаны с государством, не поддерживаются им: *«Если ты не в «Государстве», то, значит, доверия никакого. Бог знает, что ты такое»* (Интервью 10). Скептицизм по отношению к НКО со стороны населения также подпитывается общим информационным фоном: деятельность НКО чаще освещается в СМИ в негативном свете, устраиваются «публичные порки» организаций. Граждане то и дело слышат новости об ограничении или запрете деятельности организаций на территории РФ, объявлении их иностранными агентами.

Государство же в вопросе работы с мигрантами больше доверяет местным диаспорам, нежели НКО: главы диаспор приглашаются на заседания в Московскую Общественную палату, получают государственное финансирование. Тем не менее диаспоры плохо справляются с задачей социальной интеграции мигрантов, а иногда и вовсе ей препятствуют: представители ЦГ «консервируются» в собственном языке, собственной культуре, «выпадают из социальной ткани» вместо того, чтобы учиться жить в новой стране. С точки зрения эксперта, для решения данной проблемы государству следует перераспределить финансирование между диаспорами и профильными НКО, а также скоординировать их совместную работу.

Возможности межсекторного партнерства

Взаимодействие НКО и государства необходимо для оптимизации поддержки ЦГ как на федеральном уровне, так и «на местах». Как подчеркивает эксперт, главным интересантом такого рода партнерства должно выступать государство, поскольку небольшие мобильные НКО «возникают там, где болит», способны оперативно замечать и решать такие проблемы, которые государство способно бы было заметить только спустя определенное время. Государство, в свою очередь, может в дальнейшем интегрировать их лучшие практики в государственную структуру. Ключевое значение в этом вопросе эксперт придает преодолению кризиса доверия: взаимодействуя с НКО, государство в первую очередь демонстрирует доверие некоммерческому сектору, обозначает его роль в обществе, предоставляет институциональную поддержку: *«Государство официально признает: «Мы им доверяем, потому что они проблемы решают лучше нас. А потом мы их опыт берем и переносим в государственную структуру»* (Интервью 10).

Эксперт отмечает, что на данный момент взаимодействие государственных органов и НКО сильно завязано на личных отношениях — знакомствах представителей НКО с чиновниками, лояльности отдельных лиц к организации. В результате часть некоммерческих организаций вынуждена существовать полностью самостоятельно, еле удерживаясь на плаву, а часть, напротив, чересчур сращивается с государственными органами и подвергается жесткому контролю. При этом, с точки зрения эксперта, сильно сросшиеся с государственными органами НКО начинают справляться со своими задачами гораздо менее эффективно.

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

Количество трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2021 году составляло 756 056 человек. Данный показатель нестабилен и варьируется из года в год, например, в 2016 году было зафиксировано 446 906 трудовых мигрантов, в 2019 году – 1 032 422 человек. Доля международных мигрантов по состоянию на 2019 год составляла 29,3% от общего числа трудовых мигрантов в Ленинградской области и Санкт-Петербурге. Большая часть прибывающих мигрантов – лица трудоспособного возраста (на 2018 год: 79,6% в Ленинградской области и 88,1% в Санкт-Петербурге) (Если быть точным, 2022; МВД, 2021).

Потребности

К основным потребностям трудовых мигрантов в регионе относятся:

1. Потребность в языковой адаптации у взрослых и детей.
2. Потребность в получении образования у детей мигрантов.
3. Материальная помощь.
4. Социальная и культурная адаптация.
5. Юридическая консультация и помощь.
6. Медицинская помощь.

Ресурсы государственной системы в регионе

Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге ведет деятельность, направленную на адаптацию мигрантов и интеграцию их в российское общество, снижение социальных рисков, вызванных миграцией.

Комитет реализует Государственную программу Санкт-Петербурга «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге». Подпрограмма № 3 «Укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений в Санкт-Петербурге» включает проведение духовно-просветительских и духовно-культурных мероприятий, направлена на снижение конфликтов на межнациональной и межрелигиозной почве. Подпрограмма № 5

«Реализация Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации в Санкт-Петербурге» ориентирована на снижение рисков, вызванных миграционными процессами, обеспечение процессов социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге.

Государственная программа Санкт-Петербурга «Содействие занятости населения в Санкт-Петербурге» включает подпрограмму № 3 «Трудовая миграция». Программа направлена на легализацию труда мигрантов, адаптацию и интеграцию мигрантов, снижение социальной напряженности между иностранными трудовыми мигрантами и жителями Санкт-Петербурга и регулирование потоков иностранных трудовых мигрантов.

В Ленинградской области реализуется проект «Школа мигранта. Добро пожаловать в Ленинградскую область», инициированный Комитетом по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области. На базе десяти образовательных организаций Ленинградской области проводятся обучающие мероприятия, направленные на социально-культурную адаптацию детей мигрантов в Ленинградской области.

Ресурсы НКО в регионе

Помощь трудовым мигрантам в Санкт-Петербурге и Ленинградской области оказывают четыре НКО.

Благотворительный фонд поддержки и развития просветительских и социальных проектов «ПСП-фонд» реализует социальные и просветительские программы, нацеленные на решение проблем, связанных с миграцией, стремится к расширению межнационального диалога. Помимо непосредственной работы с целевой группой, фонд проводит обучающие мероприятия для педагогов, работающих с мигрантами и детьми мигрантов.

Фонд «Ориентир» занимается вопросами, связанными с миграционным законодательством (получение разрешительных документов, решение вопросов с административным законодательством и пр.), оказывает иностранным мигрантам и мигрантам-соотечественникам юридическую помощь, представительство в суде, решает вопросы добровольного переселения соотечественников, осуществляет пропаганду государственной программы добровольного переселения соотечественников.

Региональное отделение общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» оказывает помощь мигрантам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Организация работает как напрямую с благополучателями, так и проводит просветительские и обучающие мероприятия для специалистов и студентов различных направлений. РКК реализует проект «Летняя школа по миграции», в рамках которого участники узнают о трендах миграции, миграционной ситуации в России, подходах к управлению миграционными потоками, системе защиты прав мигрантов. Обучение осуществляют ведущие эксперты и исследователи вузов России, сотрудники Международного Комитета Красного Креста, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и других международных организаций. Отметим,

что РКК действует не только в Санкт-Петербурге. Отделения Российского Красного Креста вносят важный вклад в работу с мигрантами по гуманитарному, медицинскому, юридическому направлениям в РФ.

Организация «Дети Петербурга» ведет деятельность по интеграции детей из семей мигрантов в российское общество: языковая адаптация, занятия по русскому языку, культурно-досуговые мероприятия, молодежный центр, городские лагеря, сопровождение при устройстве в школу, консультирование по миграционным вопросам, семейные мероприятия.

Ресурсы бизнеса/доноров/филантропии в регионе

Отдельных программ поддержки трудовых мигрантов со стороны бизнеса обнаружено не было.

Удовлетворяемые потребности

По мнению опрошенных экспертов, ни одна из существующих потребностей трудовых мигрантов полностью не удовлетворяется государством и НКО.

Неудовлетворенные потребности

1. Потребность в медицинской помощи.

Обязательным условием для получения государственных услуг трудовыми мигрантами является постановка на миграционный учет.

Бюрократизация процесса, отсутствие доступной информации о порядке действий, языковой барьер и другие проблемы являются препятствием для постановки на миграционный учет. В результате мигранты не имеют возможности воспользоваться бесплатной медицинской помощью, обращаются за ней только в крайнем случае, когда ситуация является серьезной и опасной для жизни. В случае если трудовому мигранту все-таки удалось пройти легальное оформление, он получает медицинскую страховку, но члены его семьи не включаются в эту страховку, и все медицинские услуги остаются для них платными.

2. Потребность детей мигрантов в получении образования.

Также по причине трудностей с постановкой на миграционный учет трудовые мигранты не могут оформить своих детей в школу и детский сад. Помимо этого, в школах и детских садах не всегда есть вакантные места.

3. Потребности в языковой адаптации.

В школах России обучение ведется на русском языке, при этом отсутствуют методики и педагоги узкой специализации для преподавания русского языка как иностранного. По оценке экспертов, статистика по количеству детей мигрантов,

обучающихся в российских школах, занижена, что препятствует актуализации проблемы обучения русскому языку детей мигрантов.

4. Материальная помощь.

Трудовые мигранты, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации или потерявшие работу на фоне пандемии, нуждаются в ночлеге, теплых вещах, еде и помощи в том, чтобы уехать в страну исхода. По оценке экспертов, со стороны государства нет программ, предполагающих материальную поддержку мигрантам. Подобная помощь оказывается только со стороны некоторых НКО.

5. Потребность в социальной и культурной адаптации.

Количество НКО, оказывающих помощь мигрантам в социальной и культурной адаптации, недостаточно, учитывая численность мигрантов, находящихся в регионе. В результате этого потребность остается незакрытой. Специалисты из НКО считают, что для мигрантов должны быть организованы экскурсии для лучшего ориентирования в городе. На федеральном уровне должен быть принят закон, предполагающий программу адаптации для мигрантов, в том числе трудовых мигрантов.

6. Юридическое консультирование.

Юридическое консультирование и помощь в заполнении документов на безвозмездной основе мигранты могут получить только в НКО. Острой потребностью среди мигрантов является доступность и понятность информации о законах страны, правилах постановки на миграционный учет, образовании детей, получении патента на трудовую деятельность, ВНЖ, гражданства. Многие организации, которые осуществляли ощутимый вклад в удовлетворение этой потребности, закрылись во время пандемии.

Как и в случае с беженцами и временными переселенцами, коммерческие организации, которые предлагают платные услуги по консультированию мигрантов, часто обманывают или оказывают некачественные услуги. К тому же платные услуги не являются доступными для большинства мигрантов. Помимо этого, эксперты говорят о необходимости консультирования мигрантов на родном языке, но в НКО не хватает ресурсов для того, чтобы оплачивать услуги переводчиков.

Системные проблемы в регионе

Системной проблемой эксперты считают недостатки и пробелы в действующем миграционном законодательстве РФ.

1. Проблема постановки на миграционный учет.

Действующий закон предусматривает необходимость вновь прибывшему в Россию трудовому мигранту в течение семи дней (в некоторых случаях 15 или 30 дней) встать на миграционный учет. По оценкам экспертов, реализовать требование в указанный срок в Санкт-Петербурге зачастую физически невозможно из-за графика работы сотрудников по приему документов для постановки на учет и ограниченных возможностей предварительной записи на прием по телефону и через Портал Госуслуг. По оценкам экспертов, данные процессы плохо организованы и не учитывают языковые и технические ограничения мигрантов. Кроме того,

мигранты не осведомлены о возможности обратиться за услугой не в Главное управление по вопросам миграции МВД РФ, а в управление по месту регистрации, в связи с чем возникают большие очереди и практика спекуляции местами в ней. Также постановка на миграционный учет осуществляется только при наличии у мигранта регистрации по месту пребывания, которую собственники жилья часто не предоставляют мигрантам. Тем самым система вынуждает мигрантов действовать в обход установленного порядка, оформляя фиктивную регистрацию без постановления на учет. Это приводит также к возрастанию коррупционной емкости в данной сфере. С такими же сложностями мигранты сталкиваются при оформлении иных документов, легализующих их пребывание на территории РФ: трудовой патент, разрешение на работу, ВНЖ, РВП и т. д. Самостоятельно бесплатно оформить все требующиеся документы мигранты в большинстве случаев не могут из-за названных ранее ограничений.

Проблемы с оформлением документов и легального пребывания на территории страны приводят к следующей проблеме.

2. Невозможность пользоваться государственными социальными услугами.

Действующее законодательство и бюрократизация миграционной политики создают для мигрантов барьеры к:

а) официальному трудоустройству;

Трудовые мигранты вынуждены идти работать в нелегальную сферу, соглашаться на неформальную занятость.

б) получению медицинской помощи;

Сложность получения полиса обязательного или добровольного медицинского страхования делает невозможным получение мигрантами бесплатных медицинских услуг, за исключением экстренной помощи.

Особенно остро стоит вопрос доступности медицинских услуг для ВИЧ-положительных мигрантов. Единственным каналом для получения бесплатной терапии, проведения анализов, обследований, доконтактной и медикаментозной профилактики ВИЧ для них являются ВИЧ-сервисные НКО.

в) получению образования.

Без отметки о миграционном учете мигранты не могут официально оформить своих детей в садик и в школу.

Государственная система не создает достаточное количество эффективных механизмов адаптации мигрантов к российской среде. Отсутствует информационная поддержка мигрантов, необходимой частью которой должны стать консультации мигрантов в отношении законодательства РФ с привлечением переводчиков, владеющих родным языком приезжающих.

Серьезной системной проблемой, описанной ранее, является отсутствие в государственной системе механизмов обучения детей мигрантов русскому языку. Вследствие языковых сложностей возрастает враждебность местных детей к детям-мигрантам. По оценке экспертов, нередко дети из семей мигрантов вынуждены менять национальные имена на русские, чтобы избежать дискриминации по национальному признаку в школе.

Системной проблемой также является негативное освещение мигрантов со стороны СМИ, поддержание в материалах журналистов образа мигрантов как чужих, враждебных, опасных и агрессивных людей.

Миграционное законодательство России, по оценкам экспертов, постепенно изменяется в лучшую сторону. Однако в нем все еще не хватает определения правового статуса детей-мигрантов, фиксации их образовательных прав и возможностей, оптимизации правил въезда и выезда для семей мигрантов с детьми.

Возможности межсекторного партнерства

Основным источником финансирования для НКО со стороны государства является Фонд президентских грантов.

Уполномоченный орган в сфере миграции – Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге – выделяет из своего бюджета субсидии для НКО. Однако, по оценке экспертов, общая сумма, которая распределяется между НКО, подавшими заявку на получение субсидии, – 1 миллион рублей. Данной суммы не хватает на реализацию системных и продолжительных проектов совместно с государственными органами.

Результаты экспертных интервью и фокус групп позволяют говорить о разном опыте взаимодействия НКО с бизнесом. Были высказаны мнения как о полном отсутствии интереса бизнеса к оказанию помощи НКО в работе с целевой группой, так и об активном участии малого и среднего бизнеса в работе с целевой группой.

Виды помощи, которую бизнес оказывает НКО для работы с благополучателями:

1. Материальная помощь

Например, закупка техники, предоставление книг для обучения детей, покупка детских подарков на праздники.

2. Натуральная помощь.

Например, закупка еды, предоставление продуктовых наборов.

3. Организация мероприятий.

Например, летние лагеря для детей, праздники, обучающие занятия.

4. Предоставление услуг.

Например, частные клиники предоставляют беженцам бесплатные консультации узкопрофильных специалистов, вакцинацию от гриппа.

Необходимо проводить информационно-просветительскую работу с бизнесом, так как бизнес не принимает регулярного участия в поддержке благополучателей. При этом, по мнению экспертов, он может выступать в роли посредника между иностранным гражданином и государственными органами, предоставляя юридические услуги, помощь в оформлении регистрации и пр.

НКО, работающие с целевой группой трудовых мигрантов, активно взаимодействуют между собой. Ведется совместная работа по разработке обучающих онлайн справочников, методических материалов для мигрантов.

Однако, по оценкам экспертов, количество профильных НКО не увеличивается ни в городе, ни в области, тогда как количество прибывающих в город и область трудовых мигрантов растет. Возможностей имеющихся общественных организаций для работы с таким количеством представителей целевой группы не хватает.

Соотношение вклада государства, НКО и бизнеса

Управление по вопросам миграции Санкт-Петербурга и ГУ МВД занимаются формальными вопросами в отношении иностранных граждан: выдача статуса беженца, временного убежища, трудового патента и пр. Работу в направлении адаптации и интеграции мигрантов в российское общество ведут в основном некоммерческие организации. НКО также оказывают бытовую, медицинскую, образовательную, консультационную, юридическую помощь мигрантам.

Однако усилий лишь НКО в вопросе обучения детей мигрантов недостаточно. По оценке экспертов, НКО требуется помощь государства в этом вопросе. Со стороны государства НКО ожидают также помощи в выстраивании межсекторного взаимодействия, которое необходимо для решения сложных проблем, связанных с миграционными потоками. Необходимы изменения миграционного законодательства, создание системы адаптации иностранных граждан в России с активным участием государственных органов.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

Государство

Увеличить поддержку имеющихся НКО для того, чтобы расширить возможности некоммерческих организаций в оказании помощи большему количеству трудовых мигрантов за счет увеличения ресурсов организации.

Данная мера необходима, так как количество НКО, оказывающих помощь трудовым мигрантам, эксперты назвали недостаточным в соотношении с увеличивающейся численностью целевой группы.

Государство и НКО

1. Организовать работу переводчиков в государственных учреждениях, ориентированных на работу с трудовыми мигрантами.
2. Организовать бесплатные юридические консультации по вопросам получения статуса, патента, пакета необходимых документов, основных аспектов законодательства РФ. Привлекать переводчиков к юридическим консультациям для обеспечения их эффективности.
3. Разработать и проводить регулярные языковые курсы для мигрантов и детей мигрантов.

4. Разработать для учителей общеобразовательных школ специализированную программу работы с детьми, для которых русский язык не является родным, начинающими изучать русский язык уже в школе.

Бизнес

1. Участвовать в оказании юридической помощи беженцам, людям со статусом временного убежища.
2. Использовать в работе стандарты и нормативные документы, направленные на предотвращение дискриминации трудовых мигрантов, использование рабского труда, торговли людьми.

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ: ЛИПЕЦК И ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Общее описание и оценочная численность

В Липецкой области в период с 2016 по 2019 гг. количество мигрантов, которые приезжают в РФ в поисках работы, держится примерно на одном уровне. В 2020 году во всех регионах наблюдался резкий спад числа мигрантов. Это частично или полностью связано с пандемией коронавируса, приостановкой работы многих предприятий и закрытием границ между странами для въезда и выезда граждан. В 2021 году количество трудовых мигрантов в российских регионах растет, при этом в Липецкой области показатель достиг более высоких значений, чем до пандемии. Так, в 2019 году в Липецкую область прибыл 17 991 человек, указавший в качестве цели въезда «работу», в 2020 году этот показатель уменьшился практически втрое – 6 518 человек, а в 2021 в области снова произошел резкий рост количества мигрантов – 18 235 работников (МВД РФ, 2021). Доля недокументированной трудовой миграции остается велика: трудовая деятельность около 29% мигрантов не регулируется законодательством (Миграция в Липецкой области, 2020).

Согласно данным платформы «Если быть точным», специализирующейся на сборе количественных данных о масштабах социальных проблем в России, возрастная структура ЦГ в регионе выглядит следующим образом: 69% ЦГ в регионе составляют мигранты трудоспособного возраста, 18,5% – мигранты моложе трудоспособного возраста, в том числе дети; 12,5% – мигранты старше трудоспособного возраста (Миграция в Липецкой области, 2020). Исходя из этого, меры по поддержке ЦГ должны быть направлены не только непосредственно на работников, но и на менее «видимые» группы из числа ЦГ – на детей и пожилых людей.

Потребности

Потребности трудовых мигрантов в Липецкой области нельзя назвать регионально-специфичными, они повторяют потребности ЦГ на федеральном уровне. Аналогичные заключения на основании интервью и открытых источников могут быть сделаны и о характере множественной дискриминации.

Ресурсы государственной системы в регионе

Если говорить о специфике региона, то со стороны государства в контексте поддержки ЦГ действует подпрограмма государственной программы Липецкой области «Оказание содействия добровольному переселению в Липецкую область соотечественников, проживающих за рубежом» в рамках государственной программы

«Развитие рынка труда и содействие занятости населения в Липецкой области», нацеленная на увеличение миграционного притока населения и сокращение дефицита трудовых ресурсов в регионе (Подпрограмма 3, 2013).

Ресурсы НКО и бизнеса

Неправительственные организации, работающие на территории Липецка и Липецкой области, оказывающие поддержку мигрантам:

1. Региональная общественная организация «Липецкий центр содействия мигрантам и малоимущим» (комплексная помощь и поддержка мигрантов и малоимущего населения Липецкой области). Официальный сайт: <https://www.list-org.com/company/6368465>
2. Автономная некоммерческая организация по оказанию услуг в сфере миграции «Центр социальной адаптации мигрантов» (помощь с оформлением и переводом документов). Официальный сайт: <https://nko48.ru/ano-czentr-soczialnoj-adaptaczii-migrantov-prodolzhaet-realizacziyu-proekta-po-soczialnoj-i-kulturnoj-adaptaczii-migrantov-v-obshhestvennoe-prostranstvo-lipeczkoj-oblasti/>
3. Региональная общественная организация «Ассоциация замещающих родителей Липецкой области «Родные люди»» (вопросы опеки, попечительства, развитие семей). Официальный сайт: <https://www.list-org.com/company/11783076>
4. Липецкая областная общественная организация социального развития «Второе дыхание» (социальное проектирование, вопросы социальной защиты). Официальный сайт: <https://www.list-org.com/company/11904234>

Удовлетворяемые потребности

По словам информантки, имеющей миграционный опыт, Липецкая область предоставляет гораздо более развитую инфраструктуру и широкие карьерные перспективы по сравнению с ее родной страной (Казахстаном). Этим и была мотивирована трудовая миграция вместе с семьей. Тем не менее в интервью была отмечена проблема с медицинским обслуживанием, в том числе состояние больниц, скорость обслуживания, кадровый состав: *«Просто не ожидала, что в областном центре с таким количеством населения может быть больница в таком состоянии. И с кадровым голодом. <...> Я была обескуражена обстановкой и отношением»* (Интервью 43).

Тем не менее нельзя сказать, что эта проблема специфична для представителей ЦГ – она релевантна для всего населения региона.

Информантка также подчеркивает, что в регионе хорошо развита инфраструктура взаимопомощи трудовых мигрантов, в том числе группы и чаты переселенцев в Telegram: люди самоорганизуются для помощи и консультирования прибывших мигрантов, делятся опытом, отвечают на вопросы. Такого рода объединения частично

или полностью снимают проблемы, которые испытывают представители ЦГ при переезде.

С точки зрения информантки, действующая социальная поддержка мигрантов со стороны государства является вполне действенной: государство выделяет «подъемные» деньги при определенных условиях, при наличии необходимых документов поиск работы и поступление детей в школу не составляет труда: *«Если мигрант получил все пособия, частичное возмещение каких-либо затрат, т.е. взял все «плюшки», которые предусмотрело государство и заложило в бюджет, значит, система сработала, и все сотрудники всех служб отработали свою зарплату»* (Интервью 43).

Неудовлетворенные потребности

В контексте обсуждения проблем трудовых мигрантов, проживающих на территории Липецка и Липецкой области, информантка с миграционным опытом отметила необходимость совершенствования бюрократической системы оформления документов: на данный момент мигранту практически невозможно оформить все необходимые бумаги самостоятельно и с первого раза, приходится прибегать к помощи коммерческих юридических организаций. С точки зрения информантки, процедуру подачи документов и сроки рассмотрения следует сократить, поскольку на данный момент этот процесс является избыточным с точки зрения бюрократии: программа переселения состоит из трех основных этапов (подача заявления на переселение, получение разрешения на временное проживание и оформление паспорта РФ), на каждом из которых требуется подавать одни и те же пакеты документов и их заверенные копии, на что уходит лишнее время и деньги.

Несмотря на знание русского языка, на первых этапах переселения женщине было трудно сориентироваться в новой малознакомой среде, что подчеркивает важность предоставления трудовым мигрантам консультантов (при необходимости – переводчиков) для помощи в бытовых вопросах. С точки зрения информантки, трудовым мигрантам необходима «элементарная человечность» со стороны местных жителей или представителей профильных организаций, способность «на пальцах» объяснить человеку каждый необходимый шаг (подсказать адрес, дать контакты специалиста, подробно описать алгоритм подачи документов и т. д.). Это актуализирует задачи просветительской деятельности, сфокусированной на профилактике ксенофобии и дискриминации.

По словам эксперта, проблемой, которой уделяется недостаточное внимание, является насилие, в том числе сексуального характера, в отношении женщин-мигранток как со стороны родственников и соотечественников, так и со стороны работодателей. Недостаточное знание своих прав, плохое владение русским языком и низкая осведомленность о возможностях обращения за помощью усугубляют ситуацию.

Рекомендации по поддержке уязвимой социальной группы

1. Государственная поддержка НКО, в том числе финансовая и информационная.
2. Просветительская работа с населением, направленная на профилактику ксенофобии и дискриминации представителей этнокультурных меньшинств.
3. Составление непротиворечивой государственной миграционной программы («мигранты то нужны, то не нужны»).
4. Целевое финансирование школ, направленное на дополнительное обучение детей мигрантов русскому языку.
5. Создание психологических кризисных центров, направленных на сопровождение и поддержку ЦГ на первых этапах социокультурной адаптации, предоставление возможности обратиться к переводчику-консультанту по юридическим, правовым и иным вопросам.
6. Правозащита трудовых мигрантов на рабочих местах, профилактика насилия и эксплуатации со стороны работодателей.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ БИЗНЕСА В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ УЯЗВИМЫХ ГРУПП

Государство, бизнес и социально ориентированные некоммерческие организации принимают участие в оказании помощи представителям различных уязвимых социальных групп. При этом у каждого участника системы помощи есть свои функции, цели и интересы. Государство выстраивает различные институты, чтобы обеспечить стабильную поддержку всему населению. НКО сосредоточены на работе с конкретными группами благополучателей, оперативно реагируют на изменения среды, новые вызовы и меняющиеся запросы. НКО разрабатывают и развивают инновационные подходы к работе с благополучателями, которые государство затем внедряет в практику оказания медицинской и социальной помощи населению. Государство нацелено на выстраивание системной помощи всему населению, а НКО в большей степени работают со случаем – помогают, пока проблема конкретного благополучателя не будет решена.

Бизнес стремится реализовывать благотворительные программы, основываясь на позиции социальной ответственности. Компании заинтересованы в том, чтобы социальные проекты соотносились с их основной деятельностью, приносили значимые социальные изменения, способствовали формированию положительной репутации в глазах сотрудников, потребителей, благополучателей и партнеров.

Проведенный в рамках исследования анализ потребностей благополучателей, деятельности НКО, интересов бизнеса и возможностей межсекторного партнерства позволил сформулировать направления для бизнеса в сфере поддержки уязвимых групп, которые относятся к любой из возможных групп.

1. Оказывать профессиональные услуги pro bono благополучателям или НКО (организация бесплатных консультаций юристов, психологов, бухгалтеров и других специалистов).
2. Предоставлять продукцию компании на безвозмездной основе благополучателям или НКО (например, предоставление лекарств, оборудования или техники и т. д.).
3. Поддерживать НКО в реализации социальных проектов с помощью собственной информационной инфраструктуры (например, вовлекать бизнес-клубы/ассоциации; размещать социальную рекламу на своей продукции; распространять информацию среди сотрудников компании и т. д.).
4. Создавать рабочие места и программы обучения и трудоустройства для представителей уязвимых групп (например, программы адаптации и рабочие места, приспособленные для людей с ОВЗ).
5. Совместно с НКО создавать программы по снижению уровня дискриминации по гендерному, национальному признаку, состоянию здоровья, возрасту для

сотрудников компании (управление социальными рисками в рамках стратегии компании в области ESG и устойчивого развития).

6. Решать инфраструктурные проблемы и повышать качество жизни населения в регионе присутствия компании.
7. Оказывать прямую финансовую помощь благополучателям, НКО или проектам, которые компания определяет для себя в качестве приоритетных.
8. Консультировать государство и НКО по направлениям, в которых компания обладает большими компетенциями (создание и продвижение продукта, запуск стартапа и др.).
9. Использовать реестр доказательных социальных практик для повышения эффективности инвестиций и снижения затрат в процессе анализа и принятия решений.

ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ ПОТРЕБНОСТЕЙ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ: РЕКОМЕНДАЦИИ

Развитие межсекторного социального партнерства с участием представителей органов исполнительной власти, бизнеса и НКО является важным механизмом интеграции ресурсов и повышения уровня согласованности действий. Отсутствие обоснованных описаний потребностей уязвимых групп затрудняет выявление наиболее актуальных направлений поддержки и снижает эффективность совместной работы. Сегодня для выявления и оценки потребностей уязвимых групп населения используются чаще всего такие формы, как рабочие группы, экспертные советы, круглые столы, конференции, семинары, консультации и пр. Тогда как аналитический, исследовательский подход к оценке используется достаточно редко.

Систематический (например, раз в год) сбор экспертных мнений о состоянии социальной проблемы, с которой работает организация, а также по целесообразным подходам к работе является одним из малозатратных способов оценки ситуации. Интервью с экспертами из государственных и общественных организаций и представителями социально ответственного бизнеса позволяют взглянуть на ситуацию «другими глазами», что очень важно для любой социальной организации.

В этом разделе мы предлагаем использовать исследовательский инструмент выявления и оценки потребностей уязвимых групп населения. Он может быть применен к одной или нескольким целевым группам в зависимости от потребностей заказчика. Он состоит из следующих этапов: 1. Постановка проблемы, цели и задач исследования; 2. Сбор и анализ статистических источников и исследований; 3. Сбор и анализ экспертных мнений (методами интервью и фокус-групп); 4. Опрос благополучателей; 5. Обобщение результатов и разработка рекомендаций на основе проведенных исследований.

Рассмотрим более подробно содержание этих этапов.

1. Постановка проблемы, цели и задач исследования

Описание проблемы исследования фактически отвечает на вопрос: «Для чего данное исследование проводится?» или «Зачем нужны данные этого исследования?» Запрос на проведение прикладного исследования формирует заказчик, т. е. тот, кто планирует использовать данные исследования для последующих действий по изменению ситуации. На этой стадии можно привлечь экспертную группу, которая поможет определиться с проблемой, целью, задачами, исполнителями исследования. Описание проблемы — это всегда констатация дефицита (в случае исследований — дефицита информации о каких-то аспектах, значимых для реализации программ поддержки уязвимых групп). Следующим после определения проблемной области и ее ключевых характеристик идет этап постановки цели и задач проекта. Постановка

цели является ключевым этапом проектирования, поскольку полностью подчиняет себе содержание всех остальных частей проекта. Цель формулируется на языке ожидаемого результата: к какому результату необходимо прийти, чтобы решить проблему. Задачи – это более частные шаги на пути к достижению поставленной цели.

Для оценки ситуации наиболее распространенными источниками данных являются: анализ статистических данных, опубликованных исследований (п. 3) и анализ экспертных мнений (п. 4).

2. Сбор и анализ статистических источников и исследований

Статистическая информация используется для оценки размера уязвимой группы, потребностей и анализа тенденций. Государственная статистика в России – единая система статистических органов во главе с Федеральной службой государственной статистики и статистические службы министерств и ведомств, представляющие ведомственную статистику. Органы государственной статистики располагают системой сбора, обработки и обобщения статистической информации, охватывающей всю страну. Ведомственная статистика – это учетно-статистические работы в министерствах, ведомствах и других организациях, связанные с получением отчетных статистических данных, необходимых для планового и оперативного руководства деятельностью подчиненных им предприятий, учреждений и организаций. Круг показателей ведомственной статистики весьма широк, и только основные из них входят в систему статистических показателей государственной статистики.

При обращении к данным статистики следует иметь в виду, что, несмотря на значительное количество содержащихся в ней показателей, большинство из них отражает не состояние объекта, т. е. соответствующей сферы общественной жизни, а деятельность подведомственных предприятий, учреждений или организаций. Кроме того, в нашей стране существует стойкая тенденция оценки успешности деятельности соответствующего ведомства по показателям ведомственной статистики, что, конечно, накладывает серьезные ограничения на достоверность статистических данных.

Наиболее существенным ограничением официальной статистики является то, что она не позволяет оценивать латентные феномены, а также те, которые не являются объектом формализованного контроля со стороны государства (насилие, зависимости и т. д.)

Обзор выборочных исследований – это метод сбора качественных данных об изучаемом явлении или процессе, содержащихся в опубликованных статьях и отчетах по результатам проведенных исследований. Принципиальное отличие анализа литературы от простого ознакомления и содержательного анализа опубликованных текстов заключается в формализованности метода. Для анализа отбираются только надежные источники: имеются полные выходные данные в отношении каждого исследования (известен состав исследовательской группы, подробно изложены методы исследования, результаты и выводы). Исследования помогают компенсировать недостатки статистических данных.

Ограничением исследований является то, что они проводятся локально, несистематически, не на всех уязвимых группах, которые представляют интерес. Подобные исследования весьма дорогостоящи и чаще всего проводятся по тем тематикам, которые уже признаны профессиональным сообществом крайне актуальными.

3. Сбор и анализ экспертных мнений (методами интервью и фокус-групп)

Целью экспертных опросов является получение информации об объективных и/или субъективных (мнения, настроения и т. п.) фактах со слов опрошиваемых.

Под экспертом обычно подразумевается специалист в какой-либо отрасли знаний, осуществляющий экспертизу, т. е. особое компетентное исследование некоего вопроса, требующее специальных знаний. Соответственно, метод экспертных оценок сводится к получению социальной информации путем опроса группы экспертов. Основное преимущество групповых экспертных суждений заключается в возможности разностороннего анализа количественных и качественных аспектов сложных социальных проблем. Кроме того, существуют проблемы, изучение которых просто невозможно без привлечения экспертов.

Центральной проблемой применения метода экспертных оценок является отбор экспертов. Для этого первоначально определяют список научных, практических и административно-управленческих сфер, которые затрагивает данная проблема. Затем составляется список лиц, компетентных в этих сферах. При включении в список исходят прежде всего из компетентности того или иного специалиста в области его непосредственной деятельности.

В случае необходимости привлечения экспертов, представляющих различные организации, проблема их выявления значительно усложняется. Тогда, если в поле зрения исследователя имеется хотя бы один эксперт, ему можно предложить назвать других известных ему экспертов. Последних, в свою очередь, можно попросить назвать кандидатуры других экспертов и т. д. (техника «снежного кома»). Удобное практическое правило при использовании такой техники отбора состоит во включении в экспертную группу экспертов, которые были названы по крайней мере не менее чем двумя другими специалистами.

Для определения уровня компетентности эксперта используются различные характеристики профессиональной репутации, наличие публикаций, патентов и другие признаки высокого профессионального уровня.

При окончательном отборе учитываются многие факторы, способные повлиять на результаты экспертизы: потенциально возможные личные цели экспертов, противоречащие целям экспертизы, взаимоотношения между экспертами, различия представляемых ими научных школ и т. п.

Фокус-группа — это техника, отчасти заимствованная из техники проведения интервью, но имеющая свои особенности. Информация, полученная от группы, сильно зависит от взаимодействия участников.

При использовании мнений группы экспертов предполагается, что взаимодействие между специалистами позволит компенсировать смещение оценок отдельных членов группы и что сумма информации, имеющейся в распоряжении группы специалистов-экспертов, будет больше, чем информация любого члена группы. В большинстве случаев при соблюдении определенных требований групповая оценка более надежна, чем оценки индивидуальные.

4. Опрос благополучателей

«Ничего о нас без нас» — один из ключевых принципов социальной инклюзии должен распространяться и на проведение исследований. Несмотря на то, что эксперты обладают обширной информацией о потребностях уязвимых групп, именно представители уязвимых групп являются первичным источником информации о потребностях и множественной дискриминации, которая может быть упущена из виду экспертами. Для включения благополучателей в исследование эффективно используется метод экспертных интервью аналогично тому, как опрашиваются представители государственной системы, НКО и социально ответственного бизнеса.

5. Обобщение результатов и разработка рекомендаций на основе проведенных исследований

Аналитический отчет — это документ, в котором содержатся описание и анализ результатов исследования, исходя из постановки исследовательской проблемы, а также рекомендации, исходя из постановки проблемы заказчиком (то есть рекомендации для изменения ситуации).

Заключительный раздел любого прикладного исследования должен содержать рекомендации для практического использования, которые формулируются на основании общих выводов на языке конкретных прикладных программ («разработать», «внедрить», «повысить», «охватить» и т. п.).

Как правило, полный отчет по результатам исследования является объемным документом, который невозможно использовать как презентационный материал. Поэтому часто на основании полного аналитического отчета готовится презентационная версия. Она значительно меньше по объему, хотя и содержит все указанные выше разделы, и не требует наличия всех приложений. Еще одна отличительная особенность — язык: поскольку данный отчет предназначен для распространения среди заинтересованных специалистов и лиц, принимающих решение, текст должен быть написан ясным и понятным языком «не для специалиста», следует избегать сложного построения фраз и переизбытка специфических терминов.

Кроме того, на основе общего исследовательского отчета можно подготавливать различные «тематические» презентации, публикации, пресс-релизы. Такие краткие формы представления данных более удобны для использования при продвижении различных идей и интересов отдельных групп.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. – Текст : электронный // Росстат, 2021 : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.04.2022).
2. Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, 3.8.1 Стационарные организации социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов. – Текст : электронный // Росстат, 2021 : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 28.04.2022).
3. Семья, материнство, детство/4.8. Организации для детей, осуществляющие стационарное социальное обслуживание. – Текст : электронный // Росстат, 2021 : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 28.04.2022).
4. В Липецк приехали 600 беженцев с Украины, среди них 250 детей // Вести Липецк. – URL: <https://vesti-lipetsk.ru/novosti/obshestvo/v-lipeck-priehali-600-bezhencev-s-ukrainy-sredi-nih-250-detej/> (дата обращения: 26.04.2022).
5. В Липецкую область продолжают прибывать граждане Украины // Новостной портал БЕЗ Формата. – URL: <https://lipetsk.bezformata.com/listnews/lipetckuyu-oblast-prodolzhayut-pribivat/21492561/> (дата обращения: 26.04.2022).
6. Здравоохранение // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 28.04.2022).
7. Индекс качества городской среды // Национальные проекты России. – URL: <https://индекс-городов.пф/#/methodology> (дата обращения: 27.04.2022).
8. Индикаторы // Липецкстат. URL: <https://lipstat.gks.ru/indicators>
9. Медицинские организации области // Информационный портал здравоохранения Липецкой области. – URL: <http://uzalo48.lipetsk.ru/organizations> (дата обращения: 28.04.2022).
10. Оценка численности населения муниципальных районов и городских округов Липецкой области на 1 января 2022 года // Липецкстат. – URL: <https://lipstat.gks.ru/folder/149992/document/162503> (дата обращения: 26.04.2022).
11. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2022 г. и в среднем за 2021 г. и компоненты её изменения // Липецкстат. – URL: <https://lipstat.gks.ru/folder/149992> (дата обращения: 26.04.2022).
12. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2021 // РИА Новости. – URL: https://ria.ru/20220214/kachestvo_zhizni-1772505597.html (дата обращения: 26.04.2022).
13. Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 28.04.2022).
14. С сегодняшнего дня липецкие пенсионеры начнут получать проиндексированные до 8,6% пенсии // Пенсионный фонд Российской Федерации. – URL: <https://pfr.gov.ru/branches/lipetsk/news~2022/02/04/234211>
15. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2024 года / Закон Липецкой области от 29 октября 2018 г. № 10-ОЗ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550235443?marker> (дата обращения: 28.04.2022).

16. Уровень жизни населения // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/region/doc1142/lssWWW.exe/Stg/m_0222/r13.htm (дата обращения: 28.04.2022).
17. Численность населения Липецкой области по полу и отдельным возрастным группам на начало 2021 года // Липецкстат. – URL: [https://lipstat.gks.ru/storage/mediabank/Численность%20населения%20Липецкой%20области%20по%20полу%20и%20отдельным%20возрастным%20группам%20на%20начало%202021%20года\(1\).pdf](https://lipstat.gks.ru/storage/mediabank/Численность%20населения%20Липецкой%20области%20по%20полу%20и%20отдельным%20возрастным%20группам%20на%20начало%202021%20года(1).pdf) (дата обращения: 26.04.2022).
18. Leaving no one behind: the imperative of inclusive development: United Nations, New York (2016). – URL: <https://www.un.org/esa/socdev/rwss/2016/full-report.pdf>
19. Центр оценки общественных инициатив Института прикладных политических исследований НИУ ВШЭ: Блиц-опрос «НКО в новом времени» (апрель 2022 г.). – URL: <https://pulsngo.ru/blitz1>
20. Болезни нервной системы // Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ 10). 2019. – URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=5001> (дата обращения: 01.10.2021).
21. Гарапшина Л. Р. Люди с ментальной инвалидностью как часть трудового коллектива: результаты анкетного опроса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №. 12. – С.34–39.
22. Денисова А. Э. Сопровождаемое проживание для взрослых молодых людей с умственной отсталостью / А. Э. Денисова // Инновационные методы профилактики и коррекции нарушений развития у детей и подростков: межпрофессиональное взаимодействие : Сборник материалов I Международной междисциплинарной научной конференции, Москва, 17–18 апреля 2019 года / Под общей редакцией О. Н. Усановой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Когито-Центр», 2019. – С. 351–353.
23. Если быть точным: Инвалидность по субъектам РФ. 2021. – URL: https://tochno.st/problems/disability/regions/lipetskaya_oblast (дата обращения: 27.09.2021).
24. Курленкова А. С. Инвалидность как эффект практик: попытка новой концептуализации // Обратная сторона Луны, или что мы не знаем об инвалидности: теория, репрезентации, практики / Под ред. А.С. Курленковой, Е.Э., Носенко-Штейн. М.: МБА, 2018. – С.24–42.
25. Исправленному верить // Российская газета. 01.10.2021 – URL: <https://rg.ru/2021/10/01/reg-cfo/s-2022-goda-programma-neonatalnogo-skrininga-vyrastet-do-36-nozologij.html>
26. О соблюдении прав граждан с ментальной инвалидностью в Российской Федерации// РООИ Перспектива. – URL: <https://2017.perspektiva-inva.ru//userfiles/publication/O-sobliudeniiprav-grazhdan-s-mentalnoi-invalidnostiu-v-RF.pdf> (дата обращения: 01.10.2021).
27. Отношение россиян к людям с ограниченными возможностями здоровья. Аналитический отчет // Левада-центр. 2019. – URL: https://komitetgi.ru/upload/iblock/b73/Отчёт%20Левада-Центра_Отношение%20россиян%20к%20людям%20с%20ограниченными%20возможностями%20здоровья.pdf (дата обращения: 02.03.2022).
28. Перечень редких (орфанных) заболеваний // Министерство здравоохранения Российской Федерации. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents/9641-perechen-redkih-orfannyh-zabolevaniy> (дата обращения: 10.10.2021).
29. Постановление от 18 декабря 2013 г. № 598 «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Социальная поддержка граждан, реализация семейно-демографической политики Липецкой области» // Администрация Липецкой области. 2021. – URL: https://admlip.ru/activities/soc/post_598_reabilitacia.docx (дата обращения: 28.09.2021).

30. Психические расстройства // Всемирная организация здравоохранения. 2019. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders> (дата обращения: 01.10.2021).
31. Социальное положение и уровень жизни населения России // Федеральная служба государственной статистики. 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212> (дата обращения: 01.03.2022).
32. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021). – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389836&dst=1000000001%2C0#4spSUMSYx0LXuFhE2> (дата обращения: 10.10.2021).
33. Численность детей-инвалидов // Федеральный реестр инвалидов. 2021. – URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei?territory=undefined> (дата обращения: 27.09.2021).
34. Ярская-Смирнова Е. Р., Наберушкина Э. К. Социальная работа с инвалидами //СПб.: Питер. – 2004. – Т. 5. – 316 с.
35. RARUS: редкие болезни в России // Журнал редких заболеваний. – URL: <http://journal.rare-diseases.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).
36. Перечень жизненно-необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения на 2020 год. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910150005?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 15.10.2021).
37. Указ Президента Российской Федерации «О создании Фонда поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями» // Кремль. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/NleMf1rZtsfzVulpycnTFwz1r1bvlG.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).
38. Федеральный реестр инвалидов [сайт]. – URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost> (дата обращения: 06.04.2022)
39. Администрация Санкт-Петербурга [сайт]. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/socialnye-voprosy/soc_invalid/za_invalidov/viplati_spb/ (дата обращения: 16.04.2022)
40. Инвалидность в Санкт-Петербурге // Если быть точным. – URL: <https://tochno.st/problems/disability/regions/sankt-peterburg> (дата обращения: 02.12.2021).
41. Инвалидность в Ленинградской области // Если быть точным — URL: https://tochno.st/problems/disability/regions/leningradskaya_oblast (дата обращения: 02.12.2021).
42. Подведомственные учреждения // Администрация Санкт-Петербурга. – URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/podvedomstvennye-uchrezhdeniya/> (дата обращения: 07.12.2021).
43. Психоневрологические интернаты Ленинградской области // Уполномоченный по правам человека в Ленинградской области. – URL: <http://www.ombudsman47.ru/pravovoe-prosveshenie/otdelnye-kategorii-prav/prava-invalidov/spravochnaya-informatsiya/psihonevrologicheskie-internaty-leningradskoy-oblasti/> (дата обращения: 05.04.2022).
44. Развитие системы социального обслуживания// Комитет по социальной защите населения Ленинградской области. – URL: <https://social.lenobl.ru/ru/deiatelnost/gosudarstvennye-programmy1/gosudarstvennye-programmy/perechen-podprogramm-v-kotoryh-komitet-po-socialnoj-zashite-naseleniya/> (дата обращения: 14.04.2022).
45. Партнеры // Простые вещи Инклюзивные мастерские. – URL: <https://prostieveschi.ru/partners/> (дата обращения: 14.04.2022).
46. Отношение к инвалидам // ФОМ. – URL: <https://fom.ru/TSennosti/10898> (дата обращения: 27.09.2022).

47. ВИЧ/СПИД. – Текст : электронный // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids> (дата обращения: 09.04.2022).
48. Справка «ВИЧ-инфекция в Российской Федерации». – Текст : электронный // Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом Роспотребнадзора : [сайт]. – URL: <http://www.hivrussia.info/na-sajte-razmeshhena-spravka-vich-infektsiya-v-rossijskoj-federatsii-na-31-dekabrya-2021-g/> (дата обращения: 09.04.2022).
49. Глобальный мониторинг эпидемии СПИДа 2022. – Текст : электронный // Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) : [сайт]. – URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/global-aids-monitoring_ru.pdf (дата обращения: 11.04.2022).
50. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2020 года № 3468-р «О Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года». – Текст : электронный // Кодекс : [сайт]. – URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/global-aids-monitoring_ru.pdf (дата обращения: 12.04.2022).
51. В Минздраве заявили о 842 тысячах россиян с ВИЧ на учете. – Текст : электронный // Интерфакс : [сайт]. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/768024> (дата обращения: 13.04.2022).
52. Информационный бюллетень ЦСПИД за 2021 год. – Текст : электронный // СПб ГБУЗ «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» : [сайт]. – URL: <https://www.hiv-spb.ru/lsn/informacionnyie-byulleteni.html> (дата обращения: 12.04.2022).
53. Более 40% ВИЧ-инфицированных жителей Ленобласти – люди средних лет. – Текст : электронный // 47news.ru : [сайт]. – URL: <https://47news.ru/articles/201832/> (дата обращения: 12.04.2022).
54. ВИЧ в Ленинградской области. – Текст : электронный // Если быть точным : [сайт]. – URL: https://tochno.st/problems/hiv/regions/leningradskaya_oblast (дата обращения: 13.04.2022).
55. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2020 г. № 3468-р// Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400033496/> (дата обращения 07.04.2022).
56. Правительство России. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/524/events/> (дата обращения 07.04.2022).
57. Управление федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Липецкой области. – URL: <http://48.rosпотребнадзор.ru/Default.aspx?ig=7c58163008cb42e2964213225cca6e0d&&et=4&&mnu=923713de174343ea8f536a3492f2142e> (дата обращения 07.04.2022).
58. Государственное учреждение здравоохранения «Липецкая районная больница». – URL: <http://lrb48.ru/p> (дата обращения 07.04.2022).
59. ЕМИСС. Доля ВИЧ-инфицированных лиц, получающих антиретровирусную терапию, от числа состоящих на диспансерном учете. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/43860> (дата обращения 07.04.2022).
60. ЕМИСС. Доля ВИЧ-инфицированных лиц, состоящих на диспансерном учете, от числа выявленных. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/43855> (дата обращения 07.04.2022).
61. Если быть точным. ВИЧ в России. – URL: <https://tochno.st/problems/hiv> (дата обращения 07.04.2022).

62. ФБУН ЦНИИЭ Роспотребнадзора. На сайте размещена справка «ВИЧ-инфекция в Российской Федерации на 30 июня 2021 г.». – URL: <http://www.hivruussia.info/na-sajte-razmeshchena-spravka-vich-inf/> (дата обращения 07.04.2022).
63. Эгглтон П., Вуд К., Малкольм Э. Стигма, дискриминация и нарушения прав человека в связи с ВИЧ. Информационный бюллетень ЮНЭЙДС. 2005. – URL: https://data.unaids.org/publications/irc-pub06/jc999-hrviolations_ru.pdf (дата обращения 07.04.2022).
64. «Будем до последнего искать деньги»: как НКО помогают пожилым людям в России // Forbes. 2022. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/471605-budem-do-poslednego-iskat-den-gi-kak-nko-pomogaut-pozilym-ludam-v-rossii>
65. Динамика среднего размера назначенных пенсий // Федеральная служба государственной статистики. 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dok3-1-1.HTM> (дата обращения: 20.10.2021).
66. Добрый город Петербург // Благотворительный фонд «Добрый город Петербург». 2021. – URL: <https://dobrygorod.spb.ru>
67. Каритас в России // Католический благотворительный центр Каритас. 2021. – URL: <https://caritas-russia.ru/about/>
68. Коалиции «Забота рядом» и Альянса «Серебряный возраст» // НКО и старшие. – URL: <https://silveragemap.ru/zabota-ryadom/>
69. Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга // Администрация Санкт-Петербурга. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/socialnye-voprosy/soc_vet/podprogramma-5-povyshenie-kachestva-zhizni-grazhdan-pozhilogo-vozrasta/ (дата обращения: 21.10.2021).
70. Корзина доброты. 2021. – URL: <https://корзинадоброты.рф>
71. Корпоративная благотворительность в России // JTI. 2021. – URL: <https://www.jti.com/ru/europe/russia/korporativnaya-blagotvoritelnost>
72. Миссия проекта «Помощь» // Помощь. 2021. – URL: <https://pomosch.app>
73. Островок безопасности // ЛизаАлерт. 2021. – URL: <https://lizaalert.org/ostrovok-bezopasnosti/>
74. ОМК-Участие // Благотворительный фонд «ОМК-Участие». 2021. – URL: <https://www.omk-uchastie.ru/projects/charity-events/s-lyubovyu-v-serdtse/>
75. Постановление от 18 декабря 2013 г. № 598 «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Социальная поддержка граждан, реализация
76. Почет // Благотворительный фонд «Почёт». 2021. – URL: <https://www.pochet.ru>
77. Программа «Статус: Онлайн» // КАФ. 2013. – URL: <https://www.cafrussia.ru/status-online.html> (дата обращения: 21.10.2021).
78. Программа «Статус. Онлайн» // Филипп Моррис Сейлз Энд Маркетинг. 2021. – URL: https://www.rspp.ru/upload/uf/880/%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BF%D0%BF%20%D0%9C%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81_%D0%9E%D0%BD%20%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD_2018_%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88..pdf (дата обращения: 21.10.2021).
79. Программы и проекты МОБФ «Качество жизни» в г. Ельце Липецкой области // Качество жизни. 2021. – URL: <http://qualityoflife.ru/ru/content/predstavitelstvo-mobf-kachestvo-zhizni-v-g-eltse-lipetskoj-oblasti> (дата обращения: 20.12.2021).
80. Психическое здоровье и пожилые люди // Всемирная организация здравоохранения. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-of-older-adults> (дата обращения: 23.10.2021).

81. Психологическое здоровье и пожилые люди // Всероссийская организация здравоохранения. 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-of-older-adults> (дата обращения: 01.03.2022).
82. Семейно-демографической политика Липецкой области // Администрация Липецкой области. – URL: https://липецкаяобласть.рф/storage/docs/econ/prog/01_soc_2021.docx (дата обращения: 01.03.2022).
83. Силовые машины // Благотворительный фонд «Силовых машин» «Милосердие». 2021. – URL: <https://power-m.ru/press-center/video-news/blagotvoritelnyy-fond-of-power-machines-mercy/>
84. Старость // Если быть точным. 2021. – URL: <https://tochno.st/problems/ageing>
85. Старость в радость // Благотворительный фонд помощи пожилым людям и инвалидам, 2021. – URL: <https://starikam.org/about/>
86. Старость в субъектах РФ // Если быть точным. – URL: https://tochno.st/problems/ageing/regions/leningradskaya_oblast (дата обращения: 20.10.2021).
87. Трубин В. и др. Пожилое население России: проблемы и перспективы // Социальный бюллетень. – 2016. – Т. 5. – С. 1–45.
88. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» за 2020 год // Минтруд России. 2020. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1407> (дата обращения: 20.10.2021).
89. Хронические заболевания // Федеральная служба государственной статистики. 2021. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения: 25.10.2021).
90. Хэседы России // Ассоциация Хэседов России. – URL: https://hesed.ru/heseds/family_center
91. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 24.10.2021).
92. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 04.04.2022).
93. Старость в субъектах РФ // Если быть точным. – URL: https://tochno.st/problems/ageing/regions/leningradskaya_oblast (дата обращения: 04.04.2022).
94. Программа «Старшее поколение» // Фонд Тимченко. 2022. – URL: <https://timchenko-foundation.org/programmy/starshee-pokolenie/>
95. Young Old: новые старшие // Фонд Тимченко. – URL: <https://timchenkofoundation.org/novosti/young-old-novye-starshie/>
96. Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 6. Число и состав домохозяйств: таблица 1, Методологические пояснения. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
97. Талынев В. Е., Хвоин Н. Н. Социальный учет бездомных граждан в Санкт-Петербурге // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. №2 (800). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-uchet-bezdomnyh-grazhdan-v-sankt-peterburge> (дата обращения: 07.04.2021).
98. Сведения о социальном обслуживании граждан пожилого возраста, инвалидов и лиц без определенного места жительства за I полугодие 2020 г. // Минтруд России. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/opengov/18>

99. Социальное обслуживание граждан без определенного места жительства в Санкт-Петербурге. – URL: <http://coso.ksp.gov.spb.ru/spb-gku-coso-predostavljaet-gosudarstvennuju-uslugu-priznanie-grazhdan/issledovanie-socialnogo-obsluzhivaniija/socialnoe-obsluzhivanie-grazhdan-bez-opredelennogo-mesta-zhitelstva-v/>
100. Юрасов И. А., Кошарный В. П., Сеидов Ш. Г. Социальный портрет лиц без определенного места жительства в Пензенском регионе // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. №4 (32). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-portret-lits-bez-opredelennogo-mesta-zhitelstva-v-penzenskom-regione>
101. Социальная помощь лицам без определенного места жительства // Сайт Администрации Санкт-Петербурга. – URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/socialnye-voprosy/bomz/>
102. Тоже люди. Кто поможет бездомным людям пережить зиму? – URL: https://chr.aif.ru/lip/events/tozhe_lyudi_kto_pomozhet_bezdomnym_perezhit_zimu
103. Кто такие бездомные. Основные причины бездомности. – Текст : электронный // Благотворительная организация Ночлежка : [сайт]. – URL: https://homeless.ru/who_is/ (дата обращения: 10.03.2022).
104. Том 6. Число и состав домохозяйств. – Текст : электронный // Всероссийская перепись населения 2010 года : [сайт]. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.03.2022).
105. В России до 5 млн бездомных людей, но власти их не замечают. – Текст : электронный // Eurasianet.org : [сайт]. – URL: <https://russian.eurasianet.org/%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%B4%D0%BE-5-%D0%BC%D0%BB%D0%BD-%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%BD%D0%BE-%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B8%D1%85-%D0%BD%D0%B5-%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%B0%D1%8E%D1%82> (дата обращения: 10.03.2022).
106. Сведения о социальном обслуживании граждан пожилого возраста, инвалидов и лиц без определенного места жительства за I полугодие 2020 г. – Текст : электронный // Минтруд России : [сайт]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/opengov/18> (дата обращения: 11.03.2022).
107. Социальная помощь лицам без определенного места жительства. – Текст : электронный // Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга, Администрация Санкт-Петербурга : [сайт]. – URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/socialnye-voprosy/bomz/> (дата обращения: 06.04.2022).
108. Новости (информация о количестве свободных мест в домах ночного пребывания и адреса пунктов обогрева). – Текст : электронный // СПб ГКУ «Центр учета» : [сайт]. – URL: <http://citypoint.ksp.gov.spb.ru> (дата обращения: 08.04.2022).
109. Бизнес помогает. – Текст : электронный // БО «Ночлежка» : [сайт]. – URL: https://homeless.ru/about/business_help/ (дата обращения: 07.04.2022).
110. Krug E.G., Dahlberg L.L., Mercy J.A., Zwi A.B., Lozano R., редакторы. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2002 – URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/42495/5777702252_rus.pdf?sequence=4 (дата обращения: 14.04.2022).
111. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. – Текст : электронный // МВД РФ : [сайт]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 19.04.2022).
112. Остаться в живых: Насилие в отношении женщин в России. // Под ред. М. Пискаловой-Паркер и А. Синельникова. – Москва, 2020 – 346 с.

113. Итоги 2021 года: почти 60 тысяч обращений. – Текст : электронный // Ресурсный центр «АННА» : [сайт]. – URL: <https://anna-center.ru/tpost/i057ki9ri1-itogi-2021-goda-pochti-60-tisyach-obrasc> (дата обращения: 20.04.2022).
114. Худой мир или добрая ссора? – Текст : электронный // ВЦИОМ : [сайт]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/khudoj-mir-ili-dobraya-ssora> (дата обращения: 20.04.2022).
115. Численность детей, в отношении которых выявлены случаи жестокого обращения, насилия со стороны родителей (законных представителей) и лиц, совместно с ними проживающих. – Текст : электронный // ЕМИСС : [сайт]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60908#> (дата обращения: 20.04.2022).
116. Число решений о передаче ребенка в семью, отмененных по инициативе органа опеки и попечительства в связи с ненадлежащим выполнением усыновителями, опекунами (попечителями), приемными родителями обязанностей по воспитанию детей. – Текст : электронный // ЕМИСС : [сайт]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60916> (дата обращения: 20.04.2022).
117. Власти раскрыли данные о жестоком обращении с детьми в регионах. – Текст : электронный // РБК : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/14/08/2019/5d5126249a79479ea5f4db0a> (дата обращения: 19.04.2022).
118. Кто и как в России помогает женщинам. – Текст : электронный // Спецпроект журнала «Филантроп» : [сайт]. – URL: <https://special.philanthropy.ru/women#rec46638930> (дата обращения: 20.04.2022).
119. Социально-экономическое положение Санкт-Петербурга в январе-декабре 2021 года. – Текст : электронный // Петростат : [сайт]. – URL: https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/D1221_00.pdf (дата обращения: 20.04.2022).
120. Социально-экономическое положение Ленинградской области в январе-декабре 2021 года. – Текст : электронный // Петростат : [сайт]. – URL: https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/D1221_01.pdf (дата обращения: 20.04.2022).
121. Пострадавшим от семейного насилия в Петербурге всегда готовы оказать помощь. – Текст : электронный // Администрация Санкт-Петербурга : [сайт]. – URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/news/188712/> (дата обращения: 20.04.2022).
122. Об опыте работы организаций социального обслуживания субъектов Российской Федерации, предоставляющих социальные услуги гражданам, пострадавшим от семейного насилия, в том числе кризисных центров помощи женщинам, и некоммерческих организаций, реализующих эффективные модели профилактики насилия в семье. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/20344526>
123. Ребенок и семья. Роль государства и общества в профилактике семейного насилия: сборник материалов международной научно-практической конференции (01 июня 2017 года). – Липецк: Издательство «Ритм», 2017.
124. Сравнительный анализ работы за 2019, 2020 и 2021 годы. – URL: http://krizis48.ru/documents/sravnitelnij_analiz_raboty/
125. Если быть точным. Места лишения свободы в России. – URL: <https://tochno.st/problems/prisons>
126. Рунова К. А. Ресоциализация в местах лишения свободы в России // Институт проблем правоприменения. Москва, 2018. – URL: https://enforce.spb.ru/images/Products/IRL_Resocializaciya_in_Russia.pdf
127. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // Информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>

128. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 24.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Информационно-правовой портал. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020047>
129. Работа России // Общероссийская база вакансий. – URL: <https://trudvsem.ru/about>
130. Центр учета и социального обслуживания граждан Российской Федерации без определенного места жительства // Справочник Санкт-Петербурга. – URL: <https://gu.spb.ru/orgs/66533/contacts/>
131. Места лишения свободы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Если быть точным. – URL: https://tochno.st/problems/prisons/regions/s_peterburg_i_leningradskaya_oblast (дата обращения: 31.03.2022).
132. Рунова К. А. Ресоциализация в местах лишения свободы в России // Институт проблем правоприменения. – URL: https://enforce.spb.ru/images/Products/IRL_Resocializaciya_in_Russia.pdf (дата обращения: 31.03.2022).
133. Комитет по труду и занятости Ленинградской области // Официальный сайт. – URL: <https://job.lenobl.ru/ru/> (дата обращения: 18.10.2021).
134. ЛОГКУ «Центр социальной защиты населения» в Ленинградской области // Официальный сайт. – URL: <https://cszn.info/contact/structure> (дата обращения: 31.03.2022).
135. Сиротство Если быть точным. 2021. – URL: https://tochno.st/problems/orphanhood/regions/lipetskaya_oblast (дата обращения: 2.03.2022).
136. Представление о потребностях развития приемного ребенка и о необходимых компетенциях приемных родителей. Понятие о мотивации приемных родителей // Сборник «Курсы подготовки кандидатов в приемные родители». 2019. – URL: https://edu.kpfu.ru/pluginfile.php/503649/mod_resource/content/1/Конспект%20лекций%20к%20модулю%202.pdf (дата обращения: 02.03.2022).
137. Школа приемных родителей // Центр «Семья». 2021. – URL: <https://семья48.рф/shkola-priemnyh-roditelej/> (дата обращения: 10.03.2022)
138. Ежегодный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Липецкой области // Гарант. 2021. – URL: <https://base.garant.ru/33713274/b5dae26bebf2908c0e8dd3b8a66868fe/> (дата обращения: 10.03.2022).
139. Закон Липецкой области от 13.11.2019 № 311-ОЗ «О постинтернатном сопровождении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа» // Портал правовой информации. 2021. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4800201911150002?rangeSize=50> (дата обращения: 10.03.2022)
140. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // КонсультантПлюс : [сайт] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/309749878f81448063511fbb61f6d80ffebaf8f1/ (дата обращения: 18.04.2022).
141. Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Минпросвещения России: [сайт]. – URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans/ (дата обращения: 18.04.2022).
142. С какими трудностями сталкиваются приемные родители // Если быть точным: [сайт]. – URL: <https://tochno.st/materials/trudnosti-zameshchayushchikh-semey> (дата посещения: 19.04.2022).
143. Информация о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Санкт-Петербург 2021 год. – Текст : электронный // Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга, Администрация Санкт-Петербурга: [сайт]. – URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/socialnye-voprosy/siroti/opеka/> (дата обращения: 12.04.2022).

144. Социальный кодекс Санкт-Петербурга. – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/891859785> (дата обращения: 12.04.2022).
145. Отделение социального обслуживания семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Центр помощи семье и детям Адмиралтейского района: [сайт]. – URL: <http://cspsd.admiral.gov.spb.ru/ob-uchrezhdenii/otdelenija-uchrezhdenija/otdelenie-socialnogo-obsluzhivaniya-semej-prinjavshih-na-voospitanie-de/> (дата обращения: 12.04.2022).
146. «Группа ЛСР» и БФ «Дети ждут» открыли первый в России Центр семейной адаптации. – Текст : электронный // Фонтанка.Ру: [сайт]. – URL: <https://www.fontanka.ru/2018/05/15/124/>(дата обращения: 12.04.2022).
147. Закон Липецкой области от 17.06.2019 № 278-ОЗ «О внесении изменений в закон Липецкой области «О государственной социальной помощи» // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/lipteski/1279863/> (дата обращения: 05.10.2021).
148. Об утверждении региональной программы «Снижение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в Липецкой области на период до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических инструментов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/570969162> (дата обращения: 15.10.2021).
149. Приказ Минтруда России от 29.11.2018 № 748 «О реализации в субъектах Российской Федерации пилотных проектов, направленных на достижение до 2024 года национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности в два раза» // Минтруд России. – URL: <https://mintrud.gov.ru/social/social/1190> (дата обращения: 15.10.2021).
150. Федеральный закон от 17.07.1999 №178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // МинТруд России. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/laws/58> (дата обращения: 13.10.2021).
151. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 05.10.2021).
152. В 2022 году власти планируют заключить 300 тысяч социальных контрактов // Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/social/v-2022-godu-vlasti-planiruyut-zaklyuchit-300-tysyach-socialnykh-kontraktov.html>
153. НКО Липецкой области // Центр социальной защиты населения Липецкой области. – URL: <http://soc48.ru/node/1934> (дата обращения: 20.10.2021).
154. Одаренные дети, всестороннее развитие детей // Официальный сайт НЛМК. – URL: <https://nlmk.com/ru/sustainability/charity/projects/odarennye-deti-vsestononnee-razvitie-detey/> (дата обращения: 15.04.2022).
155. Развитие благотворительности обсудили в центре «Мой бизнес» Липецкой области // Официальный сайт Центра «Мой бизнес». – URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/razvitie-blagotvoritelnosti-obsudili-v-tsentre-moy-biznes-lipetskoj-oblasti/> (дата обращения: 15.04.2022).
156. Мареева С. В., Тихонова Н. Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России. Социология. Этнология. – 2016. – № 2.
157. Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период // ООН. – URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (дата обращения: 15.04.2022).
158. Слободенюк Е. Д., Аникин В. А. Где пролегает «черта бедности» в России? // Вопросы экономики. – 2018. – Т. 1. – С. 104–127.

159. Возможности для малообеспеченных граждан // Минтруд России. 2021. – URL: <https://mintrud.gov.ru/vozmozhnosti/maloobespechennym-grazhdam>
160. Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» // Минтруд России. 2021. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/2> (дата обращения: 16.02.2022).
161. Малоимущие // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/> (дата обращения: 05.10.2021).
162. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. 2020. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 05.10.2021).
163. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в IV квартале 2021 года в целом по Российской Федерации // Росстат. 2021. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/40_11-03-2022.htm
164. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.10.2021 № 1886 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Консорциум Кодекс. 2021. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/726730259> (дата обращения: 16.02.2022).
165. Постановление Правительства РФ от 26.11.2021 № 2049 «Об утверждении Правил определения границ бедности в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, используемых в оценках показателя «Уровень бедности» в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, и о внесении изменений в Федеральный план статистических работ» // Консультант Плюс. 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401369/ (дата обращения: 03.03.2022).
166. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 05.02.2022).
167. В Минтруде рассказали, как получить 250 тысяч на открытие собственного дела // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/08/01/v-mintrude-rasskazali-kak-poluchit-250-tysiach-na-otkrytie-sobstvennogo-dela.html> (дата обращения: 13.02.2022).
168. Адресная социальная поддержка населения // Администрация Санкт-Петербурга. – URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/socialnye-voprosy/adresnaya-socialnaya-podderzhka-naseleniya/> (дата обращения: 17.03.2022).
169. Государственная программа «Социальная поддержка отдельных категорий граждан в Ленинградской области» // Комитет по социальной защите населения Ленобласти. – URL: <https://social.lenobl.ru/ru/deiatelnost/gosudarstvennye-programmy1/gosudarstvennye-programmy/> (дата обращения: 17.03.2022).
170. Липецкая область в цифрах, 2021. – URL: https://lipstat.gks.ru/official_publications (дата обращения: 03.10.2022).
171. Уровень жизни, Липецкая область // Липецкстат, – URL: https://lipstat.gks.ru/standards_of_life (дата обращения: 03.10.2022).
172. Тихонова Н. Е., Мареева С. В., Аникин В. А., Лежнина Ю. П., Каравай А. В., Слободенюк Е. Д. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Под общ. ред.: Тихонова Н. Н. – Весь мир, 2022.
173. Кризис оставил благотворительные фонды без пожертвований // Деловой Петербург. – URL: https://www.dp.ru/a/2022/04/18/Delajut_chno_dolzhni
174. Годовой отчет 2021 Фонда «Созидание». – URL: <https://www.bf-sozidanie.ru/images/reports/annual-report-2021.pdf>

175. Слободенюк Е. Д. Глубокая бедность в России: специфика объективного и субъективного положения и запросы к социальной политике // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 148–160.
176. Тихонова Н. Е. Социальная структура России: теории и реальность. – М. : Новый хронограф, 2014.
177. Закон Липецкой области от 03.03.2014 № 258-ОЗ «О внесении изменения в статью 4 Закона Липецкой области «О квотировании рабочих мест для лиц, особо нуждающихся в социальной защите». – URL:: <https://www.garant.ru/hotlaw/liptesk/530481/> (дата обращения: 15.04.2022).
178. Постановление Администрации Липецкой области от 23.11.2006 № 158 «Об установлении квоты для приема на работу лиц, особо нуждающихся в социальной защите, и минимального количества специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/872606585> (дата обращения: 15.04.2022).
179. ФСГС (Федеральная служба государственной статистики). Здравоохранение. 2020. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 15.04.2022).
180. Ерофеева П. А. Стигматизация алкогольной и наркотической зависимости: параметры и последствия // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14 (3). – С. 377–392.
181. Киржанова В. В. Основные тренды первичной заболеваемости наркологическими расстройствами у детей, подростков и молодежи // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2019. – Т. 55. – С. 83–84.
182. Киржанова В. В., Григорова Н. И., Бобков Е. Н., Киржанов В. Н., Сидорюк О. В. Деятельность наркологической службы в Российской Федерации в 2018–2019 годах: Аналитический обзор. – М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2020 – 194 с.
183. Федотов А. А. Алкоголизм и наркомания в регионах России: текущая ситуация, причины и следствия // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – Т. 9(2). – С. 123–130.
184. Boekel L., Brouwers E., Weeghel J., Garretsen H. Comparing Stigmatising Attitudes Towards People with Substance Use Disorders between the General Public, GPs, Mental Health and Addiction Specialists and Clients // International Journal of Social Psychiatry. 2015. Vol. 61(6). P. 539–549.
185. Boekel L., Brouwers E., Weeghel J., Garretsen H. Stigma among Health Professionals towards Patients with Substance Use Disorders and its Consequences for Healthcare Delivery: Systematic Review // Drug and Alcohol Dependence. 2013. Vol. 131(1–2). P. 23–35.
186. Corrigan P., Larson J., Ruesch, N. Self-stigma and the ‘Why Try’ Effect: Impact on Life Goals and Evidence-Based Practices // World Psychiatry. 2009. Vol. 8(2). P. 75–81.
187. Hari J. Chasing the Scream: The First and Last Days of the War on Drugs, London: Bloomsbury, 2015.
188. Keyes K., Hatzenbuehler M., McLaughlin K., Link B., Olfson M., Grant B., Hasin D. Stigma and Treatment for Alcohol Disorders in the United States // American Journal of Epidemiology. 2010. Vol. 72(12). P. 1364–1372.
189. Kulesza M., Larimer M., Rao D. Substance Use Related Stigma: What We Know and The Way Forward // Journal of Addictive Behaviors. Therapy & Rehabilitation. 2013. Vol. 2(2). P. 782–793.
190. Link B., Phelan J. Conceptualizing Stigma // Annual Review of Sociology. 2001. Vol. 27. P. 363–385.

191. Palmer R., Murphy M., Piselli A., Ball S. Substance User Treatment Dropout from Client and Clinician Perspectives: A Pilot Study // Substance Use & Misuse. 2009. Vol. 44(7). P. 1021–1038.
192. Timko C., Halvorson M., Kong C., Moos R. Social Processes Explaining the Benefits of Al-Anon Participation // Psychology of Addictive Behaviors. 2015. Vol. 29(4). P. 856–863
193. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 01.07.2021) «О беженцах». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/ (дата обращения: 10.04.2022).
194. ФСГС (Федеральная служба государственной статистики). Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году. 2018. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (дата обращения: 10.04.2022).
195. ФСГС (Федеральная служба государственной статистики). Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020–2021 годах. 2021 – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/lssWWW.exe/Stg/d04/dem5.doc (дата обращения: 10.04.2022).
196. ФОМ (Фонд общественного мнения). Отношение к беженцам с Ближнего Востока, 08.02.2016. – URL: <https://fom.ru/Mir/12514> (дата обращения: 08.04.2021).
197. Васильева А., Толмачев С., Ларинцева А., Титов С. Детей из ДНР и ЛНР обучат по-русски / Газета Коммерсантъ №48 (7249) от 22.03.2022. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5270349> (дата обращения: 15.04.2022).
198. Вишневская С. Приют-кампания. Как в Липецкой области встречают беженцев из Донбасса / Еженедельник «Аргументы и факты» №9, АиФ-Липецк. 02.03.2022. – URL: https://chr.aif.ru/lip/priyut-kampaniya_kak_v_lipецкой_oblasti_vstrechayut_bezhencev_iz_donbassa (дата обращения: 15.04.2022).
199. В Липецкую область прибыли украинские беженцы / ИА Regnum 12.03.2022. – URL: <https://regnum.ru/news/society/3531122.html> (дата обращения: 15.04.2022).
200. В Россию за два месяца прибыли 790 тысяч беженцев из ДНР, ЛНР и с Украины / РИА Новости 14.04.2022. – URL: <https://ria.ru/20220414/bezhentsy-1783454715.html> (дата обращения: 15.04.2022).
201. Липецкая область принимает граждан из ЛНР и ДНР / РИА Новости 22.02.2022. – URL: <https://ria.ru/20220222/bezhentsy-1774372226.html> (дата обращения: 15.04.2022).
202. Пискарев В., Белихова А. «Так не честно!»: Массовый наплыв беженцев с Донбасса разделил россиян / НСН, 21.02.2022. – URL: <https://nsn.fm/ukraine/ustroilis-na-halyavuchto-dumaut-rossiyane-o-massovom-naplyve-bezhentsev-s-donbassa> (дата обращения: 15.04.2022).
203. Стояков В. Россияне и беженцы с Донбасса надоели друг другу до ужаса. 2015. – URL: <https://maxpark.com/community/4109/content/3427504> (дата обращения: 15.04.2022).
204. Эвакуированных по гуманитарным коридорам беженцев из Украины разместили в Липецкой области / Новости Липецка. 12.03.2022. – URL: https://newslipetsk.ru/fn_886085.html (дата обращения: 15.04.2022).
205. Буртина Е. Ю., Коростелева Е. Ю., Симонов В. И. Россия как страна убежища. – М.: Типография «Ваш Формат», 2015
206. Глазунова С. Социальная помощь мигрантам, находящимся на территории Российской Федерации, и некоторым категориям российских граждан // Тематический справочник. 2009. – URL: http://moscow.iom.int/russian/publications/social_help_ru.pdf (дата обращения: 10.10.2021)
207. Кузнецова И. Б. Беженцы из Украины: миграционная политика и повседневность // Журнал исследований социальной политики. – 2018. – Т. 16 (4). – С. 577–594.

208. Нестерова А. А. Дети, охваченные миграционными процессами: разнообразие, вызовы и диверсификация моделей поддержки // Журнал исследований социальной политики. – 2018. – Т. 16 (4). – С. 645–660.
209. Поляков Д. Д., Стояновская И. Б. Теоретико-эмпирическое осмысление проблем интеграции детей-мигрантов в регионе (на примере Липецкой области) // Вестник Тамбовского университета. 2012. Серия: Гуманитарные науки. – Т. 4. – С. 221–227.
210. Стегний В. Н., Антипьев К. А. Проблемы адаптации беженцев из Украины в России // Власть. – 2015. – Т. 6. – С.138–145.
211. Флоринская Ю. Ф. Трудовая миграция в РФ на этапе закрытия границ // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – №. 7 (109). – С. 14–19.
212. Denisova A. A Case Study of the UK and Russia's Approaches to Syrian Refugees // The International Journal of Human Rights. 2018. Vol. 22 (3). P. 370–392.
213. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (дата обращения: 05.04.2022); Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020–2021 годах // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/lssWWW.exe/Stg/d04/dem5.doc (дата обращения: 05.04.2022).
214. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 15.04.2022).
215. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Услуги Главного управления по вопросам миграции МВД России. Официальный сайт МВД РФ: <https://мвд.рф/dejatelnost/emvd/guvm> (дата обращения: 15.04.2022).
216. Подпрограмма 3 Государственной программы Липецкой области «Оказание содействия добровольному переселению в Липецкую область соотечественников, проживающих за рубежом». 2013 // Управление социальной политики Липецкой области. — URL: https://usp.admlr.lipetsk.ru/iblock/programms/trudoustrojstvo_i_programmi_zanjatosti/e/informacija_dlja_sootchestvennikov(дата обращения: 16.04.2022).
217. Левада-центр. Ксенофобия и национализм. 23.09.2020. — URL: <https://www.levada.ru/2020/09/23/ksenofobiya-i-natsionalizm-2/> (дата обращения: 16.04.2021).
218. МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–сентябрь 2021 года с распределением по странам и регионам // Министерство Внутренних дел Российской Федерации. 2021. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/26510325/> (дата обращения: 16.04.2021).
219. Миграция в Липецкой области // Если быть точным. 2020. — URL: https://tochno.st/problems/migrants/regions/lipetskaya_oblast (дата обращения: 16.04.2021).
220. Ходыкин М. Дом отечества им сладок: число трудовых мигрантов в РФ упало почти на четверть // Известия. 06.11.2020. — URL: <https://iz.ru/1082138/maksim-khodykin/dom-otechestva-im-sladok-chislo-trudovykh-migrantov-v-rf-upalo-pochti-na-chetvert> (дата обращения: 15.04.2022).
221. Мукомель В. И. Высококвалифицированные мигранты из постсоветских государств: трудовая мобильность // Социологический журнал. — 2020. — Т. 26(2). — С. 31–59.
222. Полетаев Д. В. Трудовая эксплуатация детей мигрантов в России (на примере Москвы) // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2013. — Т. 11. — С. 134–151.

223. Проблемы защиты прав детей, не имеющих гражданства Российской Федерации, в городе Москва. Уполномоченный по правам человека в городе Москве, РОО «Центр миграционных исследований». — Москва, 2018.
224. Флоринская Ю. Ф. Трудовая миграция в РФ на этапе закрытия границ // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. — 2020. — №. 7 (109). — С. 14–19.
225. Demintseva E., Kashnitsky D. Contextualizing migrants' strategies of seeking medical care in Russia // International migration. — 2016. — 54(5). — P. 29–42.
226. Oni I. The sociability of West African migrants among Russians in Moscow// Journal of Social Policy Research. — 2020. — 18 (1). — С. 143–156.
227. Миграция по субъектам РФ // Если быть точным. — URL: https://tochno.st/problems/migrants/regions/lipetskaya_oblast (дата обращения: 06.04.2022).
228. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации с распределением по странам и регионам // Министерство внутренних дел Российской Федерации. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/26510325/> (дата обращения: 06.04.2022).
229. Корнев Д. «Киргизские клиники»: почему мигранты предпочитают лечиться «у своих» // Региональная экспертная группа по здоровью мигрантов. 16.03.2021. — URL: <http://migrationhealth.group/kirgizskie-kliniki-pochemu-migranty-predpochitayut-lechitsya-u-svoih/> (дата обращения: 28.09.2022).
230. Деминцева Е., Кашницкий Д. Лечиться у «своих», лечить «своих». Роль «киргизских клиник» в жизни среднеазиатских мигрантов в Москве // Жить в двух мирах: переосмысляя транснационализм и транслокальность / Сборник статей; под ред. О. Бредниковой и С. Абашина. — М.: Новое литературное обозрение, 2020. — С. 338–337
231. Проект «Мехр»: матпомощь узбекистанцам в РФ составила около 5 млн рублей // Sputnik Узбекистан. 25.05.2020. — URL: <https://uz.sputniknews.ru/20200525/Proekt-Mekhr-matpomoshch-uzbekistantsam-v-RF-sostavila-okolo-5-mln-rublej-14209264.html> (дата обращения: 28.09.2022).
232. Благотворительный фонд «НУР». — URL: <https://bfnur.ru/> (дата обращения: 28.09.2022).
233. Церковный штаб помощи беженцам в Белгороде начал работать в усиленном режиме // Русская православная церковь. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5958055.html> (дата обращения: 28.09.2022).
234. Дом для мамы. — URL: <https://домдлямамы.рф/> (дата обращения: 28.09.2022).
235. Гуманитарный склад // Милосердие ДВ. — URL: <https://miloserdiedv.ru/category/gumanitarnyj-sklad/> (дата обращения: 28.09.2022).
236. Ангар спасения // Милосердие. — URL: <https://miloserdie.help/projects/angar-sraseniya/> (дата обращения: 28.09.2022).
237. Фонд «Рядом дом». — URL: <https://rydomdom.ru/> (дата обращения: 28.09.2022).
238. Бесплатный детсад для детей мигрантов откроется в Москве // Sputnik Узбекистан. — URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210206/Besplatnyy-detsad-dlya-detey-migrantov-otkroetsya-v-Moskve-15949265.html> (дата обращения: 28.09.2022).

[1] Имеет статус иностранного агента.

